

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 11 (77)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Москва
Этносоциум 2014

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Парфенова С.Р. К вопросу об ответственности власти.....	9
Аминов И.Р. Роль СМИ в урегулировании этнополитических конфликтов.....	16
Хашимов Р.И. Идентичность и национально-языковые отношения в современной России.....	22

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Кансузян Л.В., Кочеткова Л.Н., Немцов А.А., Сологян А.А. Студенты о профессии, учебе и о себе (опыт социологического сравнительно-сопоставительного исследования в ведущих технических вузах страны).....	29
Рябова Е.Л. Общественные фонды как субъекты гражданского общества в современной России.....	46
Крылов С.Н. Паблик-арт — современное урбанистическое искусство.....	51
Куприенко Т.П. Практические возможности преодоления ксенофобических установок студентов педвуза.....	54
Соколов Е.Г. Метафорические и стратегические ресурсы морфологизации культуры в науках о культуре.....	56
Митрошенков О.А. Управление в системе культурных координат.....	64
Чирва Д.В. Эвристический потенциал понятия «перспектива первого лица» в теории личности Л.Р. Бейкер.....	71

АТиСО

Рябова Е.И. Институт экономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополь.....	78
Ананченкова П.И. Актуальные проблемы российской государственной семейной политики.....	81
Лянной В.А., Пономарева А.И. Обучение национальному языку как базовый фактор социальной, культурной и трудовой адаптации трудовых мигрантов в принимающем сообществе.....	88
Кузнецов М.Ю. Возможности и перспективы использования дистанционных образовательных технологий при обучении безработных граждан.....	94
Лянной В.А., Пономарева А.И. Опыт регионов России в организации обучения трудовых мигрантов Русскому языку.....	101

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Новикова А.В. Проблемы эффективности политической власти в социальном измерении, модернизации и политического управления в регионе.....	109
Пономарева Г.М. Системность социального управления в тектологии Александра Богданова (философско-антропологический аспект).....	116
Дзуцев Х.В. Межнациональная напряженность на Северном Кавказе.....	123

МИР БЕЗ НАРКОТИКОВ

Дзуцев Х.В., Дибирова А.П. Проблема наркомании в молодежной среде р.СО-А СКФО РФ.....	136
---	-----

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Абрамова О.Д. Международный опыт составления рейтингов состояния инвестиционного климата стран.....	147
Сулейманова Ш.С. Геополитические процессы и мировая политика.....	162
Матвиенко В.В. Индийская медиагруппа «Times»: вчера и сегодня.....	172
Терновая Л.О. Общение из-под зонта: история и политика.....	178

ИТАЛИЯ

Рябова Е.Л. О Росийско-Итальянских отношениях, о диалоге культур и взаимовлиянии цивилизаций.....	186
Мошняга Е.В., Рябова Е.Л. Политика диалога культур и цивилизаций (на примере сотрудничества России и Италии).....	189
Конуров А.И., Концепция суверенитета в эпоху Возрождения.....	197

Аннотации.....	203
Авторы.....	210
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум».....	212

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А. А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В. А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В. А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Калинина К. В., доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Нечипоренко В. С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б. Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Иларионова Т. С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Игнатов И. С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Бахарев В. В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Бормотова Т. М., Федеральная миграционная служба Министерства Внутренних Дел России, кандидат социологических наук.

Данакин Н. С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Дубровин Ю. Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Никонов А. В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Хитарова И. Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т. Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major - general, candidate of historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V.A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, candidate of legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V.A., doctor of historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kalinina K.V., doctor historical Sciences, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Nechiporenko V.S., doctor of historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., honoured worker of higher education, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., doctor of philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Ignatov I.S., candidate of political Sciences, the senior adviser of justice.

Bakharev V.V., the doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state University.

Bormotova T. M., The Federal migration service of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of social Sciences.

Danakin N. S., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state technological University.

Dubrovin U. D., expert, doctor of legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Nikonov A.V., doctor of historical Sciences, Professor, State Councillor 1st class, The Lomonosov Moscow State University.

Belov V.G., doctor of economic Sciences, Professor, The Free economic society.

Remarchuk V.N., dean of the faculty of Social and humanitarian Sciences», The Bauman University, doctor of philosophical Sciences, Professor.

Hitarova I. U., doctor of philosophical Sciences, senior researcher employee of the State institution of culture the Museum Complex The State Museum St Isaac's Cathedral, a member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T.G., the doctor of philosophical Sciences, Professor, head of chair of philosophy and culture of the East.

* * *

Don Anselmo Santos, doctor of political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P.V., doctor of historical Sciences, Professor, academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of historical Sciences, Dean of the historical faculty of Donetsk national University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists Italy, a member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador Extraordinary Plenipotentiary Ambassador.

Lana Villebrand, candidate of sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Владимир Владимирович Путин

Продолжаем публиковать
статьи для Совета по
межнациональным
отношениям
при президенте РФ.
Сегодня представлены
интересные
предложения в статьях
об ответственности
власти, о СМИ и о
языковой идентичности
в национальных
отношениях.

Михайлов В.А.

К вопросу об ответственности власти

Опыт России, ее двадцатилетний путь развития представляется дорогой полной проникновений в нее разнообразных идей и людей, являющихся носителями разных культур и того, что в представлении общества понимается под светлым и темным, под добром и злом, под созиданием и деструктуризацией. Россия вновь показала миру пример перехода к безбрежной свободе, которую сложно ограничить. Понимание необходимости законности автором воспринимается как включение системности, так востребованной в стране, где усмотрение чиновника в силу формального восприятия права заменяют безусловность правовых норм. Вопрос ответственности власти актуализируется многими политологами и политиками в качестве некоего индикатора свободы. Ставший банальным алгоритм, заключающийся в зависимости человека от государственной власти, других людей, общества, воспринимается автором как некая идеологическая платформа для освобождения от унижающих человеческое достоинство связей, несправедливости, возвышения, называющих себя «элитой» над другими людьми.

Отсюда выводится зависимая ответственность при осознанной необходимости широкой индивидуальной свободы. Народное представительство как институт государственной власти, только тогда будет оправдывать свою народность, если будут действовать рычаги подконтрольности (зависимая ответственность) тому, от чьего имени он действует. Но именно этот инструмент оказался размытым в российском законодательстве и утратил, в связи с этим, возможность практического воздействия. При этом потребность в эффективном управлении озвучивается властью и ощущается населением через реализующуюся административную реформу, пусть и носящую длящийся характер, однако, отнюдь не через право и справедливость, дающие индивидуальную свободу. Искусственность существующих механизмов, реализующих ответственность представительной власти в виде разноуровневых и разноформатных отчетов, безусловно, проигрывают иным механизмам: правовым, организационным и материальным гарантиям пользования этим рычагом народовластия. Зрелость народа, его способность к самореализации, к достижению собственной свободы видится реализацией ответственности властных структур.

Уместным представляется адресоваться к высказыванию Э. Фромма, который писал, что в современном обществе «никого больше не шокирует то, что ведущие политические деятели и представители деловых кругов принимают решения, которые служат их личной выгоде, но вредны и опасны для

общества... В то же время рядовые члены общества тоже столь эгоистично поглощены своими личными делами, что едва ли обращают внимание на все, что выходит за пределы их собственного узкого мирка».¹ В данном случае мы имеем дело с тем, что народ, индивиды соглашаются с ролью наблюдателей, потребителей, отнюдь не созидателей и деятелей.

Существуют основные точки зрения на проблему ответственности. Пример юридической ответственности представляется наиболее распространенной и имеющей своеобразие или свою специфику. В 70-х годах XX века велась активная дискуссия между защитниками традиционного понимания юридической ответственности как ответственности за содеянное и представителями течения, отстаивающих свою точку зрения, основанную на понимании ответственности до нарушения норм. В первом случае было введено в теорию понятие «негативной» или «ретроспективной» ответственности, во втором – «позитивная», «активная» или «проспективная» ответственность.

Исследователь О.Ф. Иваненко определял юридическую ответственность следующим образом. «Юридическая ответственность не может быть понята иначе, как претерпевание правонарушителем этих неблагоприятных последствий, испытывание им на себе установленной формы государственного принуждения. Применить санкцию правовой нормы к ее нарушителю – значит возложить на него юридическую обязанность, заставить его отвечать за содеянное, причинив ему лишения психического или материального характера».² Б.Т. Базылев определил юридическую ответственность по своей родовой принадлежности как охранительное правовое отношение, а по виду как карательную (наказательную) правовую связь.³ С.Н. Братусь также основывается на охранительной функции права. «Юридическая ответственность – это та же обязанность, но принудительно исполняемая, если лицо (гражданин или организация) на котором эта обязанность лежит, не исполняет ее добровольно».⁴ Следует отметить, что эта функция, наряду с регулятивной функцией остается актуальной и сегодня. Однако, в нашем случае, важным видится реализация функции стимулирующего характера, иллюстрирующая юридическую ответственность с более широких позиций.

Исследователь П.Е. Недбайло одним из первых в юриспруденции выдвинул идею «позитивной» ответственности. Он писал, что социальный смысл ответственности состоит в деятельности, соответствующей объективным требованиям данной ситуации и объективно обусловленным идеалам времени. Он включал в содержание «позитивной» ответственности самостоятельную и инициативную деятельность в рамках правовых норм и тех идеалов, для достижения которых нормы созданы.⁵ Следуя логике «позитивной» ответственности П.Е. Недбайло предполагает, что совершение правонарушения

1 См: Фромм Э. Иметь или быть? М., 1990.

2 Иваненко О.Ф. Некоторые проблемы теории юридической ответственности // Юридическая ответственность в советском обществе. Тр. Высш. следствшк. Волгоград. 1974. вып. 9 С.4

3 Базылев Б.Т. Юридическая ответственность как охранительное правоотношение. // Сов. государство и право. 1980. № 8. С.122

4 Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976

5 Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советский правовых норм // Правоведение. 1971. № 3.

должно входить в содержание «негативной» ответственности. Сторонники «позитивной» ответственности позднее соотносили ответственность с обязанностью. Этой точки зрения придерживались Б.Л. Назаров⁶, А.В. Пятаков⁷, они усматривали в «позитивной» ответственности обязанность осуществления, предусмотренной правом общественно полезной деятельности.

Однако, ответственность представляет собой необходимость соизмерять свою волю с последствиями поведения, а значит с нормами, установленными обществом и нормами права, которые указывают на желательность или нежелательность такого поведения и его последствий. Таким образом, ответственность выступает либо стимулом к действиям, либо тормозом, предотвращающим противоправный тип поведения. Великий русский философ И.А. Ильин специально обращался к теме правосознания, отмечая, что: «Правосознание, доросшее лишь до внешней легальности, остается незрелым правосознанием... Долгая и постоянная дрессура, идущая из поколения в поколение, может приучить душу к сознательному соблюдению законной формы и законного предела в поступках... И за всем этим, внешне блестящим, правопорядком может укрыться правосознание озлобленного раба.

Своекорыстное хотение не исчезает и не искореняется от того, что встречает внешний запрет, угрозу, противодействие и даже наказание. Правда, оно приучается «не сметь» и прячется от поверхностного взгляда, но именно поэтому оно скапливается постепенно, неизжитое, неутоленное, непреодоленное, - побежденное, но не убежденное – и сосредоточивается в душе, окрашивая всю жизнь в оттенок сдержанного, таящегося озлобления...

Такое правосознание было вынуждено считаться с правом и покорилось, но не признало того, чему покорилось... Оно приучило себя лицемерно исповедовать, что сила там, где право, и сохранило непоколебимую уверенность, что право там, где сила. Могло ли быть иначе, когда оно покорилось праву только потому, что почувствовало силу его организованного давления? Такое правосознание, строго говоря, совсем чуждо идее права, хотя, может быть, и переживает понятие права адекватно его смыслу: корыстный инстинкт человека творил свою силу до тех пор, пока не испытал противодействие чужой организованной силы; он уступил ей и научился тому, что эта сила есть право и что надо ей покоряться; и в душе современного цивилизованного человека, покорившегося внешнему авторитету, осталось полусознательное убеждение в том, что право есть не что иное, как организованная сила».⁸ Безусловно, что стабильность общества зависит от автоматизма соблюдения отдельных норм и последовательных усилий для осмысления необходимости соблюдения других, изменяющих один тип поведения и формирующих новый.

В юридической литературе высказывались мнения о восприятии «позитивной» ответственности через призму психических отношений. Этой проблеме по-

6 Назаров Б.Л. О юридическом аспекте позитивной социальной ответственности.// Сов. государство и право. 1981. № 10. С.29.

7 Пятаков А.В. Ответственность по советскому трудовому праву. Сов. государство и право. 1981. - №12, - С. 31

8 Ильин И.А. Сущность правосознания. М., 1993 С 44-55.

святили исследования В.Н. Кудрявцев⁹ и Б.М. Лазарев, Н.Г. Кобец¹⁰, В.А. Масленников¹¹, З.Г. Крылова¹². Основные выводы указанных исследователей сводились к сознательному отношению личности к исполнению своих обязанностей перед обществом. К.С. Бельский писал, что персональная ответственность «реализуется посредством процессуальных правил, побуждающих субъекта ответственности пройти ряд стадий, а именно: 1) дать ответ о проделанной работе; 2) выслушать (принять) оценку компетентного органа; 3) понести в случае отрицательной оценки какие-либо неблагоприятные последствия»¹³. В созданной конструкции указанного автора соединены, по его собственному признанию, позитивный и негативный аспекты, а ответственность в сфере государственного управления отличается от традиционных видов ответственности. По К.С. Бельскому на долю «позитивной» ответственности остается только одна стадия, которую можно в обобщенном виде назвать отчетностью (ответ о проделанной работе).

О.Э. Лейст ввел новое понятие – управленческая ответственность, имеющую природу «позитивной» ответственности, и основанием показать специфику ответственности в отношениях во власти. О.Э. Лейст выделил внутри управленческой ответственности три формы. Первая – конститутивная ответственность, вытекающая из факта появления в установленном порядке органа или лица (назначение, избрание и т.д.). Вторая – функциональная ответственность, вытекающая из целей и задач соответствующего органа, наделенного соответствующими полномочиями, за надлежащее исполнение которых он (орган) несет ответственность. И третья – персональная ответственность, означающая определенный круг операций, дел, заданий.¹⁴ Исследователь убежден, что если просчеты в управлении связаны с недостаточной квалификацией работника или отсутствием определенных способностей речь должна идти не о привлечении к ответственности, а переподготовке или повышении квалификации.

Представляется, что основным в любом виде ответственности является понятие вины. Характер вины определяет и вид ответственности, и степень строгости взыскания. М.А. Краснов отмечает, что «даже в уголовном праве (самой «наказательной» отрасли права) действует принцип неотвратимости не наказания, а именно ответственности... Ответственность, безусловно, связана с наказанием или с другими неблагоприятными для ответственного субъекта последствиями его виновного поведения, но отнюдь не сводится только к ним».¹⁵ Здесь же, М.А. Краснов отмечает зависимость разных обстоятельств от различных результатов воздействия ответственности как внешнего регулятора поведения человека и приводит

пример. Для кого-то значимым является то, за что он отвечает; для кого-то - пе-

9 Кудрявцев В.Н., Лазарев Б.М. Дисциплина и ответственность: пути укрепления. // Сов. государство и право. 1981. №6. С.69.

10 См. Кобец Н.Г. Социальная ответственность в системе предупреждения правонарушений на предприятии. // Сов. государство и право, 1978. № 3.

11 См. Масленников В.А. Ответственность в структуре правового статуса личности // Правопорядок и правовой статус личности. С. 166.

12 Крылова З.Г. Ответственность при поставках продукции и товара // Сов. государство и право. 1983. № 3

13 Бельский К.С. Персональная ответственность и дисциплина в государственном управлении // Сов. государство и право. 1984. № 3. С. 68.

14 Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С 218-223.

15 Краснов М.А. Ответственность власти.-М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1997.-С. 25.

ред кем он отвечает; для одних – что грозит за нарушение и реальна ли угроза; для других важен сам факт дачи поручения, предоставления полномочий; для третьих мотивом является осознание общественной необходимости каких-то действий; кто-то желает избежать отрицательной оценки; для кого-то принципиальным является факт результата своей работы. Еще одна исходная позиция, отмеченная М.А. Красновым, представляется интересной. Это причинно-следственная связь между поведением ответственного субъекта и последствиями такого поведения. Оценка, это то главное, по мнению исследователя, что является первопричиной появления понятия ответственности, вне зависимости основания ответственности: за порученное дело или за конкретное правонарушение. «Если признавать человека виновным в совершении любой ошибки, вряд ли он будет проявлять инициативу (если какой-то иной мотив не окажется сильнее страха перед неблагоприятными последствиями). Если же формулировать критерии виновности таким образом, что осуждаться будет как раз нежелание идти на риск, пробовать различные методы достижения справедливой цели, то это может стать сильным стимулом творческого отношения к обязанностям».¹⁶ «Ответственная зависимость» - термин, который вводится исследователем представляется интересным тем, что включает в себя свободу выбора варианта типа поведения ответственным субъектом; установления модели поведения; причинно-следственную связь между поведением и его последствиями; инстанцию ответственности (субъект перед которым надо держать ответ); контроль и оценку поведения; возможность неблагоприятных последствий для ответственного субъекта, признанного виновным.

Завершая анализ проблемы «ответственности» представляется необходимым отметить различия между ответственностью за порученное дело и ответственностью за преступление. Во-первых, это разный правовой статус мотивации, во-вторых, процессуальные формы протекания ответственности и установления вины. При этом, следует отметить, что специфика охранительных видов юридической ответственности такова, что при правомерном поведении субъект не подвергается юридической оценке соответствующей инстанцией ответственности и бремя доказывания вины лежит на соответствующе государственном органе. Теория права определяет вину как категорию, характеризующую субъективную сторону деяния. Юридическая ответственность и всякая социальная ответственность, является категорией объективного порядка, т.е. с момента приобретения субъектом определенного статуса. И здесь интерес представляет то, как ответственность воздействует на мотивацию: является ли она стимулом или тормозом соответствующего поведения.

Методологией настоящего исследования является позиция автора об ответственном обществе, в котором регуляторы поведения индивидов заменяют внешние государственные регуляторы, в котором самоответственность становится принципом существования общества в режиме саморегуляции. Поиск рычагов, способствующих накоплению в общественном сознании са-

¹⁶ Там же. С.27-28

моуправленческих стереотипов поведения представляется конкретной задачей исследователей. Политическая практика, реализующая принцип ответственности представительных органов перед народом как субъектом права, может сформировать такой рычаг.

Ответственность государства – идея доктрины правового государства, берет начало из бурно развивающихся капиталистических отношений с неперменным институциональным наличием гражданского общества. Следует вспомнить, в связи с этим, что гражданское общество, в свою очередь, своей основой имеет индивидуальную свободу, которая далее развивает идею прав человека и юридического равноправия. К. Маркс, исследуя проблемы индивидуальной свободы, отмечал, что с одной стороны «свобода есть право делать все и заниматься всем тем, что не вредит другому. Границы, в пределах которых каждый может двигаться без вреда для других, определяются законом, подобно тому, как граница двух полей определяется межевым столбом».¹⁷ С другой, «право человека на свободу – основывается не на соединении человека с человеком, а, наоборот, на обособлении человека от человека. Оно – право этого обособления, право ограниченного, замкнутого в себе индивида».¹⁸ Маркс, анализируя общественные процессы, выявил, что «практическое применение права человека на свободу есть право человека на частную собственность».¹⁹ Отсюда понятно, почему либеральная юридическая мысль и государственная практика, сосредоточилась на ответственности перед гражданином за охрану частного интереса. Однако, либеральная теория управления государством также рассматривает возможности народа непосредственно выражать свою волю. С.А. Котляревский обратился к опыту Швейцарии – классической в этом смысле страны. Исследователь отмечал, что «демократизация учреждений может вовсе не сопровождаться соответствующей демократизацией законодательства».²⁰ В качестве примера, иллюстрирующего это заключение, С.А. Котляревский приводит всенародное голосование, которое не приняло право труд, введение бесплатной медицинской помощи и другие прогрессивные законы потому, что граждане испытывали недоверие к социалистическим мерам и не готовы были к соответствующим государственным расходам. Исследователь стоял на позициях, что народное право важнее, чем народное благо, а задача демократии найти баланс между этими двумя началами.

Конституция Российской Федерации открывает большие возможности для народной самоорганизации. В статье 3 Конституции Российской Федерации говорится:

«1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления».²¹

¹⁷ Маркс К, Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.1. С.400

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Котляревский С.А. Конституционное государство: Опыт политико-морфологического обзора. Спб., 1907. С.38.

²¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.09.2014

Однако, отождествление понятий государственного и народного суверенитета служит, что, безусловно, имеет место быть, теоретическим препятствием для признания ответственности государства перед народом на предмет осуществления публичной власти. Возникает ряд вопросов. А сам ли народ распоряжается своей судьбой? Хочет ли народ лишиться возможности возлагать ответственность на кого-либо другого? Есть ли понимание взаимозависимости «неразумности» народа и искусством манипулирования общественным сознанием? Могут ли решения народа соответствовать общечеловеческим ценностям? В каких случаях государство обязано возвысится над волей народа? Опасность, на наш взгляд, заключается в поиске ответов на эти вопросы, принятие законов и построение государственной политики на платформе, отождествляющей государственные и гражданские структуры.

Представляется, что проблема поиска равновесия между стремлением граждан к объединению и защитой частного интереса должна решаться на уровне местного самоуправления, где могут отрабатываться механизмы публично-правовой ответственности. Есть уверенность, что отработка в течение долгого времени такой ответственности сможет сформировать новый тип поведения индивида и модель сближения государственных и общественно-гражданских инициатив, сближения частного и публичного.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.09.2014 №2-ФКЗ) СЗ РФ, 04.08.2014, № 31 ст. 4398.
2. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность как охранительное правоотношение. // Сов. государство и право. 1980. № 8.
3. Бельский К.С. Персональная ответственность и дисциплина в государственном управлении // Сов. государство и право. 1984. № 3.
4. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976.
5. Высоцкий А.В. Политическая медиация в элитарном измерении: институт «политического равновесия» // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2014. – № 1.
6. Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Национальная политика в Российской Федерации: траектории, развилки, тупики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2012. № 1.
7. Гайдук В.В. Стратегия государственной национальной политики России: кому на Руси будет жить хорошо? // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2012. № 3.
8. Иваненко О.Ф. Некоторые проблемы теории юридической ответственности // Юридическая ответственность в советском обществе. Тр. Высш. следствшк. Волгоград. 1974. вып. 9.
9. Ильин И.А. Сущность правосознания. М., 1993.
10. Кобец Н.Г. Социальная ответственность в системе предупреждения правонарушений на предприятии. // Сов. государство и право, 1978. № 3.
11. Котляревский С.А. Конституционное государство: Опыт политико-морфологического обзора. Спб., 1907.
12. Краснов М.А. Ответственность власти. – М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1997.
13. Крылова З.Г. Ответственность при поставках продукции и товара // Сов. государство и право. 1983. № 3.
14. Кудрявцев В.Н., Лазарев Б.М. Дисциплина и ответственность: пути укрепления. // Сов. государство и право. 1981. № 6.
15. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981.
16. Магадиев М.Ф. Проблемы глобального управления в современном мире // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2013. № 3-4.
17. Маркс К, Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.1.
18. Масленников В.А. Ответственность в структуре правового статуса личности // Правопорядок и правовой статус личности.
19. Медведев Н.П. Российский политический процесс: теория и практика // Вопросы политологии. 2013. № 2.
20. Медведев Н.П. Политический консенсус: теория и практика. – М.: Изд-во «Юридическая книга», 1999.
21. Медведев Н.П. Политическая стабильность: научные подходы и практика // Вопросы политологии. 2013. № 1.
22. Медведева В.К. Политическая конкуренция и избирательный процесс // Вопросы политологии. 2012. № 2.
23. Назаров Б.Л. О юридическом аспекте позитивной социальной ответственности. // Сов. государство и право. 1981. № 10.
24. Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советский правовых норм // Правоведение. 1971. № 3.
25. Парфенова С.Р. Некоторые вопросы влияния современных политических процессов на детерминацию социальных норм // Вопросы политологии. 2014. № 1.
26. Пятаков А.В. Ответственность по советскому трудовому праву. Сов. государство и право. 1981 № 12.
27. Радченко А.Ф. К вопросу о сохранении и поддержании гармонии в межнациональных отношениях // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2014. № 1.
28. Семочкин А.Е. Институт высшего должностного лица субъекта Российской Федерации как сегмент современной политики // Вопросы политологии. 2013. № 4.
29. Фромм Э. Иметь или быть? М., 1990.
30. Шутков А.Ю. О методологии исследования социально-политических процессов // Современные методы социально-политического исследования общества. – М.: ИСПИ РАН, 2011.

Роль СМИ в урегулировании этнополитических конфликтов

Современное общество можно охарактеризовать как общество, существующее в рамках непрерывных процессов глобализации, расширения границ информационного пространства и процесса медиатизации политики¹. Вмешательство СМИ в политику приводит к снижению количества закрытой информации о принятии политических решений, в том числе с помощью политических переговоров. Систематическое получение сведений аудитории о том, что обсуждается на межгосударственных встречах, формирует картину мира, которая определяет отношение к ряду государств, а, следовательно, и их аргументам, высказанным в ходе переговоров.¹ И это, действительно, так.

По нашему мнению, последние события во внешней политике (вхождение Крыма в состав России, политический кризис и сепаратизм на Украине, попытки евроинтеграции постсоветского пространства, «холодное противостояние» России и США) сыграли существенное значение в позиционировании России на международной арене в «позитивном» (отечественные СМИ) и «негативном» (западные СМИ) свете. Как, например, отмечает учёный О. Яхно: «В западных СМИ вновь актуализировался образ России как гегемона и захватчика. Действия России сравнивались с вторжением СССР в Афганистан, Венгрию и Чехословакию»².

Несмотря на все ускоряющиеся процессы усиления взаимосвязи и взаимозависимости политики, экономики, социальной, духовной и других сфер общественной жизни, своеобразным парадоксом современности является рост плюрализма, прежде всего культурно-информационного. «Глобализация» и «фрагментативность» общественного развития в планетарных масштабах рождает противоречивые цели и задачи как государственной, так и мировой политики³, а также позволяют трактовать мировые политические процессы с учётом собственных национальных интересов и приоритетов, вплоть до полной конфронтации иных позиций и мнений. **Что мы собственно и наблюдаем сегодня.**

1 Идаятов А.К. Медиакратия и её роль в урегулировании политических конфликтов (на примере российско-грузинского конфликта 2008 г.) : автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02. [Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»]. - Москва, 2014. С.4.

2 Яхно О. Уроки грузино-осетинского конфликта для России [Электронный ресурс]. URL: http://dialogs.org.ua/issue_full.php?m_id=13509 (дата обращения: 18.07.2014).

3 Петров В.В. Общациональные и региональные бренды как инструмент политики формирования позитивного имиджа современной России: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02. [Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет путей сообщения»]. - Москва, 2014. С.3.

СМИ в силу своих возможностей и компетенций, особенно в конфликтные периоды, выполняют посредническую функцию в обществе, информируя его о последних социально-политических катаклизмах и катастрофах, составляя и проецируя хронологию событий. С помощью СМИ становится возможным доведение до массового сознания определённых сведений, публичное изложение и обсуждение наболевших проблем. Именно посредством деятельности СМИ одни государства объявляются «героями-освободителями», другие – «захватчиками» или «сепаратистами»⁴.

Трансграничный информационный обмен меняет качество средств массовой информации, превращая их, с одной стороны, в фактор социально-политической интеграции, с другой – в инструмент геополитической конкуренции и стратегический ресурс информационно-психологического воздействия на большие массы людей. Крупные процветающие поставщики новостей усиливают дисбаланс в информационной сфере. В политической сфере различными политическими акторами используются «информационные поводы» как способы легитимации внешнего, в том числе, вооруженного вмешательства в дела суверенных государств. В свою очередь в новом информационном пространстве у человечества появляется новая мобильность, возможность для развития различных внешнеполитических инициатив и быстрого внедрения новых идей в практику политики⁵.

В силу информационно-технологических особенностей СМИ способны не только информировать общественность, но и быстро мобилизовать людей на определенные действия или провоцировать на бездействие. По всему миру создаются добровольные ассоциации, претендующие на участие в процессах принятия политических решений и распределении ресурсов. Эти объединения широко распространены в сетях, создающих новые формы социального пространства. С помощью социальных сетей отрабатываются различные формы «электронного» гражданского неповиновения⁶.

В периоды политических трансформаций возникают tactical media (тактические СМИ) – низкобюджетные, низкотехнологичные средства информации и коммуникации, специально создаваемые для проведения оппозиционных кампаний, а также формирования сетей или акций в киберпространстве: пиратское радио или пиратское (кабельное и сетевое) ТВ, интернет-радио, интернет-кампании, видео-активизм, прочий технологичный самиздат⁷.

4 Сулейманов А.Р. Национальная идея как атрибут государственности: политический миф или реальность. Вестник Башкирского института социальных технологий. 2013. № 5 (21). С. 115-118.

5 Гайдук В.В. Национальная безопасность не должна иметь этнический оттенок // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2013. № 5 (21). С. 30-35; Гайдук В.В., Демьяненко Ю.А. Региональные интересы и проблемы децентрализации // Вопросы политологии. 2013. № 2 (10). С. 83-92.

6 Ильичева Ю.А. Политический текст как манипулирование общественным сознанием (на примере описания событий «бархатной революции» в Грузии) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2013. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. Выпуск 4. – С. 172-185.

7 Киреев О. Краткий глоссарий тактической медиа-критики, 2004. URL: <http://www.term.ru/dictionary/524/word/tactical-media-takticheskie-media>

Новые, или социальные СМИ порождают такое явление, как мобилизационные технологии, роль которых значительно возрастает в условиях усложнения социально-политических связей в связи с ростом динамизма политических процессов, когда повышаются требования к совершенствованию социально-политического управления.

В последнее десятилетие на геополитическом пространстве активизировалась такая форма мобилизации, как протестное движение. В 2011 г. в Египте, Тунисе, Ливии, Йемене вспыхнули гражданские восстания, в результате которых произошла смена режимов; в Алжире, Ираке, Иордании, Кувейте, Марокко и Омане зафиксированы крупные протестные выступления; в Ливане, Саудовской Аравии, Судане и Западной Сахаре также прокатилась протестная волна, хотя и в ослабленном виде; в США и Испании наблюдались массовые беспорядки⁸. В 2013-2014 годы политический кризис на Украине породил новые конфликтные ситуации на международной арене: противостояние ДНР и Украины, «холодное противостояние» России и США и т.д.⁹.

Как отмечает исследователь И.А. Ильичева: «Особенно ярко это проявилось в противостоянии власти и граждан в Украине. С ноября 2013 г. не прекращаются постоянные протестные акции, вызванные отказом властей подписать соглашение об ассоциации с Евросюзом. К февралю 2014 г. ситуация достигла своего пика, когда ни действующие власти, ни оппозиция, уже не могут управлять политическим процессом, поскольку наиболее агрессивно настроенная и энергетическая часть экстремистов-националистов завладела инициативой»¹⁰.

В эпоху информатизации политического пространства следует воспринимать этнополитический конфликт не только как противоборство, противостояние, столкновение, но и как публичное конкурентное взаимодействие двух или более сторон, направленное на приобретение новых властных полномочий, ресурсов и на распространение представлений сторон о политическом мире, как систему отношений партнеров с разной ориентацией на поиск путей решения проблем в сфере национальных отношений. Такой подход к интерпретации этнополитического конфликта создает возможности для постепенного сокращения сфер применения силовых форм его устранения и для распространения в политике ненасильственных методов его урегулирования и разрешения с помощью средств массовой информации.

Таким образом, само воздействие СМИ на политизацию конфликта мо-

8 Аминов И.Р. Этнополитические основания региональных конфликтов в современной России: теоретико-методологический аспект. Правовое государство: Теория и практика. 2013. Т. 2. № 32. С. 138-143.

9 Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Украинская трагедия как вызов международной безопасности // Вопросы политологии. 2014. № 2 (14). С. 87-102.

10 Ильичева Ю.А. «Цветная революция» как информационная технология // Медiateкст как предмет исследования: материалы межвузовской научно-практической конференции / под ред. М. Г. Боровик, Г. С. Мельник. – СПб: С.-Петербург. ин-т гуманитарного образования, 2014. – С.61-63.

жет быть конструктивным или деструктивным. Характер воздействия СМИ на политизацию национального и этнического взаимодействия зависит от того, какой официальной позиции придерживается то или иное СМИ. На формирование официальной позиции оказывают негативное влияние огосударствление и коммерциализация СМИ.

В переходный период развития общества, когда происходит смена одного типа его организации (политической системы) другим, конструктивным является воздействие СМИ на политизацию конфликтов посредством национального единения страны:

а) в интересах трансформации политической системы, которая сохраняет черты ригидной политической системы и в которой не налажено тесное взаимодействие между различными социально-политическими группами;

б) в интересах формирования плюралистической структуры информационного пространства, в котором специфика информационных, политических программ зависит главным образом от общественного спроса¹¹.

Деструктивная официальная позиция ориентирована на провоцирование этнополитических конфликтов ради продвижения интересов учредителя или субъекта политики, которые, как правило, противоречат интересам общества. СМИ, выражающие деструктивную журналистскую позицию, часто используют ложь и полуправду. Довольно значительны возможности информационной оппозиции, основанной на противостоянии СМИ и власти. Однако постоянная информационная оппозиция власти может иметь и деструктивный характер.

Как отмечает исследователь В.А. Евдокимов: «СМИ на практике замещает субъекты, не обладающие информационными ресурсами, выполняя функции, которые, как правило, реализуют другие социальные институты и субъекты – политические партии, группы интересов и т.д. Таким образом, происходит смешение функций различных субъектов политического процесса. С другой стороны, СМИ исполняют роль «защитного клапана» для отвода агрессивных эмоций от властных структур, предлагают гражданам замещающие объекты и не выполняют в полной мере социальную функцию объективного информирования общества с целью формирования общественного диалога»¹².

Вместе с тем, в условиях информационного общества возникает новая проблема – обострение отношений «старых» и «новых» СМИ сегодня обретают новые очертания. Зачастую именно за государством остается выбор, включаться ли в глобальное информационное пространство и активно сотрудничать с международными организациями, в определенной степени ограничивая свой суверенитет, либо создать железный (или бархатный) занавес в

¹¹ Евдокимов В.А. Политизация социального конфликта в средствах массовой информации: монография. Омск: Изд-во Омского гуманитарного института. 2007. 185 с.

¹² Евдокимов В.А. Политизация социального конфликта в средствах массовой информации: монография. Омск: Изд-во Омского гуманитарного института. 2007. 185 с.

целях информационной самоизоляции¹³.

В условиях этнополитического конфликта принимает участие большая группа лиц, в которую входят заказчики переворотов, исполнители и простые люди, создающие массовость мероприятия. При осуществлении этнополитического конфликта мобилизации подвергается целый народ, с чем связано применение технологий этнонационализма и демотехники, которые предполагают демонтаж народов, разрыв исторических, культурных и прочих связей. Необходимым условием этнополитических конфликтов в современных информационных реалиях является и участие в них СМИ и сети Интернет.

Материалы в Интернете, как правило, носят манипулятивный характер и отличаются невысоким уровнем качества. Информация, которая предлагается со ссылкой на неизвестный источник, не опирается на факты, серьезные статистические данные, а представляет собой предположения автора публикации. Использование этих приемов выгодно для оппозиции с двух точек зрения, во-первых, такие тексты менее критично воспринимаются, поэтому с помощью них легче манипулировать сознанием читателя, а, во-вторых, таким образом журналисты пытаются снять с себя этическую и юридическую ответственность за распространение негативных сведений об объекте дискредитации. И результатом становится уязвимость незрелого гражданского общества перед мобилизационными технологиями, чем и пользуется оппозиция. Это достигается путем использования мобилизационных технологий как в традиционных СМИ, так и в социальных сетях. Возможности Интернета способствуют более оперативному распространению информации, и как следствие – организации и координации протестных действий. На этом фоне особенно актуальным становится вопрос медиабезопасности, под которой понимается сбалансированность интересов личности, общества и государства в информационном процессе. Результатом применения агрессивных мобилизационных технологий становится уязвимость незрелого гражданского общества перед ними, чем и пользуется оппозиция. Жители региона не могут самостоятельно противостоять негативным информационным воздействиям со стороны журналистов, допускающих безответственное поведение в информационном пространстве, приводящее к резкому снижению его качества, а также доверия к институту средств массовой информации в целом¹⁴.

Действительно, национально-территориальная безопасность Российской Федерации успешно обеспечивается лишь при повышении устойчи-

13 Виноградова С.М., Мельник Г. С. Государство в современной информационно-политической системе (из опыта российских массмедиа) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2007. Вып. 4 (Ч. I). С. 115 -131.

14 Ильичева Ю.А. Политический текст как манипулирование общественным сознанием (на примере описания событий «бархатной революции» в Грузии) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2013. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. Выпуск 4. – С. 172-185.

ности страны к внешним и внутренним кризисным явлениям, в том числе включает в себя и медиабезопасность. В современных условиях невозможно обеспечить национально-территориальную безопасность государства без адаптации к информационным вызовам современности. И этот момент должен быть учтён при модернизации стратегии обеспечения национальной безопасности России¹⁵.

По – сути, любой этнополитический конфликт в интерпретации СМИ носит, и наверное, должен носить, прежде всего общенациональный и общегосударственный аспект, т.е. сопоставляться с конкретными национальными интересами страны. Вместе с тем, возникает реальная проблема объективного восприятия конфликта социумом и его дальнейшего урегулирования. Что приводит к политическому разночтению этнополитической ситуации в мире, когда национальные интересы становятся выше консенсуальных.

Список литературы:

1. Идаятов А.К. Медиакратия и её роль в урегулировании политических конфликтов (на примере российско-грузинского конфликта 2008 г.) : автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02. [Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»]. - Москва, 2014. С.4.
2. Яхно О. Уроки грузино-осетинского конфликта для России [Электронный ресурс]. URL: http://dialogs.org.ua/issue_full.php?m_id=13509 (дата обращения: 18.07.2014).
3. Петров В.В. Общенациональные и региональные бренды как инструмент политики формирования позитивного имиджа современной России: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02. [Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет путей сообщения»]. - Москва, 2014. С.3.
4. Сулейманов А.Р. Национальная идея как атрибут государственности: политический миф или реальность. Вестник Башкирского института социальных технологий. 2013. № 5 (21). С. 115-118.
5. Ильичева Ю.А. Политический текст как манипулирование общественным сознанием (на примере описания событий «бархатной революции» в Грузии) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2013. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. Выпуск 4. – С. 172-185.
6. Киреев О. Краткий глоссарий тактической медиа-критики, 2004. URL: <http://www.term.ru/dictionary/524/word/tactical-media-takticheskie-media>
7. Аминов И.Р. Этнополитические основания региональных конфликтов в современной России: теоретико-методологический аспект. Правовое государство: Теория и практика. 2013. Т. 2. № 32. С. 138-143.
8. Ильичева Ю.А. «Цветная революция» как информационная технология // Медиа-текст как предмет исследования: материалы межвузовской научно-практической конференции / под ред. М. Г. Боровик, Г. С. Мельник. – СПб: С.-Петербург. ин-т гуманитарного образования, 2014. – С.61-63.
9. Евдокимов В.А. Политизация социального конфликта в средствах массовой информации: монография. Омск: Изд-во Омского гуманитарного института. 2007. 185 с.
10. Виноградова С.М., Мельник Г. С. Государство в современной информационно-политической системе (из опыта российских массмедиа) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2007. Вып. 4 (Ч. I). С. 115 -131.
11. Аминов И.Р., Сулейманов А.Р. Институционализация национальной безопасности в истории России: внешние и внутренние угрозы. Правовое государство: Теория и практика. 2014. Т. 2. № 36. С. 111-115.
12. Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Украинская трагедия как вызов международной безопасности // Вопросы политологии. 2014. № 2 (14). С. 87-102.
13. Гайдук В.В. Национальная безопасность не должна иметь этнический оттенок // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2013. № 5 (21). С. 30-35.
14. Гайдук В.В., Демьяненко Ю.А. Региональные интересы и проблемы децентрализации // Вопросы политологии. 2013. № 2 (10). С. 83-92.

¹⁵ Аминов И.Р., Сулейманов А.Р. Институционализация национальной безопасности в истории России: внешние и внутренние угрозы. Правовое государство: Теория и практика. 2014. Т. 2. № 36. С. 111-115.

Идентичность и национально-языковые отношения в современной России

Необходимо различать идентичность личности и совокупности людей (этноса, нации, расы, профессиональной, конфессиональной, мировоззренческой и т.д. общности людей). Индивид может идентифицироваться одновременно по многим признакам, в то время как групповые, этнические, цивилизационные и т.п. общности не могут идентифицироваться в концентрированном виде по всем признакам: какой-либо этнос нельзя отнести к сословной или профессиональной общности людей. Следовательно, необходимо различать естественно-исторические и общественно-исторические идентичности различных общностей людей во времени и пространстве, эти идентичности находятся в диалектических связях и отношениях. Первый тип идентичности представляет собой относительно неизменный, исторически постоянный признак, в то время как социально-исторический тип идентичности является величиной переменной, изменчивой во времени и пространстве, так как зависят от мировоззренческой, социальной, политической, профессиональной и т.п. организации народов. Гендерный, расовый, этнический и национальный признаки необходимо отнести к важнейшим естественно-историческим идентичностям. Диалектика естественно-исторических и социально-исторических признаков состоит в том, что они одновременно свидетельствуют о единстве и противоречивости, способности к конфронтации и/или к единению при этнических контактах.

Идентичность нации формируется в лоне исторической памяти об истоках своего народа, языка, культуры, духовно-нравственных ценностей, в наборе поведенческих стереотипов, убеждений и предрассудков. Такая идентичность не существует вне социально-исторических идентичностей, она встраивается одновременно в цивилизационные идентичности, определяя своеобразную ментальность, которую можно отнести к цивилизационному глубинному уровню этнического сознания¹. Русская идентичность основывается на возникшей более тысячи лет евразийской идентичности, сочетающей в себе многоликое единство теистических взглядов, культур и языков.

Одной из важнейших национально-языковых проблем является проблема переосмысления своей социально-исторической идентичности народами бывшего единого государства – Советского Союза – в новых политических и социально-экономических условиях, поскольку существовавшая ранее об-

¹ Губанов Н.Н. Формирование, развитие и функционирование менталитета в обществе: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум» 2014. – С. 34-35.

щая советская идентичность как историческая реальность перестала быть актуальной. А в XXI веке формирование новой социально-исторической идентичности проходит под влиянием глобальной вспышки этнической и национальной идентичностей, этнического и национального сознания, нового столкновения/единения народов на цивилизационном уровне.

Однако любое этносознание существует между двумя диалектическими полюсами – процессами интеграции и дивергенции. Исторически сложилось так, что на ядерном, материковом континенте Земли – в Евразии – возникло два мировоззренческих полюса, две цивилизации: примата материального или идеального – примата обладания личной собственностью, личного права на Западе и примата общинной собственности, личной внутренней свободы на Востоке, «житель Востока более причастен к выси мира (*Вос-ход*), а *За-пад-а* — падению на землю, к стихии земли, к низу мира; и многие низости в истории творятся с Запада, и оттуда распространялись приземляющие оковы...»². Россия на этом материке занимает «срединное» положение, а история русского народа являет собой факт создания особой цивилизации, по мнению Д. Менделеева, «пример сочетания понятий азиатских с европейскими»³. Эта цивилизация под названием евразийства получила свое этнокультурное, философское, историческое обоснование в трудах Н.С.Трубецкого, Л.Н.Гумилева и Г.Д.Гачева. Русская идентичность формировалась под влиянием дуализма: осознания своего великого цивилизационного призвания – собирателя земель и народов, создания большой Родины и любви к своей малой Родине-Матери, т.е. двухуровневая модель национально-языкового самосознания стала доминантной для русского народа. Корни данной модели надо искать со времен Руси, а затем формирования Российской империи. После распада СССР возникла новая ситуация с пониманием русской и российской идентичности, которая в новых полиэтнических условиях формируется в сопоставлении, иногда и в противопоставлении идентичности других народов, которые некогда сосуществовали в едином государстве на протяжении нескольких веков.

Обостренное чувство национальной идентичности возникает в период социальных, экономических, политических кризисов. В многонациональных государствах это чувство может стать движущей силой национального самосознания, обуславливающего движение центробежных сил. Основой таких сил является какое-либо мнимое или действительное ущемление национального достоинства, национальных интересов. Такое ущемление порождает желание индивида или целых этносов сохранить свою самобытность, культуру, подчеркнуть особенность своего психического склада. Именно эти чувства породили центробежные силы в виде невиданного прежде всплеска национального самосознания, что и стало одной из причин распада СССР, Югославии, Чехословакии и обуславливают неистребимое стремление к независимости басков и каталонцев в Испании, североирландцев и шотландцев в Великобритании, кур-

2 Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Евразия — комос кочевника, земледельца и горца. — М.: Институт ДИДИК, 1999. — С. 146-147.

3 Цит.: Никитин В.С. Космическое мышление — ключ к выходу из мирового кризиса. — Москва, 2014. — С. 60.

дов в Ираке и Турции. Отказ Украинской Рады в каком-либо государственном статусе русскому языку вызвали бурные события на Украине в феврале-апреле 2014 года. Распад многонациональной страны приводит не только к образованию новых государств, но и к обострению социальных, политических, геополитических интересов, так как рушатся сложившиеся социальные, экономические и культурные связи, а новые связи еще не сложились и ищут свои основания.

В современных глобальных условиях развития человечества консолидация этноса может происходить на основе не только стержня национального самосознания и в противопоставлении национальной идентичности других народов, но и в контексте четкого понимания своего места в общей цивилизационной системе и признания ее полиэтнической, поликонфессиональной фрагментарности. Цивилизационная система носит объективный центростремительный характер, она не зависит от воли и действий конкретного этноса. Игнорирование цивилизационного фактора может пагубно сказаться на сохранении не только национальной, но и этнической идентичности. Беспрецедентное противопоставление всему русскому новой украинской идентичности, имеющей идеологическую основу, принимает необратимые последствия для самой украинской нации, которая по существу не сложилась. Взамен общерусских этнических корней русских, украинцев, малороссов, галичан, русинов предлагается новая идентичность, которая основана на тотальном отрицании таких корней. На пропаганде ненависти ко всему русскому, формируется и вырастает новое поколение с новым украинским этноцентризмом.

Русская нация формировалась не только как этническая, но и как государственническая – шире цивилизационная – общность людей, которые никогда не забывали своей этнической принадлежности, но отдавали приоритет интересам державы, приобретая цивилизационную идентичность. Это особенно ярко проявляется в периоды внешней опасности, когда антиномия «свой/чужой» совмещает, соединяет, сливает этническую, национальную и государственную идентичность: «факторы притяжения людей к «своим» (родным) и факторы отталкивания от «чужих» (неродных) за тысячелетия эволюции человечества изменились в малой степени»⁴. Поэтому необходимо более осторожно полагать, что в 1990-е годы и в первое десятилетие XXI в. зафиксированы «две тенденции – роста **сначала этнической**, а затем государственно-гражданской **идентичности** (выделено мной – Р.Х.) и изменения в иерархии идентичностей»⁵. Этническая идентичность остается неизменной, она была присуща, по свидетельству русских летописей, русскому народу с древнейших времен еще в пору язычества. Она проявлялась в различении русского и других этносов: в западных и северных землях жили *«русские, чудь и всякие народы: меря, мурома, весь, мордва, заволочская чудь, пермь, печера,*

4 Трофимов В.К. Душа России: истоки, сущность и социокультурное значение русского менталитета / В. К. Трофимов. – 2-е изд. испр. и доп. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2010. – С. 94.

5 Дробичева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социологические исследования. – 2010. – №12. – С. 50.

ямы, угры, литвы, зимоголы, корсы, летоголы, ливы»⁶. Другой особенностью идентичности русской нации является признание высокого предназначения собирателя земель и народов: «Колумбы **Русские**, презрев угрюмый рок, / Меж льдами новый путь отворяют на восток, / И наша достигнет в Америку держава»⁷. Следовательно, этнический менталитет русской нации основывается на русской вере «в высокое предназначение России и мессианизм как характерная черта национального менталитета»⁸.

В результате Беловежских соглашений каждый шестой представитель русской нации оказался за пределами России, а с 1992 года эмигрировали еще более 3 миллионов специалистов⁹. Самая крупная русская диаспора сложилась на Украине. Русская нация впервые стала разделенной нацией, изменилась ее функция (роль) в мировом, в постсоветском пространстве и в самой России. Русская нация утратила идентичность самой прогрессивной нации, роль (идентичность) старшего брата советской эпохи, но продолжает традиции своей исконной цивилизационной идентичности – собирателя и хранителя евразийского пространства, независимо от государственных границ.

Цивилизационный признак общности людей основывается не только в сфере политики, экономики, государственности, но и в большей степени в сфере культуры, сердцевинной которой является язык. Русский язык, русская культура и русское искусство оказали значительное влияние не только на евразийском пространстве, но и в мире. Однако роль нации, этноса и общественные функции языка тесно связаны между собой. Изменение роли или функции нации на каком-либо пространстве в какой-то исторический период обуславливает закономерно и изменение общественных функций языка. Так, русский народ, создав многонациональную Российскую империю, обусловил возникновение общественной функции русского языка как средства межнационального общения, а затем внес самый весомый вклад в победу над фашистской Германией и добился признания в ООН статуса русского языка как международного и мирового средства общения.

Русский народ на территории Российской Федерации выполняет функцию центростремительной силы, объединяющей многонациональный народ государства. В современной России язык русской нации – это не только ее родной язык, но и в юридическом плане имеет статус государственного языка, в повседневной жизни часто выполняет функцию средства межнационального общения, а по отношению к родному языку русских ближнего и дальнего зарубежья является языком метрополии. На территории Украины, в Молдавской республике, Латвии, Эстонии проживают значительные компактные группы русского народа. В этих странах русские выполняют центробежную функцию из-за

⁶ Повесть временных лет // Полное собрание русских летописей. Том первый. Лаврентьевская летопись. Вып. первый. Повесть временных лет. Изд. 2-е. – Л.: Изд-во АН СССР, 1926-1928. – С. 3.
⁷ Ломоносов М.В. Петр Великий. // Национальный корпус русского языка / URL: <http://search.ruscorpora.ru> (Дата обращения 14.04.2014).

⁸ Трофимов В.К. Указ. раб. – С. 151.

⁹ Примаков Е.М. Мысли вслух. – М.: Российская газета, 2011. – С. 106.

проводимой национально-языковой политики. Родной язык русской диаспоры в ближнем зарубежье в законодательстве не закреплен в качестве равноправного языка коренных жителей. Именно отказ в юридическом статусе русскому языку вызвал противостояние, а затем вооруженное восстание русских и русскоязычных украинцев, так как русский как родной язык половины населения не имеет на государственном уровне равных прав наряду с украинским языком. Русский язык стал идентификатором идентичности народа Новороссии.

Для русского народа на протяжении всей своей истории до начала XXI века императивом национальной идеи был тезис, говоря словами великого русского поэта, «Отчизне посвятим души прекрасные порывы», т.е. интересы нации и государства были неразделимы, едины. Одновременно каждый русский человек на протяжении всей истории чувствовал причастность малой Родины как неотъемлемой части своего единого государства: «Москва, Москва! Как много в этом звуке / Для сердца русского слилось!»; «Велика Россия, а отступать некуда. Позади Москва!». Для такой многонациональной страны, как Россия, неприемлема сложившаяся практика западноевропейского понимания национально-государственной идентичности, основанного на принципе «одно государство – одна нация». В России государственническая «идентичность» проявляется в чувстве гордости за свою страну, уважения и почтения к своей отчизне, самоуважения в связи с разнообразными достижениями»¹⁰.

В XXI столетии императивом стала идея малой Родины, ее интересы, благо. Федерализация коснулась не только административных границ, но и самосознания. Слитное чувство малой и большой Родины как черта евразийского пространства особенно ярко проявляется у старшего и среднего поколения народов союзных республик бывшего СССР. Примечателен пример, приводимый Т. Бочаровым, о понятии «Родина» в восприятии работника-узбека, который служил на подлодке и дед которого погиб под Питером в Великую Отечественную войну¹¹.

Паспорт идентифицируется с тем или иным государством, но не с понятием «Родина». Диалог трудового мигранта и милиционера скорее свидетельствует о государственной идентичности, которая перестала быть релевантной в современную эпоху. Живучесть советской идентичности обусловлена тем, что она основывалась на более древней идентичности – евразийской культурно-исторической идентичности. Цивилизация представляет собой этногеографическое единство, в ней слиты в единое целое народы, культура, пространство и время. В разное время на этом пространстве могут возникать разные государства, которые вносят лепту в своеобразие идентичностей, но не меняют общего мировоззрения, духовного единства.

Появление самого термина **внутренний мигрант** говорит об обостренном

10 Зазанаев О.И. Национально-государственная идентичность: зарубежный опыт и Россия // Политическая идентичность и политика идентичности: очерки / под ред. О.И. Зазанаева; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань: Отечество, 2011. – С. 9.

11 Бочаров Т. (Этно)методология в автомастерской: практики категоризации «этнической принадлежности» // Laboratorium. 2012. №2. – С. 65.

чувстве локального самосознания как признака расщепленной этнической идентичности. Можно полагать, что национальная идентичность отстывает перед локальной, потому что неприятие чужаков для местных жителей проявляется не только по отношению к прибывшим русским из другого государства, но и к тем, кто переехал с места на место из национальных субъектов федеративного государства. Одновременно сохраняется дуализм русского сознания, в котором призвание нации-собирателя народов особенно ярко проявилось в период возвращения Крыма в лоно своей государственности и отношения к беженцам с Украины.

Русский язык как средство межнационального общения продолжает сохранять языковую модель евразийства в среде мигрантов: русский язык – хотя это **неродной, другой, но не враждебный язык**. В связи с наплывом большого числа трудовых мигрантов из бывших республик СССР возникает **инструментальная функция** русского языка. Для трудовых мигрантов такой язык полезен, необходим, помогает жить, преодолевать трудности, добывать знания, работать, находить деловое взаимопонимание. В этой функции русский язык воспринимается как система знаков общения, без фоновых знаний, т.е. знаний о культуре, быте, традициях русского народа, в первую очередь о русской литературе, которая является важнейшим инструментом познания русской ментальности. Отсутствие фоновых знаний приводит к участвовавшим бытовым столкновениям, которые затем приобретают характер межнациональных конфликтов. Длительное пребывание в русской среде обуславливает и новую мотивацию овладения русским языком. Эта мотивация в перспективе может перерасти и в более глубокую мотивацию – овладение знаниями литературы, культуры русского народа. Возвращаясь на родину, трудовые мигранты становятся не только носителями русского языка как средства общения, элементов евразийской идентичности, но и посредниками в интерпретации тех духовных ценностей российской действительности, с которыми они столкнулись в реальных контактах.

Список литературы:

1. Бочаров Т. (Этно)методология в автомастерской: практики категоризации «этнической принадлежности» // *Laboratorium*. 2012. №2. – С. 51–68.
2. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Евразия — комос кочевника, земледельца и горца. — М.: Институт ДИ-ДИК, 1999. – 368 с.
3. Губанов Н.Н. Формирование, развитие и функционирование менталитета в обществе: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум» 2014. – 214 с.
4. Дробизева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // *Социологические исследования*. – 2010. – №12. – С. 49-58.
5. Зазанаев О.И. Национально-государственная идентичность: зарубежный опыт и Россия // *Политическая идентичность и политика идентичности: очерки / под ред. О.И. Зазанаева; Казанский (Приволжский) федеральный университет*. – Казань: Отечество, 2011. – 230 с. – С.6-28.
6. Никитин В.С. Космическое мышление – ключ к выходу из мирового кризиса. – Москва, 2014. – 104 с.
7. Национальный корпус русского языка / URL: <http://search.ruscorpora.ru> (Дата обращения 14.04.2014)
8. Повесть временных лет // Полное собрание русских летописей. Том первый. Лаврентьевская летопись. Вып. первый. Повесть временных лет. Изд. 2-е. – Л.: Изд-во АН СССР, 1926-1928. – 379 с.
9. Примаков Е.М. Мысли вслух. – М.: Российская газета, 2011. – 207 с.
10. Трофимов В.К. Душа России: истоки, сущность и социокультурное значение русского менталитета / В. К. Трофимов. – 2-е изд. испр. и доп. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2010. – 408 с.

КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Университет имени Н.Э.Баумана
(МГТУ)

СПбГУ

РАНХиГС

Кансузян Л.В.

доктор философских наук,
доцент кафедры «Социология и культурология» МГТУ им. Н.Э. Баумана

Кочеткова Л.Н.

доктор философских наук, зав. кафедрой «Философия,
социология и политология» МГТУ МИРЭА

Немцов А.А.

кандидат психологических наук, доцент кафедры «Педагогика и психология» РГГУ

Сологян А.А.

кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и культурология» МАДИ

Студенты о профессии, учебе и о себе (опыт социологического сравнительно-сопоставительного исследования в ведущих технических вузах страны)

Исследование, которое мы вам представляем, имеет долгую историю. Начало было заложено еще в 1992 году, когда в МГТУ им. Н.Э. Баумана было проведено социологическое исследование ценностных ориентаций в студенческой среде. Затем, на протяжении более двадцати лет, мы периодически возвращались к этому исследованию. По его результатам были написаны статьи и книги [1]. И вот, когда был накоплен значительный опыт в изучении студенческих ценностных ориентаций и ценностных систем, мы решили расширить объект изучения, включив в него студентов МГТУ МИРЭА и МАДИ [2]. Тем самым мы хотели более детально изучить общее и особенное в устремлениях, мнениях и ценностях технической молодежи («технарей») в динамике. Если деятельность человека и его взаимодействие с другими людьми есть результат усвоенных ценностей, то интересно как они формируются, кто и как влияет на ценности студенческой молодежи, которые в будущем будут не только воспроизводить полученные представления об окружающем мире, но и модернизировать их, улучшать. Тем более, когда речь идет о студентах технических вузов, от которых сегодня зависит выбор пути развития всего общества.

Как выбирают профессию. Исследование показало, что студенты МАДИ считают - профессию выбирают один раз и на всю жизнь, что следует придерживаться сделанного в начале жизненного пути выбора. Почти аналогичная картина у студентов МГТУ им. Н.Э. Баумана. Напротив, студенты МИРЭА абсолютно не согласны с тем, что профессиональный выбор должен быть сделан раз и навсегда, быть окончательным (56% ответили «нет», 44% - затруднились с ответом). Чаще других студентов они полагают, что

в процессе жизни человеку приходится неоднократно пересматривать свой профессиональный выбор, существенно его корректировать или радикально трансформировать. Никто из опрошенных в МГТУ МИРЭА студентов не решился оценить свой профессиональный выбор как окончательный. На наш взгляд, это объясняется тем, что сегодня студенты понимают: в динамично развивающемся мире сами традиционные профессии изменяются, одни инженерные специальности исчезают, другие - появляются. Система непрерывного образования – это не просто красивые слова, это лозунг современной профессиональной ориентации. Принятый компетентностный подход в образовании направлен на получение практических навыков и умений, которые можно с успехом применить в различных профессиях. [9]

Детерминированность профессионального выбора. Из полученных результатов видно, что *наиболее важными причинами профессионального выбора у студентов всех трех вузов были: личная склонность и материальная выгода* (по 30% и более). Несколько реже в качестве причины профессионального выбора выступает престиж профессии в среде интеллигенции (МИРЭА – 19%, МГТУ – 14%, МАДИ – 12%). Все остальные причины могут быть отнесены к числу малозначимых. Материальные выгоды, связанные с профессией наиболее важны для студентов МИРЭА. Наименее значим этот параметр у студентов МАДИ. При этом следует отметить, что они вообще затруднились определить причину своего профессионального выбора. Материальные выгоды от профессии для них важны, но не в такой степени, как для студентов МИРЭА. Результаты исследования зафиксировали, что именно для студентов-бауманцев в качестве главной причины выбора профессии является личная склонность (36%). Для студентов МИРЭА этот фактор наименее значим (25%). Можно утверждать, что *рассмотрение личных наклонностей в качестве доминирующего фактора при выборе профессии коррелируется с окончательностью выбора профессии, а ожидание материальных выгод затрудняет сделать окончательный профессиональный выбор.*

Если сравнивать полученные результаты по совокупности детерминант (материальные выгоды и престиж), то обнаруживается следующая картина. Наиболее значимы эти причины для студентов МИРЭА, наименее значимы для студентов МАДИ. Исходя из этого, можно предположить, что данные социальные факторы при выборе профессии наименее значимы для студентов МАДИ, а студенты МИРЭА наиболее ориентированы на материальное поощрение профессиональной деятельности и престиж профессии в обществе. В связи с этим, можно сформулировать следующую рабочую гипотезу, которая нуждается в отдельном исследовании: студенты МГТУ МИРЭА являются представителями более низкостатусных слоев населения, чем студенты МГТУ им. Н.Э.Баумана и МАДИ. В связи с этим именно они рассматривают высшее образование как социальный лифт, который способен обеспечить им материальный и профессиональный рост в системе общественных отношений. [5]

Бауманцы чаще других указывали в качестве причины профессионально-

го выбора семейную традицию. Студенты МИРЭА, которых мы условно охарактеризовали как наиболее социально конъюнктурных, не указали данную причину вообще. Таким образом, можно предположить, что *студенты-бауманцы нацелены на продолжение профессиональных традиций своей семьи, в то время как студентам МИРЭА это практически не свойственно*. Интересно отметить, что студентам МГТУ не важна популярность выбранной профессии в молодежной среде. Для студентов МАДИ важной причиной профессионального выбора оказалось общение с людьми, являющимися специалистами в данной области, чей-то непосредственный персональный опыт.

Что может помешать реализовать профессиональный выбор? Исследование показало, что студенты МИРЭА не готовы дать однозначный ответ на этот вопрос. Однако именно такая неопределенность позволяет этим студентам быть оптимистами, полагая, что им удастся реализовать себя в избранной профессии. Наиболее пессимистично в этом отношении выглядят студенты-бауманцы. Они ожидают серьезные и непреодолимые препятствия на пути своей профессиональной самореализации (44%). Студенты МАДИ составляют промежуточную группу (36%). Они склонны думать, что нет реальных препятствий, способных помешать им реализовать свой профессиональный выбор, эти студенты испытывают затруднения при оценке вероятности подобных рисков.

Если соотнести эти данные с результатами ответов на вопрос о побудительных мотивах профессионального выбора, то можно констатировать следующее: *наиболее ориентированные на престиж и материальные выгоды профессии студенты МИРЭА больше других пребывают в неопределенности при оценке перспектив своей профессиональной самореализации*. Студенты МАДИ, на чей профессиональный выбор сильное влияние оказало общение с уже состоявшимися профессионалами, дают наиболее оптимистичные прогнозы. Наконец студенты МГТУ им. Н.Э. Баумана, чей выбор был детерминирован личными склонностями и семейными традициями, наиболее пессимистичны в своих прогнозах. Они чаще других студентов ожидают трудности на пути реализации своего профессионального выбора. Таким образом, можно предположить, что *чем более внутренне детерминированным ощущают студенты свой профессиональный выбор, тем более склонны они ожидать препятствия на пути его реализации. Напротив, чем более внешней является мотивация профессионального выбора, чем слабее она осознается студентами, тем оптимистичнее оказывается их прогноз профессиональной самореализации*.

Престиж инженерной профессии. В качестве высокого престижа своей профессии чаще оценивают студенты МГТУ МИРЭА и МГТУ им. Н.Э.Баумана (67% и 65% соответственно). Как средний оценивают престиж избранной профессии студенты МАДИ. Кроме того, студенты МАДИ вообще затруднились ответить на данный вопрос. Интересно, что, как правило, склонные к колебаниям и сомнениям при ответах, студенты МИРЭА в данном случае обна-

ружили максимальную определенность. При этом, как видно из результатов, они выше всех оценивают престиж своей профессии. Напомним, что именно престижность профессии, а также ее материальные выгоды явились наиболее значимыми мотивами их профессионального выбора. Для студентов МИРЭА наиболее значимым фактором профессионального выбора является социальная престижность будущей профессии, именно на нее они, прежде всего, обращают внимание. Прямой противоположностью им в этом смысле являются студенты МАДИ. Для них социальный статус избранной профессии и не очевиден, и не слишком значим. Социальный престиж будущей профессии для студентов МАДИ не существует. Промежуточную группу по данному вопросу занимают студенты МГТУ. Они почти также часто, как и студенты МИРЭА, высоко оценивают престиж своей будущей профессии. Но при этом им всё же свойственны некоторые сомнения и неопределенность в суждениях по этому поводу.

Причины отказа от профессии. Отсутствие результатов от профессиональной деятельности – наиболее важная причина отказа от профессии для студентов МГТУ МИРЭА и МГТУ им. Н.Э.Баумана (27% и 24% соответственно). Для студентов МГТУ им. Н.Э.Баумана важным является также отсутствие соответствующего вознаграждения и стимулов для профессионального роста (23%). Студенты МАДИ чувствительны к иным факторам: ограничение инициативы (12%), необходимость прилагать большие усилия (6%). Среди них много и таких, которые не откажутся от профессии ни при каких обстоятельствах.

Более детальный анализ по вузам показал следующее. Для студентов МГТУ им. Н.Э.Баумана наиболее вероятными причинами отказа от своей профессии являются: отсутствие соответствующего вознаграждения и отсутствие стимулов профессионального роста. Для студентов МАДИ такими наиболее значимыми причинами возможного отказа от профессии являются: также отсутствие соответствующего вознаграждения и отсутствие результатов профессиональной деятельности. Для студентов МГТУ МИРЭА наиболее вероятными причинами отказа от профессии являются: неуверенность в возможности сделать карьеру, отсутствие стимулов профессионального роста и отсутствие соответствующего вознаграждения. В отличие от других студентов их совершенно не пугает такой фактор как необходимость прилагать большие усилия, они оценивают себя «трудоголиками».

Проанализировав все выбранные респондентами варианты, можно предположить, что студенты МГТУ рассматривают себя в качестве профессионалов, студенты МГТУ МИРЭА – в качестве успешных специалистов, мотивированных на карьерный рост в профессиональной деятельности, студенты МАДИ обнаруживают наиболее расплывчатый и неопределенный образ, но при этом наиболее готовы проявить лояльность к выбранной профессии.

Представление об инженерной профессии. Весьма скептически оценивают свое знание о будущей профессии студенты МГТУ МИРЭА (практически все опрошенные), что весьма вписывается в современные реалии быстротечного

технического и технологического развития. [6] В то время как среди студентов МГТУ и МАДИ каждый третий сообщил, что располагает информацией о своей профессии. Позицию студентов МАДИ можно охарактеризовать как наиболее определенную, поскольку они реже других испытывали затруднение и чувство неуверенности при ответе на данный вопрос. Напомним, что в мотивации профессионального выбора у студентов МИРЭА преобладают соображения материальной выгоды и социального престижа. Напротив, они реже других студентов (в особенности студентов МГТУ) формулируют в качестве мотива профессионального выбора личную склонность и наличие способностей. С этой точки зрения плохая ориентация в выбранной профессии выглядит вполне логичной и ожидаемой. Для этих студентов более важным является востребованность профессии обществом и возможность профессионального роста. Они не готовы заниматься деятельностью, которая не приносит ни общественной, ни личной пользы. Актуальность профессии – вот краеугольный камень профессионального выбора студентов МГТУ МИРЭА, ради нее они готовы осваивать смежные профессии или даже радикально менять сферу своей деятельности. На наш взгляд, именно такие студенты являются мобильными, гибкими и способными «на ходу» отвечать на запросы экономики в условиях кризиса традиционных инженерных профессий и появления новых инженерных специальностей, которым еще не обучают в технических вузах. [7]

Лучше всех, как уже отмечалось, в будущей профессии ориентируются студенты МАДИ. При этом напомним, что они ниже других студентов оценивают престиж своей будущей профессии. Для них также менее значима материальная выгода, представляемая данной профессией. Вообще эти студенты чаще других вообще не могут четко сформулировать причины, побудившие их сделать данный профессиональный выбор. Кроме того, как и у студентов МГТУ важную роль в их выборе профессии сыграла личная склонность. Таким образом, *чем более внутренними, хотя и не всегда осознаваемыми являются мотивы выбора профессии, тем более полное представление о ней имеют студенты. Напротив, чем более внешней и конъюнктурной является профессиональная мотивация студентов, тем более поверхностными оказываются их представления о будущей профессии.*

Перспективы профессии. Из полученных результатов видно, что *наиболее высокие оценки перспективности выбранной профессии дают студенты МГТУ МИРЭА* (МИРЭА – 89%, МГТУ – 65%, МАДИ – 60%), что выглядит достаточно логично. Сегодня в МГТУ МИРЭА действует широкая образовательная сеть, которая позволяет студентам параллельно получать несколько специальностей, например, Академия телевидения, Центр дополнительного изучения иностранных языков, структура МЧС и т.д., очень популярными среди студентов являются стажировки в лучших технических университетах западной Европы и получение второго высшего образования, не выходя из МГТУ МИРЭА. Естественно, получение диплома МГТУ МИРЭА с большим

количеством сертификатов по разным направлениями, вселяют уверенность и оптимизм в их обладателей, т.к. практика показывает, что сегодняшний работодатель заинтересован в разносторонних кадрах, освоивших самые современные информационные и инновационные технологии. [8] Именно поэтому из десяти респондентов МГТУ МИРЭА девять оценили ситуацию относительно будущего профессии как оптимистическую.

Студенты МГТУ им. Н.Э. Баумана чаще других указывали на то, что профессия теряет престиж, переживает кризис, остановилась в своем развитии. Нам думается, что это свидетельствует о серьезном и вдумчивом отношении студентов к профессии. Как мы ранее отмечали, личные склонности, заинтересованность в профессиональном совершенствовании отличают бауманцев от других обследованных студентов. Можно предположить, что именно эти их установки, серьезное и ответственное отношение к будущей профессии являются причинами более критичных, но и более объективных оценок.

Студенты МАДИ образуют в этом смысле промежуточную группу, хотя они все же ближе по своим ответам к студентам МГТУ им. Н.Э. Баумана. Они максимально высоко оценивают связь между перспективами своей профессии и экономическими преобразованиями в обществе. Наряду с этим, многие из них, как и студенты МИРЭА, вообще затрудняются охарактеризовать конкретную деятельность в рамках своей профессии.

Мастерство в профессии. Студенты МГТУ высоко оценивают уровень профессионализма и качество специалистов в избранной профессии (в совокупности – 81%). Более оптимистично оценивают интеллектуальный, профессиональный потенциал и резервы роста студенты МГТУ МИРЭА (89%), напротив, потерю мастерства и утрату профессиональных традиций чаще других отмечают студенты МАДИ (22%). Они также, чаще остальных студентов, затруднились оценить уровень мастерства в сфере своей профессиональной деятельности. Студенты МИРЭА, как при ответе на предыдущий вопрос о перспективах профессии, обнаруживают наиболее выраженный уровень оптимизма. Они практически не видят потерю мастерства и утрату профессиональных традиций. Они уверены в востребованности и актуальности своих знаний и навыков в любом виде.

Напротив, студенты МАДИ в данном случае представляют собой наиболее критично настроенную группу. При этом они чаще остальных сообщают о затруднении сформулировать окончательное суждение по данному вопросу. При этом, как отмечалось, они ощущают себя наиболее компетентными в вопросах, касающихся будущей профессии. У них есть опыт общения с представителем избранной профессии, являющимся для них авторитетом. Следовательно, *воспринимающие свою профессию с точки зрения её развития и модернизации и готовые работать в смежных технических областях студенты МГТУ МИРЭА формулируют свои ответы на данный вопрос в преувеличенно оптимистических тонах, будучи уверенными в необходимости и актуальности высшего инженерно-технического образования. Напротив, ответственно и вдумчиво*

подходящие к своему профессиональному выбору студенты МАДИ формулируют ответы в реалистический манере с элементами критических оценок.

Студенты МГТУ представляют в этом смысле промежуточную группу. Руководствуясь в выборе профессии личными склонностями и способностями, они наиболее высоко по сравнению с остальными оценивают уровень профессионализма. При этом уровень негативных и неопределенных оценок у них ниже, чем у студентов МАДИ. Вообще, как отмечалось выше, *студенты МГТУ чаще остальных дают определенные ответы и реже испытывают затруднения, отвечая на вопросы анкеты.*

История профессии. Каждый второй студент МГТУ считает себя осведомленным в истории своей профессии (50%). В этом смысле они противоположны студентам МАДИ, которые реже остальных полагают, что они знакомы с историей избранной ими профессии (19%). Студенты МИРЭА образуют по данному параметру промежуточную группу (33%).

Категорически отрицательные ответы встречаются у студентов МАДИ в 2,5 раза чаще, чем у студентов МГТУ. При этом студенты МИРЭА вообще не дали категорически отрицательных ответов. Следовательно, *определенно признают себя неинформированными об истории профессии студенты МАДИ.*

Поскольку студенты-бауманцы чаще других отмечают личную склонность в качестве мотива профессионального выбора, а также продолжение семейной традиции, можно допустить, что в своем ближайшем окружении они имеют людей, старше себя по возрасту и связанных с инженерно-технической деятельностью. Студенты МАДИ, скорее всего, не имеют таких людей в своём окружении, либо они не так многочисленны, как у студентов МГТУ. Наконец, ответы студентов МГТУ МИРЭА скорее продиктованы знанием истории профессии и осознанным выбором своей специальности, тем более, что сам МГТУ МИРЭА отмечает свое 70-летие и имеет большие исторические традиции в подготовке инженерных кадров для нашей страны. Вместе с тем, среди них обнаруживается максимальное число студентов, которые вообще затрудняются ответить на данный вопрос.

Успехи, которые оцениваются как достижения в учебе. Студенты МАДИ (59%) и МГТУ (56%) существенно выше оценивают свои успехи и достижения в учебе. При этом, хотя студенты МГТУ несколько скромнее в этих оценках по сравнению со студентами МАДИ, они, как им свойственно и в ответах на многие другие вопросы, имеют более определенную, четко сформулированную точку зрения. Напротив, чаще других затруднились дать ответ на этот вопрос студенты МГТУ МИРЭА (33%). При этом, они, как и студенты МГТУ обнаружили характерную для себя тенденцию, противоположно направленную. Действительно, студенты МИРЭА чаще других испытывают затруднения в формулировке однозначного ответа. Кроме того видно, что они оценивают свои достижения в учебе существенно ниже, чем студенты МАДИ и МГТУ, понимая, на наш взгляд, сущность объектив-

ного процесса современного образования, когда полученные знания очень быстро устаревают, и постоянно успевать обучаться всему новому крайне сложно, как в нашей стране, так и за рубежом. [9] В этом и кроится стимул для дальнейшего профессионального развития и обучения.

Можно констатировать, что *студенты МАДИ и МГТУ ощущают себя существенно более успешными в учёбе, чем студенты МГТУ МИРЭА*. Кроме того, у студентов МГТУ МИРЭА, по всей видимости, отсутствуют критерии, которые позволили бы им оценить успешность и результативность своей учебной деятельности. Напротив, студенты МГТУ в данном случае обнаруживают наличие достаточно четких критериев самооценки учебных достижений.

Из полученных результатов, видно, что наиболее полный спектр результатов учебной деятельности, воспринимаемых как достижения, представлен у студентов МГТУ. Практически все представленные альтернативы используются ими для оценки успешности и результативности своих усилий в учебе. При этом, как обычно, студенты МГТУ существенно реже остальных испытывали трудности при формулировке своих ответов.

По сравнению с остальными студентами, они более высокое значение придают успешному выступлению на семинаре, подготовке курсового проекта, знакомству с новыми философскими и социально-политическими учениями. Видно, что по сравнению с остальными студентами, бауманцы при оценке учебных достижений готовы выходить за рамки узкой профессиональной подготовки. Их интересы распространяются на области, которые не имеют непосредственного отношения к их подготовке как инженеров узкого профессионального профиля.

В этом смысле прямую противоположность студентам МГТУ представляют студенты МГТУ МИРЭА. Они как раз сконцентрированы на видах учебной деятельности, которые непосредственно связаны с их будущей профессией. Это овладение материалом по профилирующему предмету и опыт решения инженерно-технической проблемы. При этом данные студенты чаще всех затруднились дать определенный ответ. Такое серьезное отношение к профилирующим (специальным) предметам мотивировано тем, что студенты МГТУ МИРЭА в своей дальнейшей жизни делают основную ставку на свою профессиональную деятельность в разных её проявлениях. Отсюда - ожидание достойного материального вознаграждения за свою профессиональную деятельность и ориентация на карьерный рост. Стране нужны профессионалы своего дела, похоже, студенты МГТУ МИРЭА это усвоили. [10]

Студенты МАДИ представляют в данном случае промежуточную группу. Они, как и студенты МГТУ, охватывают в своих ответах весь спектр альтернатив. Однако, у них больше неопределенных ответов. Они реже мотивированы на успешное выступление на семинаре, подготовку курсового проекта. Слабее их интерес к новым социально-политическим идеям. Зато, по сравнению с остальными студентами, они демонстрируют более высокую

мотивацию в овладении новым материалом по профилирующему предмету. Эти студенты демонстрируют более узкие и прагматичные интересы. Скорее всего, они ставят перед собой более простые и ограниченные задачи. В этой связи круг их учебных интересов концентрируется на профилирующих предметах. Все остальное для них, по сравнению со студентами МГТУ, выглядит скорее как избыточная информация и нагрузка, уводящая в сторону от основной профессиональной направленности.

Таким образом, студенты МГТУ продемонстрировали наиболее четко сформулированную позицию. При этом они обнаружили наиболее широкий спектр интересов, выходящий за рамки узкой профессиональной инженерно-технической подготовки. Студенты МАДИ обнаружили менее определенную позицию. При этом сфера их учебных интересов оказалась более приближена к основному профилю обучения. Наконец студенты МГТУ МИРЭА обнаружили максимальную приверженность строго техническому направлению обучения, выдвигая на первый план усвоение специальных предметов и дисциплин, с одной стороны, в условиях объявленной руководством страны профессионализации системы высшего образования, это не плохо, но с другой стороны, возникает необходимость усиления социально-гуманитарной подготовки данных студентов, которые кроме того, что стремятся стать высокими профессионалами в своей области, являются еще и гражданами нашей страны. [11]

Экзаменационные оценки. Из полученных результатов вновь следует, что студенты МАДИ и МГТУ склонны в большей степени связывать учебные достижения с фактическими оценками, получаемыми на экзаменах. Четкую и вместе с тем самокритичную позицию демонстрируют студенты МГТУ (42%). В наибольшей степени ощущают связь учебных достижений с оценкам на экзаменах студенты МАДИ (46%). Неопределенную позицию обнаруживают студенты МГТУ МИРЭА (33%). У них, как и в большинстве предыдущих вопросов, максимальное количество неопределенных ответов. При этом они не усматривают тесной связи между экзаменационными оценками и учебными достижениями. В этом еще одна проблема, которая требует отдельного серьезного исследования: почему высокие оценки студентов не гарантируют успеха в дальнейшей профессиональной деятельности? Здесь свое решающее слово должны сказать работодатели и представители российского бизнеса, заинтересованные в современных инженерных кадрах. [12]

Что мешает добиваться успехов в учебе. Наибольшее затруднение при ответе на данный вопрос испытали студенты МАДИ. Более половины из них затруднились дать определенный ответ и сформулировать, что мешает им в учебном процессе. Студенты МГТУ дали максимальное число определенных ответов. Промежуточное место в данном случае заняли студенты МГТУ МИРЭА. Для студентов МГТУ, по сравнению с остальными обследованными, наиболее серьезную проблему представляют устаревшие книги по специальности, низкий уровень требований к знаниям и навыкам студентов, недоста-

ток эрудированных преподавателей. При этом они оказались наиболее удовлетворены уровнем преподавания по социально-гуманитарным аспектам инженерной деятельности. Учитывая то, что знакомство с новыми социально-политическими идеями является значимым фактором для этих студентов, можно сделать следующее предположение. В МГТУ на должном уровне организовано преподавание социально-гуманитарных дисциплин, их интеграция в контекст инженерной, деятельности.

Студенты МГТУ МИРЭА воспринимают, как наиболее серьезную проблему, нехватку справочной литературы по специальности, недостаток спецкурсов по социальным и гуманитарным дисциплинам. Они также очень остро ощущают перегруженность учебного процесса избыточной информацией, напротив, менее других студентов они оказались чувствительны к использованию устаревших книг по специальности и к низкому уровню требований к знаниям, навыкам студентов.

Весьма неожиданными оказались результаты студентов МАДИ. Если в ответах на предыдущие вопросы они, как правило, демонстрировали достаточно зрелый и содержательный подход, то в данном случае они «растерялись». Более половины фактически не смогли четко сформулировать условия, препятствующие учебному процессу. Можно предположить, что студенты МАДИ наименее чувствительны к таким проблемам как отсутствие справочной литературы, недостатку гуманитарных курсов. Их мало заботит переизбыток учебной информации и недостаток эрудированных, профессиональных преподавателей. Создается впечатление, что в принципе их вполне устраивает то, как организован учебный процесс в их вузе.

Можно интерпретировать эти результаты как отражение действительных успехов в работе преподавательского состава и администрации МАДИ. Их усилия привели к тому, что студенты в целом удовлетворены организацией учебного процесса и испытывают явные затруднения, пытаясь обнаружить какие-либо недостатки. Однако не следует полностью отбрасывать и предположение, что по каким-то причинам студенты опасаются критиковать учебный процесс в своем вузе.

Подводя итог, можно констатировать, что *студенты МАДИ оказались наименее готовыми указать недостатки в учебном процессе*. Весьма вероятно, что это свидетельствует о действительно хорошей организации образовательного процесса в МАДИ. Однако, как нам кажется, возможно и некое другое объяснение, связанное с опасениями студентов критиковать свой вуз.

Студенты МГТУ обратили внимание на устаревшие книги по специальности, низкий уровень требований к знаниям и навыкам. Не хватает, с их точки зрения, и эрудированных преподавателей. При этом студенты МГТУ более других оказались удовлетворены подготовкой по социально-гуманитарным дисциплинам.

Учеба и получение образования - разные вещи. Из полученных резуль-

татов видно, что наиболее согласны с данным утверждением студенты МАДИ (65%) и МГТУ (64%). Студенты МАДИ и МГТУ в большей степени, чем студенты МИРЭА, склонны дифференцировать процесс обучения в вузе и собственно получение образования. Это, как нам думается, согласуется с уже описанными выше данными. Студенты МГТУ МИРЭА более склонны воспринимать обучение в вузе и получение образование в качестве синонимов, т.к. в обучении, как главном способе получения современного образования, видят залог своего будущего.

Напротив, мотивация студентов МГТУ и МАДИ более содержательная, ориентирована на личностное саморазвитие и профессиональное становление. Поэтому они более склонны дифференцировать формальные и содержательные аспекты учебной деятельности.

Наиболее отличные позиции по данному вопросу обнаружились у студентов МАДИ и МИРЭА. В свою очередь студенты МГТУ составили в данном случае промежуточную группу. В частности это проявилось в частоте выбора альтернативы «Затрудняюсь ответить». Обычно реже всех такой вариант ответа выбирают студенты МГТУ. Однако в данном случае наиболее четко формулирующими свою точку зрения оказались студенты МАДИ. Студенты же МГТУ МИРЭА в данном случае оказались верными самим себе и дали наибольшее число неопределенных ответов.

Студенты МАДИ, в отличие от студентов МГТУ МИРЭА, чаще склонны соглашаться с тем, что в наше время учеба в институте - необходимая формальность. Они также существенно чаще соглашались с тем, что образование - скорее воспитание мыслей, чем получение узкоспециальных знаний. Они считают существующую систему высшего образования косной и догматичной.

Напротив, студенты МГТУ МИРЭА, в отличие от студентов МАДИ, думают, что в наше время вообще трудно обеспечить систему подготовки специалистов, а также, что настоящее образование начинается только после института. Недостатки образования, по их мнению, обусловлены не устройством конкретной системы образования, они скорее носят философский характер и вытекают из более общих принципов жизни. Вероятно, с их точки зрения, любая система образования обречена быть несовершенной, поскольку главным учителем является сама жизнь и необходима, прежде всего, ориентация на динамично меняющуюся реальность с её новыми запросами и вызовами. Социальный парадокс заключается в том, что объективно консервативная система высшего образования призвана готовить креативных, творчески мыслящих специалистов с инновационным мировоззрением. В исследовании данного противоречия необходимо исследовать опыт ведущих технических университетов мира, что сыграет положительную роль в сравнительном исследовании российских вузов. [13]

Студенты МГТУ, как видно из полученных результатов, скорее придерживаются точки зрения близкой к студентам МАДИ. При этом они более других

склонны видеть в существующей системе высшего образования такие недостатки как косность и догматичность.

Следовательно, с точки зрения студентов МАДИ и МГТУ дефекты современной системы высшего образования в принципе устранимы. Нужно лишь больше внимания и сил уделять этим проблемам. Если организовать учебный процесс в вузе правильно, то он в гораздо большей степени будет способствовать получению молодежью качественного образования. Студенты МГТУ МИРЭА настроены более прагматично. С их точки зрения главный учитель - сама жизнь. Поскольку никакая система высшего образования не способна выполнить такую функцию, а точнее миссию, нужно довольствоваться тем, что есть. В принципе несовершенна любая система образования. Поэтому любое обучение в вузе в известном смысле необходимо максимально использовать. Чрезмерно выпячивать различие между учебой и получением образования не следует.

Что такое быть блестяще образованным. Студенты МГТУ МИРЭА отождествляют блестящее образование с высоким профессионализмом, позволяющим человеку быстро приспосабливаться к новым условиям и успешно работать в разных областях. Как было отмечено выше, студенты МГТУ МИРЭА вообще склонны думать, что приобрести профессионализм можно скорее в процессе реальной деятельности на основе полученных в вузе знаний. В этом их позиция качественно отличается от позиций студентов МГТУ и МАДИ. Эти студенты также считают приоритетным признаком блестящего образования высокий профессионализм. Однако они видят данную проблему более комплексно, чем студенты МГТУ МИРЭА. Студенты МГТУ связывают блестящее образование с окончанием человеком двух и более вузов.

Из этого следует, что для этих студентов само по себе вузовское образование представляется значимой жизненной ценностью. У студентов МАДИ такая позиция выражена слабее. Зато они более сконцентрированы, на таком признаке как благородство поступков и мыслей. В их понимании блестящая образованность ассоциируется с высокими моральными стандартами.

Подводя итог, можно утверждать, что для всех студентов блестящий уровень образования ассоциируется с высоким профессиональными качествами, умением быстро приспосабливаться и работать в различных областях. Однако, если для студентов МГТУ МИРЭА этим все и исчерпывается, то для других студентов важными оказываются и некоторые иные характеристики. Для студентов МГТУ это формальное количество дипломов, которыми располагает данный профессионал. Для студентов же МАДИ на первый план выступает моральным облик человека, благородство его поступков и мыслей. Выше уже упоминалось, что среди мотивов выбора данной профессии у студентов МАДИ фигурирует такой мотив, как личный пример другого человека. Возможно именно поэтому для студентов важными оказываются моральные качества профессионала.

Из полученных результатов видно, что наиболее позитивно оценивают свое окружение студенты МГТУ (77%). Соответственно студенты МАДИ

(72%) несколько более пессимистичны в оценках блестяще образованных людей в своем окружении. И наиболее пессимистичны студенты МГТУ МИРЭА (67%). При этом следует обратить внимание, что студенты МГТУ дают в данном случае наиболее высокий процент неопределенных ответов (14% против 7% МАДИ и 11% МИРЭА).

В целом, однако, можно констатировать, что почти 3/4 студентов так или иначе склонны думать, что в их окружении имеются блестяще образованные люди. С точки зрения самих студентов у них много образцов для подражания и их среда способствует повышению образовательного уровня, обеспечивая для этого питательную среду.

Ожидания от обучения. Большинство студентов имеют вполне конкретные ожидания от своего обучения в институте. Прежде всего, это получение основы для развития профессионализма и деловых навыков. Наиболее часто этого результата от обучения в институте ожидают студенты МАДИ. Студенты МГТУ МИРЭА занимают при этом промежуточное положение, а студенты МГТУ указывают данный результат обучения реже остальных. Зато они чаще других студентов ожидают от обучения в вузе приобретения умения творчески и нестандартно мыслить (15%, у студентов МАДИ- 5%, МИРЭА – 10%), а также повышения общей культуры, получения знаний в областях, смежных со специальностью. Следовательно, *студенты МГТУ, по сравнению с остальными студентами, менее заинтересованы в получении непосредственно профессиональных и деловых навыков и ориентированы на повышение своего творческого потенциала и культурного уровня.*

Студенты МАДИ, напротив, чаще других наиболее значимыми результатами обучения считают развитие профессионализма и деловых навыков, умения грамотно решать стандартные задачи по специальности, а также и получение знаний о новейших достижениях в своей специальности.

Таким образом, эти студенты оказываются наиболее ориентированными на чисто профессиональную инженерно-техническую деятельность. Относительно малозначимыми они считают для себя умение творчески мыслить, повышение культурного уровня и получение знаний в смежных областях. Как уже отмечалось, они оказываются по своим установкам наиболее противоположными студентам МГТУ. Последние могут быть охарактеризованы как ориентированные на культурный и творческий рост, самосовершенствование, повышение уровня своей эрудиции.

Студенты МГТУ МИРЭА могут быть представлены как промежуточная группа между двумя обозначенными крайними позициями. При этом они, в целом, менее четко представляют себе желаемые результаты обучения. Наиболее значимым его результатом для них, по сравнению с остальными студентами, является получение диплома, что вытекает из отождествления процесса обучения и процесса образования.

Характерно, что для студентов МАДИ это наименее значимый результат

обучения. Следовательно, можно представить смысл обучения в вузе с точки зрения обследованных студентов следующим образом. Студенты МАДИ наиболее нацелены на узкопрофессиональную инженерно-техническую деятельность. Поэтому наиболее ценными результатами обучения для них являются те, что непосредственно связаны с этим приоритетом. Это: получение знаний о новейших достижениях в своей специальности, умение грамотно решать стандартные задачи по специальности, получение основы для развития профессионализма и деловых навыков.

Студенты МГТУ обнаруживают другие приоритеты. Смысл получения образования заключается, прежде всего, в повышении общей культуры и знаний в областях, смежных с основной специальностью, умение творчески и нестандартно мыслить.

Студенты МГТУ МИРЭА образуют промежуточную группу, ориентированную и на узкопрофессиональные и на обобщенно культурные задачи. При этом для них весьма значимым оказывается формальный результат - получение диплома. В этом они представляют противоположность студентам МАДИ, целиком ориентированных на профессионально содержательные цели.

Состояться в качестве профессионала. Несмотря на то, что студенты МАДИ ориентированы на узкопрофессиональную деятельность, они испытывают наибольшие трудности при попытке определить статусе состоявшегося профессионала в России. Напротив, менее всего испытывают затруднение в данном случае студенты МГТУ МИРЭА. При ответе на большинство вопросов они как раз демонстрировали наибольший процент неопределенных ответов. Если под профессионализмом понимается только работа по полученной специальности, тогда такая неопределенность ответов вполне объяснима.

Для студентов МАДИ в качестве такого ключевого признака состоятельности выступает возможность реализовать свой интеллектуальный и профессиональный потенциал в новых идеях и разработках (30%). Студенты МГТУ в качестве основного признака профессиональной состоятельности в России рассматривают возможность сделать хорошую карьеру и занять руководящую должность (25%). В сознании студентов МГТУ профессиональная успешность наиболее тесно связана с приобретением властных полномочий, возможностью руководить большими коллективами людей. Возможно это случайное совпадение, однако, хорошо известно, что именно выпускники МГТУ в советское время становились руководителями крупных, в частности оборонных, предприятий.

Для студентов МГТУ МИРЭА, в отличие от студентов МАДИ, очень важным показателем профессиональной состоятельности является внедрение своих идей и разработок в практику, что свидетельствует о серьезном и неформальном отношении к инженерной профессии, которая исторически носит практический, прикладной характер. [13]

В целом, представления о признаках профессиональной состоятельности наиболее различны у студентов МАДИ и МГТУ МИЭРА. Студенты МГТУ

образуют промежуточную группу. Для студентов МАДИ профессиональная состоятельность ассоциируется прежде всего с реализацией своего интеллектуального и профессионального потенциала в новых идеях и разработках. Отчасти они связывают эту состоятельность с возможностью карьерного роста и занятием руководящей. должности. Для них самореализация и власть воспринимаются как более важные факторы, чем практическое внедрение своих идей и широкая популярность.

Практически противоположная картина наблюдается у студентов МГТУ МИРЭА. Для них критериями профессиональной состоятельности как раз являются внедрение разработок в практику и широкая известность и признание в качестве специалиста. В этом плане студенты МГТУ МИРЭА полностью стоят на позициях инновационного развития, согласно которому реализация знаний в практических проектах является главной задачей современного развития. [10] Возможность занять руководящую должность оценивается студентами МГТУ МИРЭА относительно низко (11%), что несколько подрывает веру в их стремление к карьерному росту.

Студенты МГТУ к числу признаков профессиональной состоятельности относят, с одной стороны, карьерный рост, приобретение властных полномочий, занятие руководящих должностей. Вместе с тем, для них весьма важны и реализация интеллектуального потенциала, владение новейшими достижениями. При этом они сравнительно равнодушны к профессиональной славе. При этом для них важно добиться внедрения своих разработок в практику. Набор признаков, которые студенты МГТУ считают существенными для оценки профессиональной состоятельности, оказывается наиболее сбалансированным.

Связывает ли студенческую группу что-то, кроме занятий? Из полученных, результатов видно, что в наибольшей степени ощущают свою студенческую группу коллективом студенты МГТУ МИРЭА. Эти студенты уделяют большее внимание неформальным отношениям со своими товарищами по учебной группе. Наиболее негативная ситуация в этом смысле у студентов МАДИ. Их отношения внутри учебной группы по сравнению с остальными обследованными представляются наиболее формальными, лишенными эмоционального и личностного компонентов. Студенты МГТУ представляют в данном случае промежуточную группу. Интересно отметить, что при ответе на вопрос, касающийся предпосылок авторитета преподавателя в глазах студентов, эта тенденция проявила себя весьма отчетливо.

Как уже отмечалось для студентов МГТУ МИРЭА и отчасти МГТУ учебный процесс выступает, прежде всего, как общение с преподавателем. От этого общения они ждут ярких впечатлений. Оно, по их мнению, должно быть занимательным и даже, возможно, развлекательным. Авторитет преподавателя для них напрямую зависит от его способности налаживать неформальное общение со студентами, воспринимать их как личность, понимать проблемы. Напротив, для студентов МАДИ преподаватель – это, прежде всего, транс-

лятор профессионального знания. От него они ожидают высокой эрудиции, интеллекта, компетентности. Личностные качества, как преподавателей, так и студентов, в данном случае перемещаются на второй план.

Если студенты МГТУ МИРЭА и МГТУ более акцентируют свое внимание на неформальных сторонах общения, то студенты МАДИ - напротив, на формальных. Это вероятно и находит свое проявление в особенностях взаимоотношений в учебной группе, характерных для студентов данного вуза. Можно также допустить, что высокие стандарты, предъявляемые к людям студентами МАДИ, могут затруднять установление прочных неформальных связей между студентами. Так или иначе, *студенты МАДИ существенно слабее ощущают себя единым коллективом, чем студенты МГТУ МИРЭА и МГТУ.*

Умение общаться. Из полученных результатов видно, что чаще других значение умению общаться придают студенты МГТУ МИРЭА, реже - студенты МГТУ. Студенты МАДИ образуют промежуточную группу. При этом чаще остальных отрицательно или неопределенно отвечают на данный вопрос студенты МГТУ и вообще не дают таких ответов студенты МГТУ МИРЭА. Следовательно, *полученные данные показывают приоритет умения общаться у студентов МГТУ МИРЭА. Несколько меньшее значение придают этому навыку студенты МАДИ и замыкают последовательность студенты МГТУ. Данный вопрос высветил проблему коммуникаций внутри вузовского коллектива и акцентировал вопрос о социализирующей роли университета. [13]*

Круг общения. Чаще других проявляют избирательность в общении студенты МГТУ МИРЭА. Близкие показатели у студентов МГТУ. Менее всех склонны проявлять избирательность в общении студенты МАДИ. При этом они, чаще остальных, полагают, что вообще не проявляют в общении избирательности. Интересно сопоставить эти результаты с результатами ответов на вопрос - связывает ли их что-то, кроме посещений учебных занятий, и является ли студенческая группа сплоченным коллективом. Было обнаружено, что в наибольшей степени ощущают общность своей студенческой группы респонденты МГТУ МИРЭА. Зафиксированное мнение коррелируется с высокими показателями избирательности общения. Наиболее негативная ситуация в этом отношении обнаружилась у студентов МАДИ. Их отношения внутри учебной группы, по сравнению с остальными обследованными, представляются наиболее формальными, лишенными эмоционального и личностного компонентов. Этот показатель связан с низким показателем избирательности общения. Студенты МГТУ образовали промежуточную группу по данному вопросу, более близкую студентам МИРЭА.

В современном обществе технико-технологическая подсистема является определяющей. Она - продукт деятельности инженеров. Поэтому ценностные ориентации и установки будущих инженеров будут тесно связаны с решением экоэтических проблем, которые имманентно присущи создаваемой техни-

ке и техногенной цивилизации в целом. Поэтому и мониторинг ценностных ориентаций «технарей» в обозримом будущем всегда будет оставаться актуальной проблемой. Кроме того, представленное исследование, в проведении которого приняло участие большое количество преподавателей и студентов трех ведущих инженерно-технических университетов нашей страны, позволило выявить мотивацию молодых людей при выборе вуза, профессии, специальности, создать социальный портрет современного студента технического вуза, и вместе с тем, показало множество социальных проблем и парадоксов, с которыми сегодня приходится сталкиваться в рамках системы высшего профессионального образования. В этом аспекте социологическое исследование ценностных ориентаций студентов технических вузов является не завершенным и требует своего дальнейшего продолжения в интересах подготовки высококвалифицированных, мотивированных, ценностно ориентированных инженерных кадров для инновационной экономики.

Список литературы:

1. См.: Багдасарьян Н.Г., Кансузьян Л.В., Немцов А.А. Инновации в ценностных ориентациях студентов // СОЦИС (М). - 1995. - №4;
2. Кансузьян Л.В., Немцов А.А. Вузовское образование в оценках студентов // СОЦИС (М). - 1999. - №4;
3. Багдасарьян Н.Г., Кансузьян Л.В., Немцов А.А. Послевузовские ожидания студенческой молодежи СОЦИС (М). - 2003. - №6.
4. Кансузьян Л.В. Философия инженерной деятельности. М.: Маска, 2009.
5. Кочеткова Л.Н. Проблемы преподавания гуманитарных наук в техническом вузе (ценностное измерение инженерного образования). // Ценности и смыслы, 2011, №4 (13), с. 142-148
6. Кочеткова Л.Н. Аксиологические основания инженерного образования. // Социология образования, 2011, №12 с. 71-76
7. Кочеткова Л.Н. Проблемы и перспективы преподавания гуманитарных наук в техническом университете. // Научный вестник МИРЭА, 2012, №1 (12), с. 31-38
8. Кочетков В.В., Кочеткова Л.Н. Этнос креативности и статус инженера в постиндустриальном обществе: социально-философский анализ. // Вопросы философии. 2013, №7, с.3-13
9. Кочеткова Л.Н. Новые направления подготовки современных инженерных кадров: от знаний к компетенциям. / Сборник научных трудов I-ой Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития радиотехнических и инфокоммуникационных систем» «Радиоинфоком – 2013». Часть 2: Москва, 2013, с. 178-181
10. Кочеткова Л.Н. Статус и этнос инженера в современном обществе. / Электронный сетевой научно-методический журнал «Вестник МГТУ МИРЭА», №1 (1), 2013, с.175-186
11. Кочеткова Л.Н. Актуальные проблемы и перспективы инженерно-технического образования в эпоху инноваций. / МАТЕРІАЛИ Третьої всеукраїнської наукової конференції з міжнародною участю «ДОСЯГНЕННЯ СОЦІАЛЬНО-ГУМАНІТАРНИХ НАУК В СУЧАСНІЙ УКРАЇНІ» (м. Сімферополь, 26 квіт-ня 2013 р.) Частина I Сімферополь - Дніпро-петровськ 2013, с. 163-165
12. Kochetkova L.N. INNOVATIVE TECHNOLOGIES WITHIN TECHNICAL ENGINEERING EDUCATION: SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT. / Innovative Information Technologies: Materials of the International scientific-practical conference. Prague – 2014, April 21-25 Part 1. /Ed. Uvaysov S. U.–M.: HSE, 2014, с.369-376
13. Кочеткова Л.Н. Креативность и антиномичность инженерно-технической деятельности в информационном обществе: социально-философский анализ. Труды всероссийской научной конференции «Инновационные стратегии развития науки, техники и общества. Социальная инноватика – 2014». М.: ВНИИГеоосистем, 2014, с.12-17.
14. Данные об исследовании:

Всего было опрошено 480 респондентов. Время проведения исследования: март - апрель 2014г. Выборка простая вероятностная. Опрошено в МГТУ МИРЭА - 130 студентов. Все мужского пола. Возраст: 18 лет – 11,2%; 19 лет – 22,2%; 20 лет – 55,5%; 21 год- 11,1%. Социальное происхождение: из служащих – 40%; из рабочих – 40%, из других страт – 20%; Жители: Москвы – 55,5%, Подмосковья – 44,5 %. В МАДИ было опрошено – 150 студентов. Мужчин – 75%; женщин – 25%. Возраст: 17 лет – 9%, 18 лет – 76%; 19 лет – 9%; 20 лет – 3%; 21 год- 3%. Социальное происхождение: из служащих – 30%; из рабочих – 45%, из других страт – 25%;. Жители: Москвы – 59%, Подмосковья – 22%, другого города – 19%. В МГТУ им. Н.Э. Баумана было опрошено 200 студентов. Мужчин – 79%, женщин – 21%. Возраст: 17 лет – 2%; 18 лет – 21%; 19 лет – 33%; 20 лет – 26%; 21 год- 18%. Социальное происхождение: из служащих – 81%; из рабочих – 10%, из других страт – 9%;. Жители: Москвы – 64%, Подмосковья – 19%, другого города – 17%. В проведении социологического исследования принимали участие студенты: из МГТУ МИРЭА гр. КТС - 1 - 11 факультета кибернетики Е. Амирханян и Ф. Лихачев; из МАДИ гр. 16АСУ2 - А. Акишин, гр. 16АСУ1 - А. Емельянова, гр. 16ОП2 - П. Каримова; из МГТУ им. Н.Э. Баумана - Ю. Генова, Г. Синицына - ИБМ2-41.

Рябова Е.Л.

*доктор политич. наук, профессор, главный редактор
международного издательства «Этносоциум» \ «Культура Мира»*

Общественные фонды как субъекты гражданского общества в современной России

*Чтобы поверить в добро, надо начать делать его.
Лев Толстой*

По мере развития демократических институтов, расширения пространства прав и свобод, повышения уровня благосостояния граждан самым естественным образом возникают различные трактовки понятия «гражданское общество». Практически все они, отталкиваясь от точки зрения Д. Истона, давно ставшей классической, что гражданское общество играет роль фильтра требований и поддержки общества к политической системе¹, расширяют видение гражданского общества, присущее этому выдающемуся американскому политологу. Однако при всех спорах о сути гражданского общества² никто из участвующих в них исследователей не отрицает того, что гражданское общество выступает сферой проявления воли свободных граждан и многообразных организаций и ассоциаций, которая напрямую не зависит от вмешательства ни со стороны государственной власти, ни со стороны бизнеса.

Вместе с тем свобода от диктата в жесткой форме или направляющего воздействия в мягкой от государства и бизнеса оказывается неодинаковой для отдельных отрядов гражданского общества, в частности, для его публичного, коммерческого и некоммерческого секторов. Естественно, некоммерческие организации не могут входить в состав коммерческого сектора. Но от вариативности форм, методов, средств влияния государственной власти и бизнес-структур на институты гражданского общества зависит отнесение какой-либо некоммерческой организации к публичному сектору. К сожалению, такая идентификация не имеет четко прописанных критериев, определяется совокупностью разнородных факторов, а также носит субъективный характер. Все это справедливо по отношению к такому разряду некоммерческих институтов, как фонды.

Чтобы понять специфику их функционирования, необходимо четко обрисовать то место в гражданском обществе, которое занимают различного рода некоммерческие организации, правозащитные, благотворительные, молодежные и иные, объединенные общностью интересов. Понятие

1 Easton D.A. Framework for Political Analysis. London; Sydney; Toronto; New Delhi; Tokyo, 1965.

2 Дзялошинский И. Гражданское общество. О чем спор? // Индекс. 2001. №16 // <http://www.index.org.ru/journal/16/dzyaloshinskiy.html>; Зайцев А.В. Философия диалога и диалогика гражданского общества: истоки и сущность // Философская мысль. 2012. №4.

«фонд» происходит от латинского слова *fundus*, что означает «основание». Сейчас фондом называется некоммерческая организация, распоряжающаяся капиталом, создаваемым для благотворительных, социальных или иных общественно-полезных целей. В то же время в Великобритании, несмотря на то, что само слово «фонд» присутствует в названиях благотворительных организаций, оно не используется в английской правовой системе. Там вместо этого употребляется термин «*trust*», что по значению близко к фонду, однако, даже исходя из термина, предполагает более высокий уровень доверия данному институту. В мусульманском праве имущество, переданное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели, носит название вакуф (в арабском - остановка, приостановление, удержание). В вакуф может входить не всякое недвижимое или движимое неотчуждаемое имущество, а лишь такое, которое приносит пользу или доход. Еще одно требование заключается в нерасходуемости имущества, поэтому, в вакуф не могут быть переданы деньги. Человек, посвящающий свое имущество в вакуф становится учредителем вакуфа.

Это говорит о многообразии практики образования фондов и о том, что в этой деятельности российскому гражданскому обществу можно было ориентироваться как на зарубежный опыт, так и на отечественный. В начале XX в. благотворительность в России была на пике своего развития. На каждые 100 тыс. жителей Европейской части России приходилось шесть благотворительных учреждений. По данным за 1900 г., 82% благотворительных заведений были созданы и состояли под патронатом частных лиц, затем следовали сословные заведения (8%), городские (7%), земские (2%). Всего в Российской империи в 1902 г. было зарегистрировано 11040 благотворительных учреждений (в 1897 г. - 3,5 тыс.)³. В 1892 г. была создана специальная комиссия, в ведении которой находились законодательные, финансовые и даже сословные аспекты благотворительности. Главным итогом работы комиссии можно считать обеспечение прозрачности благотворительной деятельности в России, открытости и доступности всей информации для всех слоев общества, включая финансовую информацию. С конца XIX в. в России был установлен общественный контроль над благотворительностью. В результате произошел рост доверия в обществе к этому виду деятельности, что стало одной из причин роста числа жертвователей и расширения областей активности.

Отказ от данной формы развития институтов гражданского общества произошел не сразу после октября 1917 г. Хотя, разумеется, после революции естественным результатом изменения общественно-политических и экономических условий было прекращение деятельности созданных в царское время благотворительных организаций. Но все же такие острейшие социальные проблемы, как массовая детская безнадзорность, вынуждали общество

³ По материалам сайта <http://www.infoblago.ru>.

к организованным формам проявления милосердия и благотворительности. Долгие годы, несмотря на признание благотворительности чуждой идеологии коммунизма, существовал Детский фонд им. В.И. Ленина. Билеты этого фонда в СССР продавались в сберкассах и в почтовых отделениях по всей стране. Помимо номинала в 1 рубль, они были и в 3 и в 5 рублей, а цвета билетов были, как и на советских купюрах, зеленые и синие соответственно, что напоминало реальные казначейские билеты. На обратной стороне помещался текст, который разъяснял суть этой формы благотворительности.

«Дорогой друг!

Деньги, заплаченные Вами за этот билет, пойдут не только на строительство. Городок семейного детского дома станет надежным и -что самое главное — истинно домашним кровом для тех, кто лишился его в силу трудных жизненных обстоятельств. Сделав свой вклад в строительство этого дома, в этот маленький город, и Вы стали его строителем. А значит созидателем добра и человеческой мудрости, хранителем домашнего очага для маленьких сирот, для детей, обделенных родительским теплом».

В современной России осуществляют свою деятельность многочисленные фонды – некоммерческие организации, распоряжающиеся капиталом и создаваемые для благотворительных, социальных или иных общественно-полезных целей. По состоянию на 1 января 2014 г. в России зарегистрировано 5158 общественных фондов. Около половины из общественных фондов относятся к категории благотворительных. Такие фонды оказывают поддержку различным слоям населения, в том числе инвалидам, детям в детских домах, интернатах и иных детских учреждениях, часть средств благотворительных фондов выделяется на профилактику наркомании, оздоровление окружающей среды и иные полезные для общества цели.

Потенциал некоммерческих организаций, в том числе общественных фондов в современной России реализуется не в полной мере. Это в первую очередь связано с тем, что уровень информированности граждан о действующих благотворительных и общественных организациях крайне низок: в среднем

лишь каждый третий россиянин слышал о таких организациях, и всего 18% граждан могут назвать хотя бы одну конкретную организацию. При этом масштабы включенности граждан в благотворительную деятельность - вне рамок некоммерческих организаций - намного шире. Многие граждане (в среднем около трети) выражают готовность подключиться к участию в деятельности таких организаций⁴.

Большую проблему вызывает тот факт, что непрозрачность и неподотчетность значительного числа благотворительных организаций не способствуют повышению к ним доверия населения, и это оборачивается дополнительными трудностями в привлечении добровольцев, партнеров и спонсоров на реализацию социально значимых проектов и оказания помощи нуждающимся в ней.

Следовательно, благотворительным организациям необходимо принять меры, направленные на повышение уровня доверия граждан к их деятельности и привлечению новых участников гражданского общества к сфере благотворительности. Среди таких мер, можно выделить, как эффективную работу самих фондов, так и реальность в достижении поставленных целей, прозрачность и подотчетность деятельности, активную пропаганду своих целей в средствах массовой информации с конкретными примерами достигнутых результатов, внедрение в работу практик проведения независимого аудита, умение работать на результат. Деятельность фондов должна быть эффективной, прозрачной и направленной на решение конкретных задач, значимых для общества и сосредоточена в первую очередь на решении острых социальных проблем — охране материнства и детства, поддержке социально уязвимых слоев, охране здоровья.

Сегодня катализатором ряда социальных процессов, в том числе благотворительных инициатив является Интернет, когда решение общественно значимых задач осуществляется силами добровольцев через информационно-телекоммуникационную сеть. Молодежь отмечает, что помогать другим сегодня легко, так как Интернет соединяет единомышленников. Конечно, сторонники посвящают общественной работе лишь часть своего времени. Но в то же время они формируют ресурсную базу уже действующих благотворительных объединений. Так удается собирать деньги и вещи, привлекать волонтерский труд на совершенно разные начинания: поддержка больных детей, помощь бездомным и оказавшимся в беде людям, сбор денег на лечение, поиск хозяев для бездомных животных и других⁵.

Международный издательский центр «Этносоциум» в своей непосредственной издательской и научно-публицистической работе стремится формировать площадки для рассмотрения различных социальных фено-

4 См.: Повышение доверия к некоммерческим организациям: российский контекст. Сборник материалов. Отв. ред. Балясникова Н., Дубченко Е., СПб.: Ладога, 2010, С. 84-85.

5 Купер Р. Слово «демократия» стало проблематичным // Русский журнал: электрон. версия журнала. 2010 // <http://www.russ.ru/layout/set/print/pole/Slovo-demokratiya-stalo-problematichnym>.

менов, имеющих в многонациональном обществе, дать возможность сопоставления авторских позиций по проблемам, как межнациональной культуры так и экономическим, философско-правовым и геополитическим вопросам. Благодаря такой широте подхода творчески сочетаются самые разные позиции авторов не только по вынесенным в название издания темам, но и по многочисленным проблемам, относящимся к экономической, информационно-идеологической и правовой сферам, к вопросам экологической, энергетической, государственно-конфессиональной политики. Центр работает в тесной связи со многими фондами. Среди них можно упомянуть: Фонд поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений, региональную общественную организацию «Фонд поддержки науки и политики», региональный общественный благотворительный фонд содействия и поддержки борьбы с наркоманией «Мир без наркотиков», региональную общественную организацию поддержки социальных программ города «Город – XXI век», АНО Центр мониторинга и интеграции экологических инноваций «Экологический пост». Следует отметить, что потенциал негосударственных субъектов, в том числе в сфере благотворительной деятельности, в качестве фактора развития гражданского общества достаточно высок. При этом проблемой в деятельности благотворительных организаций является то, что большинство из них оказываются отрезанными от существенных источников финансирования своих проектов. С сожалением приходится констатировать тот факт, что многие развитые благотворительные организации функционируют, в основном, на государственных ресурсах. Большая часть благотворительных фондов занята поиском финансовых средств не только для достижения общественно-полезных целей, но и подчас для собственного содержания.

Вместе с тем, можно согласиться с таким мнением, что благотворительные организации, для которых государство — лишь один из союзников, более самостоятельны в выборе целей и методов своей работы, в отличие от тех, кто ориентируется только на получение причитающейся им от государства социальной услуги⁶.

6 Волков Д. Рост общественной активности в России: становление гражданского общества или очередной тупик? // Вестник общественного мнения. 2011. № 2 (108). С. 25-26 // Левада-Центр: <http://www.levada.ru/books/vestnik-obshchestvennogo-mneniya-2108-za-2011-god>.

Паблик-арт — современное урбанистическое искусство

Городская среда гораздо сложнее, чем галерея: открытая площадь требует масштаба произведений, вандалоустойчивости и максимальной объективности в воплощении идеи, а, следовательно — больших усилий со стороны художника. В общественном пространстве существует первоочередная задача: за короткое время привлечь внимание и интерес разноплановой аудитории, порой неготовой или даже сторонящейся контакта с современным искусством, имеющей разные интересы и занятой своими делами. В результате чего общественное пространство, вопреки желанию художника преобразовать город посредством искусства, зачастую становится сферой конфликта. Конфликт между искусством и зрителем, широта аудитории общественного пространства, неоднозначность и сложность терминологии в сфере современного искусства усугубляют неопределенность позиционирования, свойственную молодому поколению художников. В отечественное искусствоведение переходит термин «паблик-арт» (public art), характерно неоднозначный и пока не получивший полноценного определения в научной литературе, что порой становится причиной существенных разногласий, которые необходимо рассматривать. Современное искусство в общественном пространстве сегодня уже имеет собственную историю. По степени всеохватности его можно сравнить с публичной библиотекой и уже невозможно охарактеризовать как неопытное или случайное, скорее — это быстро развивающийся глобальный феномен, требующий подробного изучения и систематизации.

Первобытная наскальная живопись со своими познавательными и культовыми задачами зародилась именно как воплощение общинного образа жизни, следовательно, первопричина творчества лежит в общественном предназначении. «Суть рисования в принципе осталась той же, что и в доисторические времена. Оно связывает человека и мир в одно целое»¹. Так как в сферу интереса художника во все последующие эпохи входило желание привлечь внимание большей аудитории к своим произведениям, к своей персоне, общественная среда всегда была более желанной, нежели частная, замкнутая территория, тем не менее потребность выделить искусство в общественных интересах, каким мы его видим сегодня, в отдельный вид искусства появляется лишь в XX веке. Термин «public art» формируется только в середине 1930-х годов в США в результате работы подразделения Художественных проектов общественного назначения (Public Works Art Projects) Департамента общественных работ. Уже на первом этапе типология проектов «public art»

¹ Ходж С. Искусство. 50 идей, о которых нужно знать. М., 2014. С. 6.

была широка, объединяя все техники монументальной и станковой живописи, монументальной скульптуры, гравюры, элементы дизайна среды, интерьера и мебели.

«Начиная с 1950-х годов художники создавали работы, в которых особая роль отводилась контексту (окружению), выводя тем самым искусство из музеев на улицы и в сельскую местность. В 1960-е годы для описания творчества минималистов, концептуалистов и «земельщиков», таких как Ханс Хааке и Даниэль Бюрен, всё чаще стало употребляться выражение «Специфика места»². «Site-specific» объединяет физический и семантический контакт произведения с пространством, в котором оно расположено или которое оно отображает. В начале 1960-х годов в США в программу государственной поддержки попадают модернистские скульптуры наравне с академическими. Выход инсталляции за пределы галереи, развитие минималистской скульптуры (Ричард Серра, Александр Колдер), лэнд-арт в городской среде закрепляют формирование традиции современного искусства в общественных местах (public art), в противоположность музейному (studio art). В эти годы для художников был актуален вопрос: может ли критическое искусство быть понятно широкой публике и в то же время доставлять эстетическое удовольствие? Эти перемены знаменуют воплощение идеи расширения сферы влияния искусства на общество, его внедрения в общество.

С возрастающим интересом художников к привлечению в перформативную практику неподготовленной публики происходит переворот критического искусства, и «публич-арта» в первую очередь. На протяжении XX столетия формальная сторона произведения постепенно отходит на задний план, синтезируя все материальное и нематериальное, что есть у художника в арсенале, и выдвигая идею на первое место. Сегодня композиционные проблемы, материалы, стилистика, изобразительные приемы и прочее интересуют западных теоретиков лишь в качестве новшеств. Задача нового искусства — в демонстрации различных образов и стилей жизни через осуществленное на практике знание. Одна из важнейших художественных тенденций последних 20 лет — это распространение социально ангажированного творчества, выражение которой мы находим в особой популярности «искусства взаимодействия», «спецификации сообщества», «экспериментального сообщества» или «диалогического искусства», которое сплавливает отношения, делая произведение местом специфического пространства общения, что обеспечивает условия для возможности внутреннего изменения личности. Произведения формируются на принципе встречи художника, приглашенных участников и случайных зрителей, где все категории становятся равноправными творцами действия.

Когда сотрудничество с предварительно организованными группами выявляет эксплуататорский характер, искусство не отражает модель общественного взаимодействия. Коллаборативное же искусство стремится к общедоступности, нежели к эксклюзиву; к диалогу, в котором неизбежна рефлексия, так как сам по себе он не конструирует произведение. «Искусство взаимодействия»

² Демпси Э. Стили, школы, направления. Путеводитель по современному искусству. М., 2008. С. 263.

как форма критической художественной практики стремится выявить и актуализировать существующие проблемы современного общества. «Для многих художников, арт-менеджеров, художественных институций эти сдвиги знаменуют собой тенденцию к большей социальной включенности и демократизации искусства, также существует опасность преждевременного и некритичного приятия «прогрессивного» искусства как своего рода эквивалента «прогрессивной» политики»³. Мивон Квон в эссе «Public art и идентичность городов» объединяет парадигмы паблик-арта, основополагающие и по сей день:

1. Искусство в общественных местах, по большей части модернистская абстрактная скульптура;

2. Произведения искусства как общественные места, в широком значении — дизайн среды. Утилитарное искусство, в меньшей степени ориентированное на особенности художественного объекта и более — на оформление места;

3. Искусство в общественных интересах или искусство взаимодействия художника и аудитории — проекты, осуществляемые зачастую через городские социальные программы.

Хотя монументальная живопись, легальный стрит-арт, монументальная скульптура, памятники — то есть произведения вне современной критической культуры, преимущественно несущие декоративную, идеологическую или религиозную функцию, эстетически дополняя архитектурное и общественное пространство, более не входят в сферу интересов западных художников и теоретиков современного искусства, формально они являются «паблик-артом», как и в 30-е годы XX столетия в США.

На основании вышеперечисленных обстоятельств необходимо заключить: очевидно, что, хотя спустя полвека первоначальное значение термина практически утрачено, тем не менее корректно объединить художественную практику в общественном пространстве — и академическую, и критическую, и нелегальную — в понятие «public art», равнозначное понятию «городское искусство» (urban art). Не удивительно, что на отечественных сайтах в последние годы встречается именно термин «урбан-арт».

Сегодня понятие «public art» включает все известные формы искусства, существующие в общественной среде, создавая таким образом новый синтезированный вид искусства, где основополагающая идея — это и есть произведение!

Список литературы:

1. Ходж С. Искусство. 50 идей, о которых нужно знать. М., 2014. С. 6.
 2. Демпси Э. Стили, школы, направления. Путеводитель по современному искусству. М., 2008. С. 263.
 3. Квон М. Public art и идентичность городов // текст перевода эссе 1997 года взят с сайта «Про паблик арт». ГЦСИ, Н.-Новгород — <http://www.propublicart.ru/publication?id=11>
 4. Фарсинг С. Искусство. Всемирная история. М., 2012.
- ³ Квон М. Public art и идентичность городов // текст перевода эссе 1997 года взят с сайта «Про паблик арт». ГЦСИ, Н.-Новгород — <http://www.propublicart.ru/publication?id=11>

Практические возможности преодоления ксенофобических установок студентов педвуза

Современные реалии предъявляют к квалификации будущего специалиста психолого-педагогического профиля специфические, в своем роде уникальные требования, отражение которых должно быть обнаружено в образовательных программах. Если до середины XX века проблема ксенофобии не относилась к числу объектов профильных исследований в педагогике и психологии и, соответственно, не входила в поле компетенций педагогов-психологов и социальных педагогов, то сегодня работа с ксенофобическими установками является одной из основных профессиональных проблем в практической деятельности специалистов психолого-педагогического профиля.

Очевидно, что одним из условий успешной профессиональной деятельности будущих специалистов в данном направлении является преодоление собственных ксенофобических установок средствами каждого компонента профессиональной готовности: когнитивного, операционального и личностного [2].

В соответствии с этим мы предположили, что преодоление ксенофобических установок студентов педвуза будет эффективно, если:

1. будет проведена комплексная диагностика направленности и выраженности ксенофобических стереотипов студентов педвуза;
2. будет разработана и внедрена программа специального курса, направленного на минимизацию этих стереотипов;
3. будет актуализирована когнитивная готовность студентов педвуза к работе с социально и психологически дискриминируемой личностью.

Как показали результаты первичной диагностики, для большинства опрошенных студентов был характерен средний уровень толерантности, что свидетельствовало о наличии как толерантных, так и интолерантных установок. Количество студентов с высокими и низкими показателями толерантности было одинаково.

С целью дополнительной диагностики была разработана специальная анкета, оценивающая когнитивный компонент готовности будущих

специалистов к работе с дискриминируемой личностью и показавшая, что 30% участников исследования вовсе не владеют определением термина «ксенофобия», а 60% студентов имеют лишь общее представление о ней. Лишь 12% опрошенных смогли определить сущность ксенофобии как «ненависть, боязнь по отношению к чужому, незнакомому, инородному».

Для преодоления собственных ксенофобических установок студентам было предложено пройти спецкурс, рассчитанный на студентов психолого-педагогического профиля (педагогов-психологов и социальных педагогов).

Целью спецкурса являлось формирование теоретических представлений о содержании толерантности как социально-психологического и социально-педагогического феномена; формирование навыков диагностики толерантности и умений использования психолого-педагогических и социально-педагогических методов в области этнической, религиозной и гендерной толерантности, а также содействие становлению у студентов ключевых профессионально-личностных компетенций.

Анализ данных повторной диагностики по завершении спецкурса показал положительную динамику роста количества студентов с высоким индексом толерантности на фоне снижения количества студентов, продемонстрировавших низкий уровень толерантности, что свидетельствует о повышении уровня толерантности в студенческой среде.

Расчет критерия Манна-Уитни показал наличие статистической значимости в динамике показателей уровня толерантности, полученных по методике «Вопросник для измерения толерантности» ($U_{кр}(0.05) = 5,65$) и ряду других.

В результате можно судить о том, что специально организованные условия обучения студентов психолого-педагогического профиля (спецкурс в нашем случае) действительно могут являться эффективным средством преодоления их ксенофобических установок, что в свою очередь необходимо для успешного выполнения будущими специалистами своей непосредственной профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Психодиагностика толерантности личности. / Под ред. Г.У. Солдатовой. – М.: Смысл, 2008. – 172 с.
2. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика – М.: Издательство «Академия», 2004. – 576 с.
3. Сластенин В.А. Педагогика профессионального образования. – М.: Издательство «Академия», 2008. – 368 с.

Метафорические и стратегические ресурсы морфологизации культуры в науках о культуре¹

И морфология, и культура – не «долгожители» в пределах позитивного знания. Однако, интенсивность интеллектуальных усилий, в которых и морфология, и культура так или иначе участвуют в последние полтора столетия, дают основание полагать, что отсутствие вековой истории (заслужившей уважение у коллег и получившей неоспоримое признание со стороны общества) с лихвой может быть компенсировано эвристически успешной реализацией открывшихся в познании при использовании данных операторов перспектив. Операторов, разумеется, разного порядка: первый – почти исключительно инструментальный, вполне соответствующий той технологической оснастке, которая утвердилась в науке в последние несколько столетий в Европе и европоориентированных регионах, второй – предметный, маркирующий весьма непростой во всех смыслах (и в первую очередь с точки зрения его формализации и адекватного транспонирования в научно-корректное повествование) сегмент реальности. Взаимодействие же их, этих операторов, в пределах единого и дисциплинарно монотонного пространства – как то случилось в культуроведении – дало возможность проблематизировать ряд сюжетов, ранее в принципе сокрытых (либо остававшихся на периферии внимания) от исследования и произвести ретроактивные испытания вроде бы уже хорошо изученных комплексов. Текстовых – прежде всего. Поясним, что имеем ввиду.

Хорошо известно, что морфология как «методология» конструирования и принцип организации-настройки определенной связности (дискурса), весьма отличной от прототипов реальности (слов-вещей) и принципиально от них отличной, стала успешно применяться в XIX в лингвистике. Ранее используемый в языкознании термин этимология был (да и до сегодняшнего дня остается) довольно нестрогим, ибо всегда оставался весьма зависимым от «живого языка» (даже если он уже был давно мертвым) и сохранял в себе с неизбежностью рудиментарный осадок последнего, ибо предполагал бесконечные референции не только к самой операционной системе, но и к тому, что располагалась вне ее предела. Вне зависимости от того, как понималась этимология (как расследование происхождения слов, как грамматика, наконец, как поиск означаемого или даже – смысла), все равно, это предполагало некоторую, пусть фрагментарную и неполную, реконструкцию существовавшей или существующей

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Квалитативизм как онто-методологическая установка новой гносеологической стратегии», проект №13-03-00386

наличности, а значит и апелляции к наглядной предметной композиции, которая, в конечном итоге, и определяла допустимые направления дискурсивного движения. Замкнуть все только на словах (т.е. ограничиться апелляциями к искусственным конструктам / регламентам речевых последовательностей и только в этих пределах организуя нормативную связность), полностью исключить из рассмотрения вещи не получалось все равно. Этимологические процедуры в середине позапрошлого века по сути дела исчерпали свой ресурс по формализации личности. Морфология в этом отношении оказалось весьма удобным инструментом, позволившим наконец ограничиться только и исключительно вербальной процессуальностью, уже никак – даже в режиме символизации или эмблемного означивания — не связанной с прототипными образованиями реальности и от них полностью независимыми, следовательно – изолированными. Морфология, ведь это о чем? — О формальном составе слова, о формах отдельного слова, о вариантах соединения слов, о сценариях словосочетаний. Либо в грамматике: классы слов в языке (части речи), их формообразования и словоизменения. Иначе говоря, речь всегда идет о строении языка (либо какого-то его сегмента). Слово, язык, речь в итоге замыкаются только на самих себя. И именно в этих пределах разворачивается исследовательски-конструкторская интрига. Почему так, а не иначе выстраивается вербальная последовательность? какие девиации допускаются, а какие подлежат строгому запрету? и прочие возможные вопрошания могут быть, в пределах морфологии, артикулированы соответствующим образом и отправлены по определенным маршрутам, в которых директивно действует догматика или – норма. Мы всегда, в любых своих истолковательных предположениях, будем ограничены «жизнью слов», но не жизнью как таковой. Какое-либо «речевое событие» исходит из общей структуры языка, и она же, та же самая аксиоматически функционирующая структура, и выступает дегустатором. Ненормативные жесты, разумеется, полностью исключить не удастся, но они так или иначе объективируются только в соотнесении с системой, а не в контексте «живого потока реальности».

*Деструкция старой реальности и деконструкция новой
(утрата целостности)*

Процесс конституирования автономной, самодостаточной и исключительно на себе замкнутой языковой реальности, разумеется, начался не в XIX веке, но намного раньше. Может быть с Аристотеля, либо с прогремевшей в веках «бритвы Оккама», или с поражения учителя Куна в битве за «исправления имен»... Предпосылки и симптомы рассыпаны по векам и регионам. Если точнее, — аспекты или ракурсы, уживавшиеся с другими «подходами» и «взглядами». Вероятно, правомерно говорить о том, что в познании без формализации, хотя бы минимальной, все равно не обойтись. Но процесс умозрительного конструирования стал набирать ход и стал доминировать с открытием и распространением книгопечатания. Речь идет не о простом переносе слов-рукой-написанных

в слова-станком-отпечатанных, или об очередной смене эпистемологических привычек. Отнюдь. Гуттенберг, сам того не ведая, запустил механизм, перемалывающий монолитную целостность реальности, что и позволило в итоге совершить концептуальный рывок и сконцентрировать усилия в первую очередь на инженерии (в любом роде деятельности) и производстве инноваций. Структуры человеческого сознания не могли оставаться неизменными, но также подверглись переформатированию. Нарциссические, во многом анекдотически метафоры «человек-машина» Ламетри и «Левифан» Гоббса – лишь одни из случившихся и не ближайших следствий социально-антропологического плана. Как проходил процесс рассеивания реальности печатным станком достаточно подробно описал С.МакКлюэн в хорошо известной работе «Галактика Гуттенберга». Остановимся на некоторых аспектах трактата, акцентируя некоторые. Если ранее, в предшествующей эпистемологической парадигме, опиравшейся на соответствующий концепт реальности, слово – «вещь среди других вещей» (М.Фуко), а потому даже при максимальной его автономизации и обособлении (как в случае с номинализмом) все равно сохраняло атрибуты тотальной целостности (хотя бы и через определенную качественность, что, в свою очередь, с неизбежностью отсылало к предметным, либо процессуальным прототипам), то теперь, при книгопечатании, оно избавилось от рудиментов и могло быть соотнесено с аналогичными ему системами или структурами. В самом деле. Рукописный текст всегда обладает связностью данного (или преданного), соединяя в себе весьма разнородные – с нашей точки зрения – сегменты и регистры. Текст пишет всегда некий Я. Следовательно итоговый продукт (например, книга или свиток) с себе содержит все обстоятельства его написания (место, время, положение тела, механику-моторику, звуки-запахи, чередование телесных усилий, настрой сознания, ментальные события, словом, весь тот бытийственный саунд, по которому, в итоге, скользит маршрут жизни человека с его прошлым, настоящим и будущим), соединяя их в единую композицию-ансамбль. Его мы можем попытаться формализовать и обособить от других отрезков маршрута, однако такое разграничение всегда будет оставаться условным: жизнь – это длительность. Один текстовый продукт-массив будет отличен от всех других. Если же проводить сравнение между ними, то они все равно останутся условными (либо потешными). По весу? По цвету? По величине букв? Отпечатки-следы производителя перевесят и будут гораздо убедительнее тех оснований, по которым будут проходить компартивистские сличения. Качество текстов – различно, ибо различны обстоятельства. По каким критериям выстраивается шкала предпочтений при возможной оценке, не имеет принципиального значения. Она может варьироваться и видоизменяться, выдвигая на первый план идею, человека, сакральный или исторический смысл, инструментальные возможности (например, совершать посредством этого текста визионерские путешествия). Но неизменным остается именно принципиальная,

можно сказать онтологическая (ибо предполагает градацию бытийственных сегментов), несоизмеримость текстовых монолитов.

Случай, когда слово трактовалось как Логос (т.е. не могло рассматриваться как укрывающе-раскрывающий *иное* знак-символ) и было намертво припечатано к своему месту в едином Космосе, разбирать не будем. Здесь все прозрачно: слово-вещь-мир необособлены друг от друга, внутреннего различия не случилось. Подобный сценарий – не дорефлексивная архаика, как это множество раз демонстрировал К.Леви-Стросс. Вероятно и сегодня мы можем встретить весьма успешные прецеденты применения на практике «науки конкретного». При таком подходе даже и простая констатация, не говоря уже о признании равенства между словами и вещами – уже большой шаг в процессе формализации.

Вернемся к Гуттенбергу. Печатная книга (кроме механизированности процесса производства, отчужденности как и от производителя, так и от потребителя, что характерно для всякой фабричной, некустарной организации жизни в ойкумене) запустила кластерность. Книга, предложение, слово – это системы, состоящие из одинаковых (!!!!) и равных между собой кластеров-ячеек, и набираются из имеющихся элементов наборщиком. В процессе производства гораздо более важны *отношения* между кластерами, взаимодействие и координация между отдельными операциями – набор, переплет, обрезка и т.п., — т.е. *организация труда*, при которой каждый получает свое место, исходя из целесообразности и последовательности действий. Это место жизни человека? Разумеется нет. Это – место в производственном процессе, которое не предопределяется экзистенциальной позицией индивида, не вытекает в качестве его прямого следствия. «Человек-винтик» в едином «Государстве-машине» — отнюдь метафора советских времен: тогда произошло лишь идеологическая репродукция тех установок, которые уже действовали на протяжении нескольких веков.

Последствия – огромны. И не только языка это коснулось, но и общей картины мира, а также регламентов – идеологием – социального устройства. МакКлюэн называет: появление наций, миграцию, безграмотность, появление рынка (в нашем понимании), «рождение» товара как такового, трансформацию эйкуменики в экономику. Следовало бы упомянуть и другие, не менее значительные изменения, которые и определяют нынче «саунд жизни» европейца. В первую очередь – антропологические. Последовательное утверждение антропологических номинаций (каждая из последующих предполагала и включала в себя все атрибуты и характеристики предыдущих): субъект, индивид, гражданин. человек, личность и, наконец, персона². Социальных: форми-

² Существует, к слову сказать, и еще одно, также антропологическое следствие. Хорошо известно, что последние полтора столетия в Европе можно наблюдать настоящий шизоидно-психопатический бум. Такого количества ненормальных ни в одной культурно-исторической традиции не существовало. Это – также одно из следствий общей «картины мира». И механизм действия, если точнее, противодействия тот же самый. Мир человека (его самого включая) составляется из отдельных кластеров (набирается). Поскольку же эти ячейки одинаковы и обособлены, то их «перемещать» можно как угодно. Соответственно, все нарушения психики происходят именно потому, что составления «текста жизни» происходит из не стандартно регламентированных и легитимных (умозрительных)

рование концепта гражданского общества, что сегодня является безусловным фаворитом (во всяком случае – на уровне деклараций) среди других моделей государственного устройства. Наконец – онтологически-космических: пространство и время разделено на отдельные гомогенизированные сегменты-кластеры, а нормативными эталонами уже выступают не «позитивная реальность» с ее соотносительностью с экзистенциально-антропологической, но утвержденные «единицы измерения» — стандарты. Во всех перечисленных случаях мы можем наблюдать проявление одной и той же тенденции: живая наследственность и жизнью же полагаемые взаимодействия между «вещами» изменяются. Вся наличность (любой регистр, порядок, структура) разлагается-разрывается на отдельные фрагменты. Они – монотонны и гомогенны, лишены качественности и избавлены от необходимости «подлаживаться» друг под друга, исходя из общего *строения* или *лада*. Организация отдельных ансамблей – это, в тех или иных вариациях (которые зависят от области деятельности), есть набор текста на печатном станке. Ну а принципы-нормативы, они – сугубо умозрительны, т.е. артикулированы интеллектуально-рациональным образом. Чем они, в свою очередь, предопределены? – Мыслительно-познавательной традиции, которую «запустили» еще древние греки.

Все вышесказанное имеет непосредственное отношение и к сфере познания: институты по производству знания ничем – по модели – не отличаются от фабрики. Естественно, что квантитативистский (ориентированный на дискретность и системность и только посредством последних допускающих формализацию) подход становится не просто предпочтительным, но – тотальным и доминирующим, вытеснив ему противоположный, квалитативистский (предполагающий и учитывающий предметную целостность и качественность) в полулегальные резервации, почти что лишив участвовать в «добыче и производстве» знаний. Закономерно и то, что морфология как стратегия довольно быстро покинула кабинеты лингвистов и была подхвачена коллегами по цеху, учеными. Морфология (биология) — наука о форме и строении организмов: морфология растений, морфология человека, геоморфология, математическая морфология, морфологические разделы в биологии. Есть и совсем уж экзотические морфологии: морфология сказки (В.Пропп), морфология искусства (М.Каган), даже и совсем новомодная — наноморфология. То, что морфологическая стратегия не всеохватна и не универсальна, а главное, умножая тексты, замыкаящиеся на самих себя, в какой-то момент перестала совершать мощные эвристически полезные рывки, — общеизвестно. В лингвистике ее все еще пользуют, но, скорее всего, пространство, в котором ее можно применять, уже «пропахано», актуальными становятся иные – либо происходящие на нано-уровнях, либо – мега-метауровнях – задачи.

вариантов, а по иному законодательству. Сам человек не в меньшей степени «расчленен», его собственное существование также набирается. Когда естественная, т.е. предполагающая целостность той или иной жизни, связность, где элементы-структуры взаимодействуют исходя из «подлаженности» друг к другу, нарушается, то и становится возможным мешать «литеры».

Но вот что касается морфологии культуры, тут дела обстоят гораздо сложнее и однозначный отказ от морфологической стратегии, думается, был бы преждевременным. Правда, с оговоркой: как и во всех остальных случаях с культурой, исконные, т.е. калькирующие морфологически-лингвистические шаблоны, здесь едва ли возможны. Морфология – как «иносказание».

Квалитативистский шанс

Науке о культуре, или, если точнее, культуроведению чуть более двух столетий. Даже и среди гуманитарного знания до самого последнего времени (до появления и институализации культурологии на постсоветском пространстве) размышляющие и рассуждающие о культуре занимали *странное* положение. В первую очередь потому, что сам предмет подобных исследований – странным образом вездесущ, а потому и неуловим. Его практически невозможно выделить в качестве автономного – хотя бы только и умозрительно – субстратного образования. Что *не есть* культура из окружающего человека? Ответ, вроде бы известен и он давно дан во множествах интерпретациях: природа, первичный необработанный никак руками людей субстрат. Обнаружение и артикуляция базовой бинарной оппозиционности – первый шаг, который должен запустить рефлексия с последующим распадением в «узловых» точках (т.е. там, где будут зафиксированы «очаги возбуждения» и станет возможным декларировать присутствие менее фундаментальных по сравнению с базовой оппозицией) на отдельные самостоятельные ряды и серии. Так оно в общем и целом и происходило. Отец-основатель дисциплины, И.Г.Гердер, совершил этот путь, представив с исчерпывающей полнотой весь спектр известных на тот момент культурных форм. По сути дела, здесь была впервые представлена морфология культуры. Казалось бы сценарий задан и можно ему следовать, умножая, расширяя, детализируя и углубляя операционные горизонты новой, ранее не попадавшей в поле зрения, потому и благодатной, предметности. Гуманитарии (философы и историки в первую очередь) не откликнулись, продолжая заниматься своими многовековыми проблемами. Лишь почти через столетие пальму первенства подхватил Данилевский, естествоиспытатель, окончивший факультет естественных наук, начавший свой интеллектуальный путь с яростных нападок на дарвинизм. Примерно в это же время – во второй половине XIX – и в Европе возник интерес к культуре. Правда, это касалось в большей степени экзотических, неевропейских культур: труды Л.Моргана, Э.Тэйлора, И.Бахофена, Л.Фробениуса и др. этнолого-этнографически ориентированных исследователей. Однако, работы этих авторов, интересные сами по себе и поучительные для культуроведения, вряд ли можно считать прямыми, в дисциплинарно-предметном отношении, наследниками Гердера, к которому они и апеллировали, ибо затрагивали все же более частные вопросы и задачу создать *концепт культуры* не ставили. А вот в «России и Европе» Данилевского, пусть и не в первую очередь, а по

ходу движения мысли, как второстепенный, призванный апологетически «онтологизировать» другие сюжеты, концепт проговорился. И это – вторая версия морфологии культуры. Затем, уже в XX веке, таковых было немало. И всякий автор, задавшийся целью «схватить» культуру целиком, а не какую-то ее отдельную часть, сталкивался с тем же самым. А именно: неуловимостью предмета. Говорить о какой-то конкретной почившей или существующей культуре, описывать ее, атрибутировать артефакты, исчислять и испытывать предметные комплексы – легче, ибо они представлены, а значит по отношению к ним можно совершать легитимные с научной точки зрения препарации. Культура же – другое дело. По отношению к ней инструментария, опробованного, хорошо зарекомендовавшего себя, нет и по сей день. Если точнее, он стал складываться, благодаря многим, но он, так же как, и предмет – странен, а порой и двусмысленен.

Предмет – неконкретен. Конкретны – отдельные артефакты. С ними работать можно, но это — область в большей степени прикладных исследований, где цель «схватить» предмет целиком с самого начала не стоит. Когда же таковая формулируется, то с неизбежностью приходится учитывать целостность явления (или явлений), выразить же ее посредством строгих и стройных дефиниций, безупречных с научной точки зрения, не получается по тем причинам, о которых говорилось ранее. А именно: будь то вербальные, будь то процессуальные операторы «заточены» под рассеченную, разложенную по отдельным кластерам, состоящую из моногамных автономностей дискурсивную реальность. Использование этой операционной системы по отношению к культуре, что довольно часто происходит, приводит к ее уничтожению. Следовательно необходимо прибегать к не совсем «легальной технологии». Таким образом, морфологизация культуры дает шанс удержать весь предметный ансамбль в его целостности, а фокусировки внимания на каком-то одном из структур или элементов всей системы, всегда проходит в «контексте». Как это может происходить? Использование метафор: «тела»/«организма» (И.Г.Гердер, О.Шпенглер, Н.Я.Данилевский); «духа» (О.Шпенглер, Н.Бердяев, П.Флоренский); «символа» (П.Флоренский, Э.Кассирер); «структуры» (Ф.де Соссюр, К.Леви-Стросс, Р.Барт, Ж.Лакан); «системы» (Ф.Бродель, И.Валлерстайн); «знака» (Р.Барт, Ж.Деррида, Р.Якобсон), «смысла» (Ф.Фреге, Ж.Делез) и др. – и не метафоры вовсе. Т.е., разумеется, культура – это не то тело и организм, как они понимаются в строгой и точной науки (например в биологии, физиологии, анатомии, даже и в психологии). Это – какая-то иная система-структура, лишь метафорически уподобляемая той предметности, что стоит за тем или иным термином. Вербальная апелляция к биологически-физиологическому прототипу ничуть не дискредитируют исполнителя, а высказано не выносятся за пределы позитивного знания, подлежащего лишь что художественной, политической, идеологическо-риторической экспертизам. Ибо как и в

случае, например, с биологией вопрос формулируется достаточно жестко и непреклонно: а тело-организм в биологии – это что? Не как агрегатный состав, набор элементов, частей, органов, движений, состояний, что исчислены и каталогизированы в соответствующих компендиумах, справочниках, книгах или статьях. Но – как *целое*? Коли так формулируется вопрошание, то предполагается будет совершен выход за пределы самой позитивно-опытной дисциплинарии, и вторжение в иные, поэтически-метафизически-мистически-идиллические просторы. Аналогичны и все другие перечисленные случаи: структура, допустим в геологии, биологии, лингвистике – вроде бы очень строгие операторы, но при этом все равно *в своей преданности*, т.е. отсылающие не только к словам, но к вещам, при этом удерживая последние, они будут столь же загадочны, как и в случае с культурой.

Что это нам может дать. Уже и дало. Во-первых, в общенаучном плане: можно попытаться исправить очевидную квантитативистскую односторонность как гуманитарных, так и негуманитарных наук, а тем самым снять целый ряд смысловых и мыслительных ограничений, которые казались необходимыми, чтобы обеспечить строгость, стройность и непротиворечивость построения научного высказывания. Опыт культуроведения продемонстрировал, что научные теории могут быть рассмотрены, признаны и одобрены и вне их структурной завершенности. «Контекст открытия» (Г. Рейхенбах) тем самым может простирается и за пределами верификационно-фальсификационного кодекса. Во-вторых: возратить слову, в особенности используемому в научной лексике, глубину и объем, многогранность, вариативность, тем самым сохранив его, слова, связанность с наличностью. Да, принцип энциклопедического устроения реальности (статьи в Энциклопедии Дидро-Д'Аламбера – еще один впечатляющий пример кластеризации) будет терпеть убытки. Но они все равно происходят как в языке, так и в жизни: как их ни укрощай, как ни вводи в «правовое поле», непредусмотренных и непредугаданных эксцессов оплошностей избежать все равно не удастся. Ну и, наконец, последнее: культурология как дисциплинарная институция как раз в силу своей неорганизованности, методически-стратегической непроясненности, коллажности и паллиативности, отсутствием строгих границ вменяемости, при внешней организационной налаженности всех механизмов производства продукта-знания³, может стать прекрасным испытательным полигоном различных познавательных стратегий. Да так оно, собственно говоря, и происходило, в науках о культуре.

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Квалитативизм как онто-методологическая установка новой гносеологической стратегии», проект №13-03-003)

³ Достаточно открыть любой дисциплинарный рубрикатор и щелкнуть мышью на строчку «Культурология», да взглянуть что туда помещается, что бы убедиться: кто только про что ни пишет, какие только сюжеты и тематические пласты там не присутствуют, как только ни систематизируется материал! Впору всплеснуть руками: «Да о какой науке вообще можно вести речь!» Тем не менее, можно, но о другой, не скроенной по физически-математической выкройке.

Управление в системе культурных координат

1. Управление в контексте культуры

Уровень рефлексии и дискурса по проблеме «Культура и управление» в мировой и отечественной мысли очень низок. Обычно всё сводится к рассмотрению феноменов культуры и управления по отдельности. В наиболее объемных книгах повествование о каждом из них начинается с Шумера и Вавилона, Древней Греции и Рима и т.д., вплоть до XXI века. Затем обсуждение ожидаемо переходит к концепту «управленческая культура», ее описанию и выделению различных типов, чем дело и заканчивается.

Культура – масштабный, глубинный, многомерный феномен, онтологически обуславливающий практически все в социуме и распространяющийся в своих проявлениях и влияниях и на природу. Рядом с ним по масштабности можно поставить только феномены общества, цивилизации, человека (тесно связанные с ним) и особо – природы, из которой вышли и развились первые.

Управление же, обуславливаемое культурой и являющееся ее частью – одно из онтологических оснований человека наряду с другими (такими как разница полов, деятельность, воля, смысло- и целеполагание, сознание и интеллект, язык, любовь, игра, творчество, смерть, которые также несут на себе глубокую печать культуры). Это то, без чего человек немислим и не может существовать.

На первый взгляд влияние культуры на управление очевидно, равно как и обратное воздействие. Низкий уровень общей культуры субъекта управления практически неизбежно худшим образом отражается на эффективности его деятельности, коммуникации, результатах. Однако в истории встречается немало случаев, когда, например, отсутствие образования и светских манер не мешало человеку стать выдающимся управленцем или политиком. И наоборот, обучение профессии управлять имеет много достоинств, однако умение систематически и глубоко мыслить в них не входит, особенно в России. Есть и другие парадоксы. Поэтому то, как культура воздействует и отражается на феномене управления, какие механизмы и зависимости при этом «работают» – вопрос открытый и сложный. Ответить на него в рамках статьи или раздела книги – задача непосильная. Однако сделать такую попытку хотя бы в общих чертах и по возможности на концептуальном уровне – вещь вполне реальная.

Культура есть метасреда, метаонтология, лежащая в основе обнаружения, «мерцания» в ее «субстрате» всех остальных феноменов и факторов, в том

числе управления, и вместе с тем – картина мира, мировосприятие, миропонимание, образ действия. Это *не определение*, это лишь некоторый «рабочий» взгляд, угол зрения. Проблема заключается в том, чтобы попытаться уяснить, каким образом внутренняя и внешняя конфигурация культуры влияет на все упомянутые выше факторы, каковы механизмы такого влияния. В нашем случае речь идет об *управлении*. Трудности, встречаемые на пути осмысления этой проблемы, до сих пор практически никем из исследователей не то что не преодолены, но толком даже и не осознаны.

Огромное количество определений культуры. Можно лишь отчасти типологизировать научные подходы к культуре, что и сделано достаточно хорошо в ряде исследований. Разные эпохи, этапы развития общества, исторические обстоятельства, методологии, дисциплины, познающие субъекты, когнитивные и повседневные практики и парадигмы, углы зрения и т.д. отражают структурную сложность, текучесть, пластичность, синергетическую природу культуры и оттого «выводят» на разные дефиниции культуры. Тем не менее некоторое «рабочее» представление о культуре необходимо, чтобы было понятно, о чем здесь идет речь и на чем базируется исследование.

2. О предрассудках в исследовании культуры

Отечественный ученый А.А.Пелипенко, в целях адекватного постижения культуры предлагает для начала освободиться от сложившихся в науках о культуре предрассудков («призраков» по Ф.Бэкону).

Во-первых, необходимо избавиться от образа классического линейного эволюционизма XIX в. с его явным и скрытым европоцентризмом и догмой прохождения всеми народами одних и тех же стадий развития, дискредитировавшей понятие прогресса.

Во-вторых, следует преодолеть «ложное и по природе своей мифологическое представление о неизменности метафизически понимаемой человеческой природы, бесконечно воспроизводящей самое себя, несмотря ни на какие изменения историко-культурного»¹.

В истории, разумеется, происходит когнитивная эволюция и структурное изменение ментальных конфигураций. Это подтверждается огромным массивом научных данных. Поэтому «безглубокой и тщательной реконструкции ментальных структур и стратификации культурно-исторических типов человека по признаку кардинальных и неустраимых различий в их ментальной конституции реализация принципа историзма в науках о культуре невозможна»².

В-третьих, существеннейшим предрассудком, препятствующим адекватному постижению культуры, является «экономикоцентричная» картина

¹ Пелипенко А.А. Постигание культуры. В 2-х частях. Ч. 1. Культура и смысл. М., 2012. С. 27

² Там же. С. 28

мира, преимущественно утилитаристский взгляд на мир³.

Панэкономизм есть фактически экстраполяция ментальных и ценностных установок новоевропейского «экономического человека» на всю глубину истории. Социальная психология усредненного носителя сознания эпохи вхождения рационалистического новоевропейского интеллекта в стадию самонадеянной зрелости (пик – XIX в.) постулируется в качестве эталона, точки отсчета и императива развития, вменяемых всем эпохам и народам.

Освобождение от этих предрассудков даст возможность понять культуру более адекватно и глубже прежнего. Разительные и уже стоящие в повестке современности преобразования – и самого человека, и его жизненной среды – посредством нано- и биотехнологий – означают, что необходимо срочно заполнять лакуны в системном понимании «устройства» бытия человека-в-культуре. Такая необходимость была всегда, однако сегодня этот вопрос стоит особенно остро в силу стремительности изменений в устройстве общества и духовной жизни человека, а также масштабности и эффективности его возрастающих субъектных, проективно-конструктивных и технологических возможностей. «Это не вопрос методологии. Это вопрос выживания, ибо переустройство плохо понимаемой системы вряд ли может привести к чему-то хорошему»⁴. Прояснять, даже частично, существующие провалы в понимании фундаментальных вопросов бытия-в-культуре, следует не мешкая, пусть и ценой некоторого игнорирования методологической безупречности, которая, к слову, возможна лишь в редчайших случаях или вообще в идеале.

Субстратным основанием культурной системы является индивид, «средним» и главным структурным звеном – *субъектные группы* вкупе с продуцируемыми ими смысловой и жизненной средами, артефактуальным ресурсом и знаковыми формами. Компоненты этой среды – традиции, ценности, нормы, институты и т.д. – суть производные базовых для данной системы способов смыслообразования.⁵

Культура, как известно, диктует императивы посредством социальных норм и отношений, организуя свое пространство по принципу «возделывания» индивидов как элементов социальных структур. Содержание и функции этих надындивидуальных норм и отношений определяют конфигурацию социальной структуры. Подобно тому как человек навязывает вещам те или иные прагматические смыслы, оставляя иные потенциальные смыслы нереализованными, так и культура вменяет и навязывает индивидам необходимые для развития ее подсистем социальные функции, используя железные узы партиципационной зависимости.

3 См. там же. С. 29-31

4 Там же. С. 33. Постигание культуры. С. 497.

5 Пелипенко А.А. Постигание культуры. С. 497.

3. О некоторых вопросах методологии познания культуры и управления: понятия «интервала» и «горизонта»

Когда человек имеет дело с природой, то решающее слово принадлежит именно ей. Она не есть создание рук человеческих, но именно с ней человек вынужден не только взаимодействовать, но и приспосабливаться к ней, считаясь с ее законами. Нарушение этих законов, периодически случающееся со стороны человека и общества, несмотря на тысячелетнюю поучительную историю и опыт, не остается безнаказанным со стороны природы.

В случае с культурой ситуации иная. В этой надприродной сфере субъективная составляющая не только содержится в отчужденных и объективированных продуктах деятельности человека (материальная культура, социальные структуры и институты, массовое сознание и т.д.), но и входит в качестве активного, творческого элемента в саму культурную реальность. Здесь больше уникальности, текучести, относительности, неопределенности, вероятности, случайности. Поэтому гораздо труднее установить разграничения между явлениями, событиями, процессами, выявить даже причинно-следственные ряды (современные политики и СМИ это демонстрируют с пугающей очевидностью), не говоря уже о других связях, например, когерентных. Следовательно, сложнее определить границы, конфигурацию, интервалы культуры и ее частей, условия их осуществления в социуме. Они все как бы сливаются, теряют четкие очертания, «наплывают» друг на друга. Возникает впечатление многозначности, мозаичности, произвольности культуры. Именно поэтому в исследованиях культуры важна методология, нацеливающая на выявление ее объективных оснований, контекстов, главных направлений детерминации, вооружающая исследователя методами, позволяющими добиться большей адекватности и глубины в понимании культуры.

Иначе говоря, «плюрализм истин» в естественнонаучном познании связан с онтологическими, гносеологическими, методологическими, субъективными основаниями.

Культура задает всему в обществе (в нашем случае *управлению*) не только фактуальные, но и когнитивные, ценностные, нравственные и т.д. аспекты. Они могут быть явными и неявными, рационально обоснованными и личностно экзистенциальными. Все это создает, формирует специфический культурный горизонт и интервал любой управленческой ситуации и позиции.

Историческая подвижность человеческого бытия означает, что оно никогда не привязано к исключительно какому-либо одному месту и поэтому не обладает абсолютно замкнутым культурным горизонтом. Когда наше сознание переносится в какие-либо иные культурные горизонты, то речь – не об удалении в какие-либо чужие миры, не связанные с нашим собственным, а о том, что все они вместе взятые образуют один внутрен-

не подвижный горизонт, который, выходя за рамки современности и привычного пространства, охватывает глубины нашего самосознания. Здесь необходимо уточнение. Между разными горизонтами существует тонкая, трудно устанавливаемая связь, подвижность. Но отсюда не следует, что в конце концов существует лишь один всеохватывающий (абсолютный) культурный горизонт. Не случайно поэтому, что в когнитивном сегменте современной культуры концепции релятивности и условности истины (знания «как бы») получили наиболее широкое распространение. Разные субкультуры общий горизонт целостной культуры объединять может, но разные культуры – маловероятно.

Итак, любой социальный субъект (индивид, группа, этнос, общность, субъект управления и т.д.) всегда находится в очерченных целостных системах, интервалах своей культуры, своего культурно-исторического (в т.ч. пространственно-временного) бытия, которые содержат конкретные паттерны, матрицы, коды, архетипы, константы, универсалии, типы ментальных конституций, общие для представителей конкретной целостности. Эта культурная общность существует объективно, независимо от того, осознается она субъектом или нет, и обуславливает логику жизнедеятельности, логику тех социальных ролей, которые играет тот или иной субъект (в т.ч. в любом типе управления).

Но из сказанного следует и другое: субъекты, находящиеся в разных ситуациях, условиях, интервалах (рамках) культуры, будут принципиально по-разному смотреть на одни и те же феномены и процессы.

Отсюда вытекает важный урок: не существует таких *управленческих* концепций, убеждений, философий, доктрин, идеологий, моделей, которые были бы справедливы в неограниченном интервале. Следовательно, *во-первых*, невозможен механический перенос управленческих парадигм и практик в другие культурные контексты, *во-вторых*, целесообразна терпимость к инакомыслию, поскольку в позиции «другого», в ином опыте всегда может быть большая доля управленческой истины. *В-третьих*, всегда надо пытаться максимально полно понять другую точку зрения, видеть и слабые, и сильные ее стороны. Инакомыслие – не отклонение от эффективного управления, а важнейший путь к его новым глубинам и граням.

Эти уроки полезны для развития и свободы слова, и прав человека, и взаимодействия с оппозицией, и семейного благополучия, и отношений отцов и детей.

В социальном смысле, однако, неизбежные и неустранимые культурные различия не должны приводить к глубоким расколам (богатые – бедные, власть – население, элита – народ, центр – регионы, столица – провинция, этнос – этнос, религия – религия и т.д.).

Во многих случаях взаимодействие управленческих моделей и практик, принадлежащих разным культурам, возможно и даже необходимо. Однако в

силу разных культурных горизонтов и интервалов нельзя насильно пытаться слить разные взгляды в нечто единое.

Важно другое: во многих случаях можно выявить способы перехода от одной системы (логики, координат) управленческого мышления к другой. Всегда есть не только различие, но и общее, не только «внутриинтервальные» (внутрисистемные) ценности, но и транскультурные (межсистемные). В управленческих практиках всех видов и типов довольно значим феномен культурно-исторической «цензуры». Любой управленец «изнутри» неизбежно «утаивает» – чаще всего бессознательно – часть своей информации, причем двояким образом: 1) в силу неотрефлексированности до конца собственных культурно-ценностных предпосылок, которые накладывают свой отпечаток на его видение реальности и которыми он неявно пользуется в процессе управления и управленческой коммуникации; 2) в силу внутренних целевых установок или обстоятельств, которые также имеют неявный характер.

Ни социокультурная среда в целом, ни какой-либо из ее факторов (потребности экономики, техники, идеологические ценности, мировоззренческие ориентиры и т.д.) не могут детерминировать появление новых эффективных управленческих практик. Управление по своей природе «генетически» всегда готово откликнуться на требования социокультурной среды, но при этом оно само должно быть *уже* подготовлено к ответу на конкретный вызов его окружения.

Рассмотрим *кратко* тезис о влиянии культуры на управление на примере ценностей. Последние замыкают на себя многообразие траекторий субъект(ив)ных систем (фазовых точек), определяемых исходно-начальными условиями и интенциями. Поведение отдельного субъекта управления для внешнего наблюдателя может казаться хаотическим. Вне предположения о ценностях (аттракторах) такая поведенческая хаотичность связывается либо с чрезмерно понимаемой свободой воли, либо с нарочитостью, рассчитанной на наблюдателя (эпатажем, например). Ценностная модель открывает широкие интерпретативные возможности и перспективы герменевтического анализа управления: за видимым на поверхности хаосом и непредвидимым просматриваются элементы регуляции и порядка, обусловленные ориентацией, среди прочего, и на ценности. Соответственно режим функционирования субъективной системы (субъекта управления) может быть описан достаточно малым числом принципиальных характеристик (ценностей).

Ценностная стабильность фундаментальных социокультурных констант позволяет рассматривать антропологические многообразия как безусловно рациональные и, следовательно, воспроизводить их на языке теории и расценивать поведенческую стохастичность (вероятность, случайность, вариативность) как имманентное свойство, фиксируемое в аппарате теории

ценностей. Последняя может быть использована, в частности, для анализа аксиологии любых управленческих практик.

4. Необходимость «окультуренности» управления и его субъектов

Культура – феномен не просто некоего просветительно-образовательного, научного или филармонического свойства. Это феномен, способный быть и являющийся реально сильным социальным, политическим, экономическим, управленческим и т.п. фактором, «инструментом». Поэтому общество, государство обязаны так выстроить себя, чтобы как можно больше людей было окультурено, оплодотворено культурой, ее конструктивными производными, причем хотя бы среднего или выше среднего уровня. Иначе культура посредством своих деструктивных элементов начинает работать против социума.

В России, обладающей многовековой сложной культурой, её бесчисленные обнаружения являют великие рукотворные артефакты и феномены – религию, искусство, философские системы, героизм, трансцендентную устремленность, изобретательность, подвижничество, нестяжательство, самопожертвование и т.д. В высокой степени успешно проведенная зимняя Олимпиада в Сочи в феврале 2014 г. продемонстрировала гигантский конструктивный потенциал отечественной культуры, в том числе управления и организации. Этот же потенциал еще раньше позволил победить в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., выйти в космос, стать мировой державой.

Окультуренность индивидов состоит не только в том, чтобы люди умели читать и писать, имели хорошее образование, владели иностранными языками и информационными технологиями, хотя и этого уже немало, и не обойтись без этого. Она состоит в том, чтобы индивиды и помыслить не могли ничего другого, кроме как давать обществу больше, чем получать от него, исповедовать конструктив и противодействовать деструктиву. Собственно, именно это свойство культуры и вырвало человека из чисто природного бытия. Окультуренность заключается в том, чтобы человек сверял свои жизненные ориентиры с высшими смыслами и целями, стремился прожить глубокую содержательную жизнь, страшился неодобрения людей и пытался сделать жизнь и мир лучше.

Это, безусловно, трудно, причем во все времена, и выглядит определенно утопично, однако забвение этого обстоятельства вовлекает общество и людей в кризисы, смуты, революции, гражданские войны, катастрофы, жизненные трагедии.

Список литературы:

1. Игитон Т. 2012. Идея культуры. М.
2. Куда ведет кризис культуры? 2011. Под. общ. ред. И.Клямкина. М.
3. Пелипенко А.А. 2012. Постигение культуры. В 2-х частях. Ч. 1. Культура и смысл. М.
4. Теория культуры. Разнообразие подходов и возможности их интеграции. 2012. Под ред. Ю.Резника. М.
5. Хачатурян В.М. 2009. «Вторая жизнь» архаики: архаизующие тенденции в цивилизационном процессе. М.
6. Хёйзинга Й. 2010. Тени заутрашнего дня. Человек и культура. Затемненный мир. М.

Эвристический потенциал понятия «перспектива первого лица» в теории личности Л.Р. Бейкер.¹

Действие – особого рода активность, на которую способно определенное сущее, именуемое по-разному в разные эпохи: одушевленным – в античной культуре, живым – в науках с рубежа XVIII-XIX веков, агентом – в современной философской англоязычной традиции. Способность действовать представляет собой необходимое условие возможности свободы воли, однако не она составляет достаточное условие. Именно о нем идет речь, когда человека выделяют из всей разновидности существующего и приписывают ему свойство обладания свободной волей.

Современный подход к этому вопросу может быть обозначен термином, введенным Аристотелем в его политических сочинениях и в тексте «О душе»: человек – это «животное, наделенное разумом». Несомненно при использовании такого выражения необходимо отдавать себе отчет в том, что понятия, его составляющие, в настоящей статье используются в смысле, фигурирующем в философии, исходящей из натуралистической установки. Речь об этом пойдет далее.

Дискуссия, о том, какой термин в определении человека как разумного животного отсылает к существенным свойствам, а какой – к привходящим, ведется в настоящий момент между представителями анимализма и конституционализма. Если первые разрабатывают аргументы в пользу того, что человек по существу является животным, а его особые психологические характеристики проявляются лишь в определенный период существования организма, то конституционализм отстаивает тезис о том, что люди составляют отдельный вид рода «личности». Подробно данная дискуссия была рассмотрена в другом месте. В настоящей статье предметом рассмотрения будет вопрос о влиянии онтологии конституционализма на теорию агента.

Как анимализм, так и конституционализм – теории, оформившиеся в рамках ведущихся в настоящий момент дебатов о тождестве личности. Особенность двух обозначенных подходов заключается в том, что авторы, их развивающие, ставят себе в качестве первоочередной задачи поиск ответа на онтологический вопрос: чем по существу является человек.

Дебаты о так называемом тождестве личности получили широкое распространение в XX веке в англоязычной аналитической философии. Вопрос

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Квалитативизм как онто-методологическая установка новой гносеологической стратегии», проект №13-03-00386

о критерии данного тождества получил свою классическую формулировку в XVIII веке благодаря Джону Локку. Он следующим образом определяет личность, задавая вместе с тем критерий ее тождества: «...личность есть разумное мыслящее существо, которое имеет разум и рефлексию и может рассматривать себя как себя, как то же самое мыслящее существо, в разное время и в различных местах только благодаря тому сознанию, которое неотделимо от мышления...».² Наряду с эпистемологическим и практическим аспектами в проблеме тождества личности Локка интересовал также и метафизико-теологический аспект: как возможно нести ответственность за свои поступки в день Страшного суда, после воскрешения? Локк стремился дать объяснение процедуре воскрешения без того, чтобы попасть в ловушку дуализма или материализма. Как известно, Локк не принимал картезианское противопоставление протяженной делимой и мыслящей неделимой субстанций, а также строго различал понятия «человек» (считая, что критерий его тождества такой же, как у животного организма) и «личность».

Развитие сюжета о критерии тождества личности у Локка представлено таким образом, что сначала он разрабатывает основания для формулировки вопроса и вместе с тем ответа о том, как возможна ответственность, что выступает гарантом того, что в Судный день я, во-первых, не понесу случайным образом ответственность за действия, совершенные кем-то другим и, во-вторых, не смогу вменить ответственность за совершение своего поступка никому другому.

Современное развитие идеи Локка в настоящий момент представлено теорией тождества личности Линн Бейкер. Личность определяется ею как уникальное в своем роде сущее, обладающее развитой перспективой первого лица, и представляющее собой отдельный род сущего. Личности в онтологическом плане представляют собой один из первичных исходных элементов реальности в теории Бейкер.³ Развивая свои взгляды, Бейкер формулирует теорию конституирования, согласно которой личность материальна и не существует совершенно независимо от тела (тело может быть как органическим, так и силиконовым, внеземного происхождения и т.п.).

В случае, когда мы имеем дело с человеческой личностью, отношением, в котором она состоит с человеческим телом, является конституирование. Оно не совпадает с отношением тождества (в строгом лейбницевском смысле тождества). Развивая свою теорию конституирования, Бейкер возражает тем исследователям, которые сводили отношение конституирования к тождеству. Если объект А конституирует объект Б, то, с одной стороны, объекты А и Б занимают одно и то же место в пространстве, и имеют достаточно большое количество общих свойств, что может напоминать

² Локк Дж. Сочинения в 3-х т. Т. 1. Опыт о человеческом разумении. М.: Мысль, 1985, с. 387

³ Baker L. R. Persons and Natural Order // Persons: Human and Divine / ed. by Peter van Inwagen and Dean Zimmerman. Oxford: Clarendon Press, 2007. P. 261–278

отношение тождества, но, с другой стороны, отношение конституирования предполагает «онтологическую иерархию» между объектами⁴. Ее суть заключается в том, что, если А конституирует Б, то Б в свою очередь не может конституировать А, при этом внутренне присущие объекту А свойства могут отличаться от внутренне присущих свойств объекта Б. Свидетельством существования такой иерархии служит нередуцируемость уровня Б к уровню А (в нашем случае речь идет о нередуцируемости свойств личности к свойствам животного, несмотря на то, что первые не могут существовать без какого-либо материального носителя). Так, согласно теории Бейкер, личность, конституируемая телом, имеет в качестве внутренне присущего, неотъемлемого свойства перспективу первого лица. Данным свойством обладает и человеческое животное⁵ (человеческий организм), конституирующее личность, но лишь вторичным привходящим образом.

Свойством, не позволяющим редуцировать личность к животному организму, выступает в теории конституирования способность иметь развитую перспективу первого лица, которая наблюдается у вида «человеческие личности», представителя рода «личности». «Все животные, кроме человека, могут стремиться выживать и размножаться, но только существа с перспективой первого лица могут иметь представление о своем будущем... только личности могут стремиться формировать свое будущее в соответствии со своими представлениями о том, кем они хотели бы быть».⁶

Перспектива первого лица – это сущностная способность личности, наличие которой обеспечивает возможность мыслить себя как себя, рефлексировать над своими целями и желаниями, строить теорию собственного самосознания, не только выступая источником простой сознательной активности. Непрерывность перспективы первого лица гарантирует тождественность личности.

В рамках данной статьи, теории тождества личности Локка и Бейкер рассматриваются в одном ключе, поскольку обе они наделяют особым значением самосознание и перспективу первого лица. При таком подходе на первый план выступает устройство опыта личности и ведется разработка вопроса, что значит для самой личности быть одной и той же личностью, какова феноменальная составляющая опыта тождественности. «Я тот же самый» – это то, что в первую очередь переживается личностью всякий раз, когда она самосознание в теории Локка или развитую перспективу первого лица в теории Бейкер.

Однако личность и специфику ее тождественности характеризует не только ее когнитивная способность воспринимать себя как ту же самую в

⁴ Baker L. R. *Persons and Bodies: a Constitution View*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000, p. 33

⁵ Участники дискуссии анималистов и конституционалистов используют термин «человеческое животное», чтобы различать не только понятия «человек» и «личность», «тело», «организм», но также и понятия «человеческое животное» и «животное».

⁶ Baker L. R. *Persons and Bodies: a Constitution View*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000, p. 147.

разные моменты времени, но также то, что личность является агентом, обладающим свободной волей и вследствие этого несущим ответственность за совершенные действия.⁷ Вопрос о тождестве личности оказывается связан с проблемным полем вопроса о свободе воли. Единство деятеля во времени выстраивается благодаря тому, что для деятеля, с точки зрения первого лица, очевидна та связь, которая существует между некоторым размышлением о намерениях и действием, следующим за ними во времени. Опыт, обозреваемый с точки зрения первого лица, устроен таким образом, что мотив приводит к совершению действия, являющегося его следствием. Более того, ответственность предполагает наличие свободной воли: в противном случае агент мог бы быть наказан за то, что он не совершал. Обоснованием невозможности такого рода путаницы и являлась изначально теории тождества личности Локка. Исходя из основных онтологических предпосылок своего подхода Бейкер также определяет ответственное действие как присущее только личностям.

Основные принципы конституционализма Бейкер отражаются на ее теории агента. Она отрицает, что действия тождественны событиям, обусловленным нейронными событиями головного мозга. Рассмотрение деятельности она ведет с позиций причинного подхода к деятельности. При этом она оперирует здравомысленным понятием «причины», которое заключается в следующем: быть причиной чего-либо – означает приводить к возникновению чего-либо. Всякая каузация событийна по своей сути. Бейкер обращает на это внимание, поскольку ей важно подчеркнуть, что события – это определенные свойства объектов и сами они не являются объектами.

Действие как таковое, в рамках теории Бейкер, нередуцируемо к функционированию живого организма или другого конституента агента. Вместо объяснения связи между этими двумя уровнями через редукцию она предлагает отношение конституирования. Редукция невозможна, поскольку действие несет определенную смысловую нагрузку, которая утрачивается при сведении его к деятельности организма или иного типа конституента. Хотя стандартные каузальные теории действия и не учитывают в своем объяснении тот факт, что действие осуществляется всегда от первого лица, тем не менее доводы могут быть выполнять роль причин⁸. Именно их соотнесенность с перспективой первого лица и наделяет их объяснительной силой.

Бейкер принимает теорию действия Э. Энскомб за основу своей теории деятельности. Согласно развиваемому ей подходу, тот действует, чьи действия объяснимы ссылкой на убеждения, желания и т.п. Агентом в этом смысле может оказаться и животное, и человек, и инопланетянин – любое

⁷ Данный аспект представлен у Локка в заключительных частях главы «О тождестве и различии» «Опыта о человеческом разумении».

⁸ Baker L.R. Naturalism and first-person perspective, NY, Oxford University Press, 2013, p. 197

существо, в деятельности которого может быть усмотрена некая особая мотивация, обозначенная вышеуказанными терминами, которой, с точки зрения Бейкер, соответствует «интенциональное объяснение», отсылающее к отношениям, которые агент может иметь к своей деятельности.⁹ Интенциональное объяснение предполагает, что отношение агента к чему-либо задействуется в размышлении по поводу совершения действия и результирующее в таковом.

На основании анализа Бейкер приходит к заключению, что свойство «быть агентом» концептуально связано со способностью осуществлять простое практическое размышление. Любое существо, отвечающее этому условию, является «минимальным агентом»¹⁰. Его практическое мышление может быть охарактеризовано с помощью четырех свойств:

1. Оно всегда ведется от первого лица.
2. Его примитивные формы не требуют языка.
3. Возможно практическое мышление без соответствующих ему форм самосознания, поскольку не всегда требуется отдавать себе отчет в причинах совершения тех или иных действий.
4. Несмотря на то, что действия могут быть случайными или непреднамеренными, для них может быть найдено интенциональное объяснение, поскольку они подпадают под категорию действия как таковую.

В соответствии с перечисленными пунктами минимальным агентом может быть признано достаточно большое количество млекопитающих животных, обладающих рудиментарной перспективой первого лица. Тем не менее, данных условий недостаточно для того, чтобы вести речь о рациональных и ответственных агентах, поскольку для них, согласно большинству исследователей, и в их числе Бейкер, требуется высшая степень развитости определенных когнитивных навыков, наличие которых требует развитой перспективы первого лица. Так, рациональный агент – это минимальный агент, способный строить отношения второго порядка, то есть способный оценивать свои убеждения и желания первого порядка. Следовательно в практическое мышление такого агента включены не только желания сами по себе, но и отношения между желаниями, иерархия желаний, убеждений, имеющая своим основанием предпочтения агента, в свою очередь составляющие еще один уровень отношений. Отношения второго порядка по определению требуют развитой способности самосознания, выражающейся в концепте самого себя как себя, возможном только благодаря развитой перспективе первого лица.

В свою очередь моральный агент в теории Бейкер – это минимальный агент, обладающий отношениями второго порядка и способный признать,

⁹ Baker L.R. Naturalism and first-person perspective, NY, Oxford University Press, 2013, p. 188],

¹⁰ Baker L.R. Naturalism and first-person perspective, NY, Oxford University Press, 2013, p. 191]

что он совершает действия в настоящем и совершал их в прошлом, для чего необходима развитая перспектива первого лица. Следовательно, в рамках конституционализма агент рассматривается как существо, способное к практическому мышлению, требующему соответствующих когнитивных навыков, основным из которых является перспектива первого лица. Уровень ее развития определяет тип агента: рудиментарная перспектива первого лица соответствует минимально развитой способности практического мышления и соответственно присуща минимальному агенту, тогда как, развитая перспектива первого лица – рациональному и моральному агенту, способному выстраивать отношения между своими убеждениями и желаниями в разрезах и синхронии, и диахронии. Данные агенты и являются личностями. Тождественность агента самому себе во времени является необходимым условием для возникновения ответственности.

Однако примечателен тот факт, что основывая теорию агента и личности на понятии перспективы первого лица, Бейкер утверждает, исходя из этого, действительное существование личностей. Однако стоит отметить тот факт, что с помощью понятия перспективы первого лица обозначается феноменальная составляющая опыта. Шаг онтологического утверждения о существовании личностей, характеризующихся через феноменальную составляющую опыта, требует дополнительного обоснования, которое не обнаруживается в теории Бейкер. Разбор затруднения, связанного с возможностью метафизических утверждений на основании анализа опыта, составит дальнейшую перспективу исследований по вопросам онтологического статуса личностей и агентов.

*(Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ.
«Квалитативизм как онто-методологическая установка
новой гносеологической стратегии», проект №13-03-00386)*

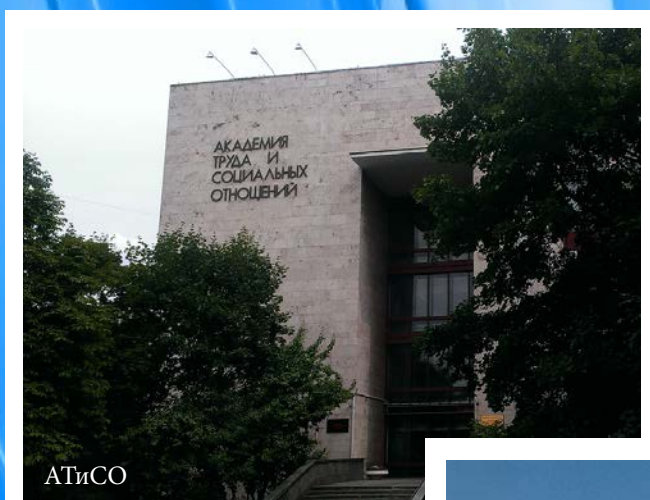
Список литературы:

1. Локк Дж. Сочинения в 3-х т. Т. 1. Опыт о человеческом разумении. М.: Мысль, 1985
2. Baker L.R. Naturalism and first-person perspective, NY, Oxford University Press, 2013
3. Baker L. R. Persons and Bodies: a Constitution View. Cambridge: Cambridge University Press, 2000
4. Baker L. R. Persons and Natural Order // Persons: Human and Divine / ed. by Peter van Inwagen and Dean Zimmerman. Oxford: Clarendon Press, 2007. P. 261–278

ТиСо

«Академии труда и социальных отношений»

г. Севастополь
Памятник Погибшим кораблям

Рябова Е.И.

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) «Академии труда и социальных отношений» в г. Севастополе

**Институт экономики и права (филиал) Образовательного
учреждения профсоюзов высшего профессионального
образования «Академия труда и социальных отношений»
в г. Севастополь**

Академия труда и социальных отношений по праву относится к одному из ведущих учебных учреждений, осуществляющих подготовку специалистов высшей квалификации различных специальностей. Верность лучшим российским традициям высшего профессионального образования, в сочетании с инновационными технологиями преподавания, обеспечивают высокую конкурентоспособность на российском образовательном пространстве. За особый вклад в развитие науки и подготовку высококвалифицированных специалистов Академии труда и социальных отношений в 1999 году объявлена Благодарность Президента Российской Федерации, а часть преподавателей и сотрудников отмечена высокими государственными наградами.

Помимо вековой истории Академии, нельзя не отметить уровень развития семнадцати ее региональных подразделений. Одним из ярчайших примеров по-

Ректор - Кузьмина Нина Николаевна

ОУП ВПО «АКАДЕМИЯ ТРУДА И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

следовательности и незыблемости академических традиций, является Институт экономики и права (филиал) АТиСО в городе Севастополе. Несмотря на неоднозначный и переломный во всех смыслах период последних 20-ти с лишним лет, Институт смог не только сохранить свою идейную составляющую, но преобразовать и интегрировать систему российского профессионального образования в крымскую действительность.

На протяжении последних десятилетий Севастопольским филиалом АТиСО продолжалась подготовка высококвалифицированных специалистов, уровень знаний которых соответствовал не только украинским стандартам, но и, прежде всего, российским. Об этом красноречиво свидетельствует востребованность выпускников Севастопольского филиала, которые достойно занимают ключевые должности в различных как неправительственных, так и государственных организациях.

Особенностью учебно-образовательных программ Института, их направленности на получение студентами уровня знаний, предъявляемых как укра-

инскими, так и российскими стандартами профессиональной подготовки, обусловлена международная универсальность и престижность диплома выпускников филиала АТиСО в г. Севастополь. Также нельзя не отметить и ведущуюся в Институте научно-исследовательскую работу, так, Институтом издается два научно-теоретических сборника «Научный вестник» и «Студенческий альманах», в которых публикуются результаты исследований и научные работы профессорско-преподавательского состава и студентов, а так же молодых специалистов в области экономики, менеджмента и юриспруденции.

Актуальность и значимость функционирования севастопольского Института экономики и права в настоящее время приобретает тот факт, что успешность и интенсивность интеграции Крыма и г. Севастополя в российское правовое поле в наибольшей степени зависят от наличия специалистов и высокопрофессиональных кадров, имеющих подготовку, соответствующую российским образовательным стандартам, прежде всего по одной из социально значимых специальностей — юриспруденция. Здесь нельзя недооценить роль Института, как единственного образовательного учреждения на полуострове, подготавливающего уже более двадцати лет специалистов, ориентированных на знание российского законодательства.

В целях реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной бесплатной юридической помощи и положений Федерального Закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», а также повышения уровня правосознания населения и активизации его гражданской позиции, упрощения процедуры адаптации к российскому законодательству и новому для крымчан социуму, в Институте действует юридическая клиника, основной задачей деятельности которой, является оказание бесплатной правовой помощи населению, а также привитие студентам профессиональных практических навыков и умений.

Шестов Сергей Николаевич

*Возглавляет Институт Шестов Сергей Николаевич,
кандидат экономических наук, доцент, Доктор философии (Ph.D.).*

Актуальные проблемы российской государственной семейной политики

Государственная семейная политика – это часть социальной политики государства. Приоритетными направлениями семейной политики являются укрепление семьи как социального института, формирование условий для его эффективного функционирования, идеологизация семейности как высшей ценности. Объектом семейной политики является семья как социальный институт.

Государственная социальная политика в федеративном государстве имеет свои особенности в силу того, что само государство является много-субъектным. Функции и конституционные обязанности государства в социальной сфере распределяются между федеральным уровнем и уровнем субъектов федерации. Способы распределения являются: конституционное распределение пределов (предметов) ведения федерации, ведения субъектов федерации и их совместного ведения (статьи 71, 72, 73 Конституции Российской Федерации); договорное распределение функций и фактически сложившееся, но до времени неурегулированное нормативными актами и законами выполнение функций и взаимодействие при их выполнении.

Соответственно, государство и другие заинтересованные субъекты должны управлять процессами развития социальной сферы в рамках проводимой социальной политики, в том числе посредством включения различных механизмов социальной защиты.

Указ Президента РФ «Об основных направлениях государственной семейной политики» от 14.05.1996 г. сформулировал основные положения государственной семейной политики, определил приоритетные направления, конкретные практические мероприятия.

Цель государственной семейной политики – обеспечение необходимых условий для реализации семьей ее функций и повышение качества жизни семьи. В качестве главных направлений государственной семейной политики считаются следующие меры:

- обеспечение условий для преодоления негативных тенденций и стабилизации материального положения российских семей, уменьшения бедности и увеличения помощи нетрудоспособным членам семьи;
- обеспечение работникам, имеющим детей, благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей;
- кардинальное улучшение охраны здоровья семьи;

- усиление помощи семье в воспитании детей.

Укрепление социальной ценности семьи, о необходимости которого сегодня говорится и в публицистической и научной литературе, невозможно без комплексных разносторонних мер, соответствующей идеологии, оформленных в виде государственной политики, прежде всего, семейной.

Следует отметить, что в настоящее время существует большое разнообразие научных подходов к определению семейной политики, ее целей и задач, объекта и предмета, основных мероприятий и т.д.

Социальная энциклопедия определяет семейную политику как «в общем плане часть политики социальной: все меры, имеющие цель оказать то или иное воздействие на семью, процессы семейных изменений, или семейное поведение»¹. Некоторые ученые склонны отождествлять семейную политику с социальной защитой, сводя ее к различным видам социальной помощи: компенсациям, льготам, пособиям. Так, например, энциклопедический словарь «Народонаселение» рассматривает семейную политику как «систему мер помощи семьям с детьми»².

Семейная политика имеет свои специфические цели и методы их достижения, при этом она согласована и с другими видами государственной политики: демографической (усиление репродуктивной функции семьи), социальной (повышение уровня жизни отдельных граждан, в том числе семейным, помощь отдельным категориям) и т.д. Семейная политика всегда является ориентиром для осуществления социальной политики, так как, по выражению М.С.Мацковского, «острие социальной политики государства должно быть направлено на семью. Социальная политика должна стать семейной»³.

Семья - сложный социальный институт, удовлетворяющий лично-семейные по форме, а по сути - общесоциальные потребности, поэтому она должна находиться под защитой государства.

Семья по-прежнему исполняет функцию социализации детей, предоставляя ее членам эмоциональную поддержку в условиях падения жизненного уровня населения, безработицы, жилищных проблем, увеличения преступности, ухудшения показателей здоровья граждан. Глубокое обострение проблем семьи; их отрицательные последствия для общества в целом; низкая эффективность экономических, социальных и политических мер, предпринимаемых в интересах семьи; крайне недостаточный уровень удовлетворения потребностей и реализации возможностей семьи; острая потребность поиска и привлечения дополнительных ресурсов для стабилизации и повышения качества жизни семьи - все это делает необходимым кардинальное изменение семейной политики. Увеличение числа неполных семей с несовершеннолетними детьми, отсутствие родственной поддержки в старости, трудовые перегрузки

1 Социальная энциклопедия. - М., 2000. - С.325.

2 Народонаселение: энциклопедический словарь. - М., 1994. - С.466.

3 Мацковский М.С. Основные тенденции в сфере брачно-семейных отношений и возможные пути их регулирования на современном этапе. - М., 1994. - С.79.

членов семей с последующим ослаблением психического и физического состояния усугубляются отсутствием адекватной социальной инфраструктуры.

Целью семейной политики является укрепление семьи как социального института, формирование условий для его эффективного функционирования, идеологизация семейности как высшей ценности. Объектом семейной политики является семья как социальный институт. Наиболее полное определение семьи как социального института предложил в своей работе С.В.Дармодехин: Семья как общность людей, связанных отношениями супружества, родительства, родства, совместного домохозяйства, как основная ячейка общества, выполняет важнейшие социальные функции, играет особую роль в жизни человека, его защите, формировании личности, удовлетворении духовных потребностей, обеспечении первичной социализации. Семья является уникальным социальным институтом, посредником между индивидом и государством, транслятором фундаментальных ценностей от поколения к поколению. В ней заключен мощный потенциал воздействия на процессы общественного развития, воспроизводства рабочей силы, становление гражданских отношений. Семья имеет консолидирующее значение, противостоит социальному противоборству и напряженности»⁴.

Многие исследователи подчеркивают, что на современном этапе экономического и социального развития России повышение макроэкономических показателей не повлекло за собой соответствующего повышения показателей социальных, в том числе и таких как уровень жизни населения, прожиточный минимум и т.д. Это связано с тем, что экономические реформы, производимые в стране, по большому счету отделены от социальной сферы и не оказывают на нее соответствующего положительного эффекта. Как отмечает Н.М.Римашевская, «основные цели проводимых в стране преобразований, а главное – конкретные шаги правительства по их реализации красноречиво свидетельствуют о том, что эффективная концепция социальной ориентации экономических реформ отсутствует. Экономические трансформации осуществляются не только без использования необходимых в сложившейся ситуации социальных амортизаторов, но и без предварительной оценки социальных последствий проводимых преимущественно «сверху» перемен».

Таким образом, очевидно, что государственная семейная политика Российской Федерации по большей части декларативна, а «на деле – это политика дезорганизации семьи, разрушения ее основ, а в реальной жизни семейная политика – это политика, ориентированная на изменение всего строя современной цивилизации, по существу антисемейной, враждебной семье, невосприимчивой к проблемам и болезням»⁵.

Важность экономической составляющей в жизнедеятельности семьи

⁴ Дармодехин С.В. Государственная семейная политика в России: история и современность// Всероссийский центр уровня жизни. Мониторинг социально-экономического потенциала семей. Апрель-июнь 2001. – С.2-29.

⁵ Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. – М., 1996. – С.246.

подтверждают и многочисленные эмпирические исследования. Среди наиболее острых проблем, характерных для молодой семьи респонденты традиционно называют нерешенность жилищного вопроса, низкие доходы, проблемы с трудоустройством.

Данные исследования московских молодых семей (оба супруга в возрасте до 30 лет, в браке состоят впервые), проведенного в 2006 году ГосНИИ семьи и воспитания по заказу Департамента семейной и молодежной политики города Москвы⁶, к которым мы обращались в первом разделе настоящего исследования, наглядно иллюстрируют данный тезис.

Согласно результатам проведенного исследования, молодые семьи живут в стесненных условиях (до 10 кв.м на одного члена семьи), только чуть более одной пятой респондентов имеют в расчете на одного члена семьи более 10 квадратных метров. Подавляющее большинство респондентов указывают на жилищную проблему как наиболее остро стоящую для их молодой семьи.

Таблица 1. Размер жилой площади, приходящейся на одного человека

На одного человека приходится метров жилой площади	Доля ответивших респондентов, %
До 5 кв. м.	14,3
От 5 до 7 кв. м.	23,8
От 7 до 10 кв. м.	39,3
Свыше 10 кв. м.	22,6
Итого	100,0
Количество кв. м. жилой площади в среднем на члена семьи	8,7

Среди наиболее важных факторов, обеспечивающих удовлетворенность семейной жизнью наибольшие оценки респондентов получили такие параметры, как «психологическая атмосфера семьи» (7,7/ 7,8 баллов у мужчин/ женщин), «обеспеченность одеждой и обувью» (6,2/ 6,0) и «питание» (6,1/ 6,4). Самые низкие оценки у таких показателей, как «жилищные условия» (4,2/ 4,7), «уровень организации отдыха» (5,2/ 5,6) и «финансовое положение» (5,5/ 5,3).

Таблица 1. Оценка респондентами условий жизни семьи, средний балл по 10-бальной шкале

Условия жизни семьи	Мужчины	Женщины
Финансовое положение	5,5	5,3
Питание	6,1	6,4
Обеспеченность одеждой и обувью	6,2	6,0
Обеспеченность предметами длительного пользования	5,9	6,1
Жилищные условия	4,2	4,7
Уровень организации отдыха	5,2	5,6
Психологическая атмосфера семьи	7,7	7,8

Наиболее острые, по мнению молодых семей, это проблемы, связанные с неудовлетворительными жилищными условиями (4,2/4,7 баллов), уровень органи-

6 По материалам публикации: Кучмаева О.В. Социальные проблемы молодой семьи в г.Москве/ Молодая семья: состояние, проблемы, факторы влияния, перспективы, пути решения. Материалы круглого стола. – М., 2007. – С.25-41.

зации отдыха (5,2/ 5,6 баллов) и финансовое положение семьи (5,5/ 5,3 баллов).

Как отмечает О.В.Кучмаева, «наиболее высока среди молодых семей потребность в таких услугах, как кредитование на приобретение жилья, улучшение жилищных условий, приобретение необходимых товаров на льготной основе, медицинское консультирование, комплексное медицинское обслуживание, помощь в трудоустройстве. Гораздо острее, чем для остальных семей, для молодых стоят такие проблемы, как жилищное кредитование, уход и присмотр за детьми, приобретение необходимых товаров на льготной основе, трудоустройство. Несколько парадоксально, но гораздо ниже среди молодых потребность в образовательных кредитах. Вероятно, это связано с тем, что чаще всего опрошенные семьи высказывают необходимость получения образовательных кредитов для своих детей, а не для себя лично. А в молодых семьях проблема профессионального образования детей пока не стоит»⁷.

Молодая семья, в которой супруги практически не готовы к решению того потока проблем, нахлынувшего на них, могли бы обратиться и получить соответствующую помощь со стороны различных социальных служб, так называемой, семейной инфраструктуры.

«Во многом оказание помощи семьям связано с деятельностью специальных социальных служб. Опрос выявил, что уровень неинформированности о наличии тех, или иных служб составляет около 30%. Уровень информированности молодых семей в целом совпадает со всей совокупностью. Для жен характерен несколько более высокий уровень информированности. В большей степени среди молодых семей распространена информация о наличии и деятельности юридических консультаций, телефонов доверия и социально-психологических служб, социальных приютах для беспризорных и безнадзорных детей, психолого-педагогических консультаций»⁸.

При ответе на вопрос «Что Вы можете предложить для создания в городе наиболее благоприятных условий для проживания семей с детьми?» респонденты предложили следующее:

1. Решение жилищной проблемы (обеспечение доступным качественным жильем, улучшение жилищных условий семей с детьми, в том числе частичная компенсация семьям, имеющим детей, стоимости жилья: «чем больше детей, тем дешевле жилье», кредитная политика на рынке жилья).

2. Улучшение экологической обстановки (больше зелени, парков, чище воздух, уборка мусора, места для выгула собак, места для парковки автомобилей, перевод автомобилей на водородное топливо, экологически чистые дома).

3. Расширение сети детских садов (строительство новых детских садов, благоустройство существующих, детские сады с бассейнами, борьба с поборами в детских садах, создание прогулочных групп для детей при детских садах,

⁷ Кучмаева О.В. Социальные проблемы молодой семьи в г.Москве/ Молодая семья: состояние, проблемы, факторы влияния, перспективы, пути решения. Материалы круглого стола. – М., 2007. – С.36.

⁸ Кучмаева О.В. Социальные проблемы молодой семьи в г.Москве/ Молодая семья: состояние, проблемы, факторы влияния, перспективы, пути решения. Материалы круглого стола. – М., 2007. – С.36.

повысить заработную плату и требования к воспитателям в детских садах, льготы по содержанию детей в детских садах для неполных семей).

4. Творческий досуг детей (кружки, секции, центры детского творчества, досуговые организации шаговой доступности, развитие сети дополнительного образования, детские игровые центры с доступными ценами, развитие сети дополнительного образования).

5. Организация досуга по месту жительства (благоустройство дворов, оборудовать детские площадки, спортплощадки, организация спортивных дворовых мероприятий, развлекательные парки в районах, мини-зоопарки).

6. Развитие физкультуры и спорта (бассейны, стадионы и другие спортивные сооружения, спортивные секции, спортивные зимние и летние лагеря, развитие детского спорта).

7. Создание условий для семейного отдыха (семейные клубы по месту жительства, места для отдыха всей семьей, спортивные семейные мероприятия, путевки для семейного отдыха, доступные цены на билеты при путешествиях, кафе с детским питанием, семейные дома отдыха и пансионаты, клубы для детей и родителей, игровые комнаты в торговых центрах).

8. Повышение качества и доступности образования (увеличение количества школ, контроль за качеством учебников, «воспитание учителей», ограничение поборов в школах, образовательные сертификаты, бесплатное обучение за границей, школьные автобусы, снижение учебной нагрузки, повышение качества образования, воспитательная работа в школах, гарантии бесплатного образования, кружки и бассейны в школах, эстетическое воспитание в школах, увеличение продолжительности работы групп продленного дня в школах, качественное питание в школах, снижение цен на школьные принадлежности и учебники, бесплатное обучение в вузах, центры дистанционного обучения, система подготовки к поступлению в вузы, сотрудничество школы и родителей).

9. Совершенствование медицинского обслуживания (больше количество педиатров, повышение уровня медицинского обслуживания, действенная диспансеризация, детские оздоровительные центры, увеличение количества врачей-специалистов, сокращение очередей в районных поликлиниках).

10. Обеспечение безопасности (в том числе во время массовых мероприятий, безопасности на дорогах, безопасности в школах, безопасности вечером).

11. Транспорт, удобный для детских колясок.

Однако решение экономических проблем молодых семей не решают проблем государственного масштаба. Так, в соответствии с эмпирическими данными, репродуктивные показатели семьи не растут параллельно росту семейных доходов, семейное благополучие хоть и зависит от материальной основы, тем не менее, она не является единственным фактором семейного счастья.

Здесь же хотелось бы привести высказывание Л.М.Панковой, которое очень точно передает связь экономического базиса семьи с ее духовным раз-

витиём: «Очевидно, что пока семья испытывает просто материальную нужду, пока страх за жизнь, настоящее и будущее детей доминируют в сознании семейного человека, семье трудно подняться до уровня духовного потребления, духовных интересов и ценностей. Поэтому положение семьи в обществе, уровень благосостояния в целом серьезнейшим образом влияет на формирование культуры брачно-семейных отношений. Возвышение потребностей может начаться там, где основные материальные потребности решены, или, по крайней мере, их удовлетворение не является сложным делом. Ценности семьи определяют меру потребления, степень разумности потребностей в семье»⁹. «По мере утверждения отношений собственности и превращения семьи в юридическое лицо идет процесс расширения потребностей. Символы благополучия семьи (дом, машина, драгоценности, картины, дача и т.д.) становятся для современного человека столь же значимыми, как и бытовые предметы, необходимые для биологического или физического существования»¹⁰, отмечает автор.

В настоящее время в России нет такой общественной, религиозной, или политической силы, которая могла бы (или просто хотела) принципиально изменить отношение к семье со стороны государства, общества, социальных институтов и отдельных индивидов. Так, ни одна из политических партий, существующих в настоящее время в нашей стране не рассматривают семейную политику в качестве основной в своих программных заявлениях.

По нашему мнению, современная российская государственная семейная политика должна отойти от мер количественного характера, к мерам качественным, непосредственно влияющих на ценностные ориентации общества, корректировать идеологию и общественное сознание посредством мер и решений, принимаемых на федеральном и региональном уровнях, с учетом достижений современной науки, аналитических данных и результатов социологических исследований. При этом государственная семейная политика не должна быть орудием идеологии, ее необходимо направить на достижение стратегических целей государства, независимо от пожеланий тех, или иных политических сил. Как справедливо отметил А.И.Антонов, «определение целей семейной политики, ее стратегии и тактики, а тем более ее проведение - не одномоментный акт, а социальный процесс, развернутый во времени, затрагивающий всех и вовлекающий в себя как органы государственной власти, так и широкие слои населения, социальные и территориальные общности, партии, общественные движения, группы и объединения. Поэтому программы семейной политики государства – это всегда компромисс между устремлениями различных социальных групп и различными научными концепциями, взятыми за основу при их разработке»¹¹.

⁹ Панкова Л.М. Человек и семья: философский анализ формирования культуры брачно-семейных отношений. Дисс. ... д.философ.н. – СПб, 2004. – С.77.

¹⁰ Там же. - С.70.

¹¹ Социология семьи/ Под. ред. А.И.Антонова. – М., 2005. – С.620.

Лянной В.А.

*к.ю.н., доцент кафедры Экономики
и управления в социальной сфере Академии труда и социальных отношений,*

Пономарева А.И.

*старший преподаватель кафедры Экономики
и управления в социальной сфере Академии труда и социальных отношений*

Обучение национальному языку как базовый фактор социальной, культурной и трудовой адаптации трудоустроенных мигрантов в принимающем сообществе

Основные процессы трудовой миграции в регионе, определяющие важнейшие факторы, влияющие на развитие таких специфических процессов миграции, как институциональные взаимоотношения в структуре организации миграционных перемещений, состояние регионального рынка труда и востребованности отдельных специальностей на нем, а также сезонная напряженность и нехватка трудовых ресурсов, и изменения соотношения спроса и предложения на рынке труда в связи с реализацией крупных инвестиционных проектов, а также проблемы вынужденного переселения населения, как и процессы адаптации и интеграции вынужденных трудовых мигрантов, определяют вопросы взаимодействия миграции и рынка труда, как объект постоянного изучения практиков и теоретиков экономики труда. Что в свою очередь определяет достаточно значимую и актуальную обоснованность дальнейшего изучения темы региональных процессов рынка труда и миграции.

Новый закон о мигрантах, опубликованный на официальном сайте УФМС в 2014 году, регламентирует порядок и правила пребывания мигрантов. Изменения коснулись представителей Украины и Молдовы на территории России и СНГ. Правовой статус трудящихся мигрантов из таких стран, как Таджикистан, Армения, не изменился. Также, как и граждане из Киргизии, Узбекистана, все они имеют право на спокойный труд, который им гарантирует Российская Федерация. Уже произошли изменения в законодательстве о мигрантах, согласно которым гастарбайтеры без базового знания русского языка не смогут получить разрешение на работу в сферах обслуживания, ЖКХ и торговли.

Отныне иностранцы, желающие получить разрешение на работу в этих сферах или продлить срок действия такого разрешения, должны будут документально доказывать знание русского языка, то есть предъявить серти-

фикат о прохождении теста в лицензированном государством учреждении. В тоже время от тестирования будут освобождены иностранные граждане, имеющие переведенный на русский язык и нотариально заверенный документ об образовании не ниже основного общего, если в нем есть запись об изучении курса русского языка. Подойдут документы, выданные как на территории советского пространства до 1991 года, так и на территории России или одной из стран СНГ после 1991 года. Тем трудовым мигрантам, у которых соответствующие документы есть, достаточно будет предоставить их в миграционную службу при оформлении разрешения на работу.

Некоторую отсрочку от экзамена получают и те счастливицы, которые недавно оформили разрешение — им придется подтверждать владение русским языком при очередном оформлении документа. А вот вновь прибывшим или тем, у кого срок действия разрешения подошел к концу, придется пройти тест в ближайшее время.

Следует отметить, что знание национального языка принимающей страны – важная часть социальной и трудовой адаптации мигрантов.

Адаптация в переводе с латыни - приспособление. Соответственно, адаптация мигрантов, как процесс их приспособления к новой среде свойственна человеку вообще. Перед мигрантами всегда на новом месте жительства, с новым окружением в виде представителей того или иного народа или национальности со своими традициями и обычаями неизбежно встает комплекс проблем интеграции в новое для мигранта общество и тот народ, который его принимает и те трудовые отношения, которые существуют на определенном уровне развития в регионе.

Поскольку те общественные отношения, в которые вовлекаются по желанию или же принуждению мигранты, достаточно многообразны и динамичны, то это, в свою очередь, требует энергии, разумных поступков и адекватных действий.

Согласно тезису Д.Берри, стратегия интеграции отражает стремление индивида сохранить основные культурные характеристики, при этом принимая основные ценности и образцы поведения новой культуры и устанавливая прочные связи с ее представителями¹.

Как отмечается в Аналитическом отчете Центра миграционных исследований, «принятие ценностей и образцов поведения новой культуры происходит, прежде всего, в процессе культурных контактов, которые невозможны при отсутствии единого языка общения. Именно в процессе интеграции фактор знания мигрантами русского языка оказывается одним из определяющих»².

Согласно данному исследованию, в своей семье подавляющее большин-

¹ Berry J. A psychology of immigration// Journal of social Issues. 2001. Vol.57. №3.

² Возможности и проблемы социальной интеграции трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в Россию. Аналитический доклад. – М., 2010. С.25

ство мигрантов использует свой родной язык в качестве основного языка общения, что естественно и позволяет сохранять культурные ценности и язык своего народа даже вдали от дома. Основной же канал приобщения мигрантов к русскому языку – по-прежнему, рабочее место (85% вынуждены говорить на работе по-русски).

При ответе на вопрос исследователей «На каком языке Вы в основном разговариваете?», были получены следующие варианты ответов (в % от общего числа ответивших).

	В семье		На работе в России		После работы в России	
	родном	русском	родном	русском	родном	русском
Киргизы	69	24	7	91	38	48
Таджики	86	12	15	77	39	54
Узбеки	82	17	6	87	45	47
Все мигранты	78	20	9	85	41	51

Знание русского языка – важный фактор адаптации трудовых мигрантов в социо-культурную и социально-трудовую сферу принимающего сообщества.

Цель обучения трудовых мигрантов русскому языку – это формирование у обучающихся коммуникативной компетенции, которая позволит им успешно адаптироваться в новой языковой обстановке и интегрироваться в социально – культурную и профессиональную сферы. Задачи обучения трудовых мигрантов русскому языку: воспитание позитивного отношения к языку и культуре России; создание условий для быстрой коммуникативно – психологической адаптации к русскому языковому миру; формирование умений устного диалогического общения – бытового общения (аудирования и говорения) – элементарный уровень; овладение умениями и речевыми навыками коммуникации в социально - культурной и учебно – профессиональной сферах – базовый, I сертификационный, II сертификационный уровни.

Концепция обучения мигрантов русскому языку базируется на двух парадигмах современной культуры: антропоцентричной парадигме языкознания и гуманитарной парадигме педагогики.

В основу обучения мигрантов русскому языку положена система принципов, составляющих каркас исходных требований, предписаний, правил, овладение которыми обеспечивает достижение необходимого уровня. В данной модели реализуется принципы, которые можно классифицировать по следующим основам:

- а) принципы, сформулированные на основе анализа целей обучения;
- б) принципы, сформулированные на основе анализа условий обучения;

в) принципы, сформулированные на основе анализа контингента учащихся.

Лидером в обучении мигрантов русскому языку следует признать коммуникативную технологию, которая обеспечивает попытку приблизить процесс обучения по его характеру и процессу к реальной коммуникации. При построении современной модели обучения мигрантов следует учитывать опыт российской национальной школы, богатую практику отечественных традиций преподавания русского языка как иностранного, зарубежный опыт языковой адаптации мигрантов.

Задачи обучения трудовых мигрантов русскому языку:

- воспитание позитивного отношения к языку и культуре России;
- создание условий для быстрой коммуникативно – психологической адаптации к русскому языковому миру;
- формирование умений устного диалогического общения – бытового общения (аудирования и говорения) – элементарный уровень;
- овладение умениями и речевыми навыками коммуникации в социально-культурной и учебно – профессиональной сферах – базовый, I сертификационный, II сертификационный уровни.

Концепция обучения мигрантов русскому языку базируется на двух парадигмах современной культуры: антропоцентричной парадигме языкознания (Аверенцев С.С., Апресян Ю.Д., Арутюнова Н.Д., Сорокин Ю.А., Мечковская Н.Б. и др.) и гуманитарной парадигме педагогики (Сократ, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дьюи, В.С. Библер, Колесникова И.А. и др.).

В основу обучения мигрантов русскому языку положена система принципов, составляющих каркас исходных требований, предписаний, правил, овладение которыми обеспечивает достижение необходимого уровня. В данной модели реализуется принципы, которые можно классифицировать по следующим основам:

- а) принципы, сформулированные на основе анализа целей обучения;
- б) принципы, сформулированные на основе анализа условий обучения;
- в) принципы, сформулированные на основе анализа контингента учащихся.

К группе «а» относятся:

- Принцип коммуникативности, который предполагает формирование коммуникативных умений, подготовку учащихся к решению практикозначимых задач. В соответствии с этим принципом процесс обучения строится как модель общения (по схеме сложной коммуникации – О.С. Анисимов)
- Принцип языковой системности, предъявляющей к каждой коммуникативной ситуации систему русского языка в основных её чертах.
- Принцип профессиональной направленности обучения, учитывающий профессиональные потребности мигрантов, желающих реализовать свой потенциал в учебно – профессиональной и профессиональной сферах.
- Принцип страноведческой направленности, предполагающей обучение

русскому языку на страноведческом материале, который оказывает влияние на кругозор обучающихся, формирует у них позитивное отношение к России.

К группе «б» относятся:

- Принцип учёта языковой среды, который особенно важен в самых начальных моментах адаптации мигрантов к жизни в России и обеспечивает интенсификацию обучения на начальном этапе.

- Принцип межпредметных координаций и соблюдение единого языкового режима на всех предметах.

- Принцип комплексности обучения, т.е. выстраивание рамок единого практического курса русского языка, который не делится на обучение фонетике, лексики, грамматике, аудированию, говорению, чтению и письму.

К группе «в» относятся:

- Принцип родного языка и родной культуры, который предполагает учёт трудностей понимания и усвоения русского языка, обусловленных влиянием родного языка мигрантов.

- Принцип учёта языковой подготовки мигрантов, который требует организацию обучения осуществлять с учётом уровня владения русским языком обучающихся.

- Принцип учёта возрастных и образовательных особенностей учащихся требует построения процесса обучения с учётом познавательных и коммуникативных потребностей людей разных возрастов и социальных групп.

- Принцип учёта адаптационных процессов, который предполагает знание преподавателем особенностей процесса адаптации и реализацию индивидуального подхода к учащимся.

Содержание курса обучения русскому языку должно стать более универсальным, отойти от освоения только кодифицированного литературного языка, включить речевой материал, обеспечивающий возможность выхода в реальную коммуникацию (с разговорной и профессиональной лексикой). Подготовка новых вариативных учебных курсов и разработка гибких моделей обучения потребует создания учебно-методических программных описаний нового типа.

Реализация данной модели зависит от ряда условий, соблюдение которых создает позитивный контекст разворачивания процесса обучения. К ним относятся:

- создание нормативно-правовой базы для организации обучения мигрантов русскому языку, опирающейся на языковую политику государства;

- разработка нового и адаптация существующего научно-методического сопровождения курса «Русский язык как иностранный для мигрантов»;

- подготовка и создание учебников и пособий для мигрантов, владеющих языком на разных уровнях;

- особо следует выделить проблему подготовки педагогов-филологов к новой функции – преподаванию русского языка как иностранного мигрантам.

Лидером в обучении мигрантов русскому языку следует признать коммуникативную технологию, которая обеспечивает попытку приблизить процесс обучения по его характеру и процессу к реальной коммуникации. В основе коммуникативной технологии лежит ряд принципов: речемыслительная активность, индивидуализация обучения речевой деятельности при ведущей роли личностного аспекта, функциональность, ситуативность, новизна. Интенсивные технологии позволяют обеспечить усвоение большого объема учебного материала в предельно сжатые сроки (суггестопедический метод Г.Лозанова, метод активизации резервных возможностей личности и коллектива (Г.А. Китайгородская), эмоционально-смысловой метод (Н.Ю. Шехтера), метод ускоренного обучения взрослых (Л.Ш. Гегечкори)).

При построении современной модели обучения мигрантов следует учитывать опыт российской национальной школы, богатую практику отечественных традиций преподавания русского языка как иностранного, зарубежный опыт языковой адаптации мигрантов.

Список литературы:

1. Ананченкова П.И., Пономарева Е.Г., Кузнецов М.Ю., Левашова М.А. Гендерное неравенство в социально-трудовой сфере// Этносоциум и межнациональная культура. - №8, 2014.
2. Ананченкова П.И. Человеческие ресурсы в системе обеспечения предприятия// Труд и социальные отношения. – М., 2013, №12.
3. Анисимов О. С. Методологическая культура педагогической деятельности и мышления. – М.:1991.
4. Безюлева Г.В., Бондырева С.К., Клименко Н.И. Социальная адаптация и профессиональная реабилитация мигрантов в учреждениях довузовского профессионального образования – запрос времени: Учебное пособие, М.: МПСИ, – 2005.
5. Бойков В. Э. Социальные аспекты миграции населения/ В.Э. Бойков// Социс. - 2007. - № 12.
6. Гегечкори Л.Ш. Основы методики интенсивного обучения взрослых устной речи на иностранном языке// Дисс. ... д.пед.н. — М., 1977.
7. Золин И. Рынок труда в России: новые реалии и трудовая миграция /И. Золин// Государственная служба. - 2007. - № 4.
8. Колев Г. Государственная миграционная политика стран Западной Европы/ Г. Колев // Государственная служба. - 2005. - № 1.
9. Красинец Е., Тюрюканова Е. Международная трудовая миграция. Политика принимающих стран. – М., 2000.
10. Миграция и проблемы социальной работы// Основы социальной работы: учебник для вузов/ Под ред. П. Д. Павленка. - М., 2007.
11. Пономарева А.И. Влияние миграции на региональный рынок труда (на примере Краснодарского края)// Труд и социальные отношения. - №9, 2013.
12. Трудовая миграция в странах Центральной Азии, Российской Федерации, Афганистане и Пакистане// Аналитический обзор Европейской Комиссии Международной организации по миграции. -Алматы, 2005.

Возможности и перспективы использования дистанционных образовательных технологий при обучении безработных граждан

Современный российский рынок труда испытывает серьезное влияние со стороны общеэкономических процессов, происходящих не только на территории Российской Федерации, но и в глобальном, общемировом масштабе. Глобализация торгово-экономических отношений, экспорт-импорт производственных технологий заставляют руководителей предприятий, с одной стороны, обеспечивать конкурентоспособность за счет снижения издержек, перехода на новые технологии, что связано с сокращением численности персонала и – как следствие – повышение безработицы; а с другой стороны – повышает требования к персоналу, уровню их профессиональной компетентности, что актуализирует необходимость переподготовки безработных граждан по программам, в наибольшей степени отвечающим потребностям работодателей.

Закон «О занятости населения в Российской Федерации» (1991г.) декларировал статус безработного, права граждан на трудоустройство и профессиональное обучение, определил, что профессиональная подготовка, повышение квалификации и переподготовка безработных должны «осуществляться в образовательных учреждениях профессионального и дополнительного образования, учебных центрах государственной службы занятости или иных образовательных учреждениях, образовательных подразделениях организаций в соответствии с заключенными со службой занятости договорами» (ст. 23 п. 2).

Активная политика занятости населения, предполагающая организацию профессионального обучения и переподготовки безработных граждан, должна быть ориентирована на создание соответствующей образовательной среды. Это, в свою очередь, требует от образовательных организаций инновационных подходов к организации обучения, использования современных технологий, повышающих эффективность процесса обучения незанятых граждан.

Безработица - незанятость в производстве трудоспособного желающего работать населения¹.

Определение понятия «безработицы» дано в Толковом экономическом и финансовом словаре Бернара и Колли - «независящее от воли работника приостановление трудовой деятельности на длительный срок по причине невозможности трудоустройства, как правило, вследствие расторжения

¹ Новиков, В. А. Практическая рыночная экономика. Толкование 4000 терминов: Словарь / В. А. Новиков. - М.: Флинта : Московский псих.-соц. ин-т, 1999. С.31

трудового соглашения между лицом наемного труда и нанимателем»². Следовательно, безработица выступает как социальная ситуация, когда экономически активное население не находит ситуации продажи своего труда в определенный момент времени. Безработица выступает объективным фактором экономической жизни. Ее появление стало возможным только с появлением института наемного труда.

По определению Международной Организации Труда, безработный - индивид, который:

- 1) не имеет работы в данный момент;
- 2) предпринимает конкретные и активные попытки найти работу;
- 3) в данный момент готов приступить к работе³.

Безработные – это особая категория граждан, имеющая свой социально-правовой статус, который включает в себя права и обязанности, ответственность за ненадлежащее выполнение или невыполнение обязанностей, а также социальные гарантии и компенсации, предусмотренные законодательством с целью предоставления безработному гражданину возможности реализовать предоставленные права.

Политика России в области занятости характеризуется как «активная политика занятости», основным элементом которой является гибкая и ориентированная на трудоустройство система профессионального обучения безработных граждан и незанятого населения.

передовой формой организации обучения безработных является система дистанционного обучения, которую специалисты по стратегическим проблемам образования называют образовательной системой XXI века.

Для определения эффективности использования дистанционных технологий в процессе профессионального обучения безработных граждан с целью их дальнейшего развития и использования для обучения незанятого населения рассмотрим данные авторского исследования, проведенного в период 2012-2013 года.

В указанный период автор принимал участие в организации профессионального обучения безработных граждан Юго-Западного округа города Москвы по профессиям, востребованным на столичном рынке труда, в частности – по ряду дисциплин в рамках программы профессиональной переподготовки «Кадровый менеджмент». Обучение проводилось с использованием дистанционных технологий обучения, конкретный перечень которых определялся преподавателями дисциплин самостоятельно в соответствии со спецификой преподаваемых курсов.

И в 2012, и в 2013 году исследование проводилось в 2 этапа: на первом этапе выпускникам было предложено ответить на вопросы анкеты. На втором

² Бернар, И. Колли Ж.-К. Толковый экономический и финансовый словарь / И. Бернар, Ж.-К. Колли ; под общ. ред. В. П. Степанова; ред. В. Б. Рыбаков - М. : Международные отношения, 1994. С.348

³ Агапова, Т. А. Макроэкономика / Т. А. Агапова, С. Ф. Серегина. - М. : ДИС, 1997. С.63

этапе проводилось интервьюирование преподавателей с целью изучения их мнения относительно возможностей использования дистанционных технологий в процессе обучения безработных граждан.

Для реализации программы профессиональной переподготовки безработных граждан были составлены и утверждены:

- Базовый учебный план, включающий в себя перечень дисциплин для изучения, регламентированные формы итогового контроля (выпускной квалификационный экзамен и выпускная квалификационная работа);

- Календарно-дисциплинарный (учебный) план, регламентирующий по-часовую нагрузку по каждой дисциплине базового учебного плана с указанием количества часов по всем видам аудиторной работы, самостоятельной работы, а также часов, выносимых на изучение с использованием дистанционных технологий;

- Методическое обеспечение по каждой дисциплине (учебно-методические комплексы), рекомендации для подготовки к выпускному квалификационному экзамену и выпускной квалификационной работе.

Общий объем часов по курсу обучения – 516, из которых 400 – аудиторно-дистанционно, 116 – самостоятельно.

Разработанный на 2012 год учебный план (далее – УП) предполагает освоение образовательной программы посредством 400 учебных часов, которые делятся на 128 часов аудиторной работы и 102 часов – с использованием дистанционных технологий и 170 часов самостоятельной работы, что составляет, соответственно, 32%, 25,5% и 42,5%.

По итогам реализованной программы автором был проведен опрос среди слушателей с целью выяснения их отношения к дистанционным технологиям, которые были использованы в процессе обучения. Данные по опросу будут представлены ниже.

Поскольку отзывы слушателей программы в целом оказались положительными, в 2013 году в процессе реализации аналогичной программы профессиональной переподготовки, было принято решение об увеличении количества часов, выделяемых на обучение с использованием дистанционных технологий.

Представленный УП на 2013 год предполагает освоение образовательной программы посредством 400 учебных часов, которые делятся на 56 часов аудиторной работы и 174 часов – с использованием дистанционных технологий и 170 часов самостоятельной работы, что составляет, соответственно, 14%, 43,5% и 42,5%.

При этом объем часов, выделяемых на освоение дисциплины с использованием дистанционных технологий увеличилось с 25,5% до 43,5%.

По завершении обучения среди выпускников программы был проведен анкетный опрос, позволивший оценить возможности использования дис-

танционных технологий в процессе обучения безработных граждан. Объем выборки – 339 человек: в 2012 году – 115 человек, в 2013 году – 124 человека.

Рассмотрим отдельные результаты проведенного исследования.

При ответе на вопрос «Чем обусловлен Ваш выбор данной программы для переобучения?» фигурировали следующие варианты ответов:

- «Я работала в отделе кадров небольшой компании и мне это нравилось. Изучив учебный план программы «Кадровый менеджмент» я поняла, что это значительно расширит мои знания в области управления персоналом и, надеюсь, позволит мне найти подходящую работу».

- «Понравился перечень дисциплин по программе».

- «Адекватная продолжительность обучения. За год можно реально научиться кадровым технологиям и претендовать на нормальную должность в структуре управления персоналом».

- «Управление кадрами – это всегда нужно. В любой организации требуются специалисты по кадрам».

Респондентам было предложено оценить удовлетворенность программой обучения по 4-бальной шкале, где:

4 баллов – «обучение понравилось, я доволен полностью»

3 балла – «в целом обучение понравилось»

2 балла – «обучение в целом не понравилось»

1 балл – «обучение не понравилось, я остался недоволен».

Полученные результаты показали, что в 2013 году слушатели остались более довольны результатами обучения, нежели в 2012 году (таблица 1).

Таблица 1. Показатели удовлетворенности программой обучения, чел.

	2012 год, чел.	2013 год, чел.
4 балла	11	32
3 балла	68	83
3 балла	29	9
1 балл	7	

Из представленных данных видно, что в 2013 году почти 93% обученных остались довольны пройденным обучением, в то время как в 2012 году этот показатель составлял 68,7%. Также примечательно, что в 2013 году не нашлось выпускников, категорично ответивших, что им обучение не понравилось, они остались недовольны.

Оценивая комфортность образовательной среды, в 2012 году слушатели наиболее высокие оценки поставили таким показателям, как «расписание занятий» и «комфортность учебных помещений», в 2013 году – «технологии обучения», «содержание программы обучения» и «профессионализм преподавателей».

В 2012 году только 6% слушателей имели опыт обучения по дистанционным технологиям, в то время как в 2013 году их число оказалось значительно

больше – 14% . Поскольку возрастной контингент обучающихся практически не изменился, это говорит о том, что получая и базовое, и дополнительное профессиональное образование слушатели все чаще встречаются с инновационными (в том числе и дистанционными) технологиями обучения.

Оценивая использованные в процессе обучения дистанционные технологии, в качестве наиболее интересных назвали:

- «взаимная оценка практических и групповых работ через программу «ВКонтакте»;
- вебинары;
- видео-лекции.

Кроме предложенных, респонденты отметили такую технологию, как видео-материалы в сети интернет, ссылки на которые давал преподаватель.

Отвечая на вопрос «Какие сложности возникли у Вас в процессе дистанционного обучения?», слушатели отмечали, что самая большая проблема – это самоорганизации, навыки тайм-менеджмента, умение распланировать свой день так, чтобы успеть сделать задания, вовремя включиться в групповую онлайн работу.

Среди затрат, которые пришлось понести слушателям в связи с проведением части занятий по дистанционным технологиям – это покупка веб-камеры и подключение интернета.

Слушатели признают, что учиться по дистанционным технологиям существенно сложнее, чем по традиционным аудиторным.

Говоря о преимуществах дистанционных занятий, респонденты называли такие «плюсы», как:

- возможность самостоятельно выбирать время для освоения материала;
- возможность повторного просмотра видео-материалов и материалов, размещенных в сети интернет;
- сокращение издержек на поездки к месту обучения;
- дополнительные знания, получаемые в процессе изучения предложенных преподавателем материалов.

К недостаткам дистанционных занятий респонденты отнесли:

- ментальную сложность обучения по таким технологиям («все-таки мы привыкли к обычным занятиям: парта, доска, преподаватель у доски, он читает лекцию - мы пишем конспект»);
- неумение пользоваться компьютером в степени, достаточной для участия в зачетных мероприятиях;
- невозможность задать преподавателю вопрос по ходу изучения материала.

В целом, как показало исследование, дистанционные технологии в обучении безработных граждан – перспективное направление, оцениваемое самими обучающимися достаточно высоко.

Что касается преподавателей, то 100% специалистов, участвовавших в ре-

ализации программы профессиональной переподготовки безработных граждан «Кадровый менеджмент» ответили утвердительно на вопрос, «Предполагает ли читаемая Вами дисциплина возможность проведения ряда занятий в дистанционной форме?».

Не смотря на это, в 2012 году 12 из 17 преподавателей не проводили занятия в дистанционной форме, ссылаясь на то, что:

- не имеют соответствующего материального обеспечения (компьютеров, интернет-подключения, веб-камеры, соответствующего программного обеспечения и пр.);
- не имеют опыта проведения занятий в дистанционной форме;
- не считают целесообразным проведение таких занятий;
- считают проведение дистанционных занятий низкоэффективными.

В 2013 году ситуация существенно изменилась. Поскольку проведенное среди выпускников анкетирование показало, что в целом дистанционные технологии оцениваются слушателями положительно и их следует развивать, в 2013 году при формировании штата преподавателей изначально одним из требований к их профессиональной компетентности была готовность к проведению занятий в дистанционной форме и разработка соответствующего методического обеспечения. Поэтому в 2013 году только 2 преподавателя из 21 не использовали дистанционные технологии при проведении занятий.

Среди сложностей, с которыми сталкиваются преподаватели в процессе проведения занятий, были отмечены следующие:

- сбор материалов, способных быть представленными слушателям в дистанционном виде;
- разработка методического и дидактического обеспечения;
- проведение промежуточного и итогового контроля.

Что касается непосредственно процесса проведения занятий, то основные сложности, названные преподавателями:

- низкая дисциплина слушателей в процессе проведения видео-и он-лайн-конференций;
- несвоевременная «выкладка» самостоятельных работ на соответствующих ресурсах;
- неумение слушателей пользоваться соответствующими программами и ресурсами сети интернет;
- неготовность отдельных граждан (преимущественно старшего возраста) к саморазвитию и освоению компьютерных и иных программ.

Тем не менее, абсолютно все преподаватели, использовавшие дистанционные технологии в процессе преподавания своих дисциплин, отметили перспективность и эффективность данных технологий и возможность их активного использования в процессе обучения безработных граждан.

По имеющимся результатам эксперимента можно выделить следующие ос-

новные преимущества системы дистанционного обучения в применении к безработным гражданам:

- возможность заниматься в удобное для себя время, в удобном месте и темпе (нерегламентированный отрезок времени для освоения дисциплины);
- возможность обращения ко многим источникам учебной информации, а также общение посредством электронной почты друг с другом и с преподавателями;
- концентрированное представление учебной информации в виде модулей и мультидоступ к ней, что повышает эффективность усвоения материала;
- равные возможности получения образования независимо от места проживания, равное качество образовательных услуг
- повышение творческого и интеллектуального потенциала слушателя за счет самоорганизации и стремления к знаниям;
- максимальная дифференциация и индивидуализация обучения на основе учета индивидуальных запросов обучаемых, уровня подготовки с ориентацией на развитие потребностей в самостоятельном приобретении знаний и умений;
- опора на жизненный опыт обучаемого и предыдущий комплекс полученных знаний, которая позволяет индивидуализировать обучение и в результате сократить время обучения без влияния на качество учебного процесса формирование навыков самообучения;
- расширение и обновление роли преподавателя в соответствии с нововведениями и инновациями.

Дистанционное обучение является перспективным способом получения качественного образования безработными гражданами и незанятым населением, проживающим в удалении от территориальных образований, концентрирующих в себе научные и образовательные центры. Однако, организация дистанционного обучения в системе службы занятости населения требует соответствующего методического мастерства преподавателей и их готовность к использованию в образовательном процессе инновационные технологии дистанционного обучения.

Список литературы:

1. Александрова О.А., Ненахова Ю.С. Возможности населения в сфере образования в меняющемся социально-экономическом контексте//Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - №6, 2013
2. Ананченкова П. И. Человеческие ресурсы в системе обеспечения предприятия// Труд и социальные отношения. - М., 2013, №12
3. Ананченкова П.И., Пономарева Е.Г., Кузнецов М.Ю., Левашова М.А. Гендерное неравенство в социально-трудовой сфере// Этносоциум и межнациональная культура. - №8, 2014.
4. Гриценко Н.Н. Актуальные вопросы подготовки кадров с учетом потребностей современного рынка труда// Труд и социальные отношения – М., 2014, №1
5. Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» [Текст]. - 4-е изд. М.: Изд-во «Юрид. Лит-ра», 2008.
6. Зеер, Э.Ф. Инновации в профессиональном образовании [Текст] : науч.-метод. пособие / Э.Ф. Зеер, Д.П. Заводчиков. - Екатеринбург: ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2007
7. Колосова Р. П. , Разумова Т.О. Человеческое развитие и эффективная занятость//Уровень жизни регионов России. - М.: 2012, № 4

Опыт регионов России в организации обучения трудовых мигрантов Русскому языку

Опыт большинства стран Западной Европы показывает, что без временных трудовых мигрантов сложно представить функционирование экономики, социальной и коммунальной сферы. С нулевой миграцией не живет ни одна развитая страна. «Незнание или недостаточное знание языка страны проживания ограничивает возможности мигрантов по части трудоустройства и социального взаимодействия с коренным населением. Поэтому языковая подготовка стала одной из главных составляющих **интеграционной политики** стран Западной Европы. В большинстве их организуются специальные курсы обучения мигрантов языку принимающей страны, равно как и их знакомства с ее историей, культурой и общественной жизнью.

В Норвегии основными направлениями политики интеграции мигрантов является, во-первых, реализация программ обучения мигрантов, направленных на овладение норвежским языком и получения необходимой профессиональной квалификации, и, во-вторых, борьба с расизмом и проявлениями расовой дискриминации в норвежском обществе. Правительство Норвегии оказывает финансовую поддержку муниципалитетам, принимающим мигрантов, государственным и общественным организациям, чья деятельность связана с активизацией участия иммигрантов в социальной жизни. Наиболее важным в Норвегии считается сочетание программ обучения языку и курсов профессиональной подготовки и их адаптация к индивидуальным потребностям мигрантов. Необходимым признается введение принципа обязательного участия мигрантов, не обладающих профессиональной базовой квалификацией, в специальных подготовительных программах и обязательное предложение данных программ муниципалитетами; совершенствование практики признания квалификации и дипломов, полученных в других странах»¹.

В Австрии так называемое «интеграционное соглашение» направлено на обеспечение языковой интеграции мигрантов, намеревающихся работать в стране. Австрийский интеграционный фонд обеспечивает условия для реа-

¹ Денисенко М.Б., Фурса Е.В., Хараева О.А., Чудиновских О.С. Миграционная политика в зарубежных странах и Российской Федерации: опыт сравнительного анализа. – М., 2003.

лизации интеграционного соглашения осуществляя следующие виды деятельности: сертификация организаций и преподавателей, аттестация курсов, компенсация части расходов на посещение языковых курсов. Мигрантам предлагаются курсы грамоты для тех, кто не умеет читать и писать или умеет читать и писать на родном языке, но еще плохо знает немецкий алфавит. Интеграционные курсы немецкого языка предлагаются мигрантам, знания которых еще не достигли определенного уровня. Целью таких курсов является обеспечение возможности участия мигрантов в социальной, экономической и культурной жизни Австрии. Опытные специалисты-инструкторы предлагают тренинги по трудоустройству (симуляция собеседования с возможным работодателем и т. д.) и помогают выбрать подходящие курсы профессионального образования и повышения квалификации. Центры трудоустройства ÖIF поддерживают кооперационные связи с образовательными учреждениями, объединениями, представляющими интересы различных профессий, а также с Агентством занятости и другими организациями.

Согласно официальным статистическим данным, отражающим сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 10 месяцев 2014 года, в Россию въехало иностранных граждан 15 474 580 человек, из них поставлено на миграционный учет 7 528 981 чел. и выдано разрешений на работу - 1 044 490².

В статье «Экзамен по русскому языку для мигрантов: Начало интеграции положено?», опубликованной на сайте «Виперсон», отмечается: «Говорить о том, что мигранты (в основном из азиатских стран), приезжающие работать в Россию, плохо владеют русским языком, начали еще пять-семь лет назад. В странах Центральной Азии, имеющих высокий уровень рождаемости, много молодежи, получившей образование уже после 1991 года и сейчас приезжающей в Россию на заработки. Так как русский изучают в школах стран региона лишь формально, поколение трудовых мигрантов, получивших образование в советские времена и довольно хорошо говорящих по-русски, убывает, а им на смену приходит поколение мигрантов, родившихся в девяностые и практически не знающих языка»³.

Озабоченность российских властей знанием приезжими русского языка и российских традиций вполне оправдана, участвовавшие конфликты между «местными» и «приезжими», растущий уровень мигрантофобии потребовали принятия решительных мер со стороны федеральных властей. Причины высокого уровня раздражения и потенциальной конфликтности по отношению к трудовым мигрантам во многом обусловлены именно отсутствием у них элементарных понятий о правилах поведения в общественном транспорте, в магазине, на улице. По данным заведующего отделом социально-политических исследований ВЦИОМ, доктора философских наук Льва Гудкова, ан-

2 <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/2161/>

3 <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=659094&soch=1>

типатию к мигрантам сегодня разделяют 68% россиян. Не зря Президент РФ Владимир Путин уделяет такое внимание на своем третьем президентском сроке проблемам межнациональных отношений, к которым он относит и вопросы миграции. В одном из своих первых указов (Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 602 г. «Об обеспечении межнационального согласия») Владимир Путин ставит изучение русского языка в один ряд с предупреждением межнациональных конфликтов и системным мониторингом состояния межнациональных отношений. А поскольку, согласно последним демографическим прогнозам, России без мигрантов не обойтись, их нужно каким-то образом интегрировать в принимающее общество.

«Важными элементами государственной миграционной политики Российской Федерации являются создание условий для адаптации и интеграции мигрантов, защита их прав и свобод, обеспечение социальной защищенности. Решение этих проблем затрудняется неоправданной сложностью получения статуса постоянно проживающего в Российской Федерации, а также неурегулированностью правового положения иностранных граждан. Прямым результатом отсутствия государственных программ адаптации и интеграции является изоляция мигрантов от принимающего социума и нарастание негативного отношения к мигрантам. К организации программ интеграции и адаптации необходимо привлечь все заинтересованные стороны (правительства стран происхождения мигрантов, самих мигрантов, бизнес-структуры, неправительственные организации), в полной мере задействовать потенциал средств массовой информации», - говорится в недавно утвержденной Концепции миграционной политики РФ. По мысли российских политиков, изучение русского языка иностранцами - лишь первый шаг на пути к этому.

В регионах России постепенно получают развитие специальные курсы обучения русскому языку иностранцев.

В Тюменской области, по словам заместителя начальника регионального управления федеральной миграционной службы России Эдуарда Кумышева, обучение уже прошли порядка 90 человек. И в ближайшее время их число увеличится — учить азам русского языка будут всех желающих.

По словам Кумышева, сегодня на территории региона обучением мигрантов занимаются три учреждения: Центр адаптационных коммуникаций и тестирования, центр творческого развития и гуманитарного образования «Этнос» и региональный институт международного сотрудничества, работающий на базе Тюменского государственного университета.

Курс обучения длится порядка 60 часов, стоимость составляет от 700 до 1, 5 рублей. Кстати, плата за знания — символическая. Основные расходы по обучению мигрантов русскому языку взял на себя областной комитет по делам национальностей — ведомство выделило на реализацию программы 300 тысяч рублей.

Как рассказала доцент кафедры общего языкознания Тюменского государственного университета Татьяна Рацен, на базе университета в октябре 2012 г. прошли курсы продолжительностью 72 часа для трудовых мигрантов, на которых обучилось 120 человек - в основном киргизы, узбеки и таджики. Такая массовость объясняется тем, что обучение было бесплатным. Расходы взяли на себя Комитет по делам национальностей Тюменской области и диаспоральные организации. «Когда половина занятий уже прошла, весть о курсах распространилась среди мигрантов, и они стали приходить к нам и пытаться на них записаться, но мест уже не было, - говорит преподаватель. - Хочется сказать, что слушатели с огромным интересом посещали занятия, приходили после работы, находили себе в занятиях отдушину, были благодарны преподавателям за внимание. Нас порадовало, что результаты от первоначального до итогового тестирования существенно отличались в сторону улучшения. Люди стали лучше говорить и понимать по-русски. В настоящее время решается вопрос с финансированием, но предварительно следующие такие курсы пройдут у нас в марте 2013 г.»⁴

На базе Саратовского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского состоялось открытие и начало обучения очередной группы «Адаптационных курсов для мигрантов».

Курсы предусматривают проведение лекций, общей продолжительностью 36 часов, и предполагают получение иностранными гражданами базовых знаний по русскому языку, духовно-нравственным основам культуры и миграционному законодательству Российской Федерации. Проводить занятия будут преподаватели СГУ им. Чернышевского, Саратовской православной духовной семинарии, Саратовского медресе, представители УФСНН Саратовской области, комитета общественных связей и национальной политики, Общественной палаты, министерства занятости, труда и миграции, а также сотрудники УФМС России по Саратовской области.

С сентября 2012 г. подобные курсы для трудовых мигрантов стартовали в Новосибирске. Инициатором проекта выступила межрегиональная общественная организация «Правозащитный центр таджикистанцев» и ее президент Исроил Шарипов при поддержке УФМС по Новосибирской области. Курсы проходят непосредственно в местах работы трудовых мигрантов – на стройках, предприятиях и т.д. На лекциях рассказывают не только о правилах чтения и орфографии, но и о русской культуре и традициях, о законах и об оформлении документов. Специально для курсов разработали пособие, курс обучения и словарь из 150 основных слов. Курс рассчитан на 72 академических часа. Все расходы взяла на себя общественная организация таджикистанцев. «У нас сейчас одновременно обучаются еще семь групп - это более 100 человек. Из них около 70% работают на местных стройках, а около 10% - торгуют на рынках. Работающим на стройке русский язык тоже нужен - что-

⁴ <http://www.fergananews.com/articles/7615>

бы меньше обманывали при найме на работу и при заключении трудового договора», - говорил в ноябре 2012 г. корреспонденту РИА Новости Исроил Шорипов⁵. Как рассказал автору статьи президент «Правозащитного центра таджикистанцев» в настоящее время он и его коллеги проходят специальное обучение в Российском университете дружбы народов, после которого получают право не только учить, но и тестировать мигрантов.

В Нижнем Новгороде курсы для мигрантов по русскому языку проходят на базе Нижегородского государственного университета им. Лобачевского при поддержке Законодательного собрания региона и общественной организации «Межнациональный союз». «В нашей экспериментальной группе было 12 человек, все узбеки, - рассказала автору статьи доцент кафедры преподавания русского языка в других языковых средах ННГУ Елена Переслегина, непосредственно занимавшаяся обучением мигрантов. – Работать было нелегко, были курсанты с нулевым уровнем языка (даже в магазин не могли сходить), были люди, знавшие русский на уровне «уверенного пользователя». Я ориентировалась на нулевой уровень, те, кто знал русский лучше, помогали остальным. Мы начинали с алфавита, правил чтения, грамматика была дана в очень сжатом варианте, так как курсы длились всего 2 недели, 36 часов. Это мало чтобы дать элементарный уровень, но пороговый уровень, необходимый для выживания в чужой среде, мы дали. Нельзя было требовать знания окончаний, предлогов, спряжений, склонений, но они после курсов могут найти дорогу в городе, спросить у врача о своей болезни и продавца об интересующем продукте, это уже хорошо». Специально для этих курсов университет за свой счет выпустил справочное пособие, использование информации которого в быту значительно упростит жизнь трудовых мигрантов. По словам Елены Переслегиной, после окончания курсов русского языка специалисты исторического и юридического факультетов университета прочитали для мигрантов лекции по праву и истории ислама в России. Получилась некая модель интеграционных курсов, правда, пока в усеченном виде. «Кроме этих курсантов, больше мы не обучали мигрантов, - говорит Елена Переслегина, - хотя в любой момент готовы это сделать, опыт и желание есть. Мы можем расширить нашу программу до 100 часов, необходимых для подготовки к экзамену для мигрантов. Однако пока заявок не поступало». В октябре того же года прошли переговоры между УФМС по Нижегородской области и Нижегородской митрополией об организации языковых курсов для мигрантов на базе православных приходов.

А в Томской области грант региональных властей на проведение курсов по русскому языку для мигрантов в размере 450 тысяч рублей выиграла томская региональная организация «Союз армян Томской области». Этих денег хватило на специальную литературу, оборудование, оплату преподавателя и оформление документов. Община смогла набрать несколько групп по 10 чело-

⁵ <http://www.nowosib.com/novosibirsk/3310-obuchenie-migrantov-russkomu-yazyku.html>

век. Председатель «Союза армян Томской области» Рубен Манукян рассказал корреспонденту агентства новостей ТВ2: «первоначально мы хотели помочь своим соотечественникам, а потом решили пригласить и другие диаспоры». Программа курсов включала не только изучение русского языка, но и право и краеведение. «Те люди, которые пройдут обучение на таких курсах, смогут легче интегрироваться в российском обществе, - уверен организатор курсов Эдуард Зайцев, - да и в российском обществе встретят к себе более дружеское отношение. Их не будут воспринимать в штыки как других приезжих». Курсы проходили осенью и длились три месяца. С нового года армянская община совместно с УФМС по Томской области совместно работает над механизмом финансирования новых курсов».

В Санкт-Петербурге с 2011 г. в рамках «Программы гармонизации межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитания культуры толерантности в Санкт-Петербурге», больше известной, как программа «Толерантность», действуют бесплатные курсы русского языка для мигрантов. Занятия проводятся на базе 21 школ и информационно-методических центров в разных районах Северной столицы. По данным Комитета по образованию Санкт-Петербурга, сегодня только в городских образовательных учреждениях русский язык как неродной изучают 1171 ребенок и 413 родителей. Это люди из самых разных стран – Таджикистана, Узбекистана, Афганистана, Египта и других, но преимущественно из стран ближнего зарубежья. Когда экзамен для иностранных рабочих был не обязателен, курсы не пользовались особой популярностью, однако в последнее время спрос на них заметно возрос. «В целом существует три типа курсов обучения русскому языку: для детей, обучающихся в общеобразовательных школах, отдельно на базе школ для их матерей и для взрослых, то есть трудовых мигрантов, – рассказала изданию «Петербургский дневник» методист ИМЦ Адмиралтейского района Екатерина Якимович. - Под каждую целевую аудиторию разработаны и реализуются соответствующие программы». По ее словам, обучение мигрантов предусмотрено в группах от 15 до 20 человек. Благодаря рекламе в этом году поступало большое количество звонков по поводу зачисления от самих мигрантов и от их родственников. Однако общая проблема подобных групп – сохранить численность. Ведь, как правило, трудовые мигранты имеют очень плотный график работы, поэтому не все они имеют возможность регулярно посещать курсы. Но это только одна причина, из-за которой не все доходят до победного завершения программы. Помимо собственно желания выучить русский и поближе познакомиться с культурой принимающей стороны у мигрантов должны быть еще какие-то более «приземленные» стимулы. Обязательный сертификат о базовом знании языка – один из них.

Но не во всех регионах России мигрантам была предоставлена возможность выучить русский язык бесплатно. К примеру, в Свердловской области

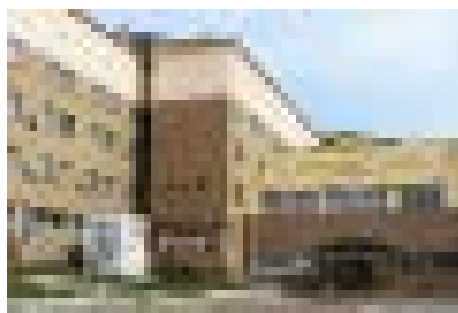
мигранты проходили обучение на языковых курсах за собственный счет. Первые в Уральском федеральном округе курсы по русскому языку для мигрантов в преддверии нового закона прошли на базе Уральского государственного горного университета при содействии ГБУ СО «Единый миграционный центр». Была установлена максимально низкая цена – 3000 рублей за 72 часа. На курсы записалось более 40 трудовых мигрантов, работающих в сфере ЖКХ, торговли и бытового обслуживания. Перед началом занятий все записавшиеся на курсы прошли входное тестирование, по которому преподаватели определили уровень владения русским языком и разбили мигрантов на две группы: в первую попали те, кто более-менее знают язык (продвинутая), а во второй были даже такие, кто вообще ни слова не понимал (начинающая). В соответствии с особенностями группы выбиралась и методика преподавания». Преподаватели Центра тестирования по русскому языку как иностранному граждан зарубежных стран УГГУ в каждой из групп применяли разную методику преподавания: так, начинающую группу педагоги решили обучать методом погружения в язык, а также игровыми занятиями. Как первоклашкам, мигрантам сначала показали алфавит, научили писать свои имена. А затем после изучения основного набора слов предлагали в парах изображать ситуации, в каких могут оказаться приезжие в России. Например, поиграть в больницу или магазин. По словам педагогов, были и те, кто по-русски не понимал ни слова, им уроки переводили другие, более просвещенные, мигранты. С учениками из продвинутой группы занимались немного иначе, используя метод коррективки их знаний. Им рассказывали про историю Екатеринбурга, про то, какие улицы и какой транспорт здесь есть, а также про нормы этикета. Мигранты из продвинутой группы занимались 1 месяц, мигранты из начинающей – 2 месяца. Слушатели из обеих групп по окончании обучения успешно справились с выпускным тестированием на базовый уровень и оказались вполне готовыми к сдаче государственного экзамена, некоторые уже получили государственный сертификат.

Список литературы:

1. Ананченкова П.И., Пономарева Е.Г., Кузнецов М.Ю., Левашова М.А. Гендерное неравенство в социально-трудовой сфере// Этносоциум и межнациональная культура. - №8, 2014.
2. Ананченкова П.И. Человеческие ресурсы в системе обеспечения предприятия// Труд и социальные отношения. – М., 2013, №12.
3. Золин И. Рынок труда в России: новые реалии и трудовая миграция /И. Золин// Государственная служба. - 2007. - № 4.
4. Колев Г. Государственная миграционная политика стран Западной Европы/ Г.Колев// Государственная служба. - 2005. - № 1.
5. Красинец Е., Тюрюканова Е. Международная трудовая миграция. Политика принимающих стран. – М., 2000.
6. Миграция и проблемы социальной работы// Основы социальной работы: учебник для вузов/ Под ред. П. Д. Павленка. - М., 2007.
7. Пономарева А.И. Влияние миграции на региональный рынок труда (на примере Краснодарского края)// Труд и социальные отношения. - №9, 2013.

Р

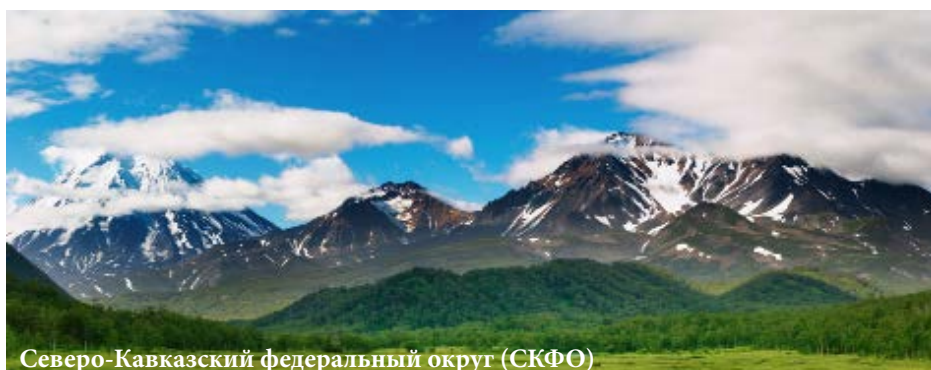
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Забайкальский гос. университет

Байкал

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО)

Проблемы эффективности политической власти в социальном измерении, модернизации и политического управления в регионе

Социальное назначение политической власти, ее институтов заключается в том, что она служит способом организации общества, ведения общих дел, обеспечения управления важнейшими сферами общественной и государственной жизни. Ее функционирование направлено на удовлетворение потребностей людей, повышение уровня и благосостояния жизни, преодоления конфликтов и противоречий, создания условий для нормальной человеческой жизни, укрепления порядка и стабильности общества и государства.

Эффективность власти определяется с помощью конкретных критериев. Такие критерии были разработаны и опубликованы в Указе Президента «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов». Основное внимание в указе уделено показателям, которые зависят от деятельности местных властей. Эти показатели характеризуют качество жизни населения, степень внедрения новых методов и принципов управления. Указ предусматривает обязательное опубликование информации в Интернете. Это существенно расширяет информационную открытость местных властей, дает возможность каждому жителю муниципалитета оценить эффективность работы избранной им власти и сравнить ее с результатами работы в других муниципалитетах. Именно открытость, прозрачность власти является одним из важнейших показателей ее дееспособности и легитимности. Анализ эффективности власти позволяет выявить сферы, требующие приоритетного внимания. Оценка эффективности власти проводится в следующих сферах: экономика, здравоохранение и здоровье населения, общее, начальное и среднее профессиональное образование, жилищное строительство и обеспечение граждан жильем, жилищно-коммунальное хозяйство, дорожное хозяйство, обеспечение безопасности граждан, организация государственного и муниципального управления. Совершенно очевидно, что «...воздействие на специфику управления государственной информационной политики в субъектах РФ оказывают как объективные факторы....., так и субъективные (людские ресурсы, низкий уровень квалификации пользователей, развитие технологий электронного правительства как механизма предоставления услуг государства обществу)».¹

Результаты работы чиновников непосредственно влияют на качество жизни общества в целом и конкретного человека в частности. В зависимости

1 Бейдина Т.Е. Государственная информационная политика в Забайкальском крае // Власть, 2014. - №7. - С.38

сти от того, становится жизнь людей лучше или хуже, доверие к конкретной власти, определенному чиновнику либо укрепляется, либо пропадает. А от этого напрямую зависит длительность нахождения у власти конкретного человека. Значит, в оценке эффективности власти в регионе и на местах заинтересованы не только граждане, но и сама власть, так как только объективная, независимая оценка работы может скорректировать ее действия и направить в нужное русло в соответствии с уже достигнутыми результатами и назревшими проблемами.

Одним из важнейших показателей эффективности власти, по-нашему мнению, является прозрачность доходов представителей власти для населения. Эта открытость позволяет скорректировать поведение чиновников на местах, обуздать их человеческие желания и заставляет осознать, что статус чиновника не дает человеку теплое местечко у «кормушки», а накладывает на него огромную ответственность за судьбу граждан, доверивших ему свое будущее. Также прозрачность в сфере управления включает в себя раскрытие информации о доходах, активах, образовании, судимости кандидатов на политические посты; свободный доступ к информации о функционировании органов государственной власти; открытую конкурентную систему государственных закупок; наем на государственную службу по профессиональным качествам; прозрачные, доступные для общества отчеты о финансовой деятельности.

Очевидно, что «политическая власть реализуется через политическое управление, многовариантность которого позволяет исследовать государства, партии, элиты, общественные движения, местное самоуправление».²

Исследование проблем политического управления в регионе в процессе становления политического режима в России представляется весьма актуальным на современном этапе³. В существующей литературе не сложилась устойчивая концепция политического управления, нет комплексного анализа политического управления в регионе, недостаточно отражена связь управления с политическим режимом, как правило, опускается функция воспроизводства субъекта политического управления. Разработка проблемы политического управления, и, в частности на региональном уровне, требует дальнейших усилий исследователей. Политическое управление регионом является ключевым условием и одновременно следствием становления действительно демократического политического режима. Становление региональных политических субъектов выступает в качестве структурообразующего элемента политической реформы в целом. Демократические преобразования в нашей стране выявили тот факт, что общество не может быть объединено на едином организационном принципе. Форма единства современного общества является бесконечно более тонким и сложным образова-

2 Новикова А.В. Методы исследования политической власти и политического управления. - Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение», Т.8., Иркутск: ИГУ, 2014. – С. 144

3 Барделен Дж. Отношение к власти в регионах России / Дж. Барделен. - М: Наука, 2003.- С. 132

нием, хотя до конца XVIII в. считалось, что государство, для которого характерно разнообразие ценностных ориентации, обречено на катастрофу⁴. Современное общество представляет собой пространство свободы, спонтанного проявления творчества, следования традиции для живущего в нем человека, и потому не может быть заключено в жесткие рамки одной организации. Следовательно, государственно-административное управление, в лучшем случае, оказывается неэффективным.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

Исследование государственных преобразований 90-х гг. XX в. является жизненно важным для современной России еще и потому, что государственная система относится к трансформирующему типу политической системы, и оценка результатов уже проведенных реформ значима для будущего развития.

Поставленная задача позволила выявить критерии эффективности государственной власти в современной России. Эффективность государственной власти может быть технологической и социальной. Технологическая эффективность государственной власти определяется степенью ее бюрократической рациональности, адекватностью структур и институтов власти целям преобразований, характером их реакции на изменяющуюся ситуацию. Социальная эффективность определяется соотношением затрат и полученных результатов, что находит отражение в социальной цене реформ. Социальная эффективность государственной власти во многом зависит от того, насколько цели, средства и результаты ее управляющего воздействия соответствуют ожиданиям и интересам «управляемых».

Результаты развития современной государственной власти таковы. В ситуации социальной неопределенности и ограниченности ресурсов необходим выбор такой модели управления, при которой государственная власть в наибольшей мере может проявить свою технологическую и социальную эффективность. Одной из таких моделей управления может быть «инициирующе-резонансная» модель, большое влияние на формирование которой оказали идеи синергетики. Эта модель ориентирует государственную власть не на поиск идеалов социального развития, не на конструирование его желательных образов в соответствии с имеющимися уже образцами, а на использование законов самоорганизации в целях наиболее эффективного управляющего воздействия.

В соответствии с этой моделью государственная власть должна не «строить» или «перестраивать» социальную систему, а с помощью иницилирующего воздействия выводить ее на собственный и в то же время желательный уровень социального развития. При этом управление будет эффективным в том случае, если государственная власть окажется в состоянии согласовать ценностные ориентации и социальные интересы различных групп населения не только по поводу целей, но и средств развития.

Целесообразно отметить, что недостаточная эффективность государ-

⁴ Черняк В. З. История государственного и муниципального управления в России. - М.: РДЛ. 2001. - С. 128

ственной власти в современной России обусловлена следующими факторами. Реформы в России проводятся на основе нормативистского, программно-целевого подхода в управлении, слабо учитывающего социокультурные возможности управляемой системы и исходящего из иллюзии о том, что «власть всесильна». В связи с этим эволюция российского общества в постперестроечный период представляет собой сочетание реформации и реставрации.

Расхождение векторов развития общества и системы управления ведут к кризису политической системы. Централизация и децентрализация – две противоречивые тенденции политической модернизации. В современной России доминировала система централизованного управления, которая выполняла следующие функции: институциональную, регулятивную, целеполагающую, функциональную, идеологическую. Государственное управление – это система взаимодействия политических институтов через власть, которая проявляется через господство, руководство, управление и контроль. Взаимосвязь государственного управления и политической власти двухсторонняя. Управление, как результат властного воздействия на социально-политические процессы территории может осуществляться как эволюционным, так и революционным путем. Российская политическая модернизация как распространение современных институтов и практик, ориентированных на стабильность относится к эндогенно-экзогенному типу и носит прерывистый характер.

Модернизация в политическом управлении современной России обусловлена кризисом советской социально-экономической системы, распадом национально-государственного устройства СССР, стагнацией элиты. К политическим предпосылкам российской модернизации относится: реформа политической системы, персоналистский характер власти, расхождение между формой и содержанием (симулякр), фактическая бесконтрольность бюрократии, коррупция, порождающая необходимость изменений.

Потребность в эффективной идеологии обусловила доминирование консервативного проекта, ориентированного на уважение национальных традиций, свободное предпринимательство, патриотизм.

Результаты основных преобразований связаны с переформатированием властных отношений в стране. Быстро выявилась несостоятельность рассуждений о возможности эволюции формы правления в сторону парламентской или парламентско-президентской системы.

Политические процессы, происходящие в современной России, можно охарактеризовать как переходный период от посттоталитарного политического режима к демократическому. С этим и связаны все те противоречия, трудности и перспективы, которые проявляются в РФ. Политический процесс в России в этих условиях развивается крайне противоречиво; здесь можно обнаружить черты разных типов политических режимов и культур: демократического, авторитарного, тоталитарного. Политический процесс РФ несет в

себе черты неструктурированности и латентности.

10. Особенности политической модернизации России как основы преобразований политической власти и политического управления являются: значимость внешнего фактора и заимствование моделей развития из Европы и США; отсутствие связи с гражданским обществом; низкая активность граждан в политике.

В России существует сильная выравнивающая политика. Благодаря масштабной федеральной поддержке многие слаборазвитые субъекты РФ по темпам роста не уступают динамично развивающимся сильным регионам. Однако при этом в структуре ВРП слаборазвитых регионов доминируют нерыночные услуги государства, оказываемые за счет финансовой помощи со стороны федерального бюджета.

Реальные российские лидеры экономического роста, обладающие собственными конкурентными преимуществами, можно разделить на три группы, ситуация в которых в основном соответствует мировым тенденциям:

- крупнейшие агломерации страны и некоторые регионы с городами-миллионерами;
- ресурсодобывающие регионы, особенно со значительным ростом добычи нефти;
- отдельные приморские регионы, находящиеся на основных путях торговли (Ленинградская, Калининградская области и, пока менее явно, Краснодарский край).

Слабость институтов и дефицит социального капитала, низкое качество управления во многом определяют трудности модернизации всей страны, но особенно «срединных» регионов. В них есть потенциал роста, но он локализован в крупных городах-центрах и пригородных зонах, отдельных промышленных городах. Одним из лучших решений в сложившейся ситуации может быть упор на формирование дееспособных управленческих кадров на региональном и муниципальном уровнях, способных активизировать имеющиеся ресурсы модернизации. Однако при существующей системе рекрутинга управленческих кадров это сделать сложно. Несмотря на сокращение числа депрессивных регионов за годы экономического роста, депрессивность сохраняется на Востоке страны (особенно на муниципальном уровне). Разразившийся в 2008 г. кризис актуализировал эту проблему. Среди регионов, трудно восстанавливавшихся после промышленного спада 1990-х гг., остается все меньше регионов европейской части России. В то же время на Востоке страны проблема депрессивности приобретает даже более широкий территориальный размах. Постепенно ослабевая на уровне субъектов РФ, она усиливается на уровне муниципалитетов. Многочисленные периферийные сельские районы и малые города Нечерноземья, Урала и Востока страны остаются зонами социального и экономического неблагополучия. В европейской части России к

таким «черным дырам» относятся 40 % сельских районов. Нынешний кризис вновь делает депрессивными монопрофильные города.

Политическая модернизация связана с развитием федеративного государства и политического управления. Федеративное государство предполагает существование как минимум двух уровней власти: федерального и уровня субъектов. Для Российской Федерации как федеративного государства характерно наличие нескольких уровней государственного управления: федерального уровня, регионального (субъектов Федерации) и местного (органов местного самоуправления). Система трехуровневой власти является одним из признаков демократичности государства, а разделение полномочий между этими уровнями власти – признаком ее децентрализации.⁵ В настоящее время в Российской Федерации не существует жесткой модели устройства системы органов государственной власти на региональном уровне. Это объясняется разнообразием видов субъектов Федерации, их многочисленностью и, наконец, спецификой местных особенностей и традиций в этих государственных образованиях. Тем не менее, в целом система органов государственной власти субъектов должна соответствовать общепринятым федеральным параметрам организации.

Что касается приоритетов и механизмов пространственной модернизации для России, то модернизация в пространственной проекции – это создание устойчивого пространственного каркаса разнообразных зон опережающего развития, способных транслировать инновации на обширную периферию страны в сочетании с эффективной политикой смягчения регионального социального неравенства. Ракурсы выделения приоритетов могут быть разными – по целям и механизмам, объектам, характеру проблем.

Будет создана минимально необходимая база для дальнейшего устойчивого и динамичного развития Дальнего Востока и Забайкалья и повышения роли России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Хотелось бы отметить следующее:

1. В условиях глобализации политические институты, являясь субъектами политического процесса, оказывают существенное влияние на политику. Важнейшим актором является государство.

Характеризуя достаточный уровень институализации политических акторов объединенного субъекта РФ – Забайкальского края, можно отметить невысокий уровень взаимодействия между законодательной, исполнительной и судебной властями региона.

В Забайкалье консолидирующую роль выполняет высшее должностное лицо Забайкальского края – губернатор Забайкальского края, который руководит высшим исполнительным органом государственной власти – Пра-

⁵ Мониторинг государственных и муниципальных услуг в регионе как стратегический инструмент повышения качества регионального управления: опыт, проблемы, рекомендации С.И. Неделько, А.В. Осташков, С.В. Матюкин, В.Н. Ретинская, И.А. Мурзина, И.Г. Кревский, А.В. Луканин, О.С. Кошевой. Под общ. ред. В.В. Маркина, А.В. Осташкова. – М., 2008. – 321 с.

вительством Забайкальского края⁶. В систему исполнительных органов государственной власти Забайкальского края также входят иные исполнительные органы государственной власти, деятельность которых закрепляется отраслевым принципом подчинения и осуществления контроля⁷;

2. Институциональные процессы, идущие в приграничном субъекте РФ, имеют существенное значение для российского государства, но не являются ключевыми для выработки стратегических задач на внешнеполитическом восточном направлении;

3. Институциональная эффективность политических институтов является низкой (недостаточной) в области экономики, принятия политических решений, безопасности;

4. Должна быть практическая реализация региональных интересов: ликвидация дисбаланса торгово-экономических российско-китайских отношений, демографическое укрепление территории, инициирование процесса формирования и реализации концепции региональной безопасности;

5. На политические институты субъекта РФ влияют исторические, геополитические, экономические, культурные и другие факторы.

Процесс российской институализации региона не завершен и связан с территориальным, социально-экономическим и политическим развитием России.⁸

Особую роль в гражданском согласии играет стабилизация управленческого аппарата через модель губернаторской власти и учёта региональной специфики. Главной стабилизирующей тенденцией всегда являлся феномен персонифицированной региональной власти, воплощенной в полумифическом образе «хозяина региона». Сам этот феномен появляется в силу известных российских особенностей: удаленность территорий от центра и их большие размеры. Традиционно такая персона «хозяина региона» играет стабилизирующую роль, поскольку он тщательно подбирает управленческий аппарат, пользуясь статусом, управляет регионом и стремится создать эффективный правящий клан на основе личного авторитета и общности политико-экономических интересов⁹.

Таким образом, политическая власть и гражданское согласие неразрывно связаны с наличием консенсуса, эффективным функционированием власти любого уровня и устойчивой национальной политикой, со стабилизацией управленческого аппарата через модель губернаторской власти и региональную специфику.

6 Закон Забайкальского края от 17.02.2009 г. № 125-33К «Устав Забайкальского края» // Забайкальский рабочий от 28.10.2013 № 209

7 Закон Забайкальского края от 05.10.2009 №228-33К (ред. от 10.07.2013) «О системе исполнительных органов государственной власти Забайкальского края» // Справочно-правовая система «Консультант плюс»

8 Новикова А.В. Институализация субъекта РФ – Забайкальского края и эффективность политического управления // Вестник Бурят. гос. ун-та. Вып. 6а. Философия, социология, политология, культурология. Улан-Удэ, 2012. С. 221-223.

9 Бурганова Л.А. Теория управления. М.: Инфра – М, 2009. — С. 58

**Системность социального управления в тектологии
Александра Богданова
(философско-антропологический аспект)**

В переходные эпохи проблемы социального управления, как правило, выходят на первый план: целесообразность и рациональная сбалансированность управленческих практик традиционно трактуются как эффективное средство стабилизации и социального развития. Не стала исключением и послеоктябрьская эпоха в России, давшая толчок появлению многих оригинальных организационно-управленческих теорий. Один из наиболее интересных подходов к феномену социального управления развивал Александр Богданов.

Рассмотрение вопросов социального управления осуществлялось А.А.Богдановым во многих работах и имело преимущественно прикладной характер: задачи социального строительства в постреволюционный период требовали нового понимания сущности и функционала управленческой деятельности. Активно участвуя в формировании молодой советской государственности, А.А.Богданов опирался на свой профессиональный опыт формирования различных организационных структур пролетарского типа (в том числе и знаменитого Пролеткульта) и одновременно пытался создать всеобщую организационную науку – «тектологию», положения которой можно было бы применять как универсальные принципы социального управления.

Социальное управление интересовало Александра Богданова в нескольких аспектах. Во-первых, как способ достижения оптимально сбалансированного социального развития, в основе которого должно было лежать научное моделирование будущего. Во-вторых, как фактор социокультурной динамики (т.н. «подбора»). В-третьих, как система социально значимых практик формировавшегося субъекта нового типа, нацеленного на строительство «коллективистской» культуры. При этом под социальным управлением в философии А.А.Богданова чаще всего понимался способ организации и воспроизводства оптимально-эффективного социального взаимодействия (социальной коммуникации), нацеленного на реализацию общественно значимых целей.

Решая вопрос о природе и сущности социального управления, А.А.Богданов подчеркивал его исторический, интегративный характер, его многофакторную обусловленность, функционально-прагматическую направленность и зависимость от характера той среды, в которой протекают процессы социального управления. Рассмотрение средовой компоненты в качестве одной из доминант

социального управления было, несомненно, новым и существенно расширяло понимание природы управленческой деятельности как любой организующей, структурирующей, гармонизирующей активности индивида, связанной с процессами целеполагания и приспособления к определенным условиям жизни.

В своей работе «Тектология. Всеобщая организационная наука» А.А.Богданов подчеркивал, что природа социального управления во многом обусловлена природой общества и самого человека, социальность которого не врожденная, но формируется в процессе длительной исторической эволюции за счет подавления спонтанного выражения естественных свойств и качеств индивида. Однако данные свойства и качества влияют на характер управления в снятом виде – через подсознание индивида, его типические психические реакции и когнитивные установки, устойчивые формы мышления и языка. С точки зрения А.А.Богданова, биосоциальная природа человека обеспечивает не только целостность («монизм») и системность его опыта, но и результативность управленческих практик, если они развиваются с учетом специфики данного опыта. При этом идеологическая компонента социального управления во многих случаях является для А.А.Богданова определяющей и не выступает как механическое отражение материальной стороны общественных отношений, их производная.

Социальное управление оценивается А.А.Богдановым не столько как репрессивно-нормативная деятельность, сколько как способ креативной самореализации индивида, нацеленный на сохранение его биосоциальной целостности и системного единства социума. Сущность социального управления в данном случае трактуется как совокупность целесообразных процедур, учитывающих специфику биосоциальной природы человека и зависящих от тех факторов (идеологических, исторических, социальных, культурных, временных, вневременных, пространственных, внепространственных, одиночных, множественных), которые непосредственно и опосредованно обуславливают механизмы реализации управленческих взаимодействий.

С точки зрения А.А.Богданова, важнейшим фактором, влияющим на характер социального управления, его типологические признаки и эффективность, является система развиваемых в данное время представлений о природе социальной реальности, основных потребностях человека, способах и методах их удовлетворения и познания («идеология»). Представления о социальной реальности определяют характер производственной деятельности и используемые социумом технологии и «энергии». С другой стороны, «идеология» зависит от специфики материальных отношений, но не отражает их, а выступает с ними в сложном системном единстве. Указанное единство лежит в основе формирования и осуществления определенного типа управленческой коммуникации в тот или иной момент времени, ту или иную культурно-историческую эпоху.

А.А.Богданов выделял три культурно-исторические эпохи, каждой из которых соответствует своя особая форма управленческой деятельности («управ-

ленческого взаимодействия»), особый тип культуры управления и особая структура организаций. «Организация» трактуется А.А.Богдановым чрезвычайно расширительно - как любая структурно оформленная социальная (или иная) целостность.

Социальным организациям, в которых наиболее ярко выражен «диктат» рациональной доминанты, соответствуют рационально обоснованные системы управленческих отношений. Данные организации господствуют в буржуазную, «диктаторскую» эпоху. Социальным организациям, базирующимся на управленческих отношениях «эмотивного» типа, соответствует «архаическая» (первобытная) эпоха. Социальным организациям, построенным на основе «идейной» доминанты, соответствует «ценностно-идейный» тип управленческих отношений. Они корреспондируются с наступающей эпохой «коллективистской» (пролетарской) культуры. Анализируя специфику современной «переходной» социальной организации, А.А.Богданов подчеркивал ее эклектичный характер. Для современного общества характерен «смешанный стиль» социального управления, связанный с дезинтегративными процессами, нуждающимися в целевых управленческих корректировках.

В философии А.А.Богданова управленческие отношения выступают как сложное интегрированное единство разноуровневых взаимодействий, поддерживающих системность социума. Управленческие отношения отражают специфику культурно-исторической эпохи, в рамках которой формируются и функционируют; они нацелены на поддержание свойственной эпохе конфигурации организаций; обладают относительной самостоятельностью, связанной с господством тех или иных превалирующих в данное время стилей управления, управленческих культур, типов управленческих практик. Средовые факторы управленческих отношений зависят от влияния на сферу социального управления т.н. «субсистем» (социальных групп, классов, объединений и т.п.) и «идеологий» (философия, право, наука, религия, искусство). Указанные «субсистемы» оказывают непосредственное и опосредованное воздействие на субъектов управленческой деятельности, а через них – на всю сферу управленческих взаимодействий. В данном контексте А.А.Богданов понимает управленческую деятельность как одну из основных причин «подбора», обуславливающую не сам факт социальной эволюции, но ее характер и направленность. Характер «подбора» влияет на особенности социальных отношений, способы разрешения социальных противоречий, выбор стратегий управленческой деятельности, механизмы и формы интегративных (дезинтегративных) практик, специфику социальных связей, модели социальных соподчинений.

Подчеркивая, что управленческие отношения имеют дело с эталонами и образцами социально результативной деятельности и сопутствующими им «идеологиями», поведенческими и мотивационными стереотипами, А.А.Богданов полагал, что управленческие практики соединены в инте-

грированную целостность посредством миропонимания, обусловленного духом времени. В этом плане управленческие отношения чрезвычайно редко (почти никогда) способны опережать время, могут задавать вектор развития эпохи и воздействовать на тенденции исторического обновления, скорее, им свойственна выраженная инерционность и ориентация на сохранение определенного вида стабильности.

В отличие от других отечественных мыслителей-марксистов при анализе социального управления А.А.Богданов особое внимание уделял «антропологическим параметрам», под которыми он понимал свойства, способности, качества, потенции людей, вступающих в социальные взаимодействия, а также культурным факторам - идеалам, ценностям, нормам, стандартам, образцам, идеям, выраженным в вербальных и невербальных формах.

«Антропологические параметры» оказывают влияние на содержание управленческих отношений, на особенности воплощения результатов управленческой деятельности, на характер принимаемых решений и цели управленческой деятельности. Культурные факторы связаны с динамикой культуры управления, с процедурами символизации управленческих взаимодействий, с ролью и статусом управленческой деятельности в обществе, с характером влияния управленческой деятельности на иные сферы общественной жизни. В этом плане изучение культуры управления и управленческой культуры, не должно, по мнению А.А.Богданова, останавливаться перед эмпирической «пестротой», а должно разложить этот пестрый и сложный клубок взаимодействий различных факторов на ряд причинных связей и зависимостей, выйдя на уровень их системного описания.

Как уже отмечалось, проблема развития и изменения управленческих видов деятельности (как особого вида социально-психологического взаимодействия индивидов, объективированного в соответствующих идеалах, ценностях и нормах) впервые ставилась Александром Богдановым еще в пред- и постреволюционный периоды, а затем фундаментально разрабатывалась в процессе создания его основной работы – «Тектология. Всеобщая организационная наука».

В «Тектологии» А.А.Богданов обосновывает положение, согласно которому исторические изменения управленческой деятельности подчиняются влиянию общих законов трансформации сложных систем. Динамика этих изменений имеет волновой, периодический характер, протекает в рамках социокультурного пространства-времени и выстраивается в причинно-следственные событийные ряды. Социокультурное пространство-время («социальное поле», «социальная среда») изменяется согласно ценностной детерминации, выраженной в ценностных критериях и ценностных иерархиях, трансформация которых обуславливает горизонтальную и вертикальную мобильность в обществе, его организационную структуру. А.А.Богданов полагал, что социальная позиция и роль личности, класса, группы, которые реально или по-

тенциально могут быть позиционированы в качестве субъектов управления, определены, когда они соответствующим образом размещены в системной целостности социального универсума. При этом «структурные субсистемы» (к которым относятся и субсистемы управленческих отношений) согласовываются между собой, организуясь в особые «модальности», где задается ценностный ракурс организации и обеспечивается «аберрация» взаимодействий.

Данные выводы А.А.Богданова чрезвычайно выжны, так как дают возможность лучше понять сущность управленческих отношений: выявленная им модальность позволяет сохранить целостность и структурность управленческих взаимодействий, непрерывность традиций и преемственность коллективного опыта в процессе управленческой коммуникации в контексте «транзитных» состояний, в единстве синхронных и диахронных влияний. При этом управленческая коммуникация, по А.А.Богданову, характеризуется иерархичностью, субординированностью, манипулятивностью, уровневостью, соподчиненностью. Кроме того, для управленческих взаимодействий большое значение имеет гармоническая соотносимость общего и личного: их задача – выработка сбалансированных структур субординации социальных индивидов в целях получения максимально эффективного результата. Повышенная конфликтность, «организационное диктаторство» и целевое принуждение рассматриваются А.А.Богдановым в данном случае как «нерезультативные методы» в силу своей «затратности» и сложно прогнозируемых последствий.

Философ был убежден, что культура управления, характерная для того или иного общества, отражает степень свободы как этого общества, так и отдельного индивида. Степень свободы в сфере социального управления зависит от характера социального взаимодействия, от целей и задач, стоящих перед субъектами управленческих отношений, от меры и характера их социальной ответственности, от значения принимаемых ими решений для развития социума.

В целом культура управления обеспечивает индивиду возможность жить в «исправленном» другими социальными субъектами пространстве, так как связана с обеспечением интеграции функциональных и логико-смысловых критериев презентации социальной реальности в программах, моделях и практиках управленческих отношений. С точки зрения А.А.Богданова, и причинный, и функциональный, и логико-смысловой способы интеграции выступают в качестве средства, с помощью которого бесконечное множество бесконечно сложных явлений социально-культурного мира превращается в рационально постижимые системы. Вне этого механизма реализации отношений социального управления невозможно было бы придать им рациональный смысл: они стали бы обеспечивать хаотическую взаимосвязь субъектов, что неминуемо привело бы к разрушению социальной ткани человеческого бытия. Поэтому механизм логико-смысловой интеграции в рамках культуры управления заключается, согласно А.А.Богданову, в упорядочивании комму-

никативного хаоса и во введении интуитивно понятного и приемлемого для большинства «субординационного порядка». Упорядочивающим началом здесь служит не схожесть характера связей между отдельными субъектами, но тождество их смысла, на основе чего осуществляется логически целесообразное соединение разнообразных форм социальной деятельности.

А.А.Богданов неоднократно подчеркивал, что эффективность управленческих отношений в процессе социальных трансформаций связана в первую очередь с оптимизацией социальных связей на основе скрытого тождества их смысла, превращающего все элементы управленческих отношений в устойчивые подсистемы, обладающие единством стиля, типичными формами реагирования и значимыми образцами. При этом если единообразие взаимосвязей является общим знаменателем причинно-связанных явлений, то при логико-смысловом единстве таким общим знаменателем служит главный смысл, или идея («идеология»). Выработка главной идеи и действие согласно с нею – цель и задача эффективно организованной управленческой деятельности в быстро меняющихся социальных условиях.

А.А.Богданов полагал, что в культуре управления благодаря «служению» идее устанавливается и реализуется принцип тотальной субординации и обоснованной иерархии: управленческие отношения как бы задают идеальный (в силу своей функциональности и эффективности) образ социума (образ организации), в котором структурная (и смысловая) соподчиненность элементов образует основание социальной стабильности. Организация управленческих отношений, по А.А.Богданову, это особый способ осваивания и структурирования социальной реальности по правилам целесообразности: люди сталкиваются то с одной, то с другой стороной социальности, в силу чего вынуждены вырабатывать адекватные системы деятельности и репрезентаций. Поэтому одним из важнейших механизмов осуществления управленческих отношений становится выработка репрезентирующих структур, которые логически связаны с доминирующими представлениями о природе и сущности социальной реальности и способами ее смыслового означивания.

Таким образом, А.А.Богданов полагал, что отношения социального управления разворачиваются не только в режиме реального времени, но и на уровне символической коммуникации: отношения социального управления теснейшим образом сопряжены как с реальной политической властью, так и с властью символической. Чем быстрее меняется общество, тем важнее для управленческих структур становится именно символическая власть – власть над «символосферой» (семиосферой) социума. Отсюда следует вывод, что управленческая деятельность может быть эффективной только в том случае, если она прошла процедуру легитимизации: процедуру политического, смыслового, символического и организационного подтверждения и закрепления полномочий. Чем больше дестабилизировано общество, тем большим значением

обладают процедуры легитимизации управленческих отношений и решений. Данный подход позволил А.А.Богданову акцентировать внимание на том, что в рамках управленческой культуры причинно-следственная обусловленность тех или иных событий, решений, действий, процедур не является определяющей.

На основании разработанной им тектологии, А.А.Богданов сформулировал и последовательно отстаивал закон имманентного развития, согласно которому утверждалось, что управленческие структуры, процессы, субъекты, институты сами в себе содержат причину своего изменения и развития, не нуждаются для своей трансформации во внешнем толчке, но обладают «имплицитным» динамическим потенциалом. Указанный потенциал аккумулирует в себе все факторы, обуславливающие развитие любой управленческой подсистемы, он одновременно интегративен и дезинтегративен. Поэтому динамика управленческих отношений, будучи в целом «аккумулятивной», в то же время является до некоторой степени прерывистой, может временно приостанавливаться и даже изменять направление своего развития на возвратное. В связи с этим А.А.Богданов последовательно критиковал жестко детерминированный цивилизационный подход к феномену социального управления. Он отвергал не только приоритет принципа каузальности в контексте «цивилизационной» трактовки социального управления и автоматизм «вызовов – ответов» в рамках управленческой деятельности, но настаивал на «прафеноменальной» природе управленческих структур. Философ полагал, что отношения управления – это идеальный прототип любой организации, «прафеномен» социальности. Общество всегда начинается с организации разрозненных индивидов в нечто целое, с подчинения их деятельности какой-либо общей цели, общему смыслу существования, что объективно предполагает управление (пусть даже стихийное) этими процессами. Поэтому, строго говоря, не столько управленческие отношения производны от социальных порядков, сколько социальные порядки выводимы из универсальных отношений управления.

Помимо закона имманентного развития механизмы реализации управленческих отношений подчиняются, по А.А.Богданову, закону ограниченных возможностей, закону роста, закону поляризации, закону интеграции, закону конвергенции, закону смены социокультурных систем и др.

Опираясь на сформулированные им законы, А.А.Богданов обосновывал представление о динамике управленческих подсистем как вариативном, открытом процессе, подчиняющемся общим закономерностям социокультурных трансформаций и оказывающем на них обратное влияние. Признание системного характера управленческих взаимодействий, их «прототипических» свойств, открытой формы управленческой коммуникации, динамических трансформаций стилей и культур управления является безусловным достижением русского мыслителя и делает его концепцию социального управления одной из самых интересных и востребованных.

доктор социологических наук, директор Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, заведующий кафедрой социологии политических и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова.

Межнациональная напряженность на Северном Кавказе¹

Современная социально-политическая ситуация в России и тенденции ее развития являются объектом пристального внимания как федеральных, так и региональных властей. Политизированная этничность, принимающая все более агрессивные формы, угрожает российскому сообществу этносепаратизмом, сецессией, межэтническими конфликтами и этнополитическими кризисом.

В латентном состоянии различной степени межнациональная напряженность существует во всех северокавказских субъектах. Потенциально проблемными очагами межэтнических отношений на Кавказе являются:

- в Краснодарском крае:
- в причерноморских районах, в ряде станиц – между русским и армянским населением;
- в районах оседания курдского и турецко-месхетинского населения - отношения с местным старожильческим населением, главным образом русским;
- в Ставропольском крае:
- между русскими и ногайцами, с одной стороны и дагестанцами – с другой (главным образом даргинцами) в восточных районах края;
- между армянским и русским (казачьим) населением;
- между старожильческим населением, с одной стороны (главным образом русским) и северокавказскими общинами - с другой;
- между черкесами, абазинами, с одной стороны и карачаевцами - с другой;
- между русским (казачьим) населением в ряде станиц (Сторожевая, Зеленчукская, Исправная) и карачаевцами;
- в КБР:
- между балкарцами и кабардинцами в целом по республике;
- в РСО-А:
- между осетинами и ингушами в Пригородном районе;
- между русскими, осетинами, армянами, с одной стороны и кумыками - с другой в Моздокском районе;
- в Дагестане:
- между кумыками и аварцами в предгорных районах (от Хасавюрта к Кизилюрту и Махачкале);
- между чеченцами и аварцами в бывшем Ауховском р-не (Ленинаул, Калиниаул);
- между кумыками и лакцами в районе переселения лакцев из Новолак-

¹ Работа основана на материалах экспертного опроса, проведенного летом 2014 года в республиках СКФО РФ. В нем приняли участие 37 экспертов, в числе которых: журналисты, политологи, военнослужащие, специалисты промышленного и сельскохозяйственного производства, юристы, историки, представители общественных и политических движений.

ского района;

- между русским (казачьим) населением и беженцами из других регионов (в Дербенте и районах республики);

- в Абхазии:

- проблема интеграции мегрельского (грузинского) населения Гальского района;

- в Грузии:

- проблема потенциальной автономии армян в Джавахети;

- проблема потенциальной автономии азербайджанцев в Борчало (главным образом Марнеули);

- между грузинами и кистинцами (чеченцами) в Ахметском районе;

- в Азербайджане:

- между лезгинами и азербайджанцами в Кусарском и соседних районах.

Сложившаяся на территории СКФО РФ ситуация в политической, социальной и культурной сферах требует неотложных решений. Со всей остротой ощущается недостаточная разработанность теоретического аспекта данного предмета и практических рекомендаций по проведению этносоциальной политики государства в условиях нарастающего национального радикализма со стороны противников территориальной целостности Российской Федерации. При этом этничность приобретает политические функции, а этнос превращается в субъект политики. Последнее представляет опасность для территориальной и социальной целостности государства. Особенно остро это ощущается при распространении экстремизма в глубь религиозной составляющей жизни социума.

Проблема национального радикализма в аспекте политологии и социальной антропологии на Северном Кавказе отражена в работах отечественных и зарубежных авторов, результаты этих исследований важны для понимания происходящих процессов. Ряд исследователей трактуют явление национального радикализма как социальное, связанное с гипертрофией этничности, как шовинизацию национальной истории и культуры. Другие придают ему сугубо политический смысл и связывают его генезис и развитие с процессом формирования государственности в разных исторических условиях.

В современной этносоциологии доминируют три подхода, не допускающие иных, кроме официально принятых, толкований этногенеза и межнациональных конфликтов. Одним из них является этнографический, объясняющий конфликт интересов этносов различием культурных традиций, нравов, стиля жизни, верований. Второй – политологический, объясняющий межнациональные конфликты различием политических позиций национальной элиты или буржуазии, идеологической «диверсией» оппозиционных политических образований или националистических групп, сепаратистских движений. Третьим служит конфликтологический подход, рассматривающий межэтнические столкновения как конфликт интересов, обусловленный частными интересами политического или культурного характера, который можно решить путем поиска компромиссов.

На современном этапе при исследовании причин межнациональных кон-

фликтов можно исходить из концепции конфликта цивилизаций, в последние два десятилетия акцентированного американским социальным философом и политологом Сэмюэлем Хантингтоном. Согласно этой концепции все формы межнациональных конфликтов, в том числе и религиозных, являются выражением единого противоречия – цивилизационного. Всевозможные формы (этнические, социальные, политические) в этом смысле являются не истинными источниками, а только формой проявления. Подход к исследованию источника конфликта с позиции конфликта цивилизаций предоставляет возможность правильно измерять те ожидания конфликтующих сторон, которые могут лечь в основу компромисса.

Из концепции цивилизационного подхода вытекает вывод о том, что исследование причин межнациональных конфликтов в России нельзя осуществлять, опираясь только на западный (прежде всего американский) опыт конфликтологических исследований. В отличие от США, Канады, Австралии, большинство этнических образований в России не является эмигрантским этническим землячеством, а представляет собой автономные государственные объединения на исторических территориях. Поэтому ожидать от них идентичности этнического сознания наподобие эмигрантского «гостевого» менталитета землячеств мигрантов США и Канады, в основе которого лежат сугубо экономический интерес и большей частью лишенная этических основ масскультурная коммуникация, неправомерно.

Национальные проблемы в России коренным образом отличаются от национальных проблем в США. Там есть только проблема национальная, как гражданско-экономическая, но нет на государственном уровне проблемы собственно этнической (все эмигранты). На общегосударственном уровне «псевдоэтническая» проблема проявляется только как расовая, поэтому разделение труда по этническому признаку не считается дискриминацией, а только результатом профессиональной конкуренции.

В России крупные этносы исторически объединены в государство, поэтому не приемлют разделения труда на общефедеральном уровне и у себя, в этом государстве, строят микромодель по федеральному типу. Теоретически это предполагает конкурентоспособность («самоокупаемость») государства внутри федерации. Если это не происходит, и государство внутри федерации находится на дотации, тогда оно непроизвольно признает свой колониальный статус (материальную зависимость от метрополии). Национальные государства в России пытаются нивелировать эту проблему и позиционируют свое исторически сложившееся государство не как экономически автономный союз граждан, а как этническое сообщество, подменяя экономические проблемы этнокультурными. Такая ситуация будет порождать межэтнические противоречия постоянно, по простому принципу: «кто кого кормит?». В итоге либо отказ от экономической самостоятельности, как это происходит в Пермском и других краях, включающих в себя и малонациональные автономии, с постепенной ассимиляцией – это модель американского типа, либо выход из федерации.

Господствовавшие в СССР общинные распределительные отношения, теологическая по форме и этическая (моральная) по содержанию идеология соответствовали менталитету народов, чье цивилизационное развитие завершилось задолго до зарождения элементов капитализма в Российской империи и в большей степени являлось (и является) атрибутом феодальных отношений, нежели рыночных. Поэтому стремление Российского государства сегодня утвердить в стране рыночные отношения ломает не только уклад жизни, принципы межличностной коммуникации и самореализации в референтных группах, в том числе по причине разрушения их самих (ценностной структуры семьи, иерархии межпоколенческих отношений, принципов этической (не правовой) формы регулирования общинных отношений), но и одновременно оказывает непомерное давление на генетику индивида. Насильственное «втягивание» в рынок исторически завершивших свое цивилизационное становление этнических групп порождает внешнее и внутреннее противоречия:

- внешнее, перерастающее в ряде случаев в конфликт государственного масштаба, есть противоречие не между малыми этническими группами и русскими как государствообразующим этносом, а между малыми этносами и федеральной (иногда – национальной) государственной властью как воплощением олигархической политики интенсивного развития рынка, вовлекающей малые этносы в капиталистическую цивилизацию;

- внутреннее противоречие порождено самими элементами рынка, создающими конфликт интересов между группами внутри этносов: это классические противоречия становления капитализма, а именно между городом и разрушающейся деревней, общинным земледелием и фермерством, собственниками средств производства и наемными работниками, между частью населения с теологическим менталитетом и другой частью с индивидуализированным сознанием «рантье», молодым и старшим поколениями по причине разрушения традиций.

Современное состояние исследований по проблеме

Изучение истоков противоречий и практики регулирования межнациональных отношений является актуальным для науки, особенно на уровне социологии этногенеза. Социологи должны дать ответ на взаимосвязь политики, экономики и этносоциальных процессов, привлекая экономистов, политологов и этнографов в качестве советников в рамках их компетенции.

Исторические формы этнорелигиозного экстремизма на Северном Кавказе рассматривались в дореволюционных трудах российских и отечественных авторов. Н.Ф. Дубровин, Н.Я. Данилевский, И.Н. Захарьин, А.И. Руновский, Р.А. Фадеев и др., которые видели Кавказскую войну как столкновение цивилизации (Российская империя XIX в.) и варварства (горские народы) и битву христианства с исламом. Немецкие историки и политики в основном поддерживали оценки российских авторов. Французские и английские ученые и политики, наоборот, считали участников сопротивления на Кавказе своими

геополитическими союзниками и стремились использовать их для отторжения от Российской империи ее окраинных территорий. Советские историки, в зависимости от политико-идеологической конъюнктуры, рассматривали Кавказскую войну и имамат 1877 г. либо как многочисленные формы проявления насилия на социальной, национальной или религиозной почве, либо как национально-освободительное движение (М.Н. Покровский, Н.Н. Покровский, Р.М. Магомедов). Определенная часть советских исследователей отстаивали точку зрения, согласно которой восстания горцев на Кавказе были инспирированы из-за рубежа (Х.Г. Аджемян, Ш.В. Цагарейшвили и др.) Некоторые историки считали, что экспансионизм горцев, находившихся на стадии военной демократии, был направлен исключительно против российской государственности (М.М. Блиев, В.В. Дегоев, В.Б. Виноградов и др.) Военно-политические и административно-правовые методы регулирования этнорелигиозного экстремизма на Северном Кавказе в XIX-XX вв. рассматриваются в трудах Н.Ф. Бугая, А.М. Гонова, Г.В. Марченко, В.В. Попова, В.П. Пляскина и др.

Современному этнорелигиозному экстремизму посвящена обширная научная литература. Проблемы этнонационализма и его экстремистские проявления исследуются Р.Г. Абдулатиповым, Ю.Г. Волковым, Л.М. Дробизевой, Г.С. Денисовой, В.Н. Ивановым, Ю.Ю. Карповым, Е.Е. Несмеяновым, Г.В. Осиповым, Е.Л. Рябовой, В.Н. Рябцевым, Ж.Т. Тощенко, В.А. Тишковым, Л.Л. Хоперской, В.В. Черноусом и др. Ряд авторов полагают, что религиозный экстремизм связан с проникновением в регион нетрадиционных исламских течений (например, ваххабизма).

Мусульманская правовая культура, ее влияние на концепции исламского радикализма и их регулирование рассматриваются в трудах В.О. Бобровникова, Г.М. Керимова, А.Р. Сюкияйнена. Этнонациональный и этнорелигиозный экстремизм в рамках различных конфликтологических теорий рассматривается в работах Ю.Г. Запрудского, Е.Е. Несмеянова, Е.И. Степанова, Ю.Ю. Синелиной, В.Г. Федотовой, В.Ю. Шпака, И.П. Чернобровкина и др.

Терроризм как крайняя форма политического экстремизма, его социокультурные и региональные особенности анализируются в трудах И.М. Вакулы, В.В. Витюка, С.А. Воронцова, И.П. Добаева, Е.Г. Ляхова, И.В. Манацкова и др.

Несмотря на значительные достижения в изучении природы этнорелигиозного экстремизма на Северном Кавказе, они еще не получили адекватное признание в российском сообществе, особенно если иметь в виду политико-правовой аспект проблемы.

Ученые, законодатели, практические юристы расходятся в теоретическом понимании и трактовке таких понятий, как «фундаментализм», «радикализм», «экстремизм». Об этом свидетельствуют дискуссии, появившиеся в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», неоднозначные оценки со стороны ученых и политиков и критика регионального законодательства, направленного против исламского экстремизма.

Экспертным сообществом высказано мнение о том, что на Северном Кавказе имеют место те же конфликты, которые присутствуют на территории всей Российской Федерации. Однако в этом регионе они ярче выражены вследствие более низкого уровня экономического развития, пестрой национальной картины и бесконтрольности национальной элиты.

Политические причины межнациональной напряженности и экстремизма

Несмотря на территориальную историческую общность, причины экстремизма в республиках СКФО имеют некоторые отличия, однако религиозный экстремизм признан политологами, социологами и правоведами самой существенной причиной нестабильности в республиках Северного Кавказа. По высказыванию одного из экспертов, «ни национальная идентичность, ни земельные конфликты, ни бытовые неурядицы, ни проблемы миграции и взаимоотношения между поколениями не могут сравниться с фактором религиозного экстремизма».

Сейчас в России создается далеко не классовое, а настоящее кастовое общество. В нем нет речи ни о доступности образования или услуг здравоохранения, ни о каком бы то ни было равноправии. Такому мрачному сценарию во многом способствует и распространение религии, которое поддерживается «сверху» местными элитами.

Современное северокавказское общество, с начала 90-х годов провалилось в пучину архаизации. Именно поэтому в XXI веке нам суждено иметь дело с массами «взращенных» за эти годы религиозных фанатиков с едва ли не средневековым сознанием. Они тотально отрицают все светское.

Длительное время Кабардино-Балкария пользовалась репутацией островка стабильности и относительного благополучия на фоне других северокавказских республик. Этническое самосознание кабардинцев и балкарцев остается достаточно выраженным, но не препятствует интеграционным процессам. Вместе с тем в последние годы характер распространения ислама в КБР аналогичен дагестанскому сценарию.

Эксперты сходятся во мнении отсутствия эффективной политики развития этнических общностей в России на федеральном уровне. Наблюдается оправданная тенденция заинтересованности федеральной власти в интеграции народов России, например, в создании наднациональных федеральных округов. Однако активной интеграционной политики пока нет. Должны быть (созданы, действовать, функционировать) федеральные и территориальные органы по регулированию национальных вопросов, в том числе и конфликтов.

В последние годы в политической сфере выдвигаются требования различных этнических групп о создании органов национального самоуправления либо контроля со стороны определенного этноса над территорией в качестве главного условия обеспечения национального развития. Однако у большинства крупных этносов есть свои государственность и более-менее демократические права избрания органов местного самоуправления, вплоть до сел.

В том числе законодательные органы. У органов управления национальных республик имеется достаточно власти, чтобы вести автономную политику в области развития национального языка и культуры (пример Чечни, где построили самую большую мечеть в Европе). Создавать еще какие-то структуры нет необходимости, надо заставить функционировать уже существующие.

Надо дать возможность руководителям национальных республик самим решать сложные вопросы, а не пребывать в роли вассала. Если же они не справляются, то население должно выразить свое отношение к этому, и ситуация поменяется к лучшему.

Формально правовое поле обладает нужными инструментами противостояния дискриминации по признаку национальной принадлежности. В Конституции, федеральном и местных законодательствах, это прописано в достаточной степени. Известны прецеденты судебных процессов и над националистами, и над русофобами. Однако существует необходимость в данном вопросе повысить уровень правовой грамотности населения.

Этнические проблемы всегда актуальны для многонационального государства. Обмен мнениями всегда полезен, особенно в расширенном составе с участием политиков, экономистов, ученых, старейшин и иных авторитетных представителей этнических меньшинств, в том числе представителей религий. К работе комиссии по расследованию фактов нарушения прав человека на национальной почве следует привлечь таких общенациональных лидеров, национальность и объективность суждений которых не вызывают сомнений.

С целью привлечения общественного внимания к конфликтам на межнациональной почве на территории РФ слушания должны быть открытыми для публики и СМИ. Это также было бы весьма полезным для выработки единственно верных установок для народных масс. Был же в свое время массовый эффект у публичной интернациональной политики КПСС!

Слушания должны вестись в форме «круглых столов» с последующим освещением по ТВ, в сокращенной до сути форме и широко освещаемой во всех СМИ – и в центральных, и в региональных. Кроме того, следует открыть общедоступный форум в Интернете, где смогут высказаться все желающие, а также создать комиссию, куда население сможет присылать письма, как это делается при подготовке ответов Президента РФ по телевидению на письма населения. (Такие «круглые столы» проводит издательство «Этносоциум»)

На наш взгляд, будет иметь смысл запрет, уголовно наказуемый, на публичное выражение ненависти к представителям других национальностей. В принципе, нынешнее законодательство содержит такие параграфы, только правовым органам надо более своевременно и эффективно реагировать на такие случаи. В следственных органах должна быть сформирована группа (и на федеральном, и на региональном уровне), состоящая из специалистов по вопросам этноконфликтов. Кроме того, при них на общественных или иных

началах должна функционировать группа экспертов – специалистов по этническим вопросам, по возможности, представляющих все основные этносы в Федерации, а также несколько специалистов по конфликтологии и экономике.

Если мы - светское государство, тогда есть основание ограничить участие религиозных конфессий в политике. Надо отметить, что в последнее время это удается с трудом. Более того, религия проникла и намерена расширять свое влияние даже в школах.

Национальная принадлежность, как правило, является в той или иной степени фактором размежевания граждан одной страны. Поэтому государство и гражданские институты общества должны предпринимать меры стабилизации межнациональных отношений. Одним из вариантов решения национальной проблемы может стать понимание общей гражданственности – российской. Российская нация существует как сообщество народов, юридически и политически объединенных в государственную федерацию. Однако без экономического единения не может быть единой нации. Пример Германия, основные усилия которой направлены прежде всего на выравнивание уровня жизни населения старых и новых земель, несмотря на сопротивление старых земель - доноров.

В основе национальных противоречий лежат экономические проблемы, невозможность решения которых трансформируется в социальные проблемы, чаще всего классовые, и тогда олигархи и представляющая их интересы власть старается перенаправить эти противоречия в русло национальных отношений, отвлекая таким образом внимание конфликтующих сторон от олигархов и представляющих их интересы политиков (или представителей органов власти), о чем красноречиво свидетельствует и нынешняя практика Украины. Здесь также не было противоречия между славянскими народами, но оно искусственно создано, переросло в конфликт и взорвалось.

Экономические причины межнациональной напряженности

Стремление человека к благосостоянию является нормой. Для него важно иметь это качество, так как оно позволяет удовлетворять как биологические, так и социальные потребности. Если же оно не отвечает им, то и формируемое сознание насыщено противоречиями. Кроме того, оно в значительной степени подвержено внешнему воздействию различных идей, в том числе извечных: националистического шовинизма, религиозного экстремизма, что особенно актуально в сохранившихся в определенной мере архаичных условиях традиционного общества Северного Кавказа. Такая восприимчивость не может не быть использована силами (как внутри страны, так и вне ее), стремящимися к власти, управлению и манипулированию социумом. В результате мы наблюдаем, например, быстрое распространение религий, в том числе в радикальных и нетрадиционных формах.

Одной из основ благополучия социума служат экономические ресурсы и уровень развития экономики страны в целом и региона проживания, в частности. Экономические ресурсы республик Северного Кавказа, на первый взгляд, составляют достаточно прочную базу для поступательного развития региона и высоких показателей уровня жизни населения:

- благоприятные климатические условия для ведения сельского хозяйства, развития туризма, рекреации и комфортной жизни человека:

- весь регион сосредоточен в поясе комфортного умеренного климата,
- 40% почв республик Северного Кавказа признано пригодным для эффективного ведения сельского хозяйства;
- на сравнительно небольшой площади присутствует широкий набор климатических зон с выраженной высотной поясностью: континентальный сухой полупустынный на востоке, умеренно континентальный со значительными осадками на западе и холодный влажный в зоне альпийских лугов;
- транспортная инфраструктура имеет сравнительно высокий уровень развития;
- высокая степень концентрации трудовых ресурсов;
- территория СКФО насыщена водными ресурсами (4% их запасов по России в целом).

Кроме того, Северный Кавказ имеет массу месторождений других видов ресурсов. Только в Чечне доказанные запасы нефти составляют по сегодняшним экспортным ценам \$12 млрд, газа – более 1 млрд. Стоимость запасов углеводородов в Чечне - \$13 млрд.² В общей сложности их стоимость – 39,4 млрд. руб. в год.

Ключевой ресурсный фактор Северного Кавказа – примерно 2/3 от выхода России к Каспийскому морю, которое является ключевым энергетическим месторождением и ключевой же логистической точкой мира. Доказанные запасы нефти в нем составляют около \$8 трлн³, общие геологические нефтегазовые ресурсы Каспия оцениваются в размере \$32 трлн.⁴

При этом показатель экономического развития СКФО низкий и не имеет тенденции к увеличению. Из года в год уровень дотационности республик, а следовательно, и безработицы и бедности, продолжает оставаться одним из самых высоких в стране. Совокупные дотации Северному Кавказу составляют 156,374 млрд руб. в год, это 0,84% от консолидированного бюджета России, или 1,9% от федерального.

Причиной этого является прежде всего политическая и экономическая (инвестиционная, коррупционная) непривлекательность национальных республик. Недооценен логистический потенциал региона. Среди наиболее серьезных экономических проблем в республиках Северного Кавказа экспертами были выделены:

- высокая степень изношенности основных производственных фондов;
- высокий уровень изношенности инфраструктуры (за исключением транспортной);
- низкий уровень инвестиционной активности в региональной экономике;
- низкие показатели инвестиционной привлекательности региона;
- высокий уровень коррупции и относительно большая доля теневой экономики;

2 Запасы ОАО «Грознефтегаз» (на 01.01.2011 по классификации PRMS, DeGolyer & MacNaughton). – http://www.rosneft.ru/Upstream/ProductionAndDevelopment/southern_russia/grozneftegaz

3 Нефть и газ на всем Северном Кавказе добывает только государственная компания «Роснефть», местные бюджеты доходы от этой добычи практически не получают.

4 Россия начала промышленную добычу нефти в Каспийском море // РИА «Новости». Экономика, 03.11.2013, 15:38. — <http://lenta.ru/news/2010/04/28/casp>.

- высокий уровень безработицы;
- низкие показатели качества государственного и муниципального управления;
- низкий уровень трудовых доходов населения;
- высокая плотность населения, провоцирующая конфликты интересов владения ресурсами, в том числе земельными.

Несовершенство земельного законодательства, отсутствие кадастровой документации в сельских администрациях порождают самозахват и самораздел прилегающих к административным единицам территорий. А это, в свою очередь, провоцирует столкновение заинтересованных сторон, имеющее тенденцию к перерастанию в межэтнические конфликты.

Если экономические вопросы не будут эффективно решаться, то ситуация станет усугубляться. Экономический подъем в России напрямую связан с укреплением межнациональных отношений.

Социальные причины межнациональной напряженности

Среди социальных проблем Северного Кавказа экспертным сообществом особенно были выделены:

- низкий уровень жизни в республиках;
- высокий уровень преступности;
- высокие показатели проявления девиантного поведения (наркомания, пьянство и т.д.);
- увеличение нагрузки на социальную инфраструктуру в результате неорганизованной миграции;
- риски терактов различного происхождения: коммерческого, политического, религиозного, национального;
- низкий профессионализм управления обществом;
- снижение качества образования всех уровней (в бюджете на 2013-2015 гг. было запланировано абсолютное снижение расходов на образование);
- отсутствие перспектив для молодежи и как следствие, восприятие внешней социокультурной среды как агрессивной и недоброжелательной, а не поддерживающей и помогающей.

Развал экономики республик Северного Кавказа произошел в период экономических реформ 90-х годов. В результате этих преобразований образовались небольшой слой очень богатых людей и большая масса обедневшего населения. Никто из реформаторов не задумался о политике формирования среднего класса – самодостаточного слоя общества, служащего опорой его экономического и политического благополучия. Фактический уровень безработицы в некоторых республиках СКФО доходил до 80-90% взрослой части населения. И сейчас, если учесть масштабы скрытой безработицы, официальные данные о численности безработных занижены в разы. Спрос в основном на низкооплачиваемые должности в сфере услуг (продавцы, охранники, водители и т.д.) и дающие мало перспектив на продвижение по службе при высоком спросе на рабочие места в системе управления. По статистике, численность чиновников достигает 14% от общей численности

населения, в то время как в СССР этот процент был на уровне 0,45%. Увеличение численности чиновников ведет к увеличению масштабов коррупционного фона.

Заработки женщин на Кавказе стали играть более существенную роль в семейном бюджете, чем когда-либо. Это обосновало рост их экономической самостоятельности, следовательно, изменения в распределении ролей в семье. В итоге для поддержания существующих патриархальных основ семьи и общества активизируются различные формы радикализма, в том числе и религиозного. Самое сильное воздействие на проявления его разных форм оказывает безработица. И, напротив, самым действенным средством противодействия служит занятость населения трудом, обеспечивающим достойный уровень жизни.

Для Правительства РФ и властей республик СКФО, настроенных на борьбу с бедностью и безработицей, первоочередной задачей является оживление рынка труда. Чем больше людей будут работать, тем больше появится ресурсов в бюджетах республик СКФО и федеральном, которые можно направить на нужды населения.

Попытки объяснить бедность на Кавказе можно разделить на две главные составляющие:

- бедные в регионе сами ответственны за свою бедность. Это мнение необоснованно: значительная часть нынешних бедных людей до развала Советского Союза имели благоприятные условия жизни. Более того, у них есть ожидания того, что они «выкарабкаются» из бедности когда-либо в будущем. Исследования показывают: большая часть бедного населения при условии создания рабочих мест могла бы сама выйти из униженного положения социального отчуждения от общества;

- бедность воспроизводится структурными силами в обществе. Такие факторы, как этническая принадлежность, клановость и т.д., формируют способ распределения ресурсов, прежде всего государственных (бюджеты, внебюджетные государственные фонды как самые крупные и стабильные денежные фонды регионов и т.д.) В итоге в общественном мнении складывается убеждение в том, что личные успех и благополучие зависят от таких факторов, как принадлежность и близость к элитам в республиках, родственные отношения и т.д.

Некоторые эксперты связывают социальное отчуждение подавляющей части населения республик СКФО РФ с ростом преступности (например, «лесные бандиты»). Уровень преступности на Северном Кавказе, возможно, отражает факт отчуждения отдельных групп населения от общества: часть людей не чувствует то, что общество (государство), в котором они живут, их ценит, и что у них есть в этом обществе благополучное будущее.

СМИ РФ в некоторых случаях провоцируют рост социального отчуждения, приводящего к моральной деградации, и прежде всего - молодежи. Социокультурная (внешняя) среда оказывает большее влияние на развитие молодежи, чем региональная (этническая), и является более значимым фактором, влияющим на остроту ее переживания кризиса идентичности. Молодежь, оставленная без го-

сударственной идеологии, без ощутимой государственной же поддержки, в условиях сокращения возможностей получения качественного образования, услуг здравоохранения, трудоустройства, легальных источников средств к существованию и развитию, приходит к осознанию своей собственной обездоленности и готовности прибегнуть к противозаконным средствам для поддержания желаемого уровня жизни. Рыночная идеология может оправдать многие средства достижения цели. Между тем современное общество несет ответственность за будущее поколения, формирование в их сознании таких аспектов социокультурной идентичности, как гражданская и государственная, межнациональное содружество и общенациональная солидарность в едином государстве – Российской Федерации.

Заключение

Итак, процессы, происходящие в России на протяжении последних двадцати лет, с разрушительной силой давят на генетику большинства ее народов, в том числе кавказских. Это давление происходит через разорение рыночной экономикой сельских районов, в которых живет большая часть этнического населения, что не только ведет к нивелированию традиций и уклада жизни, но и стимулирует ассимиляцию и постепенное генетическое растворение этноса.

Смена советской идентичности на этнонациональную и религиозную обострила проблему государственноправового национального самоопределения на Северном Кавказе – в самом сложном в этническом и конфессиональном отношении регионе Российской Федерации.

Этническая мобилизация на основе этнонационализма и религии вышла в нем за рамки бытового национализма, этничность приобрела явные политические функции, а этнос из сферы социальной перешел в политическую. Последнее представляет опасность для территориальной и социальной целостности государства.

К концу 90-х годов XX века вертикаль власти значительно ослабла. К тому же процесс регионализации страны совпал с переструктуризацией геополитической и геоэкономической картин мира, что, в свою очередь, было вызвано рядом важнейших тенденций глобализации. Юг России из тесно связанных между собой и центром экономически развитых административных единиц превратился в аморфное приграничное образование и стал объектом реализации интересов различных сил, в том числе и зарубежных.

Поиск исторических, политических, экономических, социальных истоков межнациональной напряженности и экстремизма на Северном Кавказе позволит определить формы компромисса, способного смягчить стрессовое состояние народов в условиях интенсивного перехода России к рыночной экономической системе.

Список литературы:

1. Алибиров А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе. – М., 2003.
2. Дробизева Л.М. Возможность совместимости гражданской и этнической идентичности // Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформаций. – Киев, 2007.
3. Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского Федерального округа РФ. – М., 2012.
4. Малащенко А.В. Ислам для России. – М., 2007.
5. Федотова В.Г. Хорошее общество. – М., 2005.
6. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. – М., 2001.
7. Тощенко Ж.Т. Этнокрафия. – М., 2003.

ИР БЕЗ НАРКОТИКОВ

Дзуцев Х.В.

Дибирова А.П.

Дзуцев Х.В.

доктор социологических наук, директор Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, заведующий кафедрой социологии политических и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова.

Дибирова А.П.

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Северо-Осетинского центра института социальных исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук

Проблема наркомании в молодежной среде республики Северная Осетия-Алания Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации

Настоящая статья является описанием ситуации, сложившейся с употреблением наркотических препаратов в молодежной среде РСО–А, анализ действий, ведущих к употреблению наркотических веществ, выявление наиболее часто используемых видов наркотиков, стоимости разовой «дозы», мест сбыта, степени доступности данных средств для потребителей. Цель настоящего раздела – обобщение установок респондентов по характерным вопросам о возрасте опрошенных, первом опыте употребления наркотиков, причинах, которые привели к этому и направлением аналитических записок властным структурам республики. Известно, что поиск материальных ресурсов для приобретения наркопрепаратов является основным мотивом в действиях наркозависимых. Поэтому немаловажным представляется также раскрытие вопросов о способах расплаты за приобретенную продукцию и путях добычи средств на очередную «дозу». Учитывая, что респонденты-участники опроса имеют одно- или многократный опыт употребления наркотиков и порой не в состоянии объективно оценить сложившуюся с ними и в окружающем мире ситуацию, мнение экспертов по существу проблем представляет в контексте данной статьи наибольшую ценность.

В рамках социологического исследования по данной проблеме были проведены массовый и экспертный опросы. Были опрошены 600 респондентов: 200 человек во всех 4 муниципальных округах г. Владикавказа (по 50 в каждом округе) и 400 – в сельских районах (в каждом районе по 50 чел.)

Представленная пропорциональная выборка позволила нам сравнить ответы респондентов как в целом, так и по отдельности во всех 4 муниципальных округах г. Владикавказ и районах республики. В экспертном опросе приняли участие 20 чел. из числа преподавателей высших учебных заведений,

врачей, сотрудников наркологического диспансера при Министерстве здравоохранения РСО - А, учителей СОШ, ученых, журналистов. Для проведения исследования была специально разработана анкета для массового опроса, а также опросник (guide) для эксперта.

Материалы исследования показали, что на поставленный вопрос: «Предлагали Вам когда-либо попробовать наркотики?» около 2/3 опрошенных жителей Северной Осетии (66,4%) ответили отрицательно. Оставшаяся треть (33,6%) – положительно

Среди жителей Владикавказа положительных ответов было несколько больше - 37,8%. Что касается населения провинции, то более всего положительных ответов дали жители Алагирского района (43,3%). Далее идут показатели в порядке убывания: по 35,5% - Кировского и Правобережного районов, ровно треть – Моздокского, по 22,6% - Ардонского и Дигорского, 12,9% - Ирафского.

В результатах опроса респондентов с гендерной переменной обнаружены существенные различия.

На поставленный вопрос более половины опрошенных мужчин (54,8%) и 12,1% женщин ответили положительно. 36,0% специалистов со средним образованием признались, что им предлагали попробовать наркотики, среди таковых с высшим было 30,0%. В ответах респондентов с такой переменной, как «возраст», пределы колебаний больше. Около половины молодых респондентов (48,3%) 26-30 лет признались, что им было предложено попробовать наркотики. Ни одному из пожилых респондентов 65 лет и старше такое никогда не предлагалось. Практически каждый пятый подросток (21,4%) когда-либо сталкивался с предложением попробовать наркотики. Далее идут показатели в порядке убывания численных значений положительных ответов: 45,8% опрошенных граждан 31-35 лет было предложено попробовать наркотики, среди 36-45-летних таковых было 38,5%, 21-25-летних – 36,5%, 16-20-летних - ровно треть, 46-55-летних – 30,6%, 56-65-летних - 30,3%.

Треть респондентов с высоким доходом сталкивались с предложением попробовать наркотики.

Более всего таковых было среди представителей лиц с низким доходом – 53,8%. Среди лиц с доходом выше среднего таковых оказалось 46,0%, ниже среднего – 35,4%, среднего – 28,7%.

71,4% опрошенных учащихся ссузов признались, что им предлагали попробовать наркотики. Менее всего таковых было среди школьников (23,2%) и неработающих (23,7%). Далее в порядке убывания: 47,9% рабочих, 37,8% служащих и ИТР, 24,6% студентов вузов.

Большинство экспертов заострили свое внимание не на вопросе о предложении, а на таком: «При каких обстоятельствах?» 37,5% из них считают, что подобные случаи происходят чаще всего во время досуга молодежи, в кругу друзей, на улице, в подворотне. «Доза» идет по кругу, подросток или молодой человек в силу возрастной психологии и менталитета сдаются под напором своих дру-

зей. Тем более что действия последних мотивированы очень сильно: они сами употребляют, материально и морально им выгодно, чтобы и другие «подсели».

12,5% экспертов считают, что из юношеского сообщества (студенческого курса) наркодилер выделяет подростка или юношу из состоятельной семьи, становится его «тенью», «лучшим другом» и вообще – «классным товарищем». Идет постепенное приобщение к наркопрепаратам. Сначала «доза» дается бесплатно, как «угощение», потом подросток расплачивается деньгами, мамиными драгоценностями и т.д.

10,0% экспертов считают виной этому инфантилизм нынешней молодежи, «отсутствие мозгов». 12,0% высказали весьма оригинальную точку зрения. В двух словах ее можно передать так: в каждом социуме имеется определенный процент людей, склонных к подобного рода экспериментам. То есть особенности характера, а также способствующая этому обстановка в семье толкают подростка к испытанию «особых ощущений». Нездоровое любопытство оказывается сильнее голоса рассудка.

На столь «провокационный» вопрос около 85% ответов было отрицательным.

14,0% экспертов отметили, что в силу незрелости ума и из-за некомпетентности в этих вопросах в подростковой среде гуляет такой миф: «Наркотик – это только героин. Он опасен, а другие препараты (гашиш, насвай) зависимость не вызывают, их время от времени употреблять можно».

Каждый десятый из опрошенных жителей Северной Осетии «пробовал (а), но перестал (а) употреблять», каждый сотый хочет попробовать, 3,6% употребляют время от времени, регулярно употребляющих ничтожно мало – 0,6%.

Жители столицы ответили на этот вопрос отрицательно. Почти каждый десятый владикавказец (10,4%) имел опыт употребления наркотиков, 4,4% употребляют время от времени, 1,2% - регулярно.

Другие ответы (0,6%) были слегка измененной формулировкой предыдущих: «Употребляю редко» - 3 ответа, «пробовал всего раз» – 1 ответ.

Так, 74,3% мужчин и 93,9% женщин никогда не пробовали наркотики.

Число подростков 12–15 лет, которые хотели бы попробовать и/или уже пробовали, но перестали употреблять, не превышает 2%. Среди опрошенных следующей молодежной группы таковых было в 3 раза больше, но нет никого, кто употребляет регулярно. Среди представителей наименее обеспеченной группы число тех, кто попробовал, но перестал употреблять и употребляет время от времени, одинаковое – 7,7%, среди них не нашлось никого, кто употребляет наркотики постоянно. Ответы респондентов пред- и пенсионного возрастов резко отличаются от ответов возрастной группы 65 лет и старше. Если респонденты самого старшего поколения вообще никогда не употребляли наркотики, то в среде немногим более молодых респондентов таковых уже значительно меньше. По данным таблиц 21–21.1, можно уловить лишь одну закономерность: число лиц, так или иначе связанных с употреблением

наркотиков, наибольшее среди лиц молодого возраста 26–35 лет – среди них обнаружено более всего респондентов, которые попробовали и перестали, употребляют время от времени или регулярно. Другую корреляцию в данных таблицах выявить не удалось.

Мнения экспертов резко расходятся с данными массового опроса. Подавляющее число экспертов высказали мнение о том, что компетентные органы не располагают достоверными сведениями об истинных масштабах наркозависимости среди граждан РСО–А. 77,0% экспертов считают, что половина молодого населения республики (был назван возраст до 18–20 лет) так или иначе употребляла нарковещества. Среди 20–30-летних таковых меньше, но цифра все равно значительная. 25,5% экспертов придерживаются цифры 20–25%, и это с учетом того, что часть молодежи после первого употребления находит в себе силы избежать зависимости. Данные таблицы 21.2 говорят об обратном: среди школьников и студентов вузов больше всего лиц, которые никогда не пробовали наркотические вещества. В ответах экспертов не было ничего, что указывало бы на повышенный интерес к наркотикам со стороны представителей старшего поколения – лиц пред- и пенсионного возрастов, тогда как данные таблицы 21.1 свидетельствуют об обратном: число лиц, пробовавших, но переставших употреблять, среди представителей этой возрастной группы больше, чем в рядах молодежи. 10,0% экспертов высказались за то, что среди граждан из малообеспеченных слоев достаточно наркозависимых, они вынуждены воровать деньги, чтобы заплатить за «дозу».

По данным таблицы 9, в ее части с переменной по «уровню дохода» среди самых обеспеченных респондентов не нашлось никого, кто употребляет наркотики постоянно. Эксперты высказывают другое мнение. 12,5% из них считают, что среди представителей «высших сфер» есть определенная прослойка, которая употребляет дорогие наркопрепараты постоянно, но не афиширует это.

Большинство респондентов первой причиной, побудившей их употребить или попробовать наркотики, назвали интерес, любопытство (58,0%). Вторым по популярности был ответ: «За компанию» (23,5%), на третьем месте – «чтобы уйти от личных проблем» (22,2%), четвертая причина – «получить удовольствие» (19,8%), дальше следовали ответы «чтобы испытать острые ощущения» и «для снятия напряжения» (по 12,3%).

Ответы жителей Владикавказа несколько разнятся с данными общего опроса. Более половины опрошенных жителей столицы первой причиной, приведшей их к наркотикам, также назвали интерес, любопытство (58,7%). Второй по популярности была названа такая: «Чтобы уйти от личных проблем» (26,1%), третьей – «получить удовольствие» и «за компанию» (по 19,6%), четвертой – «для снятия напряжения» (15,2%), пятой – «чтобы испытать острые ощущения» (10,9%).

Ответы жителей провинции значительно разнятся от ответов столичных.

Все опрошенные Ирафского, 75,0% респондентов Алагирского, половина опрошенных жителей Моздокского и Ардонского (последние вместе с причиной «чтобы уйти от личных проблем») назвали первой причиной интерес, любопытство. Более половины респондентов Пригородного района (57,3%) первой назвали интерес, любопытство и «чтобы уйти от личных проблем». Каждый четвертый житель Алагирского (вместе с причинами «за компанию» и «для снятия напряжения»), 42,9% опрошенных из Пригородного района (вместе с причиной «чтобы уважали друзья и знакомые») назвали второй «получение удовольствия». 28,6% респондентов Пригородного района на третье место поставили сразу три причины: «из-за проблем в семье», «Чтобы испытать острые ощущения», «за компанию». 12,5% жителей Алагирского района в качестве третьей причины выбрали ответы: «чтобы уйти от личных проблем» и «чтобы испытать острые ощущения». Все опрошенные Правобережного района назвали единственную причину – «за компанию». Каждый третий жителей Кировского района одной из причин употребления наркотиков видит интерес, любопытство или получение удовольствия и наличие компании. Каждый третий житель Дигорского района на вопрос о причинах употребления наркотиков отвечает: «За компанию» и «чтобы испытать острые ощущения». 16,7% жителей Дигорского района считают следующие четыре причины равноценными: «из интереса, любопытства», «получение удовольствия», «от нечего делать» и «для снятия напряжения». То же число жителей Моздокского района назвали две другие причины: «от нечего делать» и «за компанию». Четвертой причиной 14,3% жителей Пригородного района считают две: «от нечего делать» и «стремление быть, как все».

Другим вариантом ответа был только один: «Лежал в больнице, соседи по палате предложили попробовать».

В установках мужчин и женщин обнаружены большие отличия. Так, очередность названных мужчинами причин и их численное значение практически совпадают с ответами общего опроса. В ответах женщин обнаружены некоторые отличия.

Анализ установок респондентов с такой переменной, как «уровень дохода», подтвердил ранее высказанное мнение некоторых экспертов о причинах, толкающих граждан разных общественных слоев к употреблению наркопрепаратов.

Большинство опрошенных, независимо от имущественной принадлежности, признались, что основной причиной начать принимать наркотики у них были интерес и любопытство. В этом признались все опрошенные из группы с высоким достатком и более половины лиц средних слоев общества: 59,1% – из группы с доходом выше среднего, 58,3% – с доходом ниже среднего, 57,1% – со средним. Ответы респондентов с высоким достатком в таблице 22.2 стоят особняком от ответов всех других групп. Две трети опрошенных (66,7%) самых обеспеченных слоев второй причиной признали сня-

тие напряжения, треть – получение удовольствия и за компанию. Половина опрошенных с низким доходом признались, что начали употреблять наркотики для получения удовольствия.

Лица с доходами выше среднего в качестве второстепенных причин назвали сразу несколько (по 18,2%): «получение удовольствия», «от нечего делать», «чтобы уйти от личных проблем», «за компанию»; по 9,1% – «чтобы испытать острые ощущения» и «для снятия напряжения»; по 4,5% – «из-за проблем в семье» «стремление быть, как все». 26,2% участников опроса из группы со средними доходами в качестве второй причины отметили две: «чтобы уйти от личных проблем» и «за компанию», в качестве третьей (19,0%) – «получение удовольствия», четвертой (14,3%) – «чтобы испытать острые ощущения», пятой (11,9%) – «из-за проблем в семье».

Все опрошенные школьники признались, что интерес и любопытство толкнули их попробовать (или употребить) наркотики. Каждый пятый школьник, употребляющий или попробовавший наркотики, сделал это, чтобы получить удовольствие, уйти от личных проблем, из-за проблем в семье, чтобы испытать острые ощущения, чтобы уважали друзья или знакомые. Две трети опрошенных из числа учащихся ссузов употребляют (или употребляли) наркотики из интереса, любопытства, треть из них сделали это, чтобы получить удовольствие. 85,7% студентов вузов первой причиной также назвали интерес, любопытство, второй (42,9%) – за компанию, третьей (14,3%) – уход от личных проблем.

Мнение экспертов по этому вопросу во многом совпадает с данными массового опроса. Так, все эксперты сошлись во мнении: наркомания как явление в республике уже стала обыденностью для всех слоев и не является прерогативой «богемной» части общества, «пресыщенной золотой молодежи» или криминализированных сообществ. Поэтому большинство экспертов (75,0%) посчитали, что определяющими в выборе того или иного наркотического средства являются материальные соображения. И качество препарата, и частота употребления зависят в большинстве случаев от размера кошелька потребителя.

«Где вы впервые попробовали наркотики?» – на этот вопрос 28,2% всех опрошенных ответили: «На природе, за городом», 24,4% – «на улице, во дворе, в подъезде». Третьим по очередности ответом был «в гостях у друзей, знакомых» (15,4%), четвертым – «в клубах, на дискотеках» (14,1%), пятым – «в учебных заведениях» (6,4%). Предпочтения столичных респондентов распределились практически в равных долях между ответами «на природе, за городом» (28,9%) и «на улице, во дворе, в подъезде» (26,7%). Второстепенными ответами были: «в клубах, на дискотеках», «в гостях у друзей, знакомых», «в учебном заведении» (по 11,1%).

Установки респондентов с гендерной переменной разнятся и последовательностью ответов, и численным значением. Так, 32,8% мужчин признались, что впервые попробовали наркопрепараты на природе, в то время как большин-

ство опрошенных женщин (43,8%) – «на улице, во дворе, в подъезде». Вторыми по численности ответами были, наоборот, у мужчин – «на улице, во дворе, в подъезде» (19,7%), у женщин – «на природе, за городом», в равной степени, как и «в гостях у друзей, знакомых» и «в учебном заведении» (по 12,5%). Четвертым вариантом в ответах мужчин также был «в гостях у друзей, знакомых» (14,8%).

Респонденты 26–30 лет (38,5%), треть респондентов 36–45 лет, каждый пятый из группы 46–55 лет показали, что впервые попробовали наркотики «на улице, во дворе, в подъезде», представители последней группы – равно как и «в клубах, на дискотеках» и «в других местах». «На улице, во дворе, в подъезде» упомянули в качестве второй позиции каждый третий 56–65-летний, каждый пятый 31–35-летний (наряду с «в гостях у друзей, знакомых»). 35,7% респондентов из группы со средним уровнем дохода, каждый третий респондент из группы с высоким доходом, 23,8% опрошенных с доходом выше среднего признались, что впервые попробовали наркотики «на природе, за городом».

Другие две трети голосов лиц с высоким доходом распределились между версиями «в гостях у друзей, знакомых» и «в учебном заведении». Большинство из группы лиц с доходом ниже и выше среднего признались, что впервые попробовали наркотики на улице, во дворе, в подъезде (40,0 и 38,1% соответственно).

Вторым из вариантов ответов респондентами со средним доходом было названо «в клубах, на дискотеках», третьим – «в гостях у друзей, знакомых» и «на улице, во дворе, в подъезде» (по 14,3%). Респонденты из группы с доходами выше среднего третьими в цепочке ответов выбрали ответы «в гостях у друзей, знакомых» и «в учебном заведении». Каждый пятый из группы лиц с низким доходом показал, что впервые попробовал наркотики в гостях у друзей, знакомых, каждый десятый – на природе, за городом, дома, в клубах, на дискотеках или в других местах.

Ответы школьников на поставленный вопрос распределились равномерно по четверти между вариантами: «на природе, за городом», «на улице, во дворе, в подъезде», «в клубах, на дискотеках» и «в учебном заведении». Две трети учащихся и студентов ссузов показали, что впервые попробовали наркотики на природе, за городом, одна треть – в клубах, на дискотеках. Первый опыт употребления наркотиков на природе, за городом имели треть опрошенных из группы рабочих, 28,6% студентов вузов, четверть неработающих, каждый пятый служащий. На улице, во дворе, в подъезде впервые употребили наркотики 40,0% служащих, 28,6% студентов вузов, четверть рабочих и каждый десятый неработающий. Четверть опрошенных неработающих, 16,7% рабочих, 15,0% служащих в первый раз попробовали наркотики в гостях у друзей, знакомых. Каждый пятый неработающий, 14,3% студентов вузов, каждый десятый служащий и 8,3% рабочих имели первый опыт в клубах, на дискотеках.

Итак, по результатам таблиц анализа выяснилось, что наибольшее число «начинающих» наркоманов локализуется на природе, за городом. Вторыми

по «популярности» местами в этой среде оказались улица, двор, подъезд, третьим был выбран вариант «в гостях у друзей, знакомых». Столь расхожее в общественном сознании мнение о клубах и дискотеках как об основном рассаднике наркотиков результатами опроса не подтвердилось, так как этот вариант в ответах респондентов оказался на 3–4-м местах.

Эксперты сошлись во мнении: в республике достаточно мест, где наркотики доступны для молодежи: в компании друзей, знакомых (50,0%), на природе, в парке, у реки (40,0%), на дискотеках (24,0%), в игровых клубах (24,0%), на стадионах (20,0%), в вузовских аудиториях (40,0%), в коммерческих аптеках (50,0%), у знакомых врачей (12,0%), на свадьбах (10,0%), в общественных туалетах (10,0%), в саунах (10,0%), в местах большого скопления людей (10,0%). В сельской местности на кукурузном поле можно найти межу конопли (10,0%). Участники массового и экспертного опросов показали, что в республике очень много мест, где наркотики могут быть доступны молодежи.

По данным массового опроса, доля лиц, которые употребляют наркотики постоянно, невелика. Число подростков, которые хотели бы попробовать, и столько же – уже пробовали, но перестали употреблять, не превышает 2% (по оценкам экспертов, эта цифра на порядок больше). Среди опрошенных старшей молодежной группы таковых было в три раза больше, но никого, кто бы употреблял регулярно. Среди школьников и студентов оказалось более 90% респондентов, которые указали то, что никогда не пробовали наркотики. Число лиц, так или иначе связанных с их употреблением, наибольшее среди лиц возраста 26–35 лет. Среди них же обнаружено больше всего представителей, которые попробовали и перестали, употребляют время от времени или регулярно.

Основными причинами, побуждающими респондентов пробовать или принимать наркотики, называются следующие: интерес, любопытство, прием за компанию, способ, чтобы уйти от личных проблем. Такие мотивы, как получить удовольствие, испытать острые ощущения и снятие напряжения, являются второстепенными. Обращает на себя внимание то, что в молодежной среде популярными также являются аргументы «чтобы уважали друзья и знакомые» и «стремление быть, как все».

Результаты опроса респондентов с такой переменной, как «образование», показали, что в среде интеллигенции наркозависимость не является редкостью, так как каждый восьмой опрошенный из группы риска указал, что ему наркотики требуются ежедневно.

«Заядлые» наркоманы, то есть те, кому нужно прибегать к наркотикам раз в день, среди молодых респондентов 21–26 лет не обнаружены. Опрошенные из всех групп занятости признались, что употребляют их раз в полгода. Лица, употребляющие наркопрепараты раз в год и 2–3 раза в неделю, оказались во всех представленных, исключая группу с низким доходом.

Среди опрошенных студентов высших и средних учебных заведений, ре-

спондентов с высшим образованием и высоким уровнем дохода не нашлось никого, кто бы показал, что употребляет наркопрепараты внутривенно. Среди респондентов со средним специальным таковых оказалось 14,6%. Эти данные противоречат мнению ряда экспертов о том, что в высших слоях общества есть круг лиц, употребляющих сильнодействующие препараты.

На вопрос о причинах, толкнувших респондентов к употреблению наркотиков, большинство потребителей сельской местности после главной причины «легче достать» назвали «за компанию». Респонденты беднейших слоев указали на то, что единственной причиной употребления наркотиков для них является скука. Две трети опрошенных из группы лиц с высоким доходом назвали следующие причины: «легче достать», «менее вредны для организма», «легче отвыкнуть в последующем». Второстепенными причинами были отмечены: «дешевле» и «уже привык (привыкла) к нему/ним». Таким образом, только в ответах лиц с высоким уровнем дохода прослеживается минимальная забота о своем здоровье, в ответах респондентов всех других имущественных слоев выбраны ответы, указывающие на отсутствие чувства самосохранения и ответственности за свое здоровье.

Участники массового и экспертного опросов показали: в республике много мест, где наркотики могут быть доступными для молодежи. Наибольшее число «начинающих» наркоманов локализируются на природе, за городом. Вторыми по «популярности» местами в этой среде оказались: «на улице, во дворе, в подъезде», третьим – «в гостях у друзей, знакомых». Столь расхожее в общественном сознании мнение о клубах и дискотеках как об основном «рассаднике» наркотиков результатами опроса не подтвердилось, так как этот вариант в ответах респондентов стоял на третьем и четвертом местах.

Большинство жителей столицы и представители средних слоев общества признались в том, что решение попробовать наркотики они приняли сами. Большинство респондентов-провинциалов и молодых людей в возрасте 16–20 лет попробовали их под влиянием «кого-то из знакомых». У представителей самой младшей возрастной группы таковыми были только «друзья», или это был их самостоятельный выбор. Среди лиц с высоким доходом оказались треть, попробовать наркотики которым предложили коллеги по работе/учебе; среди лиц с невысокими доходами половина тех, кто признался, что это решение они приняли под влиянием знакомых.

Судя по результатам массового опроса, около половины респондентов г. Владикавказа и провинции за приобретенные наркотики расплачиваются деньгами. Половина опрошенных подростков, соответственно и школьников, заявили, что не только деньгами, но и услугами делового характера, что не может не наводить на определенные размышления о содержании данных услуг. Треть опрошенных из группы обеспеченных граждан показали, что расплачиваются не только деньгами, но и продуктами. Представители небогатых

слоев общества указали на то, что помимо денег расплачиваются еще и спиртными напитками и услугами делового характера.

В республике возможно приобретение наркопрепаратов «на любой кошелек». Однако большинство опрошенных указали: одноразовая «доза» стоит в среднем 500 рублей. Обращает на себя внимание доступность разовой «дозы» по цене для учащейся молодежи и неработающих.

Список литературы:

1. Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСНК России В.П. Иванова на Всемирном форуме против наркотиков // Наркология. 2012. №7. С. 12–14.
2. Дорогин В.Г., Фомин Ю.В. Правовое регулирование оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации. Саратов: СЮИ МВД России, Международный институт рынка. 2004. – 183 с.
3. Дмитриева Т. Б., Клименко Т. В. Формы государственного контроля за оборотом наркотиков (зарубежный и национальный опыт) // Наркология. №7. 2011. С. 50–56.
4. Закон Швеции о молодежи. Режим доступа: www.fadm.gov.ru/information/16/124/. Антропов В.В. Шведская модель социальной защиты // Народнонаселение. 2005. №4. С. 122–130.
5. Зиновьев С. В. Проблема «двойного диагноза» в отечественной наркологии // Наркология. №10. 2012. С. 95–98.
6. Интервью с начальником Управления Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Республике Дагестан генерал-майором полиции А.У. Черкесовым «О наркоситуации в Дагестане» // Дагестанская правда. 2010. №3. С. 1–2.
7. Каклюгин Н. В. Опыт создания реабилитационных общин (трудовых коммун) для подростков с зависимым поведением в России и Советском Союзе в первой половине XX века // Наркология. №6. 2012. С. 87–90.
8. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. От 03.03.2006. Ст. 6.13).
9. Колесова Л.С. Подростки как группа, уязвимая для наркомании и ВИЧ-инфекции // Педагогика. №1. 2002. С. 11–14.
10. Краткое содержание системы социальной защиты Финляндии. Режим доступа: www.safework.ru/international_collaboration/Country/Finl/Ministry_social.htm
11. Кучеров Ю.Н., Ленков П. Г., Губанов С. Г. Обзор антинаркотических ресурсов Рунета // «Наркология». №8. С. 92–100.
12. Михайлов Б.П. Профилактика наркомании и незаконного оборота наркотиков. Монография. М.: Издательский дом «Граница». 2003. – 360 с.
13. Осина О.Н. Наркомания в России: Социологический аспект. Саратов: Саратовский государственный университет, 2010. 32 с.
14. Пронина М.Ю., Масагутов Р.М., Искандеров Р.Р., Мухитова И.Э., Буйлова Л.В. Распространенность алкогольной и наркотической зависимости у осужденных мужчин с историей синдрома дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) // Наркология. 2012. №8. С. 23–27.
15. Романова Л.И. Антинаркотические программы должны быть эффективными // Российский юридический журнал. №3. 2006. С. 102–109.
16. Сафонов О.А., Дмитриева Т. Б., Клименко Т. В., Козлов А.А. Регулирование оборота и распространенность злоупотребления наркотическими средствами амфетаминового типа // Наркология. №8. 2011. С. 40–46.
17. Сафонов О.А., Дмитриева Т. Б., Клименко Т.В., Козлов А.А. История потребления, распространность и контроль за незаконным оборотом опиатов по регионам мира // Наркология. №4. 2011. с. 36–43.
18. Стенограмма заседания Комиссии по здравоохранению и охране общественного здоровья Московской городской думы «Легальный наркорынок в России» // «Наркология». №9. 2009.
19. Федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005–2009 годы» / Постановление Правительства РФ от 13.09.2005. № 561.
20. ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» / СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 41.
21. Юханнсон П. Значение общественных организаций для антиалкогольной и антинаркотической политики Швеции // Наркология. №1. 2005. С. 26–29.
22. Basics, Nr 232. 08. 2012. С. 3.
23. Menger M.D., Vollmar B. Nichtveröffentlichung und Negativstudien. Bedeutung für die Meinungsbildung und Forschung. Deutsche medizinische Wochenschrift 2000. 125. 1129–1130.
24. Geyer D., Batra A., Beutel M., Funke W., Görlich P., Günthner A., Hutschenreuter U., Küfner H., Mann K., Möllmann C., Müller-Fahrnow W., Müller-Mohnssen M., Soyka M., Spyra K., Stetter F., Veltrup C., Wiesbeck G.A. AWMF Leitlinie: Postakutbehandlung alkoholbezogener Störungen. Sucht 2006. –34.
25. Menger M.D., Vollmar B. Nichtveröffentlichung und Negativstudien. Bedeutung für die Meinungsbildung und Forschung. Deutsche medizinische Wochenschrift 2000. 125. 1129–1130.
26. Havemann-Reinecke U., Küfner H., Schneider U., Günthner A., Schalast N., Vollmer H.C. Postakutbehandlung bei Störungen durch Opioide Sucht 2004. 226–257
27. Reyman G., Gastpar M., Tretter F., Hähnchen A., Köhler W., Poehlke T., Wolstein J. Akutbehandlung opioidbezogener Störungen. Sucht 2002. 245. 264.
28. Tirol bei Drogen toten weit vorne // InterNational. 2012. 2 Oktober. P. 10.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Ислам в Индии

Индия

Международный опыт составления рейтингов состояния инвестиционного климата стран.

Исследования по оценке инвестиционного климата стран мира имеют сравнительно недавнюю историю. Одним из первых в этой области было исследование, проведенное сотрудниками Гарвардской школы бизнеса. В основу сопоставления была положена экспертная шкала, включавшая следующие характеристики каждой страны:

- законодательные условия для иностранных и национальных инвесторов,
- возможность вывоза капитала,
- состояние национальной валюты,
- политическая ситуация в стране,
- уровень инфляции,
- возможность использования национального капитала.

Такой набор показателей был недостаточно детален для адекватного отражения всего комплекса условий, обычно принимаемых во внимание инвесторами. Поэтому дальнейшее развитие методологического аппарата оценки инвестиционного климата стран пошло по пути расширения и усложнения системы оцениваемых экспертами параметров и введения количественных (статистических) показателей.

В настоящее время к числу наиболее известных западных методик оценки инвестиционного климата относятся рейтинги Moody's Investors Services, Euromoney, Business Environment Risk Intelligence (BERI), Fitch IBCA, методика агентства «Credit Risk International», The Economist, Political Risk Services: International Country Risk Guide (IRCG) и т.п. Рассмотрим некоторые из них.

Оценка инвестиционного риска и надежности стран по методике журнала Euromoney осуществляется дважды в год (в марте и сентябре). Публикуемые журналом Euromoney результаты представляют собой таблицу с ранжированным перечнем стран, построенным в порядке убывания величины интегрального показателя надежности. Этот показатель измеряется в интервале от 0 до 100 и является фактической суммой оценок, полученных экспертно-или расчетно-аналитическим путем по девяти частным показателям.¹

Список оцениваемых девяти групп показателей следующий:

1) Экономические показатели, оцениваемые экспертным путем (25% в оценке). Учитываются следующие факторы: динамика роста экономики, сте-

¹ См. <http://www.euromoney.com>

пень ее устойчивости, стабильность денежно-кредитной системы, состояние текущего платежного баланса, размер бюджетного дефицита, уровень безработицы, наличие структурных диспропорций и прочее.

2) Факторы политического риска (25%). Применяются экспертные оценки. Группа экспертов, включающая аналитиков в области страхования и банковского дела, дает оценку политической ситуации в каждой стране по 10-балльной шкале (10 баллов - риск неуплаты долгов вследствие перемен политической ситуации минимален, а 0 баллов – риск очень высок).

3) Фактор состояния внешней задолженности (10%). Этот показатель рассчитывается на базе статистической информации, публикуемой Мировым банком в таблицах мировой задолженности, по формуле:

$$\Phi 3 = C + (A \times 2) - (B \times 10) \quad (1)$$

где:

C - отношение размера внешнего долга к ВВП (%);

A - отношение размера платежей по внешнему долгу к объему экспорта (%);

B - отношение сальдо текущего счета платежного баланса к величине ВВП (%).

Чем ниже полученный результат, тем лучше состояние внешней задолженности.

4) Неспособность к обслуживанию долга (10%). На основе тех же публикаций МБРР по 10-балльной шкале оценок определяется величина внешней задолженности, по которой в течение последних трех лет идут неплатежи или были пересмотрены сроки погашения. Оценка 10 означает, что погашение долга идет строго по графику, а 0 баллов – что вся задолженность является «проблемной».

5) Кредитоспособность (10%). Рассчитывается как средняя из трех показателей кредитного рейтинга, которые публикуются в отношении официальных заемщиков агентствами «Moody's», «Standard & Poor's» и Международным справочником по страновому риску. Страны, не имеющие рейтинга, или те, чей рейтинг ниже «BB», получают оценку 0 баллов. Страны, имеющие рейтинг только в отношении краткосрочных займов, приравниваются к странам категории «BBB».

6) Доступность банковского кредитования (10%). Оценка также базируется на публикуемых Мировым банком данных о величине частных, не гарантированных государством долгосрочных заимствований банков, выраженной в процентах к годовому объему ВВП. Страны ОЭСР автоматически получают оценку 10.

7) Доступность краткосрочного финансирования (5%). Оценки устанавливаются исходя из того, к какой категории заемщиков в соответствии с классификацией ОЭСР относится конкретная страна. Заемщики I группы получают оценку 10, заемщики II группы – оценку 5 и заемщики III группы – оценку 0.

8) Доступность долгосрочного ссудного капитала (5%). Анализ осуществляется экспертами «Euromoney», которые определяют, насколько легко страна могла бы разместить займы на международном рынке облигаций или

получить консорциальный торговый кредит. Оценка 10 баллов означает, что не возникло бы никаких проблем. Нулевая оценка свидетельствует о невозможности размещения займа.

9) Дисконт по форфейтингу (5%). Страны, для которых форфейтинговые операции недоступны, получают оценку 0. Данные для анализа предоставляют компания «Morgan Grenfell Trade Finance Ltd», Лондонская форфейтинговая компания и др.

Результирующее значение странового риска, рассчитываемого по методике Euromoney, варьируется от 0 (максимальный риск) до 100 (минимальный риск). Полученные числовые значения конвертируются в 10 буквенных категорий от AAA до N/R.

Следует отметить, что состав показателей для оценки инвестиционного климата по методике Euromoney периодически пересматривается в зависимости от изменения конъюнктуры мирового рынка.

Индекс Business Environmental Risk Intelligence (BERI) достаточно часто используется для оценки уровня странового риска. В данной методике оценка странового риска основана на среднем арифметическом трех составляющих:

1. Политический риск (50% в оценке) – взвешенная оценка десяти политических и социальных переменных, сгруппированных в четыре кластера (Lrquant):

- динамика валютного курса – используется информация, публикуемая в статистическом справочнике МВФ. Вес этого фактора – 30%;
- обслуживание внешнего долга – 30%;
- динамика и структура золотовалютных резервов (ЗВР) – 30%;
- величина, структура и исполнение бюджета – 10%.

2. Операционный риск (25% в оценке) – взвешенная с помощью экспертов оценка пятнадцати экономических, финансовых и структурных переменных (Lrqual).

3. R-фактор (25% в оценке), который представляет собой взвешенную оценку законодательной системы; анализ уровня правового риска, риска потери репутации (Lrenvir).²

На базе полученных для отдельных составляющих оценок формируется итоговое значение уровня странового риска. Прогноз уровня странового риска осуществляется на 1 год и 5 лет. Наименьшее значение риска в используемой агентством шкале – 100, наибольшее – 0.

Оценка уровня странового риска/ инвестиционного климата осуществляется экспертами агентства «Moody's Investors Services» по следующей методике: определяют величину шести отдельных факторов, характеризующих возможность страны выполнить в полном объеме и в срок свои обязательства.

1. Ликвидность, которая характеризует текущую способность обслуживания долга:

- величина резервов в процентах от дефицита текущих статей платежного баланса;

² <http://beri.com/forelend.asp>

- величина резервов (в динамике) для покрытия дефицита по импорту.

2. Экономическая и социальная стабильность - фактор, используемый для определения текущей и перспективной способности обслуживания долга. В этом аналитическом блоке рассчитываются следующие показатели:

- рост/снижение ВВП на душу населения;
- фактический рост/снижение ВВП;
- структура источников пополнения бюджета и его расходов;
- потребление электроэнергии на душу населения;
- процент посещающих средние специальные и высшие учебные учреждения.

3. Уровень финансовой стабильности в статике, динамике и с элементами прогноза:

- динамика индекса потребительских цен;
- величина денежных резервов и денежной массы в процентах от ВВП.

4. Состояние платежного баланса, характеризующее оценку потоков наличности и финансовых взаимосвязей:

- рост/снижение уровня экспорта;
- сальдо и структура внешней торговли;
- величина чистых прямых инвестиций как процент от дефицита текущих статей платежного баланса.

5. Финансовые стимулы. Уровень этого фактора свидетельствует о способности руководства страны и денежно-кредитных властей направлять валютные ресурсы на продуктивные рынки в противоположность «бегству» капитала из страны. В рамках данного фактора анализируется фактический уровень всех видов процентных ставок.

6. Размер и обслуживание внешнего и внутреннего долга. Величина этого фактора отражает значимость текущего долга по сравнению с текущим доходом и размером валютных ресурсов. Оценивается внешний государственный долг в процентах от ВВП. В соответствии с Маастрихтским договором величина государственного долга не должна превышать 60% годовой величины ВВП/ВНП. Также рассчитывается коэффициент обслуживания внешнего долга (отношение объема долговых платежей к экспорту товаров и услуг).³

Инвестиционной деятельности отводится ключевое место в процессе проведения крупномасштабных политических, экономических и социальных преобразований, направленных на создание благоприятных условий для устойчивого экономического роста. Характерное для современных условий нарастание конкуренции на рынке инвестиций, сопряженное с последствиями мирового финансового кризиса, предъявляет к инвестиционным решениям жесткие требования. В подобных ситуациях возрастает необходимость в компетентных оценках объекта вложения ресурсов, роль которых в современной экономике вполне способна играть система рейтингов.

3 <http://www.moody.com>

В рейтинге страновых инвестиционных рисков, присвоенных журналом Euromoney в 2012 г. Россия занимает 60 место среди 187 исследуемых стран. Согласно исследованию Doing Business 2012, составляемому ежегодно Всемирным банком, и оценивающим условия ведения бизнеса в 183 странах, Россия занимает 120 место по простоте осуществления предпринимательской деятельности.⁴ В 2011 году улучшение инвестиционного климата было определено как самостоятельное направление деятельности Минэкономразвития России и за 2 прошедших года были упрощены процедуры в сфере строительства и миграционной политики, существенно снизили стоимость подключения новых инвестиционных проектов к электросетям и инженерно-коммуникационной инфраструктуре, приняли законы, направленные на совершенствование таможенного администрирования, а также либерализацию контроля за иностранными инвестициями и уголовного законодательства в экономической сфере, запустили механизм уполномоченных по инвестициям на федеральном и региональном уровнях, добились увеличения объема инвестиций международных институтов развития в приоритетные для российской стороны отрасли экономики и многое другое.

Только за счёт реализации мер 2010-2011 годов, Россия поднялась на 4 позиции в 2012 году в рейтинге Doing Business (со 124 места до 120), а также вошла в число 25 стран, по прогрессу в улучшении инвестиционного климата.

В рейтинге Всемирного банка по ведению бизнеса в 2013 году Россия вновь поднялась на 8 строчек. Наша страна занимает 112 место, уступая Пакистану, Вьетнаму, Замбии, Гане, Таиланду и др. Назвать эти результаты хорошими довольно сложно. Согласно докладу Всемирного Банка, Россия смогла улучшить 9 из 10 показателей, проведя большое количество реформ. Стоит напомнить, что страны оцениваются по следующим критериям:

1. Регистрация предприятий.
2. Получение разрешений на строительство.
3. Подключение к системе электроснабжения.
4. Регистрация собственности.
5. Кредитование.
6. Защита инвесторов.
7. Налогообложение.
8. Международная торговля.
9. Обеспечение исполнения контрактов.
10. Ликвидация предприятий.

По простоте регистрации Россия занимает 101 место, выигрывая, например, у Германии (106 место), по уровню защиты инвесторов — 117 место (а это ведь и есть один из самых главных параметров для улучшения инвестиционного климата в РФ). И если зарегистрировать предприятие не так эле-

⁴ Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru>.

ментарно, то вот ликвидировать уже проще — по этому показателю Россия разместилась на 64 месте. И также отметим, что рынок кредитования у нас еще далек до идеала, здесь Россия занимает лишь 104 место.

В рейтинге «Doing Business – 2014» Россия оказалась в тройке лидеров-реформаторов и заняла 92 место благодаря осуществлению реформ в 5 основных областях: регистрация предприятий, регистрация собственности, получение разрешений на строительство, подключение к системе электроснабжения, международная торговля. *Отменено требование нотариального удостоверения банковской карточки с образцами подписей при открытии банковского счёта компании. Упразднены некоторые требования согласования проектов с госструктурами. Сократилось время на регистрацию нового здания. Введены чёткие сроки обработки заявок на передачу прав собственности. Внедрена электронная система работы с документами на экспорт и импорт. Сократилось количество досмотров. Снизились затраты на подключение к электросети, и отменены многие из требовавшихся ранее процедур.*

Несмотря на те улучшения, которые пытаются провести правительство в данной сфере, Торговое представительство США (USTR) считает, что инвестиционный климат России в 2013 году неблагоприятен, а предпринимаемые меры не дают нужных результатов. Препятствием для позитивных изменений все также остается запутанное законодательство в области инвестирования, высокий уровень коррупции, с которым у нас безуспешно пытаются бороться, и низкий уровень доверия к судебной системе. По данным опроса Merrill Lynch, проведённого среди международных управляющих инвестиционных фондов, Россия заняла первое место по инвестиционной привлекательности среди стран БРИКС.

В рейтинге самых дешевых стран для ведения бизнеса Россия в 2012 г. заняла четвертое место из 19 развитых и развивающихся стран, уступая лишь Индии, Китаю и Мексике по версии KPMG.

Следует отметить, что в настоящее время даже уважаемые международные рейтинги не всегда адекватно оценивают инвестиционный и предпринимательский климат того или иного государства, прежде всего, из-за использования различных методических подходов к их разработке, а также в силу того, что каждый из них отражает отдельные аспекты инвестиционного климата государств.

Рассматривая особенности применения международных рейтингов в России, следует отметить, что ведущие российские рейтинговые агентства стремятся учесть многолетнюю критику неадекватности оценок международных рейтинговых агентств в периоды кризисов и разработать свои методики. Так, рейтинговое агентство «Эксперт РА» проанализировало основные проблемы страновых рейтингов на примере последних двух кризисов и предложило подход, минимизирующий влияние этих проблем на оценки. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» в марте 2013 г. объявило о своем выходе на международный рынок, запуске нового рейтингового проекта – рейтинги стран, глав-

ная новация которого заключается в том, что разделены два вида рисков: риск правительства как заемщика и общий кредитный риск бизнес-среды в стране (кредитный климат). В таблице 1. представлен рейтинг кредитоспособности суверенного правительства (далее -РКП), а в табл. 2 рейтинг кредитного климата в стране (далее- РКК). Присвоение рейтингов странам означает:

Таблица 1. Рейтинг кредитоспособности суверенного правительства.

Страна	Рейтинг в национальной валюте	Динамика	Дата присвоения/актуализации/изменения рейтинга	Рейтинг в иностранной валюте	Динамика	Дата присвоения/актуализации/изменения рейтинга
Австралия	AAA	присвоен	08.10.2013	AAA	присвоен	08.10.2013
Австрия	AA+	присвоен	14.03.2013	AA+	присвоен	14.03.2013
Белоруссия	BB	присвоен	14.03.2013	BB-	присвоен	14.03.2013
Бразилия	BBB	присвоен	14.03.2013	BBB-	присвоен	14.03.2013
Великобритания	AAA	присвоен	14.03.2013	AAA	присвоен	14.03.2013
Германия	AAA	присвоен	14.03.2013	AAA	присвоен	14.03.2013
Греция	CCC-	присвоен	10.10.2013	CCC-	присвоен	10.10.2013
Индия	BBB-	присвоен	14.03.2013	BBB-	присвоен	14.03.2013
Индонезия	BBB+	присвоен	14.03.2013	BBB+	присвоен	14.03.2013
Иран	BB+	присвоен	24.06.2013	BB	присвоен	24.06.2013
Ирландия	BB-	присвоен	14.03.2013	BB-	присвоен	14.03.2013
Испания	BB-	присвоен	11.10.2013	BB-	присвоен	11.10.2013
Италия	BBB	присвоен	14.03.2013	BBB	присвоен	14.03.2013
Казахстан	BBB	присвоен	14.03.2013	BBB	присвоен	14.03.2013
Канада	AA+	присвоен	14.03.2013	AA+	присвоен	14.03.2013
Кипр	CCC	понижен	05.04.2013	CCC	понижен	05.04.2013
Киргизия	CCC+	присвоен	26.08.2013	CCC+	присвоен	26.08.2013
Китай	AA-	присвоен	14.03.2013	AA-	присвоен	14.03.2013
Латвия	BBB	присвоен	14.03.2013	BBB-	присвоен	14.03.2013
Люксембург	AAA	присвоен	14.03.2013	AAA	присвоен	14.03.2013
Нидерланды	AAA	присвоен	14.03.2013	AAA	присвоен	14.03.2013
Польша	A+	присвоен	14.03.2013	A	присвоен	14.03.2013
Португалия	B+	присвоен	11.10.2013	B+	присвоен	11.10.2013
Российская Федерация	A-	присвоен	14.03.2013	A-	присвоен	14.03.2013
США	AA+	присвоен	14.03.2013	AA+	присвоен	14.03.2013
Узбекистан	BB+	присвоен	21.06.2013	BB-	присвоен	21.06.2013
Украина	CCC	понижен	28.02.2014	CCC-	понижен	28.02.2014
Франция	AA	присвоен	14.03.2013	AA	присвоен	14.03.2013
Чехия	A+	присвоен	14.03.2013	A	присвоен	14.03.2013
ЮАР	BBB-	присвоен	14.03.2013	BB+	присвоен	14.03.2013
Южная Корея	AA-	присвоен	14.03.2013	AA-	присвоен	14.03.2013
Япония	A-	присвоен	14.03.2013	A-	присвоен	14.03.2013

Таблица 2. Рейтинги кредитного климата стран.

Страна	Рейтинг в национальной валюте	Динамика	Дата присвоения/актуализации/изменения рейтинга	Рейтинг в иностранной валюте	Динамика	Дата присвоения/актуализации/изменения рейтинга
Австралия	AAA	присвоен	08.10.2013	AAA	присвоен	08.10.2013
Австрия	AA+	присвоен	14.03.2013	AA+	присвоен	14.03.2013
Белоруссия	B+	присвоен	14.03.2013	B	присвоен	14.03.2013
Бразилия	BBB	присвоен	14.03.2013	BBB-	присвоен	14.03.2013
Великобритания	AAA	присвоен	14.03.2013	AAA	присвоен	14.03.2013
Германия	AAA	присвоен	14.03.2013	AAA	присвоен	14.03.2013
Греция	CC	присвоен	10.10.2013	CC	присвоен	10.10.2013
Индия	BBB	присвоен	14.03.2013	BBB	присвоен	14.03.2013
Индонезия	BB+	присвоен	14.03.2013	BB+	присвоен	14.03.2013
Иран	B-	присвоен	24.06.2013	CCC+	присвоен	24.06.2013
Ирландия	BBB	присвоен	14.03.2013	BBB	присвоен	14.03.2013
Испания	BBB-	присвоен	11.10.2013	BBB-	присвоен	11.10.2013
Италия	A	присвоен	14.03.2013	A	присвоен	14.03.2013
Казахстан	BB+	присвоен	14.03.2013	BB+	присвоен	14.03.2013
Канада	AAA	присвоен	14.03.2013	AAA	присвоен	14.03.2013
Кипр	CC	понижен	05.04.2013	CC	понижен	05.04.2013
Киргизия	CCC-	присвоен	26.08.2013	CCC-	присвоен	26.08.2013
Китай	A	присвоен	14.03.2013	A	присвоен	14.03.2013
Латвия	BBB-	присвоен	14.03.2013	BB+	присвоен	14.03.2013
Люксембург	AAA	присвоен	14.03.2013	AAA	присвоен	14.03.2013
Нидерланды	AAA	присвоен	14.03.2013	AAA	присвоен	14.03.2013
Польша	A+	присвоен	14.03.2013	A	присвоен	14.03.2013
Португалия	BB-	присвоен	11.10.2013	BB-	присвоен	11.10.2013
Российская Федерация	BBB-	присвоен	14.03.2013	BBB-	присвоен	14.03.2013
США	AAA	присвоен	14.03.2013	AAA	присвоен	14.03.2013
Узбекистан	CCC	присвоен	21.06.2013	CC	присвоен	21.06.2013
Украина	CCC-	понижен	28.02.2014	CC	понижен	28.02.2014
Франция	AAA	присвоен	14.03.2013	AAA	присвоен	14.03.2013
Чехия	A-	присвоен	14.03.2013	BBB+	присвоен	14.03.2013
ЮАР	BBB	присвоен	14.03.2013	BBB-	присвоен	14.03.2013
Южная Корея	AA-	присвоен	14.03.2013	AA-	присвоен	14.03.2013
Япония	AA-	присвоен	14.03.2013	AA-	присвоен	14.03.2013

Достоинством кредитных рейтингов, разрабатываемых ведущими аккредитованными российскими рейтинговыми агентствами, является то, что в настоящее время они обеспечивают совместимость с международными и национальными шкалами (табл. 3.).

Таблица 3. Соответствие кредитных рейтингов российских рейтинговых агентств, аккредитованных в порядке, установленном законодательством РФ⁵

Уровень кредитного рейтинга	Moody's Investors Service		Standard and Poor's		Fitchratings		«Рейтин- говое агентство «Анализ, Консульта- ции и Мар- кетинг»	«Рейтин- говое агентство «Эксперт РА»	«Нацио- нальное Рейтинговое Агентство»	«Рус-Рей- тинг»				
	Международ- ная шкала	Национальная шкала	Международная шкала	Национальная шкала	Международная шкала	Национальная шкала								
	Baa1	Aaa.ru	BBB+	ruAAA	BBB+	AAA(rus)								
	Baa2	Aaa.ru	BBB	ruAAA	BBB	AA+(rus)								
Мини- мальный инвестици- онный	Baa3	Aaa.ru	BBB-	ruAA+	BBB-	AA+(rus)								
1	Ba1	Aa1.ru	BB+	ruAA+	BB+	AA(rus)								
2	Ba2	Aa2.ru	BB	ruAA	BB	AA-(rus)	A++	A++	AAA	A-				
3	B1	A2.ru	B+	ruA	B+	A-(rus)	A+	A+	AA-	BBB-				
4	B3	Baa3.ru	B-	ruBBB-	B-	BB-(rus)	A	A	A-	BB-				
5	Caa2	B3.ru	CCC	ruB-	CCC	B-(rus)	B++	B+	BBB-	B-				
6	Caa3	Caa3.ru	CCC-	ruCCC-	CCC	B-(rus)	B+	B	BB-	CCC				

Другой достаточно яркой особенностью применения международных рейтингов в Российской Федерации является комплексный рейтинг инвестиционной привлекательности стран мира, разработанный российским «Национальным Рейтинговым Агентством». В 2011 году оно опубликовало обновленный комплексный рейтинг инвестиционной привлекательности стран мира, созданный на основе ранжирования стран по уровню инвестиционной привлекательности, причем данный показатель измеряется относительно России. Данный рейтинг существенно отличается от кредитного суверенного рейтинга, публикуемого «Эксперт РА», поскольку понятие инвестиционной привлекательности гораздо шире понятия кредитоспособности правительств. Методология комплексного рейтинга основана на анализе авторитетных страновых рейтингов и построении на их основе производного индекса, характеризующего уровень инвестиционной привлекательности каждой из стран относительно России. Анализируемые рейтинги ежегодно публикуются ведущими международными организациями и оценивают страны мира по различным критериям. Приведем детализированный перечень страновых рейтингов, используемых для расчета рейтинга инвестиционной привлекательности:

1. Рейтинг эффективности государственного управления Всемирного банка (Worldwide Governance Indicators), включает в себя 6 самостоятельных индексов.
2. Индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom – The

⁵ Источник: http://www1.minfin.ru/ru/regulation/akkrreitagenv/akkr_expert/

⁶ Кредитные рейтинги по национальной шкале присваиваются ЗАО «Рейтинговое агентство «МУДИС ИНТЕРФАКС»

Heritage Foundation), включает в себя 10 самостоятельных индексов.

3. Индекс условий ведения бизнеса (Doing Business – World Bank Group), включает в себя 10 параметров.

4. Индекс конкурентоспособности стран мира (Global Competitiveness Index rankings – World Economic Forum).

5. Индекс развития человеческого потенциала (ООН).

6. Индекс процветания стран мира Института Legatum (The Legatum Prosperity Index).

7. Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index – Transparency International).

8. Рейтинг свободы СМИ в странах мира (Global press freedom – Freedom House).

9. Индекс демократии (The Economist Intelligence Unit), включает в себя 5 самостоятельных индексов.

Как видно, достоинством комплексного рейтинга «Национального Рейтингового Агентства» является учет большого числа параметров, способных повлиять на успешность инвестирования в ту или иную страну.

Расчет рейтинга происходит в два этапа. На первом этапе итоговые баллы, присвоенные странам в каждом из страновых рейтингов пересчитываются в условные единицы, где точкой отсчета является Россия (значение индекса которой принимается за 1000 единиц). На втором этапе условные единицы, полученные каждой страной в различных рейтингах, суммируются и определяется среднее арифметическое, которое и является значением индекса страны в определенном году. В итоговой таблице рейтинга страны ранжируются по значению индекса за соответствующий год.

В приложении 1 приведен Индексный рейтинг инвестиционной привлекательности стран «Национального Рейтингового Агентства» в 2011 году.

Приложение 1.

Место в 2011 году	Страна / территория	Количество баллов (условные единицы) в 2011 году	Количество баллов (условные единицы) в 2010 году	Количество баллов (условные единицы) в 2009 году
1	Новая Зеландия	1105,07	1 107,78	1 098,62
2	Дания	1104,91	1 107,56	1 101,43
3	Швеция	1104,39	1107,89	1100,02
4	Финляндия	1103,41	1 107,11	1 100,88
5	Норвегия	1103,33	1106,56	1 098,76
6	Швейцария	1102,91	1105,89	1101,07
7	Нидерланды	1101,33	1103,89	1 099,50
8	Канада	1101,2	1 103,56	1 098,69
9	Австралия	1101,07	1 103,22	1 099,50
10	США	1098,24	1 102,11	1 092,02
11	Ирландия	1098,02	1 102,78	1 099,10

12	Исландия	1097,3	1 102,78	1 084,64
13	Германия	1096,87	1 099,22	1 090,31
14	Великобритания	1094,72	1098,11	1091,02
15	Австрия	1092,2	1 095,00	1 093,10
16	Япония	1092,02	1 097,67	1 090,71
17	Бельгия	1091,41	1 095,56	1 091,14
18	Гонконг (КНР)	1087,19	1 086,56	1 088,07
19	Эстония	1084,04	1 090,11	1 084,48
20	Люксембург	1083,76	1 087,56	1 082,57
21	Южная Корея	1082,52	1 067,78	1 069,45
22	Франция	1081,5	1083,89	1 079,76
23	Испания	1079,69	1081	1079,26
24	Чили	1078,93	1 079,78	1 079,36
25	Сингапур	1078,41	1068,11	1076,19
26	Чехия	1077,78	1 081,33	1 075,67
27	Португалия	1076,54	1079,33	1076,48
28	Словения	1073,46	1075,33	1074,79
29	Литва	1073,22	1 079,78	1 063,40
30	Израиль	1072,93	1 074,33	1 064,05
31	Кипр	1068,52	1 070,89	1 070,26
32	Уругвай	1068,28	1066,44	1073,98
33	Польша	1068,15	1068,33	1064,93
34	Словакия	1067,22	1072,67	1 068,45
35	Тайвань	1066,93	1067,22	1050,81
36	Латвия	1064,46	1 066,89	1 068,88
37	Венгрия	1062,19	1 073,11	1 072,29
38	Коста-Рика	1061,06	1 064,78	1 067,76
39	Италия	1057,7	1 050,44	1 064,52
40	Маврикий	1054,56	1 064,22	1 056,12
41	Мальта	1053,2	1 056,22	1067,38
42	Малайзия	1052,91	1046,44	1043,19
43	Ботсвана	1052,44	1 056,67	1 052,48
44	ОАЭ	1051,74	1049,33	1060,07
45	Панама	1051,37	1039,56	1050,9
46	Болгария	1049,93	1 039,56	1 051,24
47	Тринидад и Тобаго	1049	1044,11	1057,24
48	ЮАР	1048,57	1056,11	1047,1
49	Катар	1047,93	1039,56	1055,52
50	Хорватия	1047,59	1 047,67	1 047,17
51	Ямайка	1045,3	1 054,89	1 044,10
52	Румыния	1045,28	1041,22	1051,29
53	Перу	1044,72	1 044,67	1 036,93
54	Греция	1043,54	1 052,00	1 061,10
55	Таиланд	1042,24	1039,33	1030,55
56	Македония БЮР	1041,59	1035,78	1030,45
57	Кувейт	1040,98	1 048,22	1 056,31

58	Колумбия	1040,83	1 023,67	1 028,86
59	Барбадос	1040,72	1 025,22	1 050,26
60	Черногория	1040,63	1 028,89	1 034,17
61	Сент-Люсия	1039,91	999,89	1024,4
62	Мексика	1039,89	1040,89	1 036,83
63	Грузия	1038,46	1 023,44	1 037,14
64	Бразилия	1037,61	1 027,22	1 040,24
65	Багамы	1036,54	1 007,00	1 023,19
66	Бахрейн	1035,91	1 037,67	1 046,76
67	Намибия	1035,57	1 046,11	1 044,38
68	Турция	1035,37	1032	1033,21
69	Саудовская Аравия	1033,54	1031,89	1028,5
70	Кабо Верде	1032,83	1 035,56	1 039,67
71	Сент-Винсент и Гренадины	1032,3	994	1016,95
72	Гана	1030,72	1 036,11	1 032,24
73	Оман	1030,56	1017,67	1045,31
74	Сальвадор	1030,35	1 031,78	1 038,40
75	Иордания	1029,33	1024,67	1036,12
76	Сербия	1028,04	1029,78	1029,1
77	Доминика	1027,04	980,67	997,57
78	Албания	1024,63	1 031,44	1 029,83
79	Тунис	1024,43	1018,78	1022,14
80	Монголия	1023,91	1 023,56	1 023,95
81	Аргентина	1023,63	1 033,11	1 033,07
82	Шри-Ланка	1022,07	1015,22	1011,71
83	Казахстан	1020,11	1015,11	1 015,38
84	Индия	1018,61	1 021,78	1 019,38
85	Индонезия	1018	1 020,22	1 013,48
86	Бруней	1017,91	1 006,33	1 025,38
87	Армения	1017,39	1 020,44	1 025,12
88	Самоа	1017,2	994,44	1 021,60
89	Доминиканская республика	1016,85	1 003,11	1 032,81
90	Молдова	1015,74	1 016,67	1 012,57
91	Сейшельские Острова	1015,26	995,44	1029,12
92	Руанда	1014,69	988	995,62
93	Босния и Герцеговина	1014,48	1 022,67	1 023,71
94	Филиппины	1014,3	1007,67	1011,67
95	Ливан	1013,28	1 008,89	1 019,36
96	Суринам	1013,24	1009,67	1027,1
97	Марокко	1012,65	1 010,56	1 013,26
98	Тонга	1011,43	1008,44	1002,4
99	Вануату	1010,07	986,67	1009,79
100	Китай	1009,5	997	1 008,74
101	Гватемала	1009,37	1 022,33	1 018,14
102	Белиз	1009,06	1 002,89	1 009,62
103	Парагвай	1008,94	1019,44	1019,4

104	Замбия	1008,33	1008,44	1006,52
105	Гайана	1005,09	1 015,44	1 009,83
106	Никарагуа	1003,54	1012,22	1 013,88
107	Гондурас	1002,87	1 003,33	1 009,40
108	Мали	1002,7	1 012,22	1 013,36
109	Бутан	1002,65	1 005,22	1 026,79
110	Египет	1002,02	1009	1 006,90
111	Танзания	1001,3	1011	1012,6
112	Боливия	1001,15	1 008,00	1 007,14
113	Азербайджан	1001,04	1 006,22	1 000,93
114	Сент-Китс и Невис	1000,56	977,22	999,88
115	Эквадор	1000,28	1 009,67	1 007,17
116	Россия	1000	1 000,00	1 000,00
117	Украина	999,94	1006,56	1008,71
118	Гренада	999,37	974,78	993,33
119	Лесото	998,04	1 002,11	1 004,55
120	Кирибати	996,87	984,67	986,64
121	Бенин	996,74	1 008,56	1 008,90
122	Папуа Новая Гвинея	996,44	1012,89	999,74
123	Вьетнам	995,8	997,78	996,9
124	Кения	995,41	1 005,56	1 001,19
125	Уганда	994,81	1004,89	1007,93
126	Сенегал	994,76	1000,67	1009,6
127	Бангладеш	993,96	999,56	988,4
128	Буркина Фасо	993,94	1 003,78	1 016,33
129	Кыргызстан	992,52	997,89	997,71
130	Мозамбик	992,48	999,67	1 005,38
131	Мадагаскар	992,02	996,56	1 006,00
132	Соломоновы Острова	992,02	986,33	987,79
133	Малави	991,94	1 002,56	1 010,00
134	Фиджи	991,8	999,33	993,74
135	Габон	991,52	990,67	1 004,55
136	Камбоджа	990,87	992,78	995,19
137	Алжир	990,5	1 004,33	1 003,21
138	Мавритания	989,93	987	972,26
139	Беларусь	989,8	995,67	994,88
140	Мальдивы	989,65	997,78	1 013,38
141	Гамбия	989,33	988,78	997,1
142	Тимор-Лесте	987,33	999,11	990,67
143	Свазиленд	987,11	989,33	1005,93
144	Пакистан	986,5	993,78	989,12
145	Антигуа и Барбуда	986,24	974,11	1 000,64
146	Нигерия	986,06	989,22	988,57
147	Сан-Томе и Принсипи	985,65	980,44	988,55
148	Куба	985,02	955,33	1 004,57
149	Непал	984,98	992,11	991,81

150	Либерия	984,07	989,11	997,29
151	Иран	980,98	982,11	981,14
152	Сьерра-Леоне	980,13	986,78	982,02
153	Нигер	979,96	978,78	989,52
154	Эфиопия	978,83	985,33	985,98
155	Венесуэла	977,17	984,33	994,24
156	Камерун	976,85	982,44	990,07
157	Косово	976,15	982,22	983,36
158	Ливия	975,43	973,11	994,62
159	Сирия	975,15	980,33	990,24
160	Таджикистан	974,98	982,33	989,88
161	Коморские Острова	974,11	985,33	988,86
162	Джибути	973,7	958,67	967,6
163	Западный берег реки Иордан и сектор Газа	972,72	нет	нет
164	Гаити	971,31	991,44	990,6
165	Йемен	970,76	977,22	983,81
166	Науру	970,5	963,22	974,79
167	Тувалу	970,2	963,78	976,71
168	Того	968,19	982,67	997,31
169	Кот-д'Ивуар	966,89	976	986,76
170	Ирак	964,69	967,78	965,07
171	Ангола	964,24	975,56	982,02
172	Лаос	963,81	966	978,69
173	Гвинея-Биссау	963,52	976,56	980,55
174	Узбекистан	963,17	968,89	979,93
175	Гвинея	962,11	971,22	979,12
176	Аруба	961,7	948,11	985,74
177	Бурунди	961,37	970,22	968,86
178	Конго	960,43	976,89	981,86
179	ЦАР	959,89	974,89	982,48
180	Экваториальная Гвинея	957,78	963,22	980,14
181	Туркменистан	957,02	959,56	975,76
182	Судан	956,93	960,78	968,81
183	ДР Конго	956,83	1 027,67	1 026,88
184	Зимбабве	956,8	966,56	969,5
185	Эритрея	954,28	957,11	973,07
186	Афганистан	953,5	960,56	962,74
187	Чад	952,56	962,44	970,43
188	Южный Судан	951,69	нет	нет
189	Мьянма	950,44	953,22	965,14
190	Северная Корея	944,48	964,56	959,86
191	Сомали	944,44	951,78	959,26

По его итогам Россия заняла в комплексном рейтинге инвестиционной привлекательности 116 место, поднявшись, таким образом, на 2 позиции относи-

тельно результата 2010 года. Можно предположить, что этот незначительный рост связан не столько с улучшением ситуации в России, сколько с ухудшением положения дел у её соседей по рейтинговой таблице. Россия поднялась выше лишь в четырех рейтингах из девяти учитываемых при расчете комплексного индекса. Зафиксирована положительная динамика в рейтингах условий ведения бизнеса, человеческого развития, процветания и восприятия коррупции. Впрочем, позиции России в таких рейтингах также остаются крайне невысокими, и наша страна уступает большинству развитых государств. Парламентские выборы в декабре 2011 года и последовавший за ним рост социальной напряженности вызвали озабоченность зарубежных экспертов, что привело к заметной потере Россией своих позиций в рейтингах, оценивающих уровень демократии и гражданских свобод. Так, по индексу демократии журнала *The Economist* Россия занимает в 2011 году одной из последних мест и классифицируется как авторитарный режим. Сложной остается также и ситуация с качеством государственного управления и регулированием экономики. В рейтингах, оценивающих данные параметры, Россия демонстрирует достаточно низкие позиции.

Россия в 2011 году расположилась в рейтинге ниже своих партнеров по группе БРИКС. Лидером среди пятерки быстроразвивающихся стран стала ЮАР, занявшая 48 место. Бразилия находится на 64 месте, Индия – на 84, а Китай – на 100. Год назад расклад сил был несколько иной, и Россия опережала КНР на несколько позиций. Однако благодаря высоким темпам роста, укреплению национальной конкурентоспособности и некоторой либерализации политического режима Китая удалось совершить серьезный рывок, несмотря на ряд сдерживающих факторов, важнейшими из которых остаются коррупция, государственный контроль над экономикой и несовершенство законодательства.

Украина за год опустилась с 104 на 117 место. Такая динамика говорит о том, что большинство экспертов негативно оценивают экономический курс, выбранный нынешним руководством Украины. Помимо Украины, еще несколько стран СНГ находятся в рейтинге ниже России – в частности, речь идет о Кыргызстане, Беларуси, Таджикистане, Узбекистане и Туркменистане. Интересно отметить, что перечисленные страны (за исключением Туркменистана) за год опустились вниз по рейтингу, особенно заметным это снижение получилось у Беларуси – год назад эта страна занимала 129 место. Причины этого снижения достаточно очевидны – сохранение жесткого политического режима и обострение финансового кризиса.

Подводя итог вышесказанному, необходимо констатировать, что главным условием развития российской экономики является высокая инвестиционная активность. В этой связи задача формирования благоприятного инвестиционного климата становится определяющей. Практическая реализация этой задачи предъявляет жесткие требования к режиму функционирования экономики, направлениям и эффективности использования инвестиционных ресурсов, скорости и результативности институциональных преобразований. Поэтому очень важную роль играет международный имидж России для инвесторов, который как раз и определяется в виде инвестиционного рейтинга.

Геополитические процессы и мировая политика

Известно, что периоды социальной трансформации общества являются этапами обострения и расширения конфликтности. Не может не сопровождаться возникновением конфликтных ситуаций, распад одних общественно-политических институтов, создание новых, периоды временного сосуществования их взаимоисключающих форм. Более того, рыночная экономика предполагает существование многообразных структур, социальных и индивидуальных различий, которые требуют взаимного согласования и соотношения между собой.

Начало XXI века отмечено «взрывом» взволнованных этнонаций. Большинство из них потеряли формировавшуюся оболочку советской общности нации-государства и лишены стабильного политического оформления, стали политизироваться и искать формы своего самоутверждения. Распад СССР и последовавшие за ним процессы суверенизации бывших союзных республик не привели к исчезновению межэтнических противоречий и конфликтов ни в России, ни в других новых многонациональных государствах.

Сегодня, в XXI веке, как и сто лет тому назад, общество оказалось расколотым на множество общественно-политических партий и движений. Они проповедуют взаимоисключающие духовные ценности, стоят на разных идейно-политических платформах. Что, безусловно, влияет и на межнациональные отношения, соответственно реальностью стали конфликты, что еще раз убеждает в том, что история не есть прошлое, это - прошлое и будущее в настоящем.

В период политической и социально-экономической нестабильности именно с помощью понятия национализм можно описать, как сложную социальную, культурную, интеллектуальную или эмоциональную реакцию людей на происходящее.

Социальная нестабильность, вызванная неконтролируемыми историческими процессами, создает условия для напряженной борьбы за власть между различными частями социальной и политической элиты страны. Она отнимает и чувство уверенности и определенности у огромного числа людей, оказывая разрушительное, ускользающее от понимания, воздействие на их жизнь. Ощущение принадлежности к своей группе в такие периоды становится опорой для многих простых людей, подчас единственным ориентиром, помогающим им разобраться в происходящем. Следовательно, в любых противоречиях, возникающих на фоне широкомасштабных социальных изменений и дестабилизации, политические лидеры, без сомнения, получают

поддержку своих избирателей, если представят свою позицию, как борьбу за национальную идентичность, гордость и справедливость.

Подводя итог этим аргументам, отметим, что причиной конфликтов и противоречий является не неоднородность этнического состава, а связанная с этим фактом политика. Опасность лежит в смешивании этнических различий и политической лояльности, в политизировании этнических идентичностей.

Этнические противоречия - это борьба за власть или за доступ к экономическим ресурсам, с этнической маской. И этнические различия играют центральную роль в такой борьбе не в качестве единственной причины, а в качестве инструмента, используемого политическими лидерами в целях мобилизации. То есть этнические различия имеют свое место в системе объяснений, но не должны доминировать.

В борьбе за реальную политическую и духовную власть в этом случае сталкиваются взаимоисключающие друг друга общественно-политические и религиозно-философские мировоззрения.

Мировой политический процесс в условиях глобализации, протекает на фоне структурных преобразований мирового порядка, характеризующегося становлением многополярности, появлением влиятельных центров. В выступлениях современных политиков и журналистов часто встречаются такие понятия, как «геополитические интересы», «геополитические проблемы», «геополитическая стратегия». Популярность геополитики и развитие ее идей обусловлены усилением процесса глобализации, исчезновением биполярной системы мира, формированием многополярности, чем и вызвано новое распределение силовых центров на планете.

Мировое сообщество стремится к многополярной системе мира как к лучшей модели отношений между странами. Но, реализация настоящей многополярности, несмотря на изменение расстановки сил на планете, требует, чтобы международные решения принимали не одно сильное государство планеты, а все мировое сообщество в целом. Уровень взаимосвязи и взаимозависимости, обусловленный процессом глобализации, создает возможности для формирования наиболее справедливого и гуманного мира, с разнообразием интересов государств, мировоззрений людей, культур и цивилизаций.

Современное мироустройство носит промежуточный характер между уни- и полиполярностью. Полюсы новой международной структуры, формирующиеся в кратко- и среднесрочной перспективе с учетом требований всеобщей стабильности и безопасности, глобальных угроз, вынуждены совместно принимать решения о перспективах развития глобального пространства. В данной ситуации международные отношения возможны на новых принципах ведения силовой борьбы, где само определение силы имеет нетрадиционный характер, и одним из основных ресурсов воздействия становится экономическая, информационная, социокультурная и политическая силы. И здесь

следует отметить, что между внешней и внутренней политикой, происходит постепенное стирание границ, и это связано с тем, что так называемые транснациональные акторы (ТНА) получают возможность проникновения в сферы традиционной деятельности государства, что в свою очередь сопряжено с возникновением феноменов: «внешневнутренней» и «внутри-внешней» политики. Примером первой может служить наднациональная политика ЕС по отношению, как к государствам-членам, так и к их региональным частям.

Второй феномен строится на субнациональной политике субъектов внутри федеративного государства, и проявляется в явлениях парадипломатии и микродипломатии.

Оставаясь определяющей и движущей силой в мировой политике и международных отношениях государства, в определенной степени лишились возможности решать свои проблемы самостоятельно. Сохраняя свою значимость в мировой политике, они, уже не являются доминантой современного мира. Возрастает значение транснациональных отношений в противовес межгосударственному взаимодействию. Что параллельно приводит к постоянному увеличению значимости негосударственных образований, в первую очередь в экономике, которая стала определяющим элементом в системе межгосударственных отношений. Данная позиция отражает системообразующие процессы становления новой политической структуры мира.

Отличительной чертой новой эпохи стала проблема столкновения двух противоположных по уровню развития миров, из теоретической плоскости постепенно переходящая в плоскость практического воплощения.

Глобализация, проявляющаяся в видоизменении геополитической структуры мира, вызывает социокультурные последствия, в том числе радикальные трансформации геополитической идентичности. Конструирование геополитической идентичности в современных реалиях выступает в качестве индикатора, позволяющего судить о характере и направленности процессов интеграции субъектов геополитики в политическую структуру общества и о векторе развития геополитического процесса.

Поиски идентичности на современном этапе развития государства становятся важным фактором реализации государственной стратегии. Особую значимость для геополитики приобретает разработка государственной геополитической концепции, учитывающей не только военно-стратегические и экономические параметры, но и аспекты идентичности. Геополитическая идентичность, складывающаяся в реальном пространстве, является фактором геополитической реальности, состоящим из сложного переплетения множества компонент, который необходимо учитывать в государственной политике.

Влияние на развивающиеся страны глобализации имеет двоякую природу. Следует отметить положительные тренды, заключающиеся в том, что новые требования предъявляют глобальные интеграционные процессы и

выводят на качественно новый уровень политику государства в области соблюдения и обеспечения, прав человека. То, что благодаря интеграционным процессам развивающиеся страны быстрее, чем прежде, приобщаются к достижениям и благам современной цивилизации тоже является одним из плюсов глобализации. Также плюсом глобализационных процессов можно считать и то, что для преодоления национально-этнической замкнутости государств сформировались благоприятные условия. Стали более доступными и значительно расширились возможности обмена информацией. Доступность и открытость информации как следствие глобализации постепенно оставляют все меньше возможностей для безнаказанной эксплуатации и ущемления прав граждан развивающихся стран.

Однако следует отметить и то, что в последнее время также отчетливо наметились и негативные тенденции глобализационных процессов в отношении развивающихся стран. Основные позиции критиков глобальной интеграции сводятся к тому, что растет неравенство между различными группами стран. Еще одним фактором, усугубляющим положение, является то, что на уровень жизни населения развивающихся стран негативно сказывается задолженность этой части мира транснациональным корпорациям, международным институтам и странам-кредиторам. Распространенное на современном этапе периодическое списание долгов бедствующих государств не вносит кардинальных изменений в условия жизни их населения.

С развалом биполярного мира и, соответственно, с потерей поддержки со стороны главного союзника СССР, арабские национальные государства превратились, в «заброшенное геополитическое поле». В конце прошлого века был взят курс на идеологию победителя в «холодной войне» — либерализм западного типа. Но этот вариант, видимо, не пришелся «ко двору» арабскому миру. В итоге, идеологический вакуум в последние годы пытаются заполнить исламисты, под управлением Катара и Саудовской Аравии.

В арабских государствах, где десятилетиями привыкли к роскоши светской жизни, растут опасения по поводу распространения на их территории ваххабитской модели организации общества, соответствующей нынешним главным «интеграторам» арабского мира, что приводит к угасанию «интеграционного куража» со стороны Дохи и Эр-Рияда.

Главные инициаторы «арабской весны», нанеся удар институту государства-нации, оказались неспособными предложить арабскому миру обещанный «новый Халифат». Война в Ливане 2006 г. зафиксировала, прежде всего, внутриисламские противоречия. Большинство населения Ливана продемонстрировало независимую волю, которая в перспективе способна обеспечить общерабскую солидарность во всем, что касается традиционных ценностей ислама. После ее окончания шииты консолидировались в рамках всего «большого» Ближнего Востока, доказав своими усилиями слабость суннитского джихада¹.

¹ Сассер А. Восход шиитского полумесяца. Война в Ливане и новый Ближний Восток // Internationale Politik. — № 5,

С разрушением арабских государств-наций вместо аналога «арабского ЕС», появится «большое арабское Сомали». О «сомализации» Большого Ближнего Востока рассуждают многие эксперты. И на это, безусловно, имеются основания: «парад автономий» в Ираке, начавшийся в Салахаддине, а затем в Басре, Фалудже, Дияле, Ниневии и в других городах, вопрос о провозглашении независимости «Республикой Иракский Курдистан», создание близ границы с Турцией автономного района «Западный Курдистан» на севере Сирии. А также решение т. н. «конгресса народа Киренаики», прошедшего в окрестностях Бенгази, о создании «союзного федеративного района Барка», антиправительственное восстание в Бани-Валиде, автономистские настроения в Мисурате, Себхе и других регионах Ливии. Процессы в этих регионах демонстрируют, что за всеми этими автономистскими региональными тенденциями и ослаблением национальных государств отчетливее прослеживается не европейская регионализация или, так называемая глокализация - специфическая локальная реакция на процессы глобализации, а возвращение к племенной идентичности, что к трайбализации Большого Ближнего Востока.

На арабской ойкумене разрушение национального государства, прямой путь к архаизации региона, его «сомализации» и перманентным межплеменным столкновениям в борьбе за природные ресурсы. Возможно, «влиятельные силы мира» и стремятся к этому. Учитывая то, что трайбализация богатого углеводородами арабского мира – это цель любого импортера энергоносителей, и договориться с вождем какого-нибудь племени, обладающим значительными запасами нефти или газа и не отягощенного общенациональными проблемами, легкий вариант достижения цели.

Каковы же перспективы Ближнего Востока в подобных условиях? Сознательное применение силы, под которым понимается терроризм, для достижения политических целей, против гражданского населения, останется характерной чертой региона. Политический и интеллектуальный вакуум в арабском мире постепенно заполнит Ислам, составив основу политической жизни большинства жителей. Арабское единство - это лозунг, а не реальность. Вероятно режимы арабского мира, останутся тоталитарными, проявляя все большую религиозную нетерпимость и антиамериканизм. А Египет и Саудовская Аравия будут задавать тон. Ближний Восток сможет воспользоваться немногими преимуществами глобальной экономической интеграции, хотя испытывает в них острую нужду»².

На современной мировой арене обстоятельства складываются таким образом, что противоречия глобального характера усугубляются из-за экспансии Запада в целом и всевозможных интервенций, осуществляемых под патронажем США.

Следует отметить и то, что на все аспекты жизнедеятельности стран и народов мира определенное воздействие оказывают глобальные процессы, которые и привели к созданию нового мирового порядка – диктата Соединен-

сентябрь — октябрь 2006. С. 9—14.

2 Хаас Р. Новый Ближний Восток // Россия в глобальной политике. Том 4, № 6, ноябрь — декабрь 2006. С. 12—16.

ных Штатов Америки во всем³.

В какие бы цвета ни окрашивалась интервенция как способ достижения мировым лидером своих целей, смысл ее заключается в силовых действиях американцев и западноевропейцев по отношению к странам-изгоям. Что стало универсальным инструментом управления международно-политическими процессами. И это вызывает политические беспорядки, воздействие на ценности специфических индивидов с учетом многих обстоятельств, касающихся власти, расширяя при этом число акторов мировой политики, способствуя замене старых акторов мировой политики на новые, приводит к изменениям в обществе и подрывают атмосферу доверия, усиливают коррупцию в государстве. А также дезорганизуют приграничные и трансграничные пространства⁴.

Вопрос, какую оценку реформам и деятельности власти должно дать общество, если граждане не ощутили положительного результата, не теряет своей актуальности сегодня. И архиважен, на фоне событий, в странах Северной Африки, где не оправдавшиеся надежды народа вылились в массовые протесты в Тунисе, Египте, Йемене, Алжире. Власть имеющие низвергаются теми, кому власть обязана служить, но на деле не служит. И, безусловно, именно безответственная власть виновата в низком уровне развития большинства стран, безработице и высоких ценах на продукты, что недавним временем и всколыхнуло арабский мир.

Логично возникает вопрос: как оценивать власть, чтобы заранее определить, справится ли она со своими предвыборными обещаниями и способна ли она претендовать на политическое лидерство. Общество вправе ожидать от власти эффективного и ответственного управления, а от госслужащих - профессионального подхода к реформам и исполнения политических решений, если они, конечно, прогрессивны и созидательны. Здесь нельзя не отметить и тот факт, что развитие страны и благополучие ее граждан напрямую зависят от уровня подготовленности государственного аппарата, его практического опыта, компетентности, профессиональной готовности к решению не только текущих, но и комплексных стратегических задач, реализуемых системой государственного управления. Общество должно располагать механизмом для объективной оценки зрелости системы государственного управления и деятельности органов власти всех уровней. И данный оценочный механизм должен создать базу для организации эффективного исполнения государством своих функций. Соответственно такая оценка должна делаться постоянно по политическим, экономическим, социогуманитарным показателям.

Многие аналитические центры озадачены вопросом оценки власти. В мире с 1996 г. общепринятым считается интегральный показатель государственного управления GRICS, разработанный Институтом Всемирного банка и включающий шесть индексов, отражающих ключевые параметры госуправления:

3 Колобов А.О. Сила, полная решимости?.. (О специальных операциях США и их союзников и влиятельных международных организаций в современной мировой политике). // Монография. Нижний Новгород: Изд-во «Махинур», 2005. С. 3—152.

4 Maley W. Twelve Theses on the Impact of Humanitarian Intervention // Security Dialogue, PRIO. — vol. 33, No 3. 2002. — P. 266—274.

- политическая стабильность и отсутствие в стране насилия, преступности и терроризма;
- эффективность работы правительства и качество госуправления (включая качество процесса выработки политики, результаты реализации политической стратегии, проводимой государством; бюрократические преграды при предоставлении государственных услуг);
- право голоса граждан и подотчетность правительства обществу (готовность правительства держать отчет посредством механизмов обратной связи с гражданами, демократические институты и свободная пресса);
- бремя административного давления при ведении бизнеса и собственного дела;
- качество законодательства и соблюдение верховенства права (защита прав собственности, независимость судебной власти, работа оппозиции);
- контроль и противодействие коррупции⁵.

Невозможно дать точную оценку деятельности власти, поскольку используются преимущественно субъективные индикаторы и личное восприятие процессов, а сама постановка вопроса об эффективности деятельности власти особо важна для общества, такого мнение, высказываемое разными экспертами. Отметим, что взаимозависимость между качеством институциональной среды и эффективностью органов государственной власти позволяют выявить разные оценки власти.

Одним из отличий геополитического расчета при планировании событий является постановка широких и далеких целей, чем это видится на первый взгляд. Возможно, что в условиях арабской весны свержение определенных режимов не является главной целью сильных геополитических игроков. Вероятно, что первостепенная задача современной глобальной стратегии на Ближнем Востоке, и в мире целом, не дать никому из активных участников региональной шахматной партии получить большие преференции, или развалить их посредством массовых волнений и разрушений.

Согласно западным принципам на Ближнем Востоке не должны быть лидеры, способные объединить регион. Соответственно стратегия наднациональных структур в регионе сводится к сталкиванию тех, кто хочет стать «правителем», и поддержанию конфликтной ситуации, в условиях которой ни одна из сторон не может иметь успеха. Возможно, этим объясняется борьба вокруг Сирии, перманентный межплеменной конфликт в Ливии, перевороты в Египте, а ныне и в Украине. Подобный «управляемый хаос», может тянуться десятилетиями, если будут сохраняться позиции США как главного потребителя нефти и газа, поставщика оружия, а значит и как основной базы для ведущих геополитических игроков мира. При этом Россия как олицетворение своеобразного «глобального проекта» заняла достойное место во взаимосвязанном мире.

Роль и место России в современном мире во многом определяется ее гео-

⁵ Показатели эффективности реформы государственного управления. М.: Издательство «Алекс», 2004. 76 с. <http://siteresources.worldbank.org/INTRUSSIANFEDERATION/Resources/305499-1291044797591/pokeffref.pdf>

политическим положением - размещением, мощью и соотношением сил в мировой системе государств. Положение России геополитическое специалисты рассматривают с учетом политических, военных, географических, экономических и других факторов.

И здесь следует отметить, что одной из важных составляющих геополитического положения является способность контролировать географические точки и ключевые пространства. Такая способность является производной от степени самодостаточности геополитического субъекта. С точки зрения своего геополитического положения Россия как преемница СССР и Российской империи оказалась в новой ситуации, которая сложилась в результате действий определенных геополитических закономерностей.

Отдельно необходимо отметить роль СМИ в геополитических процессах. Происходящие в современном мире процессы, демонстрируют взаимосвязь и взаимозависимость глобализации и развитие информационно-коммуникационных технологий.

Информационные инновации, наряду с техническими и управленческими, не только расширяют возможности управления государством, развития информационного обмена, оказания государственных услуг, но и существенно повышают ценность информации как стратегического ресурса.

На международно-правовом уровне правовые, политические и технологические меры, которые направлены на активизацию деятельности международного сообщества по формированию глобального информационного общества, определила впервые Окинавская хартия глобального информационного общества в 2000 году. В этом документе, подписанном главами стран «восьмерки», не было определено понятие глобального информационного общества, а перечислены только его характерные черты, которыми являются наряду с глобальными информационными процессами региональные и внутригосударственные процессы⁶.

Журналистика сегодня обогащается геополитическими подходами и сама становится геополитическим фактором, поскольку геополитическая «игра» в современных условиях в значительной степени осуществляется с использованием СМИ, через информацию, переданную журналистами, и через их позицию. СМИ и журналистика являются как геополитическим полем, так и важными геополитическими инструментами.

Необходимо отметить, что вступившее в эпоху глобализации, человечество, нуждается в том, чтобы СМИ активно помогали обществу максимально адекватно ориентироваться в текущей ситуации, информационно обеспечивать процесс глобализации на благо всех на основе демократических и гуманистических принципов, и содействовали развитию сотрудничества народов, стран, цивилизаций на принципах равноправия и взаимной выгоды. Однако процесс глобализации разными социальными группами, следовательно, и

⁶ Окинавская хартия глобального информационного общества. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html> (дата обращения: 18.02.2012).

поддерживающими их СМИ, оценивается по-разному, что обуславливается различными концепциями глобализма.

Следует отметить и то, что СМИ сравнительно недавно стали активными геополитическими акторами, и как участники геополитического процесса редко остаются независимыми, попадая под контроль более сильного экономического или политического актора.

В геополитике роль СМИ неоднозначна. С одной стороны, они могут оказывать существенную поддержку проводимой в определенной стране политике, что, можно определить как элемент геополитики. С другой стороны, СМИ могут поддерживать, оживлять разные территориальные настроения и представления, которые в силу этого получают распространение в широких слоях населения. Эти возможности СМИ определяются тем, что в формировании общественного мнения, они являются достаточно эффективным средством. В силу чего они становятся инструментом геополитических акторов: неправительственных организаций, государств и т.д.

СМИ в длительной перспективе являются прямыми участниками выработки разных геополитических представлений. На современном этапе СМИ используются для пропаганды или оправдания проводимой в стране политики, объяснения необходимости и оправданности того или иного политического выбора. В данном случае они выступают как средство связи между участниками политической жизни, с одной стороны, и населением — с другой.

В геополитике роль СМИ ярко проявилась за последние годы. На постсоветском пространстве, СМИ принимали активное участие и в разных «бархатных» и «оранжевых» революциях в ряде стран. Что проявилось в событиях конца 1980-х гг. во многих странах: Чехословакии, Венгрии, в ГДР, в странах Прибалтики, в странах Восточной Европы и т.д.

Значительную роль в тех событиях сыграло телевидение, которое наглядно демонстрировало недостатки и пороки той политической организации, которая была создана в бывших социалистических странах, а также показывало преимущества капиталистического строя.

Справедливо будет отметить и то, что СМИ играют не только дестабилизирующую роль. Но и способны вносить свой вклад в стабилизацию политической обстановки в стране. Геополитические акторы, и цели, которые ставятся перед СМИ, от них зависит их роль. В целях «стабилизации» политической ситуации СМИ используются и в недемократических целях.

Одним из векторов влияния на мировое сообщество ведущих государств является соперничество между СМИ. Примеров тому достаточно. С расширением технических возможностей СМИ, в этой борьбе, будут находить отражение и геополитические представления, и подходы⁷.

Усиление потребности мирового сообщества в объективной, достоверной

⁷ Сулейманова Ш.С. Медиаполитика в современном российском обществе. // Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2013. С. 125-128.

и своевременной информации об общественных процессах является одной из особенностей современного этапа глобализации. Соответственно приобретают особое значение, вопросы правового обеспечения информационной безопасности, поскольку они оказывают существенное воздействие на правовые, государственные и политические системы государств, а также на процесс построения информационного общества.

Важной составляющей реализации Окинавской хартии и иных международно-правовых документов как показывает зарубежный опыт, является разработка национальных стратегий, программ, направленных на то, чтобы сделать государство более открытым и доступным для общества. Основные принципы формирования глобального информационного общества, как обеспечение каждому члену общества возможности доступа к любой информации, а также общения с любым иным членом этого общества, принцип информационного суверенитета, принцип равенства каждого члена общества, народа, нации закреплены в Окинавской хартии. Под информационным суверенитетом в информационном праве понимается господство государства над своими информационными ресурсами и телекоммуникационными системами, информационным пространством, с использованием правовых и технических средств защиты, обеспечивающих их комплексную защиту⁸.

В правовом регулировании нуждаются глобальные информационные процессы, в данной сфере принципиальное значение имеет международное информационное право, предметом регулирования которого являются международные информационные отношения. В правовой сфере в определении воздействия глобализации широко распространено употребление термина «интернационализация», подразумевающее сближение политических и правовых систем государств, укрепление их взаимовлияния и взаимодействия. Однако следует отметить, что открытость и вовлеченность в международное правовое пространство может иметь и определенное негативное воздействие и даже навязывание идей, моделей, представлений.

Завершить рассуждения о современной мировой политике и геополитических процессах следует выводом о том, что конфликты, возникающие в результате отмеченных процессов, есть ничто иное как попытка скрыть истинные причины в области геополитики, преследующие экономические интересы. Соответственно, как таковых неразрешимых конфликтов в мире не существует.

Список литературы:

1. Колобов А.О. Сила, полная решимости?.. (О специальных операциях США и их союзников и влиятельных международных организаций в современной мировой политике) // Монография. Нижний Новгород: Изд-во «Махинур», 2005. С. 3—152.
2. Maley W. Twelve Theses on the Impact of Humanitarian Intervention // Security Dialogue, PRIO. — vol. 33, № 3, 2002. P. 266—274.
3. Окинавская хартия глобального информационного общества. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html> (дата обращения: 18.02.2012).
4. Сассер А. Восход шиитского полумесяца. Война в Ливане и новый Ближний Восток // Internationale Politik. — № 5, сентябрь — октябрь 2006. С. 9—14.
5. Сулейманова Ш.С. Медиаполитика в современном российском обществе // Монография. — М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2013. — 142 с.
6. Хаас Р. Новый Ближний Восток // Россия в глобальной политике. Т. 4, № 6, ноябрь — декабрь 2006. С. 12—16.

⁸ Там же. С. 22-24.

Индийская медиагруппа «Times»: вчера и сегодня

История создания газеты «The Times of India» дискуссионна. Исследователи индийской печатной прессы в своих трудах утверждают, что она была основана 3 ноября 1838 года. Но названия «The Times of India» в реестре печатных СМИ того периода зафиксировано не было. 3 ноября 1838 года появилась газета «Bombay Times & Journal of Commerce», созданная для обслуживания интересов британских колонизаторов в Западной Индии. Первым редактором издания был Дж. Бреннан. Нынешнее название газета обрела только в 1861 году в силу своего реального предназначения – печатный орган создавался как двойник лондонской «The Times». Первоначально «Bombay Times & Journal of Commerce» была задумана как издание, выходящее два раза в неделю – среду и субботу. Газета включала новости из Европы, Северной и Южной Америки и самого индийского субконтинента. Новостной обмен был налажен посредством регулярного английского судоходства. Следующим редактором газеты в 1846 году был назначен Джордж Бьюист, предпринимавший неоднократные попытки увеличить периодичность выхода своего издания с коммерческой целью. Но ежедневный выпуск газеты начался в 1850 г., когда акционеры приняли решение увеличить паевой капитал [1]. В 1859 году «Bombay Times & Journal of Commerce» объединяется с изданием «Bombay Standard & Chronicle of Western India», чья материально-техническая база, как, впрочем, и творческая была гораздо слабее. В результате объединения двух печатных СМИ появилась газета под названием «Bombay Times and Standard» [2]. А в 1861 году редактор Роберт Нэйт, объединив газеты «Bombay Times and Standard» и «Bombay Telegraph & Courier», образует газету «The Times of India», которой стремился придать статус издания с национальным характером [3].

Таким образом, появлению в мировом информационном пространстве одной из крупнейших в наши дни англоязычной газеты «The Times of India» предшествовала череда слияний, поглощений и переименований.

После переименования газеты в «The Times of India» в производстве нового издания, ставшего ежедневным, чей тираж был внушителен уже не только для Индии, но и Европы, было задействовано более 800 человек.

В 1880 году помимо самого ежедневного издания, стал выходить иллюстрированный еженедельник «The Times of India Illustrated Weekly», сегодня известный «Illustrated Weekly of India», получивший это название в 1923 году [4].

1 Australian Library Collection [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nla.gov.au/anbd.bib-an6204051> (дата обращения: 10.06.2014)

2 South Asian Newspapers in Australian Libraries: a Holdings List National Library of Australia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nla.gov.au/asian/gen/sanews.html> (дата обращения: 08.08.2010)

3 The Times of India Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.timesgroup.com/bccl/history.html> (дата обращения: 08.10.2014)

4 Australian Library Collection [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nla.gov.au/anbd.bib-an25188860> (дата

В 1890 году газету «The Times of India» выкупает редактор Генри Керуэн совместно с Чарльзом Кейном. В 1892 году после смерти Генри Керуэна редактором становится Дж. Беннетт, который входит в партнерство с Ф. Колеманом. Они образуют акционерное предприятие «Bennett, Coleman & Co. Ltd. (BCCL)», в дальнейшем – группа «Times». Аббревиатура BCCL хорошо известна в мире азиатского медиабизнеса и не только (1) .

В 1907 году редактор Стэнли Рид провел первую в истории газеты ценовую политику – цена за экземпляр была снижена с четырех ана (2) до одного. Тираж при этом сразу увеличился в пять раз, что, разумеется, привлекло рекламодателей. В финансовом плане газета выиграла, а не наоборот, как думали конкуренты Рида.

Разумеется, первоначально газетой владели и контролировали содержание каждого выпуска исключительно англичане. В 1946 году, за год до обретения Индией независимости, когда ощущалась неотвратимость надвигающихся политических перемен, газета впервые переходит в индийское владение [5]. Рамакришна Далмия, глава известной и влиятельной в промышленных кругах семьи, выкупает BCCL за две кроры (3). Позже клан Далмии уступил газету монополисту Саху Шанти Прасад Джайну, промышленно-финансовая группа которого объединила капиталы с семейством Далмии. Примечательно, что Джайн, заполучив газету в 1948 году, место редактора оставил за британцем Айвор С. Джахью, который покинул свой пост только в 1950 году. Его сменил К. Гопалсвами, первый индийский редактор, возглавивший еще и появившееся делийское издание. Затем последовали издания в Ахмедабаде, позже в Бангалоре и Патне.

В этом же году наряду с газетой «The Times of India» в Мумбаи (тогда Бомбее) появилось еще одно издание компании BCCL – газета «Maharashtra Times» на языке маратхи.

На сегодняшний день по данным Indian Survey (ISR) – Обзора индийской читательской аудитории «Maharashtra Times» является второй по величине читательской аудиторией в Мумбаи [6]. Как и «The Times of India» газета «Maharashtra Times» сегодня имеет более миллиона читателей в Мумбаи. Это газеты, перешагнувшие миллионный тираж в городе [7]. Первым редактором ежедневника был Д.Б. Карник. В 1960-х гг. его пост занял Говинд Талвалкар. Во время его редакторства, которое продлилось до 1990 г., газета достигла своего зенита, в первую очередь благодаря передовицам Талвалкара. Некоторые из передовых статей Талвалкара были включены в антологию журналистского мастерства. В газете «Maharashtra Times» во времена ее расцвета трудились самые уважаемые деятели маратхской литературы, такие как Дурга Бхагват, Кусумаграж и П.Л. Дешпанд.

После победы индийского антиколониального движения стал активно развиваться индийский кинематограф. Владельцы СМИ не могли обойти этот

обращения: 09.09.2014)

5 Thomas Raju G. C. // «Media» in Encyclopedia of India. Vol. 3. – 2006. The Indian Readership Survey, IRS, 2005 R1., PP.105-106.

6 The IRS 2011 R2 released on Oct 11th, 20012.

7 Гильдия издателей периодической печати [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gipp.ru/openarticle.php?id=13218> (дата обращения: 10.10.2014)

факт своим вниманием. В 1952 году группа «Times» начала издавать журнал об индийском кино «Filmfare», выходящий два раза в месяц. В начале 2008 года журнал сменил имидж – помимо нового внешнего вида издания появились и новые рубрики. В этом заслуга редактора издания Джитеша Пилая.

Свою роль сыграла и возросшая роль женщин в индийском обществе – в 1959 г. женский журнал «Femina», также принадлежащий вышеназванной медиагруппе, занял свою нишу в ряду индийских печатных СМИ.

В 1960 году в состав компании вступает Саху Рамеш Чандра Джайн, не без участия которого в 1961 году в Мумбаи стала выходить «Economic Times», которая на сегодняшний день является самой большой в Индии финансовой ежедневной газетой, занимающей второе место в мире после «Wall Street Journal». Основное направление газеты – освещение проблем индийской экономики, рынок акций, цены на товары широкого потребления, а также вопросы финансов. Первым редактором газеты был Харихаран. В настоящее время исполнительным редактором «Economic Times» является Рахул Джоши. Отличительный признак издания – его оранжево-розовый цвет. Прием с цветом бумаги повторяет идею международной деловой газеты «Financial Times», которая, чтобы выделиться и подчеркнуть свою элитарность еще в 1893 году стала выходить на бумаге «светло-лососевого цвета». Как подчеркивают издатели, бумага, на которой печатается «Economic Times», подлежит полной переработке. Эта газета, продающаяся во всех крупных городах, стала обязательным атрибутом каждого делового человека в Индии.

В 1984 году управлять компанией BCCL встали Самир Джайн и Вайнит Джайн (сыновья реального председателя Инду Джайна), которые руководят группой «Times» до настоящего времени.

Медиагруппа ежегодно расширяет свое присутствие на информационном рынке Индии. Когда перед руководством концерна остро встала проблема кадров, по аналогии с западными ведущими медиаконцернами в 1990 году была основана Школа маркетинга группы «Times» – «The Times School of Marketing», целью которой стала подготовка специалистов собственными силами для своих же нужд. Это привело к определенным результатам – в 1991 году газета «The Times of India» по оценкам Би-Би-Си вошла в шестерку крупнейших газет планеты.

В 1993 году BCCL приступает к производству телевизионного программного обеспечения.

Группа «Times» осуществила немало новаторских идей в издательской и полиграфической технологии, в редакторском менеджменте и модернизации газетно-журнального бизнеса. Итогом стало преодоление газетой «Times of India» в 1996 году миллионного тиража. На рубеже веков тираж газеты превысил отметку в два миллиона экземпляров, в наши дни – свыше 3-х млн экземпляров ежедневно. В среднем это издание читает аудитория численностью 6, 78 млн человек (в 2010 г. – 8, 4 млн.), большую часть которой составляют состоятельные круги, интеллигенция, молодежь.

В эпоху появления виртуальных СМИ в 1990-е гг. BCCL выходит на развлекательный рынок с новым проектом – музыкальным онлайн-каналом «TimesMusic». Это случилось в 1998 году, а уже на следующий год медиагруппой создается масштабный Интернет-проект под названием «Indiatimes». Данный веб-портал в настоящее время входит в число крупнейших индийских веб-ресурсов – информационное наполнение осуществляется через 40 онлайн-каналов самой разнообразной тематики, предлагается большой набор интерактивных служб: от бесплатного почтового ящика и чатов до онлайн-магазинов и компьютерных игр [8].

Нередко портал «Indiatimes» из-за схожести в названии путают с сайтом газеты «Times of India». Однако сайт газеты «Times of India» представляет собой самостоятельное и весьма солидное онлайн-издание с разнообразными рубриками (ссылки, новости, мнения, воскресные приложения, с SMS-службой для пользователей, желающих получить краткие сообщения этого издания и пр.). Сегодня сайт «Times of India» ведет конкурентную борьбу с онлайн-СМИ.

В том же 1998 году при поддержке Ситибанка группа «Times» инициирует новый веб-проект «Timesofmoney», посредством которого можно осуществить электронные платежи и перевод денег.

Интернет-пространство активно осваивается группой, и в 2003 году создается сайт «TimesClassified», занимающийся размещением и распространением объявлений по определенным рубрикам, а также распространяющий информацию из сопредельных стран, как например, Шри-Ланка. В 2004 году под эгидой группы «Times» начинает работать интернет-портал «TimesJobs», дающий информацию о вакансиях и размещающий объявления соискателей на рынке труда [9]. В 2005 году увидел свет очередной веб-сайт медиагруппы «TimesMatri» (переименованный через год в «SimplyMarry»), представляющий собой брачное агентство в Сети.

В 1999 году группа «Times» запускает сеть розничных магазинов «Planet M» по продаже кино- и музыкальной продукции и в этом сегменте рынка занимает лидирующие позиции в Индии.

В 2001 году группа «Times» начинает очередное предприятие. Медиаконцерн создает общенациональную радиовещательную сеть «Radio Mirchi», доступную на частоте FM (98.3 FM) [10]. Сеть охватывает почти 70% аудитории FM-слушателей в Мумбаи и Дели. Параллельно группа образует фирму «360 Degrees», в которой специалисты по связям с общественностью начинают предлагать услуги в сфере организации и проведения PR-кампаний и специальных мероприятий.

В 2002 году группа «Times» занимает свою нишу на рынке производства наружной рекламы и рекламных щитов, через два года медиаконцерн начинает основательно осваивать телевизионное пространство и приступает к трансляции передач развлекательного канала «Zoom» [10], аудитория которо-

8 Энциклопедия мировой индустрии СМИ: учеб. пособие для студентов вузов; под ред. Е.Л. Варгановой. – М.: Аспект Пресс, 2013.

9 Everything About Your Career at One Place Now [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.timesjobs.com/> (дата обращения: 01.09.2014)

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.wikipedia.org/wiki/ZOOM> (дата обращения: 01.09.2014)

го состоит преимущественно из городского населения.

30 мая 2005 года вышел первый номер малоформатной газеты города Мумбаи «Mumbai Mirror». Это издание было основано группой «Times» сразу же после того, как газеты «Hindustan Times» и «Daily News & Analysis» объявили о своих планах завоевать мумбайский информационный рынок. Появление этой газеты было широко разрекламировано в других изданиях группы «Times», особенно часто о важности подобного выпуска говорили газеты «Times of India», «Bombay Times» и «Radio Mirchi» [11].

В 2006 году приступил к работе новостной канал *Times Now*, вещающий 24 часа в сутки. Дочерняя компания группы «Times ENIL», держатель радиовещательной сети «Radio Mirchi», была включена в списки индийских фондовых бирж. Это первая компания группы «Times», попавшая в поле зрения фондовых бирж Индии. Тогда же на открывшемся портале «MagicBricks» группа «Times» стала предлагать услуги по управлению имуществом.

Для управления порталами «Times Jobs», «SimplyMarry», «MagicBricks» группа «Times» создает новую холдинг-компанию под названием «Times Business Solutions».

На основе веб-проекта «Timesofmoney» создается очередной портал «Remit2Home» специально для выхода на глобальный рынок денежных переводов.

В январе 2007 года газета «Times of India» стала выходить на языке каннада в столице штата Карнатака г.Бангалоре, а в апреле 2008 года была запущена версия «Times of India» в г. Ченнаи.

Весной 2008 года группа Times впервые в истории купила заграничный канал СМИ. Примечательно, что новым приобретением группы стал британский медиахолдинг «Virgin Radio» со всеми его филиалами. По данным газеты «Economic Times» сумма сделки составила 448,4 крор (53,2 млн фунтов стерлингов) [12].

В настоящее время «Times of India» (TOI) имеет обширную сферу влияния. Газета издается в пятнадцати городах Индии, которые входят в состав десяти штатов и одной союзной территории. Наиболее известными и характерными городскими приложениями являются «Daily Times», «Bombay Times», «Hyderabad Times», «Lucknow Times», «Bangalore Times», «Pune Times» и «Chennai Times». Следует отметить, что названные издания нельзя считать приложениями в прямом понимании этого слова. Это региональные издания, но все они – одна и та же газета. Главное отличие региональных изданий друг от друга заключается в содержании номера. Как правило, первая (иногда и вторая) полоса газеты, которая отражает политику руководства группы «Times», едина для всех изданий. Остальные полосы могут как дублировать содержание мумбайской версии, так и, что наиболее вероятно, содержать информацию регионального уровня и масштаба. При приблизительно одинаковом объеме номеров всех региональных из-

11 Mumbai Mirror in boxing ring. Mumbai Mirror takes a swing at Mid-Day, gets a bloodied nose. – Mid-Day, 2005. – June.
12 Times Group buys UK's Virgin Radio for Rs 448 cr. The Economic Times, Jun, 1, 2008.

даний цена их сильно разнится. Периодичность и дни выхода номера – тоже [13].

Газета «The Times of India» провозгласила себя изданием либерального толка [14], однако по оценкам многих каналов СМИ ей присуща грубая подача материала и неуважительные выступления в адрес публичных людей. Подобные высказывания регулярно появляются в конкурирующих изданиях, которые подвергаются критике практически каждую акцию ТОИ. Недовольство конкурентов вызвал инновационный полемический бизнес-проект концерна «Bennett, Coleman & Co. Ltd.» под названием «Частное соглашение», который позволяет получить равную долю капитала в предприятии в обмен на рекламу изданий группы «Times». Но этот шаг оправдан. В настоящее время одной из самых больших медиасервисных конгломераций в Индии, возглавляемой семьей Джайна, информационно подконтрольны уже: с 2011 г. Мадурай (штат Тамилнад), с 2012 года города Райпур (штат Чхаттисгарх), Аурангабад (штат Махараштра) и Вишакхапатнам (штат Андхра-Прадеш), с 2013 года Колхапур (штат Махараштра). И это не предел. Однако всю продукцию группы нужно продавать. А залог успешных продаж – реклама, что общеизвестно. Свыше семи тысяч сотрудников задействованы в производстве медиапродукции, которая имеет рынок сбыта в 2468 крупных и мелких городах. И этого уже концерну недостаточно. Неудивительно, если в скором будущем ежегодный оборот группы Times, который сегодня составляет 1.5 миллиардов долларов США (по сравнению с 700 млн в 2010 г.), снова значительно вырастет [15].

Примечания:

1. Аббревиатура BCCL также расшифровывается как «Bharat Coking Coal Limited (BCCL)», имеющая отношение к угольному индийскому бизнесу.
2. Ана – индийская монета = 1/16 рупии.
3. 1 крора равняется 10 млн. индийских или пакистанский рупий.
4. 1 лакх равен ста тысячам рупий.

Список литературы:

1. Australian Library Collection [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nla.gov.au/anbd.bib-an6204051> (дата обращения: 10.06.2014)
2. Australian Library Collection [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nla.gov.au/anbd.bib-an25188860> (дата обращения: 09.09.2014)
3. Business Standard. 6 October 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.business-standard.com/article/markets/times-group-may-go-for-an-ipo-in-the-long-run-112100600010_1.html
4. Everything About Your Career at One Place Now [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.timesjobs.com/> (дата обращения: 01.09.2014)
5. Indian Newspaper Society Press Handbook. 2012–2013. Vol. II.
6. Indian press consider surprise result [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/south_asia/3713599.stm (дата обращения: 11.10.2013)
7. Mumbai Mirror in boxing ring. Mumbai Mirror takes a swing at Mid-Day, gets a bloodied nose. – Mid-Day, 2005. – June.
8. South Asian Newspapers in Australian Libraries: a Holdings List National Library of Australia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nla.gov.au/asian/gen/sanews.html> (дата обращения: 08.08.2010)
9. The IRS 2011 R2 released on Oct 11th, 20012.
10. The Times of India Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.timesgroup.com/bccl/history.html> (дата обращения: 08.10.2014)
11. Thomas Raju G. C. // «Media» in Encyclopedia of India. Vol. 3. – 2006. The Indian Readership Survey, IRS, 2005 R1., PP.105-106.
12. Times Group buys UK's Virgin Radio for Rs 448 cr. The Economic Times, Jun, 1, 2008.
13. Гильдия издателей периодической печати [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gipp.ru/openarticle.php?id=13218> (дата обращения: 10.10.2014)
14. Энциклопедия мировой индустрии СМИ: учеб. пособие для студентов вузов; под ред. Е.Л. Варгановой. – М.: Аспект Пресс, 2013.
15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.wikipedia.org/wiki/ZOOM> (дата обращения: 01.09.2014)

13 Indian Newspaper Society Press Handbook. 2012–2013. Vol. II.

14 Indian press consider surprise result [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/south_asia/3713599.stm (дата обращения: 11.10.2013)

15 Business Standard. 6 October 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.business-standard.com/article/markets/times-group-may-go-for-an-ipo-in-the-long-run-112100600010_1.html

Общение из-под зонта: история и политика

В контексте истории повседневности можно по-новому взглянуть на хорошо известные предметы. Зонты стали попадать в круг таких вещей очень давно. Их ценили, передавали по наследству, верили в то, что зонт обладает положительной энергетикой. Так как цивилизация зарождалась в жарком климате с обилием солнечных дней, на звание родины зонта есть несколько претендентов.

В Древнем Египте в качестве первых зонтов использовались пальмовые ветви и птичьи перья. Изображая фараонов, скульпторы обязательно изображали зонт. В Вавилоне, Ассирии, Финикии зонт также был олицетворением верховной власти. Правители дарили золотые зонты храмам. Зонты являлись непременным атрибутом торжественных церемоний, частью дворцового убранства. В Индии зонт был символом абсолютной власти. На крышах небесной обители богов индийцы представляли мудрых обезьян, восседающих под сенью огромных зонтов. В символике буддизма зонт был одним из восьми знаков счастья. Его изображали над головой Будды, на тронах правителей, на сбруе боевых слонов. Различие символического прочтения изображения зонта зависело от его положения. Если зонт был вознесен над головой, то это выражало почитание и преклонение. Юноши, прошедшие обучение в буддистских монастырях и назначавшиеся на должности, в качестве символов принадлежности к писцам получали зонт и серебряный ящичек для бетеля. Ранг чиновников-писцов определялся по отделке и числу ярусов у зонтов, которые напоминали о куполе неба и святости высшей власти. Высшие сановники имели многоярусные, отделанные золотом зонты, а зонт «великого царя царей» имел семь ярусов. В Древнем Китае шелковый или бумажный, искусно разрисованный зонт с бамбуковым каркасом и ручкой стал отличительной чертой китайской культуры. Одного из четырех небесных императоров, оберегавших стороны света, изображали с зонтом. На повозке из Терракотовой армии обнаружен зонт, который крепился к корпусу. Он не был складным, но есть документы, из которых следует, что складной зонт из бумаги использовался уже в 21 г. н. э. в повозке императора Ван Мана.

В странах Востока зонт служил индикатором социального статуса. Верховные правители Сиамы прикрывались от солнца зонтом в семь ярусов. У короля Бирмы был титул «Король белых слонов и лорд двадцати четырех зонтов». Он появлялся на публике под прикрытием 24-ярусного зонта, расшитого золотыми нитями и украшенного драгоценностями. Лансанг, первое единое лаосское государство, носило название «Королевства миллиона слонов и белого зонтика». В Брунее за церемониальной колесницей султана следуют 40 молодых людей, которые несут 40 зонтиков с красно-желтыми кубиками. Затем 40 зонтиков разных

цветов (по 8 черных, зеленых, желтых, белых, красных) несут знатные брунейцы.

В Японию зонты попали из Китая примерно полторы тысячи лет назад. Производство зонтиков началось в Японии в эпоху Камакура (1185 - 1333). Вначале право на них имели представители светской и религиозной власти. Зонты изготавливались из красного шелка, украшались фамильными гербами. Такой зонтик был символом власти императора. В эпоху Эдо (1603 - 1867) начинают изготавливать обыденные зонтики – головные уборы, чаще всего соломенные, к которым приделана ручка. Изготавливались такие зонты из особого рода бумаги и бамбука. Они предназначались как для защиты от солнца, так и от дождя, потому что их предварительно промасливали. Зонты не всегда были личной собственностью. Зонты для клиентов и гостей располагались около каждого заведения. Их можно было взять, когда шел дождь, с учетом, что зонтик вернется обратно. Чтобы не перепутать зонтик или не забыть где его взял, на зонтиках писали название заведения, а чаще всего просто номера. Любопытно, что до 1960-х гг. зонтик служил еще и элементом сплочения семьи, так как господствовал принцип «одна семья – один зонтик». Одной из обязанностей японской жены была встреча в дождливую погоду на железнодорожной станции с зонтиком в руках мужа, который возвращался с работы. Зонтик широко используется в театрах Но и Кабуки. Красота японских зонтиков, декорированных рисунками из китайской и японской мифологии, изображениями птиц, цветов, фруктов, девушек, делает их подлинными произведениями искусства.

Цвет зонтика не был случайным. Если в Японии он был красным, то в Тибете предпочитали зонты цветов, считавшихся символом духовного совершенства – белого и желтого, веря, что зонтик может защитить от злых помыслов и придавать величие духу хозяина. Зонтик правителя был чем-то сродни национальному флагу, помогал определять государство Востока: у китайского императора зонтик был четырехэтажный, у короля Сиам – семиэтажный, у японского императора – красный, у абиссинского негуса – трехметровый, у короля Дагомеи зонтик с 84 человеческими челюстями и одним черепом. Однако не все так просто было в оценке охранительных свойств зонтика, поскольку в представлении народов Африки и Азии животворящая сила Солнца не беспредельна, то, по их мнению, зонтик ограничивал ежедневную потребность своего хозяина в божественной силе.

В Европу первые зонты были завезены греками. В Древней Греции, а позже в Риме, зонты в начале распространения не столько защищали от палящего солнца или дождя, сколько демонстрировали статус владельца. Потом зонтик получил практическое предназначение. В Средние века зонтик оказался в числе забытых или попавших под запрет предметов. Но с XII в. он полюбился епископам, а папа Римский вынужден был кодифицировать права ношения зонтов среди духовенства. На высшем духовном уровне на зонтик обратили внимание в связи с проведением в 1414-1418 гг. Констанцского собора. При въезде папы римского Иоанна XXIII в город удивление у местной публики вызвал необычный предмет, который торжественно несли вслед за папой. Ульрих из Рихенталя описал это так: «Вслед за папой ехал [рыцарь] в доспехах на большом коне и держал в руке длинный

шест, на шесте была высокая заостренная [наверху] шапка, сверху узкая, а внизу такая широкая, что цепляла за обе стороны переулочка. Она была поделена на желтые и красные [полосы], спускавшиеся сверху вниз. На шапке было золотое навершие, а на навершии стоял золотой ангел с золотым крестом в руке»¹. На самом деле речь шла не о шляпе, а об особом зонтике от солнца, который наряду с апостольскими ключами стал обозначать светскую власть пап и превратился в важный геральдический символ. Тогда исключительным правом на использование зонтов, кроме пап и императоров, обладали лишь венецианские дожи. Простые люди могли укрываться от непогоды широкополыми шляпами и плащами.

Через сто лет после Констанцкого собора зонтики добрались до Франции, где их стали делать круглыми, овальными, квадратными, из кружев, шелка, полотна, с ручками из дерева, слоновой кости, со спицами из китового уса и пр. Считается, что популярностью зонты обязаны Марии Медичи. У французского солнечного зонта, который назывался «парасоль» (фр. parasol - зонт от солнца), верх делался из вошеного полотна, а ручка была костяной. Зонт из промасленной ткани появился в гардеробе французского короля Людовика XIII в 1637 г. В описании свадебной церемонии Людовика XIV и Марии Терезии (1660) сказано, что среди слуг, составлявших штат невесты, был носильщик зонта, потому что аксессуар оказался слишком тяжел для дамских рук. Зонтики превратились в неотъемлемый атрибут знатной европейской дамы. В первой половине XVIII в. зонты по-прежнему продолжали использовать в качестве защиты солнца: в дождливую погоду приличные дамы и господа на улицу просто не выходили. Но в 1772 г. его усовершенствовал англичанин Дж. Ханвэй, являвшийся заядлым путешественником. Возможно, идею зонта он позаимствовал в Персии. Заменяв тафту и кружево на более скромную, практичную и плотную ткань, стал периодически совершать под таким необычным по тем временам прикрытием прогулки под лондонским дождем. Изобретение явилось подлинным спасением для горожан, не имевших собственного экипажа. Кроме того, складной зонтик так же оказался созданием Ханвэя. Консервативно настроенные британцы с подозрением, а иногда и с шутками отнеслись к новинке. А вот над Робинзоном Крузо смеяться было некому. Чтобы дождь и палящее солнце не мешали ему путешествовать по острову, Робинзон смастерил зонтик – наподобие тех, что видел в Бразилии. «Я обтянул его козьими шкурами мехом наружу, – читаем в романе Дефо. – Дождь стекал по нему, как по наклонной крыше... А когда он был мне не нужен, я закрывал его и нес под мышкой»². После выхода романа английские зонты стали называть «робинзонами».

В Европе на протяжении XIX и в начале XX вв. зонты были преимущественно женским аксессуаром и существовали только в комплекте с платьями дам, предназначенными для весенних и летних дней. Многие зонтики от солнца имели форму длинной трости с рукояткой, на них опирались при ходьбе. Зонты с короткой рукояткой надевали на руку с помощью шнура. А в XVIII в. стал защитой от дождя. Тогда

1 Бойцов М.А. Скромное обаяние власти (К облику германских государей XIV-XV вв.) // Одиссей. Человек в истории. 1995. М., 1995. С. 54-55.

2 Дефо Д. Робинзон Крузо // <http://lib.ru/PRIKL/DEFO/cruzo.txt>.

же вошедший в моду зонт широко прописывался докторами как средство для предотвращения головокружений, эпилепсии, воспаления глаз, лихорадки и ожогов.

Как символ защиты и безопасности зонтик вошел в геополитическую лексику: ядерный зонтик, космический зонтик. Есть и примеры использования зонтичной терминологии во внутриполитических отношениях. Это - Финальное зонтичное соглашение (англ. The Umbrella Final Agreement, First Nation Final Agreements and Treaty Rights) - политический документ, являющийся основой для актов о самоуправлении общин первых наций на канадской территории Юкон, подписанный в 1993 г. Документ был одобрен правительством Канады, правительством Юкона и первыми нациями Юкона. Однако это соглашение не имеет законодательного статуса³. До 1973 г. в Юконе не было соглашений между правительством и коренными народностями Юкона. В 1973 г. совет первых наций Юкона представил премьер-министру Канады П. Трюдо документ «Вместе сегодня для наших детей завтра» (Together Today For Our Children Tomorrow), заложивший основу правил раздела земли. По Финальному соглашению образованы комиссии и комитеты с широким кругом полномочий (Комиссия Юкона по рыболовству и управлению дикой природой, Совет по планированию использования земель).

С учетом того, что зонт чаще всего является предметом персонального использования, его можно рассматривать как признак культуры политического лидера. Такая персона должна всегда уметь держать лицо. Если речь идет о помощи в этом со стороны зонтов, то самые нейтральные зонтики - черные, которые практически не пропускают свет и не оставляют на лице цветные блики. Что же касается известных женщин, то для женской внешности наиболее комплементарные зонты - прозрачные. Именно такие зонты предпочитает королева Великобритании Елизавета II. Прозрачность купола дает возможность прятаться под зонтом и в тоже время видеть все происходящее вокруг. А форма трости удобна тем, что изогнутая ручка позволяет носить зонтик на руке или цеплять за сумку. Зонт для руководителя государства - это больше чем средство защиты от дождя. Хотя порой с зонтами первых лиц случаются неприятные истории, зонт может спасти их от брошенных предметов, а у французского президента зонт даже пуленепробиваемый. Что касается самих зонтов, они по протоколу либо черного, либо темно-синего цвета. Для президента России создали высокотехнологичный зонт: очень легкий (весит всего 700 г); раскрывается в мгновение ока; купол такой формы, что капли не попадают на обувь близстоящих. Зонт при необходимости можно использовать как средство самообороны - у него большая сила удара, аналогичная стальной трубе, он не гнется и не ломается.

По тому, как заботливо защищены зонтом лидеры и их окружение, также можно судить о степени открытости и доступности власти, например, для представителей СМИ. В июне 2011 г. в разгар интервью бывшего президента Украины Виктора Януковича избранным журналистам в резиденции «Межигорье»

³ Land of the midnight sun: a history of the Yukon. 2. Montreal, 2005.

пошел проливной дождь. Буквально через секунду охранник подал главе государства большой черный зонт. Янукович получил защиту от дождя, в то время как шестеро журналистов продолжали мокнуть⁴. В этом мелком факте можно было предугадать возможность отрешения Януковича от власти в результате переворота. Если представителей власти сразу привыкли видеть с зонтами, то для военных зонт был запрещенным предметом. В Уставе британской армии в XIX в. были строки, что офицерам во время боя запрещается пользоваться зонтами, чтобы не смешить неприятеля. Только в 1990-х гг. военно-морское ведомство США разрешило морякам в форме носить зонты, но только черного цвета и в левой руке, чтобы можно было беспрепятственно отдавать честь.

Зонт известен как орудие убийства. В 1969 г. болгарский драматург и диссидент Георгий Марков бежал в Англию, где начал работать на радиостанции ВВС. В сентябре 1978 г. на автобусной остановке он, наткнувшись на чей-то зонтик, почувствовал боль в ноге. Человек, державший зонтик, извинился, позвонил такси и уехал. Утром у Маркова поднялась высокая температура. Врачи не могли определить, какая болезнь его поразила. Больной высказал предположение, что причиной недомогания являются происки болгарских спецслужб и что зонтик стал орудием расправы. А в 1991 г. новые власти Болгарии признали, что спецслужбы прежнего режима причастны к устранению Маркова⁵. История убийства Маркова стала сюжетом нескольких кинокартин.

Мир отмечен такой разновидностью социального протеста, как «революцией зонтиков». Осенью 2014 г. на улицы Гонконга вышли протестующие. Сначала это была пара сотен студентов, которые хотели свободных выборов и большей автономии от Китая, но позже число протестантов резко возросло. Почему именно зонтик был выбран символом протеста? Зонтик защищал протестующих от солнца, но вскоре зонтиками закрывались от струй перцового газа, которым полиция поливала студентов. Основной тактикой студентов стало блокирование центра города, а вскоре и других районов. Хотя протест напоминал известные «цветные революции», он приобрел собственный символ, вписывающийся в культуру Китая.

Не меньше примеров обращения к образу зонтика в экономике. Политика зонтика (Policy of «holding an umbrella») – монополистическое регулирование объема производства с целью поддержания цен, установленных фирмой-лидером, проводится при содействии поддерживающих его фирм. Зонтичным брендом (umbrella brand) называется вид стратегии расширения бренда, заключающийся в выпуске под одной маркой нескольких групп товаров или товарных категорий, при этом в названии товаров доминирует имя компании-производителя, а в рекламе продукции компании демонстрируется ее логотип. Преимуществами использования зонтичного бренда выступает низкая цена старта

⁴ Янукович тыкает охране, сам сидит под зонтом, журналисты – мокнут // http://lb.ua/news/2011/06/28/103467_yanukovich_tikaet_ohrane_sam_sidi.html.

⁵ Смерть от зонтика: спустя 35 лет Болгария закрывает расследование громкого политического убийства // <http://9tv.co.il/news/2013/09/12/158585.html>.

раскрутки нового товара и упрощение дистрибуции⁶. Зонтичный бренд может использоваться для рекламы одного вида товара под видом другого. Так как значение данного термина сильно размыто, многие специалисты используют его в разных, зачастую конфликтующих значениях. Каждый раз, когда употребляется выражение «зонтичный бренд», рекомендуется уточнять, что именно под ним имеется в виду. С 2006 г. в России ФЗ «О рекламе» запрещено использование зонтичных брендов с целью рекламы товаров, реклама которых запрещена⁷.

Конструкция зонта постоянно видоизменялась и под влиянием веяний моды, и вследствие технических усовершенствований, которые касались формы, размера, ручки, позволяя ее использовать для ношения внутри разных предметов. Современный вид зонт приобрел в результате появления купола из прорезиненной ткани со стальным каркасом и спицами, что было изобретено и запатентовано С. Фоксом в 1850 г. В конце XIX в. был разработан зонтик-громоотвод. Расширился спектр применения зонтов, включая экзотические. В 1928 г. писатель и путешественник Р.Хэллибертон, плывя через Панамский канал, имел рядом шлюпку со спасателем, который хлопал зонтом по воде, чтобы отпугнуть хищных рыб.

В середине XX в. изобрели зонтики двойного сложения. В 1970-е гг. появились зонтики-полуавтоматы. И хотя эти изобретения назвали «зонтичной революцией», учитывая солидный возраст зонта, можно смело сказать, что в целом существенных изменений больше не было. Обнаружилось множество возможностей использования зонта помимо защиты от дождя и солнца. В США предложили использовать зонт как средство обороны. После нажатия на ручку, зонт выпускал облако слезоточивого газа и одновременно включал сирену. Американский комитет «Женщины в борьбе с угрозой изнасилования» предлагал в случае нападения действовать зонтом как штыком, но не размахивать им, чтобы нападающий не мог вырвать его из рук и применить против самой жертвы. Управление почт Канады рекомендовало служащим «визжащий зонт» с вмонтированным в ручку устройством, издающим при нажатии на кнопку специальный звук для отпугивания собак.

Зонт является прообразом изобретений в разных сферах. В середине XVIII в. Б. Биллом были изобретены небольшие кабинки для купания на колесах, запряженные лошадьми, имевшие сзади большой зонт, закрывающий кабинку. Самый первый мобильный телефон был связан с зонтиком. В 1922 г. две женщины, прогуливая по одной из центральных улиц Нью-Йорка, в руках держали зонтик и компактных размеров ящик с откидывающейся крышкой. Подойдя к пожарному гидранту, они подключили к нему через кабель свой необычный аппарат, раскрыли зонтик и позвонили телефонному оператору. Согласно документальной кинохронике, короткометражке «Беспроводная Ева», это был самый первый в истории человечества мобильный телефон. На немой черно-белый документальный видеофильм наткнулись в британских архивах. Возможно, раскрытый зон-

⁶ Мельников А.Д. RЫNKИНГ, или Особенности национального бренд-менеджмента. М., 2006.

⁷ Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 23.07.2013 с изменениями, вступившими в силу с 22.10.2013) «О рекламе» // <http://zakonbase.ru/zakony/o-reklame>.

тик использовались в качестве антенны, а пожарный гидрант и кабель играли роль проводника. Раньше считалось, что беспроводные технологии в телефонии стали появляться в 1960-х гг. В 1930-х гг. популяризаторы астрономии делали из зонта портативный складной планетарий с нанесенными изображениями звезд и планет на нижнюю поверхность зонта. В США создан зонт, на верхнем конце которого установлена лампочка, питающаяся от встроенной в ручку батарейки и включаемая при переходе дороги в условиях плохой видимости.

Форма зонта, напоминающая купол, нашла место в оригинальных архитектурных проектах. Китайцы построили зонт над автомобильной развязкой в провинции Ганьсу. В связи с проблемой таяния полярных льдов Д. Пироцци предложил оригинальное решение, способное помочь предотвращению данного процесса. Плавающие небоскребы-зонтики Polar Umbrella (Полярный зонт) должны размещаться ближе к полюсам Земли. Часть конструкции будет под водой, а верхняя часть будет представлять некоторое подобие огромного купола, который будет закрывать ледники от солнечных лучей. Изобретения бывают разными. Японское слово «тиндогу» переводится как «необычные приспособления». К тиндогу относится зонт для накопления воды.

Пространство под зонтом – особый, защищенный мир. Это демонстрирует проект «Большой Зонтик» (Big Umbrella), в 2002 г. придуманный А. Мир, нарисовавшей большой зонтик, под ним 16 улыбающихся человек и котенка. Цель художницы, состояла в том, чтобы изготовить огромный зонтик и поехать с ним по всему свету, чтобы посмотреть, как люди будут реагировать на данный объект, сделать серию фотографий. Зонтики являются частью городского ландшафта, в разных городах мира зонтам посвящены памятники.

Образ зонта одновременно принадлежит миру реальности и вымысла. В сказках Х.К. Андерсена есть персонаж Оле Лукойе, который носит подмышкой два зонтика. Хорошо ведущим себя детям предназначен зонт с красивыми картинками, который помогает им видеть красивые приятные сны. Непослушным детям Оле Лукойе открывает зонт без картинок. Эти дети проводят ночь без сновидений. В обычной жизни зонт помогает людям не только защищаться от лучей солнца и струй дождя, он, благодаря причудливым рисункам, раскрывает перед ними определенную картину мира, ограничивает их личное пространство, но, если необходимо, дает возможность поделиться этим пространством с кем-то близким.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 23.07.2013 с изменениями, вступившими в силу с 22.10.2013) «О рекламе» // <http://zakonbase.ru/zakony/o-reklame>.
2. Бойцов М.А. Скромное обаяние власти (К облику германских государей XIV-XV вв.) // Одиссей. Человек в истории. 1995. М.: Наука, 1995.
3. Дефо Д. Робинзон Крузо // <http://lib.ru/PRIKL/DEFO/cruzo.txt>.
4. Мельников А.Д. RYINKING, или Особенности национального бренд-менеджмента. М.: Вершина, 2006.
5. Смерть от зонтика: спустя 35 лет Болгария закрывает расследование громкого политического убийства // <http://9tv.co.il/news/2013/09/12/158585.html>.
6. Янукович тыкает охране, сам сидит под зонтом, журналисты – мокнут // http://lb.ua/news/2011/06/28/103467_yanukovich_tikaet_ohrane_sam_sidi.html.
7. Land of the midnight sun: a history of the Yukon. 2. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2005.

И

ТАЛИЯ

Рябова Е.Л.

доктор политич. наук, профессор,
главный редактор международного издательства «Этносоциум» \ «Культура Мира»

О Российско-Итальянских отношениях, о диалоге культур и взаимовлиянии цивилизаций.

С 1 июля по 31 декабря 2014 года Италия председательствует в Совете Европейского Союза (ЕС). Председательство Италии совпадает с важным периодом не только в европейских институтах власти, но и с периодом геополитической турбулентности. Первого июля начал работать новый Европейский парламент. В ноябре 2014 года вступила в должность новая Европейская комиссия и новый Верховный представитель Союза по иностранным делам и политике безопасности; первого декабря Европейский Совет обрел своего нового председателя.

Как страна-председатель Совета ЕС, Италия делает все, от нее зависящее, чтобы установились крепкие и конструктивные отношения со всеми институтами власти.

Приоритетами своей программы председательства Италия считает экономический подъем в Европе, продвижение демократии, прав и свобод граждан.

Посольство Италии в Москве

дан, а также укрепление роли ЕС на мировой арене.

Россия является стратегически важным партнером в решении региональных и международных проблем, по-этому Италия стремится оптимизировать диалог между ЕС и Российской Федерацией, с тем, чтобы улучшить партнерские отношения.

В отношениях с Россией основное внимание уделяется вопросам демократии, модернизации и развитию Восточного партнерства.

В период своего председательства Италия мобилизует общественное мнение по вопросам продовольственной безопасности и питания посредством совместной работы с организаторами «Всемирной выставки ЭКСПО Милан 2015», проходящей по теме «Питание планеты. Энергия для жизни». Внимание публики к данным проблемам также привлечено во время Второй международной конференции по вопросам питания, в штаб-квартире Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций в Риме

Важную роль в программе председательства Италии играет культура – ценность и вектор европейского сотрудничества, двигатель научной мысли и инструмент развития человеческого капитала. Италия блестяще продвигает значение общего культурного наследия, с тем, чтобы вдохновить людей, особенно молодых, на созидание, на творчество.

2014 год – Год перекрестного туризма Италии и России. Много сил приложили энтузиасты России и Италии для активизации туристических потоков в обоих направлениях. Италия — первая страна в Европе, с которой Россия налаживает подобные отношения. В свою очередь, Россия станет первой страной-партнёром по туризму для итальянского правительства.

Особенно необходимо отметить роль Посольства Италии в России и лично господина Посла Италии в Москве Чезаре Мария Рагальини. Проводимые под эгидой Посольства мероприятия, встречи, презентации являют собой образец не только взаимовлияния культур,

Посол Италии Мариус Чезаре Рагальини

диалога цивилизаций, но и показывают миру конструктивные возможности политических процессов как вектора культуры взаимодействия в геополитике.

Проведения мероприятий, особенно таких, как «Кофе с учеными»: параллельные линии жизни Понтекорво и Ватагина, были ярчайшим примером переплетения судеб и культур России и Италии.

В резиденции посольства Италии в Москве эти творческие встречи, посвященные жизни замечательных людей, определивших развитие физики в XX веке – итальянца Бруно Понтекорво, академика АН СССР, и россиянина Глеба Ватагина, академика Академии Линчеи, превратились в

значительное событие культурной жизни.

Понтекорво, переехавшему в СССР в начале 50х годов и закончившему свои дни здесь же в 1994 году, в немалой степени принадлежит заслуга активного развития ОИЯИ в Дубне. Ватагин в послевоенные годы был в числе основателей туринской школы теоретической и экспериментальной физики.

А у истоков первого соглашения о сотрудничестве между ОИЯИ и Академией Линчеи стоял тогдашний директор ОИЯИ Николай Боголюбов. Соглашение дало начало обмену учеными между Италией и СССР.

Во вступительном слове Посла Италии Рагальини, была не только отмечена особая роль науки как инструмента сотрудничества между народами, давние и прочные традиции научных связей между Италией и Россией, но и подчеркнута глубокая доминанта тепла исторически направляющая отношения России и Италии в созидающее русло, результаты которого служат примером мировому сообществу.

Начиная цикл статей, посвященных Российско-Итальянскому диалогу, надеемся на дальнейшую активизацию творчества наших авторов и на то, что мы получим от наших читателей новые статьи об Италии, так как тема эта безгранична и вечна. Как «Вечный город»...

Политика диалога культур и цивилизаций (на примере сотрудничества России и Италии)

Современный многоукладный и мультикультурный мир именно по причине своего культурного многообразия неизбежно переживает различные ситуации столкновения культур, обострения противоречий и разногласий, межкультурных, межнациональных, межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Внутри национально-культурных сообществ ввиду демократизации всех аспектов жизни современного человека, расширения гражданских прав и свобод также множатся ситуации конфликтного противостояния разных групп, объединяющихся по признакам национальной, этнической, культурной, конфессиональной идентичности.

В этих условиях диалог культур и цивилизаций представляется наиболее эффективным средством сглаживания межнациональных, межрасовых, межэтнических, межконфессиональных противоречий и напряженности как внутри стран и сообществ, так и в глобальном пространстве. Диалог служит сегодня общепризнанным инструментом движения к миру, безопасности и стабильности, устойчивого развития, сохранения природно-культурной среды и культурного разнообразия и целенаправленно применяется в качестве стратегии культурной политики государств как во внешнеполитическом контексте, так и внутри мультикультурных сообществ.

Политические деятели, мировая общественность, исследователи вопросов мультикультурализма и глобализации, осмысливая проблемы конфликта и столкновения культур, войны культур и цивилизаций, утраты национально-культурной идентичности, все больше и больше актуализируют диалог культур и цивилизаций как средство и модель решения цивилизационных проблем современного мультикультурного глобализирующегося мира.

По мысли Лауреата Нобелевской премии И. Пригожина, задача диалога культур состоит в том, чтобы «найти узкий путь между глобализацией и сохранением культурного плюрализма, между насилием и политическими методами решения проблем, между культурой войны и культурой разума»¹. Именно

¹ Пригожин И. Кость еще не брошена // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве / Под ред. В. А. Конца. М.: Прогресс-Традиция, 2002. с. 21.

поэтому вопросы, связанные с теоретическим осмыслением и практическим воплощением диалога культур привлекают все более пристальное внимание политиков и ученых, теоретиков и практиков из различных областей, связанных с международными контактами. Своими исследованиями ученые доказывают, что в современном мире растет признание того факта, что сложные проблемы организаций и обществ требуют более внимательного отношения и более открытой коммуникации, нежели это было ранее². Политика в формате «победитель – проигравший» и иерархии власти неприемлема для решения глобальных проблем современности, касающихся всех жителей Земли.

Диалог – многофункциональный, многослойный, многогранный и комплексный процесс. Он выходит далеко за рамки обычного обмена информацией и мнениями с использованием традиционных коммуникативных средств мышлевыражения. А в ситуациях межкультурного диалога взаимодействие коммуницирующих сторон осложнено тем, что в интеракцию вступают разные ментальности и идентичности мультикультурного мира, их разные культурные коды.

Диалог как феномен культуры выявляет необычайно широкий спектр человеческого опыта, ценностных ориентаций, мыслительных процессов, функций памяти, эмоциональной природы, унаследованных культурных мифов, но самое главное – он вскрывает способ, с помощью которого мышление, видимое ученым Д. Бомом как имманентно ограниченное средство по сравнению с объективно репрезентируемой реальностью, генерируется и поддерживается на коллективном уровне³. Такое глубокое проникновение в сущность диалога задействует глубинные представления о культуре, смыслах и идентичности. При таком осмыслении диалог – это «приглашение проверить жизнеспособность традиционных определений, что означает быть гуманным, и коллективно исследовать перспективы глубинного гуманизма»⁴. Диалог особым образом организует коммуникацию, упорядочивая и структурируя отношения между партнерами и окружающим миром. Одновременно диалог являет собой способ познания себя и Другого в коммуникации, т. е. служит уникальным средством самоидентификации и идентификации.

Диалогичность бытия постулировал еще русский философ М. М. Бахтин, который писал о феномене диалога, диалогических отношениях, диалогизме как универсальном явлении человеческой культуры, пронизывающем речь и сознание, все отношения и проявления человеческой жизни. Он в частности, указывал, что «единственная адекватная форма словесного выражения подлинной человеческой жизни – это открытый диалог. Жизнь по природе своей диалогична. Жить означает участвовать в диалоге»⁵.

Продолжатель идей М. М. Бахтина о диалогичности человеческого бытия

2 Bohm D., Nichol L. On Dialogue. NY: Routledge, 2004. p. viii.

3 Bohm D., Nichol L. On Dialogue. NY: Routledge, 2004. p. xv-xvi.

4 Там же. p. xvi.

5 Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Худ. литература, 1972. с. 434.

и культурной обусловленности диалога В. С. Библер утверждал, что «диалог, понимаемый в идее культуры, – это не диалог различных мнений или представлений, это – всегда диалог различных культур»⁶. Важным аспектом в осмыслении сущности диалога культур является его онтологическая значимость. Так, В. С. Библер отмечал, что в современном мире, культура способна «жить и развиваться (как культура) только на грани культур, в одновременности, в диалоге с другими, целостными, замкнутыми “на себя” – на выход за свои пределы – культурами»⁷.

По убеждению М. Бубера, человек живет «в мире отношений», в парадигме «я – ты»; мир отношений состоит из отношений: 1) с природой, 2) с людьми и 3) с духовными сущностями. Отношения всегда взаимны, и любая реальная жизнь – это встреча, которая позволяет познать *Другого*⁸. Поэтому М. Бубер рассматривал диалог не только как обмен словами, но и как «отклик всего человеческого существа на инаковость *Другого*».

Диалог, как видно, многозначен и многомерен, поэтому его сущность целесообразно рассматривать эпистемологически, диалектически и критически, как это делает, например, исследователь Л. Э. Бэкстер. В *эпистемологическом* аспекте диалог – это взаимодействие самостоятельных когнитивных сущностей, т.е. «индивид – это автономный познаватель мира и актор в этом мире». Личность, вступающая в коммуникацию и диалог, – это уникальная когнитивная целостность и универсалия, динамический центр познания, эмоций, суждений, действий, организованных в единое целое, контрастирующая относительно других целостностей, а также на фоне социального и природного окружения. Суть диалогизма состоит в отношениях между *Я* и *Другим*, в одновременности подобия и различий, благодаря чему познание становится возможным⁹. С *диалектических* позиций, диалог представляет собой центробежно-центростремительное движение. Иными словами, сущность диалога – в одновременном слиянии и размежевании с *Другим*. Включаясь в диалог, участники должны объединиться со своими оппонентами в некоторой степени, при этом сохраняя уникальность своих собственных перспектив¹⁰. *Критический* анализ диалога подразумевает, что диалог – это обязательное присутствие критических голосов. «Возможность полной целостности может показаться странной в свете диалогического императива». В диалоге как эстетическом моменте целостность никогда не бывает абсолютной и всегда является неопределенной. Целостность, достигнутая через односторонний дискурс, обязует к участию с откликом и к артикуляции противоположной реакции¹¹.

6 Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1990. с. 299.

7 Библер В.С. Культура. Диалог культур. (Опыт определения) // Вопросы философии. 1989. № 6. с. 36.

8 См.: Buber M. I and Thou. London: Continuum International Publishing Group, 2004; Buber M. Between Man and Man. NY: Routledge, 2002.

9 Baxter L. A. Dialogues of Relating // Anderson R., Baxter L.A., Cissna K. N. Dialogue: Theorizing Difference in Communication Studies. Thousand Oaks: Sage, 2004. p. 108.

10 Baxter L. A. Dialogues of Relating // Anderson R., Baxter L.A., Cissna K. N. Dialogue: Theorizing Difference in Communication Studies. Thousand Oaks: Sage, 2004. p. 114.

11 Baxter L. A. Dialogues of Relating // Anderson R., Baxter L.A., Cissna K. N. Dialogue: Theorizing Difference in Communication Studies. Thousand Oaks: Sage, 2004. p. 122.

Диалогичность сознания, в видении С. Хантингтона, всегда была присуща человеку, а в глобальном измерении «тенденция мыслить в рамках двух миров постоянно встречается в истории человечества», люди всегда делили мир на *своих* и *чужих*, их картина мира состояла из двух частей¹².

Диалогичность – имманентное свойство культуры. Культура в свою очередь – это диалог, обмен мнениями и опытом, постижение ценностей и традиций *других*; без такого живого обмена она слабеет, увядает, гибнет. При этом ни одна культура не может претендовать на право быть универсальной, потому что любая универсальность складывается из опыта всех народов мира, каждый из которых обладает собственной самобытностью. Культурная самобытность и культурное разнообразие невозможны друг без друга.

В ходе живого общения представителей разных культур особенно ярко проявляется, с одной стороны, неоднородность культуры по своему способу выражения, а с другой – ее открытая обращенность к *своему* – *Другому*, а значит, и обнаружение *Другого* в самом себе. При этом преодолевается односторонняя узость мышления индивида стандартами своей культуры, он развивает способность освобождаться от этноцентристских установок и мыслить межкультурно. Вместе с тем, практические ситуации столкновения культур свидетельствуют о том, что такая межкультурная трансформация возможна только при совокупном воздействии множества факторов, определяющих положение индивида в социуме, в том числе его социальную и национально-культурную идентичность.

Развитие идей диалогичности бытия и культуры как диалога в концепцию диалога культур в современном понимании теоретически предопределили ученые, которые впервые заговорили о разнообразии и полифоничности культур, тем самым, обозначив неизбежность их взаимодействия и столкновений. Среди них – немецкий философ и культуролог О. Шпенглер («Закат Европы»)¹³ и британский историк А. Дж. Тойнби («Постижение истории» и «Цивилизация перед судом истории»)¹⁴.

Сущность диалога культур понимается как «совокупность непосредственных отношений и связей, которые складываются между различными культурами, а также их результатов, взаимных изменений, возникающих в ходе этих отношений»¹⁵. Диалог культур – это одновременно и форма культуры («диалогическая культура») современного глобализирующегося общества, и форма коммуникации. Его концептуализируют как феномен современной культуры и исключительную характеристику единственной культуры – культуры XX-XXI вв. с позиции ее интенций и возможностей.

12 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007. с. 30.

13 См.: Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. М.: Мысль, 1993; Шпенглер О. Закат Европы. Т. 2. М.: Мысль, 1998.

14 См.: Тойнби А. Дж. Постижение истории: Сборник / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова. М.: Рольф, 2001; Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. М.: Рольф, 2002.

15 Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Совр. литератор, 2001. с. 308.

Диалог культур признается одной из наиболее значимых для культурной динамики форм культурной и межкультурной коммуникации. «В процессе диалога культур происходят изменения культурных паттернов – форм социальной организации и моделей социального действия, систем ценностей и типов мировоззрения, становление новых форм культуротворчества и образа жизни»¹⁶. В этой трансформации национально-специфических и культурно-обусловленных стереотипов восприятия и моделей поведения участников диалога и заключается, по мнению ученых, принципиальное отличие диалога культур от других форм межкультурной коммуникации, культурного, политического или экономического сотрудничества. Выделяют иерархию уровней диалога культур: 1) *личностный*, 2) *этнический*, 3) *межнациональный*, 4) *цивилизационный*.

Именно на цивилизационном уровне диалог культур становится наиболее драматичным, так как способствует размыванию традиционных форм культурной идентичности¹⁷.

Любая коммуникация – не односторонний процесс, а предполагающий наличие механизма обратной связи. Соответственно, в достижении целей диалога культур как формы межкультурной коммуникации обеспечение обратной связи является неперенным условием. Внутренняя сущность диалога культур состоит в идее противостояния человека человеку, т.е. противостоянии *Я* и *Другого*¹⁸. Поэтому в межкультурном диалоге важнее быть услышанным и получить отклик, нежели односторонне высказаться. Да и сама коммуникативная этика диалога состоит больше в отклике на высказывание *Другого*, нежели в самовыражении. Истинный диалог, его исход и результативность меньше зависят от способности коммуниканта к самовыражению, а больше – от способности, умения и готовности воспринимать, слышать и адекватно реагировать на коммуникативные действия *Другого*, а также, что не менее важно – предвосхищать последующие высказывания и действия партнера по диалогу, т. е. от *диалогической компетенции* коммуникантов. Способность реагировать становится возможной благодаря качествам мысли и коммуникации, которые создают условия для внутренней трансформации коммуниканта в его новом понимании себя, других и мира вокруг¹⁹. Эти качества включают «желание решиться на изменения в собственной перспективе и готовность единения или наоборот борьбы с *Другим*, чьи взгляды могут быть радикально отличными от собственных или даже представлять для них угрозу»²⁰. И, наконец, взаимодействие в рамках диалога культур должно быть для коммуникантов мотивировано с точки зрения обмена идеями, ценност-

16 Ахутин А. В. Диалог культур // Теоретическая культурология / Гл. ред. Разлогов К. Э. Серия «Энциклопедия культурологии». М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга; РИК, 2005. с. 354.

17 Ахутин А. В. Диалог культур // Теоретическая культурология / Гл. ред. Разлогов К. Э. Серия «Энциклопедия культурологии». М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга; РИК, 2005. с. 355.

18 Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Худ. лит-ра, 1972. с. 434.

19 Anderson R., Baxter L.A., Cissna K. N. Dialogue: Theorizing Difference in Communication Studies. Thousand Oaks: Sage, 2004. p. XVI.

20 Anderson R., Baxter L.A., Cissna K. N. Dialogue: Theorizing Difference in Communication Studies. Thousand Oaks: Sage, 2004. p. XVI.

ными ориентациями, способностью к интерпретации текстов как коммуникативных единиц, готовностью к внутренним изменениям.

Диалог культур как форма межкультурной коммуникации и инструмент политической стратегии имеет цивилизационное измерение, которое следует из самих истоков человеческой истории. Развитие исторического процесса осуществлялось через контакты между обществами и цивилизациями как непрерывный процесс общественной жизни. Однако процесс становления современной цивилизации Запада и ее последующая экспансия привели к интенсификации межкультурных контактов, а, следовательно, активизации диалога культур²¹.

Содержание цивилизационной теории, по мнению Б. С. Ерасова, заполняет проблема материального и духовного начал в истории, различия в динамике развития Запада и восточных обществ, соотношения интегративных и дифференцированных тенденций в каждой цивилизации, а также особый цивилизационный статус России. В таком подходе культура рассматривается как структурообразующий компонент социальной жизнедеятельности, на основе которой «складываются цивилизационные связи и институты»²². Характерными чертами цивилизации выступают универсальность и наличие в обществе развитой культуры как самозначимой системы социальной регуляции.

В современном культурологическом и политическом дискурсе помимо понятия *диалога культур* все чаще используется понятие *диалога цивилизаций*. Зачастую, по мнению ряда ученых, «цивилизация» используется как полный или близкий синоним «культуры». Так, Э. Тейлор, ставя знак равенства между культурой и цивилизацией, указывает, что «культура или цивилизация складывается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества»²³. А, например, В. В. Воробьев отмечает, что «если культура – это общечеловеческое понятие, то цивилизация – временное, включающее все многообразие культур»²⁴.

При существующем многообразии подходов к определению цивилизации исследователи проблем диалога культур и цивилизаций сегодня все больше исходят из определения цивилизации, предложенного известным американским политологом С. Хантингтоном, который рассматривал цивилизацию как наивысшую культурную целостность, широчайшую культурную общность, самую широкую культурную группировку людей и самый широкий круг их культурной идентичности, отличающей людей от других биологических видов²⁵. По его мнению, цивилизацию определяют «и такие общие объективные

21 См.: Айзенштадт Ш. Международные контакты: культурно-цивилизационное измерение // Мировая экономика и международные отношения. М. 1991. № 10. с. 63-71.

22 См.: Ерасов Б. С. Цивилизационная теория и евразийские исследования // Цивилизация и культура. Вып. 3. М. 1996. с. 4-12.

23 Тейлор Э. Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. с. 37.

24 Воробьев В. В. Лингвокультурология. М.: РУДН, 2008. с. 16.

25 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка / пер. с англ. Т. Велимеева. М.:

элементы, как язык, история, религия, традиции, институты, и субъективная самоидентификация людей». Поясняя, что цивилизации – это «самое большое “Мы”, где человек чувствует себя в культурном отношении дома, и одновременно то, что отделяет нас от всех “Них” – тех, что вовне», С. Хантингтон приводит пример, иллюстрирующий, что цивилизация – это самая широкая из всех сфер, с которой индивид может себя идентифицировать: «У людей есть несколько уровней идентификации: житель Рима с разной степенью интенсивности может назвать себя римлянином, итальянцем, католиком, христианином, европейцем, человеком

Запада»²⁶. С. Хантингтон поясняет, что у цивилизации не может быть четко обозначенных границ, точного начала и конца, а идентичность людей может ими переосмысливаться, культуры народов взаимодействовать, перекрывая друг друга, степень их сходства и различий варьироваться, в результате чего композиция цивилизации и ее очертания со временем меняются²⁷.

Диалог цивилизаций – истинная кросс-культурная встреча, которая должна учитывать более глубокие измерения и резонансные значения человеческого опыта²⁸. Отражая различные исторические траектории, цивилизации поддерживают свою собственную сложность и множественность существенно различающимися способами, подталкивающими их придерживаться различных учений о природе, бытии и познании. Применительно к цивилизационным контактам это означает, что для того, чтобы быть плодотворным, диалог должен быть одновременно интра- и интерцивилизационным, устанавливающим связи через исторические и географические границы²⁹.

Диалог культур и цивилизаций как избранный взаимодействующими сторонами формат политики – это осознанная и целенаправленная деятельность, сложный, комплексный и многомерный процесс, требующий системной подготовки и организации, а также учета многих факторов и условий национального, общемирового, цивилизационного развития, исторических и социальных контекстов, уровня межкультурной компетенции коммуникантов, участвующих в социокультурном и политическом дискурсе.

Диалог культур и цивилизаций не может развиваться автоматически и без определенных условий и усилий, его следует готовить и способствовать его продвижению различными способами. То есть, речь идет об избранной и реализуемой различными средствами политической стратегии. Истинный диалог культур и цивилизаций не может осуществляться на абстрактно постулируемом универсальном уровне и руководствоваться абстрактной идеей свыше³⁰. Он не может ограничиваться горизонтальными и пространственными

АСТ; АСТ Москва, 2007. с. 48-49.

26 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка / пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ; АСТ Москва, 2007. с. 49.

27 С. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка / пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ; АСТ Москва, 2007. с. 44-52.

28 Dallmayr F. R. Dialogue Among Civilizations: Some Exemplary Voices. NY: Palgrave Macmillan, 2002. p. 3.

29 Dallmayr F. R. Dialogue Among Civilizations: Some Exemplary Voices. NY: Palgrave Macmillan, 2002. p. 27.

30 Dallmayr F. R. Dialogue Among Civilizations: Some Exemplary Voices. NY: Palgrave Macmillan, 2002. p. 2.

ми контактами, определенным временем и местом. Он может функционировать и получать развитие только через изначальное внимание к историческому и географическому контексту участников, и здесь в первую очередь важно соотношение партнеров с Западной или Восточной цивилизацией, или что более корректно, – Западом и не-Западом.

Возможность и успешность политики диалога культур и цивилизаций также зависит от такого фактора, как открытость культуры. По убеждению Р. Д. Льюиса, существуют культуры, ориентированные на диалог³¹, но есть культуры, не стремящиеся к диалогу и не готовые к межкультурной коммуникации в целом. Рассматривая параметр открытости, следует обратить внимание и на открытость самого диалога как условие его успешности в межкультурной среде. Ф. Доллмэйр определяет открытость диалога как готовность участников позволить Другим и, главным образом, Чужим (и даже Чуждым) обращаться к ним и даже бросать им вызов³².

Продолжение в следующих номерах.

Список литературы:

1. Айзенштадт Ш. Международные контакты: культурно-цивилизационное измерение // Мировая экономика и международные отношения. М. 1991. № 10. с. 63–71.
2. Ахутин А. В. Диалог культур // Теоретическая культурология / Гл. ред. Разлогов К. Э. Серия «Энциклопедия культурологии». М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга; РИК, 2005.
3. Барселонская декларация (1995 г.) принята Евро-средиземноморской конференцией 27–28 ноября 1995 г. в Барселоне (Испания).
4. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Худ. литература, 1972.
5. Библер В.С. Культура. Диалог культур. (Опыт определения) // Вопросы философии. 1989. № 6. с. 31–42.
6. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцатый первый век. М.: Политиздат, 1990.
7. Воробьев В. В. Лингвокультурология. М.: РУДН, 2008.
8. Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Совр. литератор, 2001.
9. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии // Резолюция принята по докладу Комиссии IV на 20-м пленарном заседании 2 ноября 2001 г.
10. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций // Утверждена резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года.
11. Ерасов Б.С. Цивилизационная теория и евразийские исследования // Цивилизация и культура. Вып. 3. М. 1996. с. 4–12.
12. Исаев М. И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. М.: Флинта: Наука, 2003.
13. Иоханнесбургская декларация по устойчивому развитию // Принята на 17-м пленарном заседании 4 сентября 2002 г.
14. Кириллова Н. Б. Медиа среда российской модернизации. М.: Академический проект, 2005.
15. Наше творческое разнообразие. ЮНЕСКО. Париж: ЮНЕСКО, 1996.
16. Пригожин И. Кость еще не брошена // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве / Под ред. В. А. Копчика. М.: Прогресс-Традиция, 2002.
17. Русские в Италии // Аргументы и факты № 40, 1–7. X, 2014.
18. Тейлор Э. Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989.
19. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка / пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ; АСТ Москва, 2007.
20. Anderson R., Baxter L. A., Cissna K. N. Dialogue: Theorizing Difference in Communication Studies. Thousand Oaks: Sage, 2004.
21. Baxter L. A. Dialogues of Relating // Anderson R., Baxter L. A., Cissna K. N. Dialogue: Theorizing Difference in Communication Studies. Thousand Oaks: Sage, 2004.
22. Bohm D., Nichol L. On Dialogue. NY: Routledge, 2004.
23. Buber M. Between Man and Man. NY: Routledge, 2002.
24. Buber M. I and Thou. London: Continuum International Publishing Group, 2004.
25. Castells M. The Power of Identity: The Information Age: Economy, Society and Culture. Volume 2. Malden: Oxford: Wiley-Blackwell, 2011.
26. Dallmayr F. R. Dialogue Among Civilizations: Some Exemplary Voices. NY: Palgrave Macmillan, 2002.
27. Lewis R. D. When Cultures Collide: Leading Across Cultures. Boston: London: Nicholas Brealey Publishing, 2005.
28. [Электронный ресурс]. Joint Statement by Heads of UN Entities for the Launch of the International Year of Youth // http://www.unwto.org/pdf/IYY_JointStatement.pdf (дата обращения: 29.10.2014).
29. [Электронный ресурс]. <http://www.un.org/ru/peace/alliance/> (дата обращения: 04.11.2014).

31 Lewis R. D. When Cultures Collide: Leading Across Cultures. Boston: London : Nicholas Brealey Publishing, 2005.

32 Dallmayr F. R. Dialogue Among Civilizations: Some Exemplary Voices. NY: Palgrave Macmillan, 2002. – 282 p. с. 27.

Концепция суверенитета в эпоху Возрождения

Наступление эпохи Возрождения характеризовалось рационализацией общественного сознания и освобождением его от власти религиозных догм, характерной для периода Средневековья. Согласно представлениям философов этого периода, человек уже не нуждается в Божественной благодати для своего спасения. Исторические и политические процессы начинают все больше рассматриваться как результаты взаимодействия различных групп людей с их интересами. Это оказало самое непосредственное влияние на развитие концепции верховной власти и государственного суверенитета.

Знаменитый итальянский юрист эпохи Возрождения Бальд де Убальди в своих трудах открыто выступал против всевластия церкви в защиту интересов светской власти императора. В одной из своих консультаций он прямо называет императора Апостолическим, заявляя, что тот имеет власть непосредственно от Бога. На вопрос о так называемом Константиновом дарении, на котором римские папы основывали свое право на власть, он отвечает уклончиво: он воздерживается от суждения о самом акте дарения как о событии, относящемся к разряду чудес: «Вообще подобного рода расточение государственной территории со стороны государей не может обязывать преемников; но некоторые делают исключение для дарений в пользу всей католической церкви»¹.

Бальд был современником процесса образования независимых государств на территории Священной Римской империи, завершившегося уже после его смерти. Формально он признавал единство империи и всемирную власть императора, но допускал и юридически оправдывал фактическую независимость городов-государств в пределах империи. В подавляющем большинстве юридических консультаций Бальда идея независимости государств получила полное признание. Сохранились данные о признании им независимости Венеции, Генуи и Милана. Ему принадлежат следующие фразы: «Венецианцы не признают над собою высшего в силу истинной и укоренившейся свободы этого столь славного города»², «Дождь или Генуэзский совет в землях генуэзцев не признает никакого царя над собою, что бы он ни постановил или решил по отношению к своим подданным, имеет силу закона»³, «Высшим, согласно обычаю Италии, являются сами города, которые управляют сами собою, ибо они называются государствами (республиками)»⁴.

¹ Цит. по Гетьман-Павлова И.В. Истоки международного частного права: итальянский постгlossатор Бальди де Убальди // Право, 2008. - № 2, С. 18

² Там же.

³ Там же. С. 18-19

⁴ Там же. С. 19

Бальд уделял большое внимание учению о «державных» правах государства, как территориальных, так и личных. Территориальное верховенство, по его мнению, заключается в том, что государственная власть имеет возможность и право в пределах своей территории совершать те или иные действия независимо от какой бы то ни было сторонней власти. В то же время пределы территории указывают пространственный предел власти, так как за эти пределы государство не может распространять свои принудительные нормы: «Территории и юрисдикция поделены, так что один владетель не имеет никакой власти над другим»⁵.

Идею о самостоятельности светской власти отстаивал и французский философ и теолог, доминиканский монах Иоанн Парижский. Пик его интеллектуальной деятельности пришелся на период противостояния папы римского Бонифация VIII и короля Франции Филиппа IV Красивого, когда он написал в защиту последнего свой самый знаменитый трактат «О королевской и папской власти». В этом трактате он определяет священство как духовную власть, данную Христом служителям церкви для сообщения таинств верующим. Самим этим определением он отсекает безмерные, по его мнению, претензии церкви на владычество. Так как функция священнослужителей во главе с папой заключается в совершении таинств, следовательно, они имеют право только на то, что нужно для совершения таинств и ни на что другое.

Сравнивая духовную и светскую власти, Иоанн Парижский говорит, что по времени царство предшествует священству, но последнее выше достоинством, так как вообще позднейшее есть совершеннейшее, и цель выше того, что ведет к цели. Лицезрение Бога, которое есть цель священства, гораздо выше добродетельной жизни, составляющей цель монархии. Однако, если священство выше царства достоинством, то из этого не следует, чтобы оно было выше во всем. В некоторых отношениях царская власть выше, например, в управлении светскими делами, так как она не устанавливается церковной властью, но обе происходят непосредственно от Бога.

Отдельному рассмотрению подвергается Иоанном Парижским церковный суд. Он утверждает, что церкви принадлежит суд исключительно над проступками, относящимися к духовной области, т.е. совершенными против Божественных, а не человеческих законов. Само наказание может быть только духовным, а не телесным. Высшая его мера – это отлучение от церкви, за исключением тех случаев, когда кто-то захочет добровольно подчиниться другому наказанию.

При этом Иоанн Парижский считает, что в случае, если преступником окажется сам король и если он при этом не подчинится церковному наказанию, то папа имеет право призвать народ к его низложению. Однако если

⁵ Там же

король совершает светские преступления, то исправлять его должен не папа, а высшие дворяне королевства, которые при этом могут просить содействия церковной власти, чтобы она наложила духовное наказание. В то же время, если папа грешит в духовных делах, то его исправление является делом рук кардиналов, которые могут при необходимости просить о помощи и светских монархов, хотя последние в таких случаях должны и сами призывать кардиналов и народ к низложению папы. Если же папа совершает светское преступление, то его исправление является уделом светской власти. Таким образом, считает Иоанн, оба управления остаются отдельными: один правитель имеет власть светскую, другой – духовную, и один вступает на территорию другого только случайно, в случае необходимости⁶.

Другим радикальным интеллектуальным борцом с притязаниями Римской католической церкви стал итальянский философ, бывший одно время ректором Парижского университета, Марсилиус Падуанский. В 1324 г. он издал трактат «Защитник мира», в котором подверг резкой критике политику Ватикана. По мнению Марсилиуса, самое плохое, что может произойти в любом государстве – это раздор. Для раздоров существует множество причин, но самая главная из них – это ложные представления о духовной власти, которые лишают мира и Италию, и всю Европу.

Свою доктрину Марсилиус базирует на двух положениях из Священного Писания. Во-первых, тексты Евангелия гласят, что Христос дал своим ученикам власть только проповедовать, а не принуждать. Во-вторых, он приводит тексты апостолов, призывающие к повиновению властям. Из этого он выводит, что светской власти подчинены все граждане без исключения; при этом духовенству принудительной власти не дано, ибо нельзя принуждением войти в Царствие Небесное.

Марсилиус говорит, что все правила, которые регулируют человеческую жизнь, имеют принудительную силу и сопровождаются наградами и наказаниями. Распределение наград и наказаний может иметь место как в земной жизни, так и в загробной. В земной жизни это распределение происходит на основе закона человеческого, а в загробной – на основе закона Божьего.

При этом всякий закон требует исполнителя или судьи. Судьей человеческого закона является монарх, которому подсудны все жители его страны, даже священнослужители. Судьей Божественного закона является Христос, который дает награды и налагает наказания в будущей жизни. В земной жизни для Божественного закона нет судьи, а священнослужители исполняют функцию советников, которые совершают таинства и учат, что нужно делать для получения вечной жизни, но не могут никого принуждать. Поэтому в приложении к земной жизни Евангелие является учением, а не

⁶ Цит по Strayer J. The Holy Land, the Chosen People, and the Most Christian King // Medieval Statecraft and Perspectives of History. – Princeton, Princeton University Press, 1971, P. 312

принудительным законом⁷.

Забегая вперед, следует также сказать, что Марсилия Падуанского можно в какой-то степени считать предтечей концепции народного суверенитета, признанным автором которой является Жан-Жак Руссо. Он считал, что источником власти в государстве должен являться народ. При этом под народом он понимал не все население государства, а только так называемых лучших людей – чиновников, военных и духовенство. Эти люди должны выбирать монарха, который затем управляет пожизненно.

Введение в политическую науку самого понятия «суверенитет» связано с творчеством французского философа, политика и правоведа, члена парламента Парижа Жана Бодена. Он называл суверенитетом неограниченную, бессрочную и неделимую верховную власть монарха в государстве, которая принадлежит ему на основании естественного права. Неограниченность, постоянство и неделимость выступают, по Бодену, в качестве сущностных характеристик суверенной власти, при этом каждый из них является необходимым, но недостаточным признаком, т.е., отсутствие хотя бы одного из них не позволяет говорить о суверенитете. При этом суверен может делегировать часть своих властных полномочий своим подчиненным, однако перехода суверенитета при этом не происходит, так как власть любого министра или наместника будет ограничена волей суверена, который может забрать переданные полномочия назад в любой момент по своему усмотрению. «Как судно, - писал Боден, - лишь бесформенный кусок дерева, если лишить его всех форм, таких как борт, нос корабля, корма, штурвал, так и Государство – ничто без той суверенной власти, которая скрепляет всех их членов и позволяет всем семействам и коллегиям стать единым телом. Если продолжить уподобление судну, то как оно может быть частично покалечено или полностью уничтожено, так и народ, хотя и со своей территорией может быть разметан по всему миру, и даже полностью истреблен; в действительности, не население формирует Государство, но союз народа под одной-единственной суверенной властью. В общем, суверенитет – истинный фундамент, основа, на которую опирается вся структура Государства, и от нее зависят все судебные ведомства, законы и распоряжения; оно является единственным обязательством, которое связывает семейства, дела, коллегии, частные лица в единственное совершенное тело, именно которое и называется Государство»⁸.

Боден называл государством по праву осуществляемое верховной властью управление множеством домохозяйств и их общим достоянием. В зависимости от типа суверена он выделяет три формы государства – демокра-

7 Marcelius of Padua. *Defensor Pacis*. – New York: Columbia University Press, 2001, P. 314-315

8 Jean Bodin. *Six Books of the Commonwealth*. – Oxford, Alden Press, 1955 <http://www.constitution.org/bodin/bodin.txt>

тию, аристократию и монархию. При этом наилучшей формой он считает монархию. Недостаток демократии заключается в том, что в народе очень мало людей, которые были бы одновременно и добродетельными, и сведущими в государственных делах. Боден называет народ многоголовым и лишенным рассудка зверем. По его мнению, спрашивать мнение народа – это все равно, что просить совета у безумного. Недостаток аристократии связан с ее неустойчивостью, потому что когда правление осуществляется совместно несколькими знатными семьями, ни одна из которых не имеет решающего перевеса, между ними обязательно будут вспыхивать конфликты, решения будет очень трудно принимать, а еще труднее претворять в жизнь. В любом случае, считал Боден, и в аристократическом, и в демократическом государстве голоса подсчитываются, а не взвешиваются на весах добродетели.

Монархию Боден выделяет в лучшую сторону потому, что она, по его мнению, наилучшим образом соответствует природе суверенной власти в силу своей неделимости. При этом в отличие от Марсилия Падуанского Жан Боден считал, что монархия должна быть наследственной, а не выборной, потому что наследственная монархия исключает междуцарствия, когда и происходят в государстве всякие смуты, которые могут привести его к гибели. Кроме того, Боден, приписывая суверенитету такое качество, как абсолютность власти, тем не менее, допускал существование для этой власти некоторых ограничений. Государственная власть не может действовать вразрез с Божественным правом, естественным правом и так называемым правом народов, которое сейчас именуется международным правом.

В качестве целей государства Жан Боден видел обеспечение внутреннего мира, справедливости и социальной гармонии, защиту страны от внешнего нападения. Причины социальных конфликтов он видел в неравномерном распределении богатств, борьбе партий и религиозной нетерпимости. Поэтому он выступал за свободу совести и проведение экономических реформ, направленных на укрепление частной собственности граждан.

Идеи Бодена были развиты в труде английского политического публициста Роберта Филмера «Патриархат или естественная власть королей». Деятельность Филмера пришлась на период революции и гражданской войны в Англии, которые наложили отпечаток на его творчество. По его мнению, главный вопрос революции был вопросом о суверенитете, т.е., кому будет принадлежать суверенная власть. На этот вопрос он давал безапелляционный ответ, будучи радикальным защитником так называемого Божественного права королей.

Филмер проводит аналогию между королевской властью и властью отца в семье. Семья является прообразом государства, а первым абсолютным монархом, по мнению Филмера, являлся Адам, которому Всевышний дал власть над всеми живыми существами на Земле. Монарх – отец для

всех своих подданных, а Божественная заповедь «почитай отца своего» делает монархию единственно законной формой правления. Все остальные формы правления, и аристократия, и демократия, представляют собой узурпацию власти и Богоотступничество.

При этом даже если король поступает несправедливо и нарушает Божественные заповеди, народ не имеет права на восстание против него, как и сын не имеет права на восстание против отца. Король несет ответственность только перед Всевышним, а по отношению к народу его власть остается абсолютной, хотя и ограничивается по доброй воле монарха традициями и законами. Что касается королей-тиранов, то Всевышний посылает их народу за его грехи, и поэтому даже таким королям необходимо подчиняться, чтобы искупить свою вину. «Желание свободы, - говорит Филмер, - было первой причиной падения Адама»⁹.

Таким образом, можно констатировать, что в рассматриваемый период происходил постепенный отказ основных мыслителей этого времени от признания главенствующей роли Церкви в политических вопросах и их переход к поддержке светских монархов как полноправных суверенов. В то же время большинство философов признавала авторитет и важность религии в отношении духовных аспектов жизни общества и государства. Такая во многом половинчатая позиция в значительной степени определяется характером политических процессов во многих государствах и соотношением сил господствующих классов, так как духовенство, выступавшее за сохранение политических прерогатив католической церкви, уже утрачивало свои позиции в политической системе, а буржуазия, которая выступало за наиболее радикальную секуляризацию, еще не обладала достаточной политической мощностью, чтобы бросить вызов дворянству.

Список литературы:

1. Гетьман-Павлова И.В. Истоки международного частного права: итальянский постглоссатор Бальди де Убальди // Право, 2008. - № 2
2. Strayer J. The Holy Land, the Chosen People, and the Most Christian King // *Medieval Statecraft and Perspectives of History*. - Princeton, Princeton University Press, 1971
3. *Marcelius of Padua*. Defensor Pacis. - New York: Columbia University Press, 2001
4. *Jean Bodin*. Six Books of the Commonwealth. - Oxford, Alden Press, 1955
5. Filmer R. Patriarcha, or the Natural Power of Kings

⁹ Filmer R. Patriarcha, or the Natural Power of Kings. <http://www.constitution.org/eng/patriarcha.htm>

Аннотации

Парфенова С.Р.

К вопросу об ответственности власти

В статье автор рассматривает вопросы сближения частного и публичного в государстве, проблему ответственности, рассматривает различные точки зрения на «негативную» и «позитивную» ответственность. Автор ищет рычаги, способствующие накоплению в общественном сознании самоуправленческих стереотипов поведения. По мнению автора, проблема поиска равновесия между стремлением граждан к объединению и защитой частного интереса должна решаться на уровне местного самоуправления, где могут отработываться механизмы публично-правовой ответственности.

Ключевые слова: зависимая ответственность, индивидуальная свобода, общественное сознание, народовластие, правомерное поведение, виды ответственности.

Towards the responsibility of the autoritetes

In the article, the author examines the convergence of private and public in the State, the issue of responsibility, considering different points of view on the "negative" and "positive" responsibility. The author is looking for leverage to the accumulation in the public consciousness of self behaviours. According to the author, the problem of finding a balance between the desire of citizens to unite and protect the private interest should be dealt with at the local government level, where it can be worked out mechanisms of public accountability.

Keywords: dependent responsibility, individual freedom, social awareness, democracy, fair behavior, types of responsibility.

Аминов И.Р.

Роль СМИ в урегулировании этнополитических конфликтов

Россия, являясь частью глобального мирового сообщества, должна использовать современные информационные технологии и инструментариум для обеспечения ведущего положения на международной арене в краткосрочной и долгосрочной стратегической перспективе. В условиях глобализации и эпохи информационных открытий успех реализации поставленных стратегий обусловлен коммуникационным потенциалом государства и социума, способным сформировать позитивный национальный образ страны и предотвратить конфликты в обществе. В данной статье исследуется роль СМИ в урегулировании этнополитических конфликтов и в формировании позитивного образа Российской Федерации.

Ключевые слова: политология, СМИ, этнополитический конфликт, имидж, образ, национальный интерес, объективность.

Хашимов Р.И.

Идентичность и национально-языковые отношения в современной России

В период социальных, экономических, политических кризисов обостряются национально-языковые проблемы, ядром которых является понимание этнической и национальной идентичностей. Рассматривается проблема разрушения одной идентичности и возникновения, возрождения другой социально-исторической, цивилизационной идентичности на постсоветском пространстве. Язык может иметь как центристский, так и центробежный характер. Стремление социально-исторической идентичности народов при формировании евразийской цивилизации является русский язык и русская культура. Цивилизация обуславливает объективную центристскую силу, она не зависит от воли и действий конкретного этноса.

Ключевые слова: национальная идентичность, самосознание, государственность, разделенная нация, многонациональность, функции языка

In the period of social, economic and political crises national linguistic problems tend to escalate; these problems are rooted in interpreting ethnical and national identities. The problem of destroying one identity and turning up and revival of another socio-historical civilizational identity in the post Soviet space is studied. Language can have both centripetal and centrifugal nature. The Russian language and culture is the core of socio-historical identity of peoples when forming the modern Eurasian civilization. Civilization stipulates an objective centripetal power; it does not depend on the will and actions of a certain ethnos.

Keywords: national identity, self-actualization, nationhood, separated nation, multinationality, functions of language

Кансузян Л.В.

Кочеткова Л.Н.

Немцов А.А.

Сологян А.А.

Студенты о профессии, учебе и о себе (опыт социологического сравнительно-сопоставительного исследования в ведущих технических вузах страны)

В статье анализируются эмпирические данные, полученные в результате проведенного социологического сравнительно-сопоставительного исследования в трех ведущих технических вузах страны: МГТУ им. Н.Э. Баумана, МГТУ МИРЭА и МАДИ. Цель работы – обнаружить общее и особенное во

мнениях студентов по отношению к профессии, учебе и самим себе.

Ключевые слова: ценности, профессия, образование, студенты, технические вузы.

**Students about profession, study and themselves
(experience of comparative sociological research in leading technical universities of the country)**

Analyze of the the empirical evidence, which was obtained, as a result of the sociological comparative research in a three leading technical universities of the country: MSTU named after N.E. Bauman, MSTU MIREA and MADI. The purpose of work is to find common and particular student's opinions in relation to the profession, study and themselves.

Keywords: Values, profession, education, students, technical college.

Рябова Е.Л.

**Общественные фонды
как субъекты гражданского общества в современной России**

Крылов С.Н.

Паблик-арт — современное урбанистическое искусство

В статье рассматриваются принятые в критике современного искусства значения термина «паблик-арт». Автор отмечает, что у этого понятия сейчас много значений, ни одно из которых полностью не сформулировано в научной искусствоведческой литературе. В результате исследования определено, что и у художников, и у искусствоведов взгляды на понятие «паблик-арт» не просто разнятся, но порой имеют даже противоположные значения.

Ключевые слова: искусство, художник, паблик-арт, городская среда, уличное искусство, искусство взаимодействия, искусство города.

Krylov S.N.

Public art is contemporary urban art

The article deals with the views of critics on the term "public art". The author states that this concept now has many meanings, none of which is fully formulated in the scientific art-literature. The result of the study revealed that both the artists' and the art historians' views on the concept of "public art" are not only different, but sometimes even opposite.

Keywords: art, artist, public-art, urban environment, street-art, art interaction, urban art.

Куприенко Т.П.

Практические возможности преодоления ксенофобических установок студентов педвуза

В статье описаны перспективы преодоления ксенофобических установок студентов педвуза при помощи организации специфических условий профессионального обучения.

Ключевые слова: преодоление ксенофобических установок, профессиональное образование, профессиональная компетентность.

Practical possibilities of the overcoming pedagogical universities students' xenophobic attitudes

The article describes the prospects for overcoming pedagogical universities students' xenophobic attitudes through the organization of specific conditions of professional education.

Keywords: the overcoming of xenophobic attitudes, professional education, professional competence.

Соколов Е.Г.

Метафорические и стратегические ресурсы морфологизации культуры в науках о культуре

В статье анализируются метафорические и стратегические ресурсы морфологизации культуры в науках о культуре (культуроведении). Сам предмет – культура – противится формализации. Поэтому при дискурсивно-умозрительных операциях с неизбежностью используются метафоры, посредством которых удерживается предметная целостность.

Ключевые слова: культура, культуроведение, целостность, квалитатизм.

Metaphorical and strategic resources of culture morphologisation in sciences of culture

Metaphorical and strategic resources of culture morphologisation in sciences of culture

The article analyzes metaphorical and strategic resources of culture morphologisation in sciences of culture (culture knowledge). The object itself - culture - resists formalization. That's why metaphors are inevitably used in discursive-speculative operations and keep the integrity of the subject.

Keywords: culture, culture knowledge, integrity, qualitatism.

Митрошенков О.А.

Управление в системе культурных координат

В статье рассматривается связь и обусловленность феномена управления культурой. Культура есть метасреда, метаонтология, лежащая в основе обнаружения, «мерцания» в ее «субстрате» всех остальных факторов, в том числе управления, и вместе с тем – картина мира, мировосприятие, миропонимание, образ действия. Проблема заключается в том, чтобы попытаться уяснить, каким образом внутренняя и внешняя конфигурация культуры влияет на управление, каковы механизмы такого влияния. Трудности, встречаемые на этом пути, до сих пор практически никем из исследователей не то что не преодолены, но даже и не осознаны. Рассмотрена интервальная природа культурных и управленческих ситуаций. Между управлением и его культурным «окружением» существует не столько причинно-следственная связь, сколько отношение когеренции, «кооперации», «резонанса», тонких взаимодействий, когда их «созвучие» способствует рождению новых моделей и практик управления, показывая их востребованность. Кроме того, культура – феномен не просто некоего просветительно-образовательного, научного или филармонического свойства. Это феномен, являющийся реально сильным социальным, политическим, экономическим, управленческим и т.п. фактором, «инструментом». Поэтому общество, государство обязаны так выстроить себя, чтобы как можно больше людей было окультурено, оплодотворено культурой, ее конструктивными производными, причем хотя бы среднего или выше среднего уровня. Иначе культура посредством своих деструктивных элементов начинает работать против социума.

Ключевые слова: культура, управление, влияние культуры, конфигурация культуры, генетический код культуры, культурная матрица, интервалы культуры, интервальная диалектика, управленческие практики, функциональные режимы культуры, смыслообразование в культуре.

In the article the phenomenon of management is studied from the point of view of its connection and heteronomy with culture. Culture is the meta-environment, the meta-ontology the background for revealing, or “flickering” of all the other factors in its “substance”, with management being no exception among these factors. In addition to this culture is the worldview, the perception of the world, the understanding of it, the way of acting. The problem is to understand how exactly the inner and outer configuration of culture influences management, and what are the mechanics of this influence. Not that the difficulty of solving this problem hasn't been overcome yet by any of the researchers – it hasn't even been faced by any. The interval nature of cultural and management situations is being examined in the article. There is not only the cause-effect connection between management and its cultural environment – they are coherent, cooperating, resonating, interconnected deeply to the extent when their accord causes the creation of new methods and practices of management, showing their essential character. Besides, culture is not simply a scientific, philharmonic, enlightenment and educational phenomenon. It is a phenomenon which is a really strong and effective social, political, economic, management etc. factor, or “tool”. Thus, the society, the government must arrange itself so that as many people as possible were educated, “impregnated” with culture and its constitutive derivatives, to the average or above the average level. Otherwise culture by the means of its destructive elements begins to work against the society.

Keywords: culture, management, influence of culture, cultural configuration, cultural genetic code, cultural matrix, cultural intervals, interval dialectics, management practices, functional cultural regimes, generation of meaning in culture.

Чирва Д.В.

Эвристический потенциал понятия

«перспектива первого лица» в теории личности Л.Р. Бейкер.

В статье определяется значение, которое играет понятие «перспектива первого лица» в теории личности и теории агента Л. Р. Бейкер. Степень развития данной перспективы является основанием для выделения трех типов агентов: минимального, рационального, морального. Понятие перспективы первого лица определяется в рамках данной статьи как феноменальное. С этим связано высказываемое автором сомнение относительно правомерности использования феноменальных понятий при построении онтологических теорий.

Ключевые слова: конституционализм, агент, личность, перспектива первого лица, Л. Р. Бейкер

Heuristic potential of the term “first-person perspective” in L.R. Baker's theory of a person.

The role of that notion “first-person perspective” plays in L.R. Baker's theory of person and agent is defined in the article. The extent to which the perspective is developed serves as the basis for discriminating three types of agents: minimal, rational, and moral one. The notion of first-person perspective is defined as phenomenal

notion. It provides the foundation for challenging the usage of phenomenal concepts as building blocks of ontological theories.

Keywords: constitutionism, agent, person, first-person perspective, L. R. Baker

Рябова Е.И.

**Институт экономики и права (филиал) Образовательного
учреждения профсоюзов высшего профессионального образования
«Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополь**

Верность лучшим российским традициям высшего профессионального образования, в сочетании с инновационными технологиями преподавания – гарант высокой конкурентоспособности высшего учебного заведения. Одним из ярких примеров последовательности и незыблемости академических традиций, является Институт экономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополь.

Ключевые слова: институт экономики и права, Академия труда и социальных отношений, учреждение профсоюзов, Севастополь, высшее профессиональное образование, юриспруденция.

**Institute of Economics and law (branch) Educational
establishments of trade unions of higher professional education
«Academy of labor and social relations» in Sevastopol**

Faithfulness the best Russian traditions of higher professional education, combined with innovative teaching technology - a guarantee for the high competitiveness of higher education institutions. One of the clearest examples of consistency and firmness academic traditions, is the Institute of Economics and law (branch) Educational establishments of trade unions of higher professional education «Academy of labor and social relations», in Sevastopol.

Keywords: Institute of Economics and law, Academy of labor and social relations, the establishment of trade unions, Sevastopol, higher education, law.

Ананченко П.И.

Актуальные проблемы российской государственной семейной политики

В статье рассматриваются актуальные направления российской государственной семейной политики. Представлены основные теоретические подходы к определению содержания системы мер государственной поддержки семей, представлены социологические данные, характеризующие проблемы молодых семей в России, предложены меры по их решению.

Лянной В.А.
Пономарева А.И.

Обучение национальному языку как базовый фактор социальной, культурной
и трудовой адаптации трудовых мигрантов в принимающем сообществе

Кузнецов М.Ю.

**Возможности и перспективы использования дистанционных
образовательных технологий при обучении безработных граждан**

В статье рассмотрены возможности повышения эффективности работы службы занятости населения в процессе реализации активной политики занятости на основе использования дистанционных образовательных технологий в процессе обучения и переобучения безработных граждан. Приведены данные авторского исследования, отражающие практику внедрения дистанционных форм обучения при работе с безработными.

Лянной В.А.
Пономарева А.И.

Опыт регионов России в организации обучения трудовых мигрантов Русскому языку

В статье рассматривается опыт российских регионов в организации обучения трудовых мигрантов русскому языку. Приведены примеры аналогичной работы в некоторых зарубежных странах.

Ключевые слова: Мигранты, обучение, национальный язык, принимающее сообщество, адаптация.

Новикова А.В.

Проблемы Эффективности политической власти в социальном измерении, модернизации и политического управления в регионе

В статье рассматриваются проблемы политической власти, модернизации и эффективности регионального политического управления. Эффективность власти может быть технологической и социальной. Технологическая эффективность власти определяется степенью ее бюрократической рациональности, адекватностью структур и институтов власти целям модернизации. Социальная эффективность выражается соотношением затрат и полученных результатов. Политическая власть и гражданское согласие неразрывно связаны с наличием консенсуса, эффективным функционированием власти любого уровня и устойчивой национальной политикой, со стабилизацией управленческого аппарата через модель исполнительной власти и региональную специфику. Одной из перспектив политических преобразований в России является модернизация, которая осуществляется через эффективное проведение политики в области межнациональных отношений и национальной культуры.

Ключевые слова: политическая власть, эффективность политического управления и власти, модернизация, национальная политика, межнациональные отношения.

Problems of socially responsible political authority, modernization, and political administration in the region

Problems of political authority, modernization, and regional political administration efficiency are considered in the article, this efficiency could be technological and social. Technological efficiency of power is determined by the extent of its bureaucratic rationality, correspondence of institutions and structures of power with modernization objectives. Social efficiency is expressed through the results obtained and the costs incurred. Political authority and civil consent are inextricably intertwined with consensus availability, efficient power functioning on any level of responsibility and sustainable national policy, administration stability through the executive power model and regional peculiarities. Modernization is considered to be potential while carrying out political transformations in Russia, this being realized through efficient policy in the spheres of international relations, and national culture.

Keywords: political authority, political administration and political authority efficiency, modernization, national policy, international relations.

Пономарева Г.М.

Системность социального управления в тектологии Александра Богданова (философско-антропологический аспект)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с трактовкой А.А.Богдановым природы и сущности социального управления. Выявляются системные, философско-антропологические характеристики социального управления, закономерности, регулирующие его динамические трансформации, характер управленческой коммуникации и факторы, влияющие на формирование культуры управления в различных исторических условиях.

Ключевые слова: Тектология, управление, система, управленческая коммуникация, культура управления, динамика управленческих структур, социально-антропологические факторы управления.

Consistency of social control in tectology alexander bogdanov (philosophical-anthropological aspect)

The article discusses issues related to the interpretation of A. A. Bogdanov nature and essence of social control. Identified systematic, philosophical-anthropological characteristics of social control, the laws governing its dynamic transformation, the nature of managerial communication and the factors influencing the formation of a management culture in different historical conditions.

Keywords: Tectology, management, system, management communication, management culture, the dynamics of management structures, socio-anthropological factors management.

Дзуцев Х.В.

Межнациональная напряженность на Северном Кавказе

Данная статья написана на материалах экспертного опроса, проведенного летом 2014 года Северо-Осетинским Центром социальных исследований Институтом социально-политических исследований РАН совместно с кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского госуниверситета им. К.Л. Хетагурова. Всего было опрошено 37 человек.

Ключевые слова: политизированная этничность, сецессия, межэтнический конфликт, межнациональный конфликт, этнографический конфликт, национальный радикализм, конфликт цивилизаций, «псевдоэтническая» проблема, дотации, материальная зависимость от метрополии, общинные распределительные отношения, феодальные отношения, цивилизационное становление, кастовое общество, пучина архайзации.

Ethnic tensions in the North Caucasus

This article is written on the materials expert survey conducted in the summer of 2014 the North Ossetian Center for Social Research Institute for Social and Political Studies in collaboration with the department of so-

ciology and social processes of the North Ossetian State University them. KL Khetagurova. All were interviewed 37 people.

Keywords: politicized ethnicity, secession, ethnic conflict, ethnic conflict, ethnographic conflict, national radicalism, the clash of civilizations, "psevdoetnicheskaya" problem, subsidies, financial dependence on the metropolis, community relations of distribution, the feudal relations, civilizational formation, caste society, archaization abyss.

Дзуцев Х.В.
Дибирова А.П.

Проблема наркомании в молодежной среде р.СО-А СКФО РФ

Данная статья написана по материалам массового опроса на тему: «Проблема наркомании в молодежной среде Республики Северная Осетия-Алания Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации», проведенного в апреле-мае 2012 года Северо-Осетинским центром социальных исследований ИСПИ РАН и кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Объем выборки 600 человек.

Ключевые слова: либерализация, психотропные вещества, наркодиллеры, наркозависимость, индустрия наркотиков, бывшие наркоманы, лекции и беседы, подросток, благополучные европейские страны, реклама, власть, школьники, студенты, удовольствие, ощущения, снятие напряжения, высокий уровень дохода, утошение наркотиками.

This article is written based on the mass survey on the topic: „The problem of drug abuse among the youth of the Republic of North Ossetia-Alania North-Caucasian Federal District of the Russian Federation“, conducted in April-May 2012, the North Ossetian Center for Social Research ISPR RAS and the Department of Sociology and Social processes of the North Ossetian state University. KL Khetagurova.

Keywords: liberalization, psychotropic substances, drug dealers, drug addiction, drug industry, former drug addicts, lectures and discussions, adolescents, and prosperous European countries, advertising, power, schoolchildren, students, pleasure, sensation, stress relief, a high level of income, treat drug.

Абрамова О.Д.

Международный опыт составления рейтингов состояния инвестиционного климата стран.

Статья посвящена изучению методологии и методикам составления рейтингов инвестиционного климата стран. Анализируя невысокие позиции России в исследованиях рейтинговых агентств, предлагается, что необходимым условием развития российской экономики является формирование благоприятного инвестиционного климата.

Ключевые слова: Инвестиционный климат, рейтинговые агентства, индексы и показатели инвестиционного климата

International experience of drawing up ratings of investment climate in a country

The paper studies the methodology and techniques of drawing up the ratings of investment climate in countries. Analyzing the low position of Russia in the research of rating agencies, it appears that a necessary condition for the development of the Russian economy is to create a favourable investment climate.

Keywords: Investment climate, credit rating agencies, indexes of investment climate

Сулейманова Ш.С.

Геополитические процессы и мировая политика

Отличительной чертой новой эпохи становится проблема столкновения двух противоположных по уровню развития миров. Идут процессы становления новой политической структуры мира. Глобализация, проявляющаяся в видоизменении геополитической структуры мира, вызывает социокультурные последствия, в том числе радикальные трансформации геополитической идентичности.

Ключевые слова: мировая политика, акторы, глобализация, геополитика, процессы.

Geopolitical processes and World Politics

A distinctive feature of the new era is the problem of the collision of two opposite in terms of development worlds. The processes of the formation of a new political structure of the world are evolving. Globalization, which is manifested in the modification of the geopolitical structure of the world, induces the socio-cultural consequences, including the radical transformation of geopolitical identity.

Keywords: world politics, actors, globalization, geopolitics, processes.

Матвиенко В.В.

Индийская медиагруппа «Times»: вчера и сегодня

В статье рассматриваются основные исторические этапы преобразования англоязычной газеты «The Times of India» в крупнейшую медиагруппу «Times», показаны и проанализированы особенности новаторских идей в издательской и полиграфической технологии, в редакторском менеджменте и модернизации газетно-журнального бизнеса.

Ключевые слова: «The Times of India», медиагруппа, англоязычная пресса, медиаконцентрация, информационный рынок, медиапродукция, читательская аудитория.

The times group: yesterday and today

The paper examines the basic historical stages of English-language newspaper The Times of India transformation into the largest media group Times, as well as displays and analyzes the features of innovative ideas in the publishing and printing technology, in the editorial management, newspaper and magazine business modernization.

Keywords: The Times of India, media group, English-language print media, media concentration, media market, media production, readership.

Терновая Л.О.

Общение из-под зонта: история и политика

Имеются такие предметы повседневного пользования, предназначение которых выходит за утилитарные рамки. Эти предметы, к их числу принадлежит зонт, выступают как символ социального положения владельца, признак его материального и духовного состояния. Зонты выполняют функции защиты и одновременно формируют пространство общения. Зонт превращается в элемент системы геополитического описания мира.

Ключевые слова: культура общения, зонт, социальная стратификация, политика безопасности, лидерство.

Communication from under an umbrella: the history and politics

There are such things of everyday use, the purpose of which is beyond the utilitarian framework. These items, one of them belongs to the umbrella, stand as a symbol of social status of the owner, a sign of his material and spiritual state. Umbrellas serve as protection and at the same time form a space of communication. Umbrella turns into a geopolitical element of the system description of the world.

Keywords: culture of communication, umbrella, social stratification, security policy leadership.

Мошняга Е.В.

Рябова Е.Л.

**Политика диалога культур и цивилизаций
(на примере сотрудничества России и Италии)**

Статья посвящена рассмотрению развития диалога культур и цивилизаций как эффективного инструмента современной политики государств и сообществ в условиях многокультурного мира. Представлены подходы к осмыслению концепта «диалог», раскрыты принципы реализации целей межкультурного и межкультурного диалога, показана роль «Альянса цивилизаций» ООН, других международных организаций в продвижении политики диалога культур. Показаны формы реализации политики диалога культур на примере сотрудничества России и Италии.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурный диалог, межкультурный диалог, диалог культур, диалог цивилизаций, Другой, мультикультурный мир, «Альянс цивилизаций», политика диалога культур и цивилизаций.

Moshnyaga E.V.

Ryabova E.L.

**Policy of Dialogue of Cultures and Civilizations
(through the example of Russia and Italy)**

The article explores the development of dialogue of cultures and civilizations as an effective instrument of modern policy of states and communities in the conditions of multicultural world. Approaches to the conceptualization of "dialogue" are presented, principles of accomplishment of intercultural and intercultural dialogue objectives are exposed, the role of the UN "Alliance of Civilizations" and other international organizations in the promotion of the dialogue of cultures policy is shown. The forms of the dialogue of cultures policy accomplishment are displayed through the example of cooperation between Russia and Italy.

Keywords: intercultural communication, intercultural dialogue, intercultural dialogue, dialogue of cultures, dialogue of civilizations, the Other, multicultural world, "Alliance of Civilizations", policy of dialogue of cultures and civilizations.

Конуров А.И.

Концепция суверенитета в эпоху Возрождения

Статья посвящена развитию концепции суверенитета в рамках философской мысли эпохи Возрождения. Автор проводит параллели между развитием общественной мысли и протеканием реальных политических процессов в государствах той эпохи. Отмечается, что большинство философов Возрождения отдают предпочтение монархам в качестве суверенов.

Ключевые слова: Возрождение, государственный суверенитет, духовная власть, монархия, светская власть

Andrey I.K.

Concept of sovereignty in Renaissance

The article is devoted to the development of the concept of sovereignty in philosophical thought of the Renaissance. The author draws parallels between evolution of social thought and real political processes in those states. The most of the philosophers of the Renaissance are noted to prefer monarchs as sovereigns.

Keywords: Monarchy, Renaissance, spiritual power, state sovereignty, temporal power

Авторы

Парфенова С.Р. - кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета E-mail: srpar50@yandex.ru

Аминов И.Р. - кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права Башкирского государственного университета E-mail: aminov76@mail.ru

Хашимов Р.И. - доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и документоведения Елецкого государственного университета им. И.А.Бунина E-mail: hashrai@yandex.ru

Кансузян Л.В. – доктор философских наук, доцент кафедры «Социология и культурология» МГТУ им. Н.Э. Баумана E-mail: lalamin@yandex.ru

Кочеткова Л.Н. – доктор философских наук, зав. кафедрой «Философия, социология и политология» МГТУ МИРЭА E-mail: lalamin@yandex.ru

Немцов А.А. – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Педагогика и психология» РГГУ E-mail: lalamin@yandex.ru

Сологян А.А. – кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и культурология» МАДИ E-mail: lalamin@yandex.ru

Крылов С.Н. - аспирант кафедры Искусствоведения и культурологии, учебный мастер кафедры Монументально-декоративной живописи, менеджер по конгрессно-выставочной деятельности Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А. Л. Штиглица E-mail: kry@bk.ru

Куприенко Т.П. - аспирант кафедры педагогики и психологии профессионального образования факультета педагогики и психологии МПГУ E-mail: kalikagai@gmail.com

Соколов Е.Г. - доктор философских наук, профессор кафедры культурологии ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет» E-mail: egslov@gmail.com

Митрошенков О.А. - доктор философских наук, профессор кафедры философии РАНХиГС при Президенте РФ E-mail: omitrosh6@mail.ru

Чирва Д.В. - ассистент кафедры онтологии и теории познания ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет» E-mail: dashachirva@gmail.com

Ананченкова П.И. - к.социол.н., к.э.н., профессор кафедры Экономики и управления в социальной сфере Академии труда и социальных отношений Лянной В.А., к.ю.н., доцент кафедры Экономики и управления в социальной сфере Академии труда и социальных отношений E-mail: ananchenkova@inbox.ru

Пономарева А.И. - старший преподаватель кафедры Экономики и управления в социальной сфере Академии труда и социальных отношений E-mail: ananchenkova@inbox.ru

Кузнецов М.Ю. - старший преподаватель кафедры Экономики и управления в социальной сфере, Академия труда и социальных отношений E-mail: ananchenkova@inbox.ru

Лянной В.А. - к.ю.н., доцент кафедры Экономики и управления в социальной сфере Академии труда и социальных отношений
E-mail: ananchenkova@inbox.ru

Новикова А.В. - кандидат политических наук, доцент Забайкальского государственного университета E-mail: olgaabramova2409@yandex.ru

Пономарева Г.М. - доктор философских наук, профессор кафедры философской антропологии проблем комплексного изучения человека философского факультета МГУ имени М.В.Ломоносова.
E-mail: forever31@mail.ru

Дзуцев Х.В. - доктор социологических наук, директор Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, заведующий кафедрой социологии политических и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова.
E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Дибирова А.П. - кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Северо-Осетинского центра института социальных исследований Института социально-политических исследований
Российской академии наук E-mail: dibirova59@mail.ru

Абрамова О.Д. - доктор политических наук, профессор, РАНХ и ГС при Президенте РФ E-mail: valabr@yandex.ru

Сулейманова Ш.С. - доктор политических наук, профессор кафедры общественных связей и медиаполитики Факультета журналистики
Институт государственной службы и управления
РАНХиГС при Президенте РФ E-mail: sher2016@yandex.ru

Матвиенко В.В. - к.ф.н., доцент кафедры теории и истории журналистики филологического факультета Российского университета дружбы народов
E-mail: priem_od@mail.ru

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор МАДИ
(Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет)
E-mail: 89166272569@mail.ru

Мошняга Е.В. - доктор филос. наук, доцент, декан факультета магистерской подготовки и аспирантуры Российской международной академии туризма (РМАТ)
E-mail: emoshnyaga@gmail.com

Рябова Е.Л. - доктор политич. наук, профессор, главный редактор международного издательства «Этносоциум» \ «Культура Мира»
E-mail: emoshnyaga@gmail.com

Рябова Е.И. - Кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) «Академии труда и социальных отношений» в г. Севастополе
E-mail: havana79@ya.ru

Конуров А.И. - кандидат философских наук, преподаватель кафедры политологии Военного университета E-mail: bajkonur2000@yahoo.com

ПРОДОЛЖАЕМ
КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ
ПО ТЕМЕ:
**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
межнациональных отношений

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
etnosocium@gmail.com
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объем материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.
3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.
4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.
5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.
6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.
7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ;
- Высший Арбитражный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.knigadom.com

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н. Э. Архипова
Корректор Ф.Э. Вайс
Дизайн и верстка Т. А. Брик
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 13,75

Экспертным советом Международного ФПМОиМК
издательство «Этносоциум» признано лучшим в номинациях
«Международное развитие межнациональных отношений»,
«Этносоциальное развитие России»
«Государство и гражданское общество»

Аттестационной комиссией Академии экологии и права
журнал «Этносоциум» признан ведущим изданием в правовых,
политологических и социальных аспектах фундаментальных
научных исследований в стране и за рубежом

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Е. Л. Рябова, кандидат социологических наук,
доктор политических наук

Над выпуском работали:

Экспертный совет;
Редакционный совет;
Наблюдательный совет;

Рецензионный совет издания совместно
с профессорско-преподавательским составом ведущих
высших учебных заведений Российской Федерации

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.

Рукописи рецензируются.